

№ 2 (38)

2017

НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ

Учредитель:

федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Выходит с 2008 г.
ежеквартально

Редакционная коллегия:

Председатель

Б. Ю. Дерешко, к.ю.н., доцент

Заместитель председателя

О. И. Цоколова, д.ю.н., профессор

Члены редакционной коллегии:

Э. А. Васильев, д.ю.н., доцент

М. Ю. Воронин, д.ю.н., доцент

П. П. Елисов, к.ю.н.

А. Н. Ильяшенко, д.ю.н., профессор

П. Н. Кобец, д.ю.н., профессор

А. А. Крылов, д.э.н., профессор

В. Д. Ларичев, д.ю.н., профессор

А. Г. Мусибов, д.ю.н., доцент

И. А. Попов, д.ю.н., профессор

Ю. В. Степаненко, д.ю.н., профессор

И. Ю. Сундиев, д. филос.н., профессор

А. П. Шергин, д.ю.н., профессор

Л. В. Яковлева, д.ю.н., доцент

Редакция:

Главный редактор

В. А. Кохова

Ответственный секретарь

О. В. Тарасевич

Редакторы:

Т. В. Дряблова

Н. И. Попова

Корректор

Г. О. Киселёва

Компьютерная верстка

А. И. Аверин

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Дерешко Б. Ю., Невский С. А. Научно-исследовательская деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР 5

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

Гончар В. В. Политико-правовой аспект уголовного судопроизводства 14

Деулин Д. В., Федоренко В. В. Особенности установления психологического контакта в рамках полиграфной проверки с лицом, причастным к совершению преступлений экономической направленности 19

Ермаков С. В. Проверка сообщений о преступлениях экономической направленности: пути совершенствования законодательства 25

Уханова Н. В. Некоторые проблемы наложения ареста на имущество и возмещения вреда, причиненного преступлением, при производстве дознания 30

Файзрахманов Н. Ф. Актуальные аспекты организации борьбы с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в Российской Федерации 37

Пакалина Д. И. Идентификационные исследования оттисков самонаборных печатных форм 46

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Болт Ю. А., Ильин А. Е., Крылов А. А., Прокофьева Т. В. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованной преступности 51

Эзрохин П. В. Комплексные меры по совершенствованию оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска МВД России по противодействию организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) общеуголовной направленности 58

Нуянзин С. В. О месте и роли оперативно-розыскной информации в системе информационного обеспечения правоохранительной деятельности 67

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается

При использовании материалов ссылка на журнал «Научный портал МВД России» обязательна

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Рукописи не возвращаются

Подписано в печать 00.06.2017
Формат 60 x 90 1/8. Объем 17 п.л.
Тираж 270 экз. Зак. № 1267

Отпечатано
в ФГКУ «ЭПК МВД России»

Адрес редакции:

ул. Поварская, 25, стр. 1,
Москва, 121069
e-mail: vnii-mvd@mvd.gov.ru;
http://www.vnii-mvd.ru
Тел. редакции: (495) 667-46-98,
(495) 667-41-14
Тел./факс: (495) 691-35-90

© Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-32241 от 9 июня 2008 года

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 45900

Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://www.elibrary.ru>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Доцкевич М. В.** Особенности административно-правового статуса сотрудников полиции России в современных условиях..... 74
Аспидов А. В. Пробелы нормативно-правового регулирования оборота древесины и пиломатериалов..... 80

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

- Воронин М. Ю.** Реализация государственной политики в сфере профилактики преступлений 85

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

- Сундиев И. Ю.** Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет 89
Шаламова А. Н. Противодействие экстремизму как инструмент обеспечения национальной безопасности: правовые аспекты (опыт России и Казахстана) 96

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Мацкевич Р. С.** Примерная методика расчета затрат на обеспечение научной деятельности в интересах подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации.....107
Переверзева Е. С. Обеспечение экономической безопасности в Российской Федерации в строительном комплексе: проблемы и направления их преодоления 116
Таровик Е. В., Филатова И. В., Усова М. Е. Об особенностях обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в агропромышленном комплексе 122

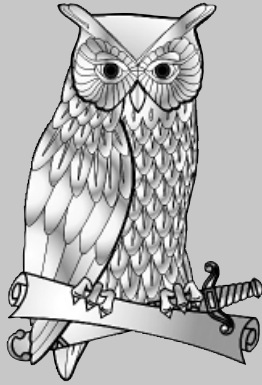
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Дымберов А. Д.** О правовом регулировании деятельности по надзору за дорожным движением с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, во Французской Республике.....127

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

- Михаилу Матвеевичу Бабаеву – 85 лет** 133

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

Founder:
Federal State Institution "National
Research Institute of the Ministry of
Interior of the Russian Federation"

Published since 2008
quarterly

Editorial board:

Chief
B. Y. Dereshko, PhD (Law), Assistant
Professor

Deputy Chief
O. I. Tsokolova, DSc (Law), Professor

Editorial board members:
E. A. Vasiliev, DSc (Law), Assistant
Professor
M. Y. Voronin, DSc (Law) Assistant
Professor
P. P. Elisov, PhD (Law)
A. N. Ilyashenko, DSc (Law), Professor
P. N. Kobetz, DSc (Law), Professor
A. A. Krylov, DSc (Economy), Professor
V. D. Larichev, DSc (Law), Professor
A. G. Museibov, DSc (Law), Assistant
Professor
I. A. Popov, DSc (Law), Professor
Y. V. Stepanenko, DSc (Law), Professor
I. Y. Sundiev, DSc (Philosophy),
Professor
A. P. Shergin, DSc (Law), Professor
L. V. Yakovleva, DSc (Law), Assistant
Professor

Editorship:
Editor-in-chief
E. A. Kokhova

Executive secretary
O. V. Tarasevich

Editors
T. V. Dryablova
N. I. Popova

Proofreader
G. O. Kiseleva

Computer make-up
A. I. Averin

№ 2 (38) 2017

**SCIENTIFIC PORTAL
OF THE RUSSIA MINISTRY
OF THE INTERIOR**

CONTENT

THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

Dereshko B. Y., Nevsky S. A. Research activities of the State institute for studying of crime and the criminal at People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR..... 5

**CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE LAW,
FORENSIC SCIENCE**

Gonchar V. V. Politico-legal aspect of criminal justice 14
Deulin D. V., Fedorenko V. V. Specifics of establishment of psychological contact in the framework of the polygraph testing the person involved in Commission of crimes of economic orientation 19
Ermakov S. V. In article some problems of initiation of criminal cases on crimes of an economic orientation are considered 25
Ukhanova N. V. Some problems of imposition of arrest on property and compensations of harm, caused a crime, at the production of inquest..... 30
Fayzrakhmanov N. F. Topical aspects of the organization of fight against trafficking of falsified and substandard medical products in the Russian Federation 37
Pakalina D. I. Identification researches of impresses of a seal self-set printing forms..... 46

POLICE OPERATIVE SEARCH ACTIVITIES

Bolt J. A., Ilyin A. E., Krylov A. A., Prokofieva T. V. Information and analytical support of police operative search activities of internal affair aimed at undermining economic basis of organized crime..... 51
Esrohin P. V. Integrated measures for the improvement of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Criminal Investigation departments' fighting with conventional organized crime groups and conspiracies (criminal organizations) 58
Nuyanzin S. V. About the place and a role of operational search information in system of information support law-enforcement activity 67

No payment from authors

While using materials of the Scientific Portal, reference to it is obligatory

Published materials express views of authors which cannot necessarily coincide with the views of the editorial board. Manuscripts cannot be returned

Passed for printing
00.06.2017
Size 60x90 1/8
Volume 17 sheet
Number of copies 270
Printed in the EPC Russia MI
Order № 1267

Editorial board address:

Povarskaya Str., 25, b. 1,
Moscow, 121069
e-mail: vnii-mvd@mvd.gov.ru;
<http://www.vnii-mvd.ru>
Tel.: (495) 667-46-98
(495) 667-41-14
Tel./fax: (495) 691-35-90

© Federal public official institution
«National Research Institute of the
Russia Ministry of the Interior»

The journal is registered in the
Federal service for control over
observing law in the sphere of
mass media, communication and
protection of cultural heritage.
Certificate of registry of a mass
media material PI № FS77-32241
from 9 June 2008

Subscription in Russia:
Catalogue «Rospechyat» –
ind. 45900

Electronic address of the scientific
periodical in the Internet:
<http://www.elibrary.ru>

ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

- Dotskevich M. V.** Features of Russian police administrative legal status under current conditions 74
Aspidov A. V. The gaps of legal regulation of timber trade and lumber 80

CHALLENGES OF PREVENTING CRIMES

- Voronin M. Y.** Implementation of the state policy in the field of crime prevention 85

TERRORISM AND EXTREMISM

- Sundiev I. Y.** Counteracting International Terrorist Organizations' Recruitment Activities on the Internet..... 89
Shalamova A. N. Extremism counteraction as an instrument of national security: the legal aspects (experience of Russia and Kazakhstan) 96

CORRUPTION AND ECONOMIC SECURITY

- Matskevich R. S.** Indicative Cost Calculation Methodology of Scientific Support for Units of Economic Security and Anti-Corruption Law Enforcement Bodies Russian Federation 107
Pereverzeva E. S. Economic security in the Russian Federation in the construction industry: problems and directions of their overcoming 116
Tarovik E. V., Filatova I. V., Usova M. E. To the issue of economic security in the agricultural sector by the internal Affairs bodies.....122

THE INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

- Dymberov A. D.** Traffic supervision activity's statutory regulation with the use of automated hardware in the French Republic 127

CONGRATULATIONS WITH THE JUBILEE

- Congratulation to **M. M. Babaev** on his 85th birthday 133

By the Presidium of the Higher Certification Commission of the RF Ministry of Education and Science, the «Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior» is included to the List of the leading reviewed science journals and publications where fundamental scientific results from dissertations for degrees of PhD and DSc should be published

---

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343

БОГДАН ЮЛЬЕВИЧ ДЕРЕШКО,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника ФГКУ «ВНИИ МВД России» по научной работе;

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕВСКИЙ,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА ПРИ НКВД РСФСР

Рассматриваются основные направления научных исследований созданного в 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР Государственного института по изучению преступности и преступника. Институт стал первой научной организацией, осуществлявшей научное обеспечение деятельности органов внутренних дел. Главными проблемами, разработкой которых занимался Институт, были изучение комплекса причин преступности и ее отдельных видов в Советском государстве, изучение личности правонарушителей, исследование уголовного и пенитенциарного законодательства, исследование практики борьбы с преступностью, изучение и разработка методов раскрытия и расследования преступлений. Значительное место в деятельности Института занимало изучение зарубежного опыта. Результаты научных исследований, проведенных в Институте, использовались заинтересованными органами государственной власти, в первую очередь органами внутренних дел, при разработке управленческих решений в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: институт, преступность, преступник, исследования, закон, уголовное право, пенитенциарная наука, криминология, зарубежный опыт.

B. Y. Dereshko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: dbj2000@mail.ru, tel.: (495) 695-62-51;

S. A. Nevsky, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: nevskyi40@mail.ru, tel.: (495) 697-46-89.

Research activities of the State institute for studying of crime and the criminal at People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR.

The main directions of scientific research of the State institute created in 1925 in case of the People's Commissariat for Internal Affairs of RSFSR on studying of crime and the criminal are considered. The institute became the first scientific organization performing scientific ensuring activities of law-enforcement bodies. Studying of a causal complex of crime and its separate types in the Soviet state, studying of the identity of offenders, researches of the penal and penitentiary legislation, a research of practice of fight against crime, studying and development of methods of disclosure and investigation of crimes were the main problems with which development the Institute dealt. The important place in activities of Institute was taken by studying of foreign experience. Results of the scientific research conducted at Institute were used by the interested public authorities, first of all law-enforcement bodies, in case of development of management decisions in the sphere of fight against crime.

Key words: institute, crime, criminal, researches, law, criminal law, penitentiary science, criminology, foreign experience.

Современная криминальная ситуация обуславливает необходимость поиска новых средств совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Практика показывает, что оптимизация научного обеспечения возможна лишь при условии глубокого изучения исторического опыта в данной сфере. Изучая особенности организации научного обеспечения деятельности органов внутренних дел на различных этапах развития Российского государства, мы обратили внимание на деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника (далее – Институт), образованного в 1925 г. при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР (далее – НКВД РСФСР). Институт просуществовал лишь до 1931 г., когда он был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики и передан в подчинение Народного комиссариата юстиции РСФСР. Но даже в течение столь короткого времени сотрудниками Института было проведено значительное количество научных исследований, представляющих интерес и в настоящее время.

О научных достижениях Института можно получить довольно полную информацию из статей Н. Н. Спасокукоцкого, посвященных результатам научно-исследовательской работы и опубликованных в научных сборниках «Проблемы преступности». Всего было издано четыре таких сборника. Кроме того, для более полного восприятия и освещения проводившихся исследований, уточнения некоторых деталей нами были изучены работы других ученых, в том числе размещенные в указанных сборниках.

Освещая деятельность Института за период с 1925 по 1929 г., Н. Н. Спасокукоцкий акцентировал внимание на основных проблемах, исследованием которых занимался Институт: «а) изучение „корней“ преступности и отдельных преступлений в нашей стране и других странах; б) создание методики изучения личности правонарушителя; в) изучение законодательства по борьбе с преступностью (уголовного и пенитенциарного) в нашей Республике и других странах; г) изучение практики применения отдельных методов борьбы с преступностью в нашей Республике (судебная практика, административная и т. д.); д) изучение системы исправительно-трудового воздействия и ее результатов в СССР; е) изучение методов раскрытия преступлений и уловления отдельных преступников; ж) изучение вопросов предупреждения явлений преступности и вопросов смягчения распространенности отдельных видов преступлений» [19, с. 136].

Структура Института была построена с учетом необходимости оптимальной организации научных исследований указанных проблем. Напомним, что в Институте были образованы четыре секции: **социально-экономическая** (изучавшая причины и условия преступности и отдельных видов преступлений, количественно-качественные изменения преступности, меры борьбы с преступностью), которой руководил профессор М. Н. Гернет; **пенитенциарная** (исследовавшая «успешность применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты», разрабатывавшая вопросы уголовной политики, систему и методы изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них, влияния отдельных мер исправительно-трудового воздействия на заключенных), руководитель – Е. Г. Ширвиндт (одновременно являвшийся руководителем Института); **биопсихологическая** (занимавшаяся изучением механизма преступного поведения и личности преступника, «психопатических личностей современной преступности, соотношением между психопатией и преступностью», «психиатрическими принципами в пенитенциарной политике и отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности») под руководством профессора П. Б. Ганнушкина; **криминалистическая** (изучавшая «наилучшие способы раскрытия преступлений и обнаружения преступников»), руководитель – С. Б. Тагер [31, с. 7–13; 32, с. 271].

В состав Института входили также четыре региональных кабинета – Московский, Ленинградский, Саратовский, Северо-Кавказский (г. Ростов-на-Дону). Как отмечено в литературе, задачи, стоявшие перед кабинетами, были аналогичны задачам самого Института, а их научная работа была дополнением к основной работе, проводившейся в секциях Института, за исключением Северо-Кавказского кабинета, занимавшего обособленное положение как при выборе тематики исследований, так и при подходе к разрешению проблем преступности и изучению личности преступника [4, с. 182]. По нашему мнению, такое положение Северо-Кавказского кабинета было обусловлено тем, что в нем проводились исследования преступности и ее отдельных видов на Северном Кавказе, криминальная ситуация на котором и в то время была крайне сложной.

Институт был образован как научно-практическая организация, поэтому вся его деятельность в первую очередь подчинялась потребностям государства и его органов, осуществлявших борьбу с преступностью. Н. Н. Спасокукоцкий

писал: «Институт старался, используя богатые материалы, сосредотачивающиеся у него путем личного собирания материала (массовый анкетный способ, рассмотрение судебных дел о заключенных, живое обследование самих нарушителей и т. д.), а также путем собирания материалов различных органов и учреждений (Наркоматы, ЦСУ, различные Институты и т. д.), – не только ставить и заострять ряд „наболевших” вопросов из области состояния преступности в Республике и карательной политики, но и, опираясь на научный анализ тех или иных явлений в этой области, давать строго продуманные выводы, опирающиеся на действительную сущность явлений преступности, ее фактические причины, на возможность применения тех или иных методов борьбы с преступностью в условиях советской действительности, на фактическую возможность проведения тех или иных мероприятий по ликвидации или смягчению явлений преступности. Институт старался давать такие выводы, при помощи которых Наркоматы, проводящие мероприятия по борьбе с преступностью, могли бы корректировать, уточнять, исправлять те или иные свои мероприятия в области борьбы с преступностью и, что особенно важно, могли бы получать все новые научно-практические указания от Института для постановки у себя в Наркоматах новых принципов и задач в своей конкретной практической деятельности по борьбе с преступностью в широком смысле этого слова» [19, с. 137].

Выделим несколько направлений научных исследований Института, результаты которых представляют неподдельный интерес и для современных ученых и практиков.

Одним из главных направлений научных исследований, проводившихся в Институте, являлась разработка вопросов совершенствования уголовной политики советского государства. Е. Г. Ширвиндт в своей постановочной статье, посвященной целям и задачам Института, опубликованной в первом выпуске сборника «Проблемы преступности» (1926 г.), отметил, что в стране после принятия Уголовного кодекса 1922 г. проводилась кропотливая работа по изучению преступности в целях выработки более эффективных мер по совершенствованию уголовной политики. В частности, он писал: «дальнейшим шагом вперед по пути целесообразной уголовной политики следует признать глубокое и внимательное изучение проблем преступности в условиях переходного периода, внимательное наблюдение над ее движением, выяснение специфических причин в условиях переживаемой

эпохи, отыскание и установление рациональных методов борьбы с ней. Без этого уголовная политика неизбежно будет носить поверхностный и паллиативный характер и, ограничиваясь борьбой с отдельными преступниками, ничего не сможет сделать в борьбе с преступностью» [31, с. 6]. Следует отметить, что здесь речь идет о проведении серьезных криминологических и уголовно-правовых исследований, разработке на их основе предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Самое живое участие ученые Института приняли в изучении судебной практики в связи с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Как писал Н. Н. Спасокукоцкий, «уже на первых порах действия этого кодекса выяснилась необходимость подвергнуть ряд положений этого кодекса всестороннему изучению применительно к судебной и пенитенциарной практике, имевшей место в результате проведения в жизнь нового уголовного кодекса» [18, с. 302].

Результаты изучения судебной практики применения Уголовного кодекса 1926 г. нашли отражение в ряде научных работ. Среди них можно выделить следующие: «Перспективы уголовной политики и лишение свободы» (Е. Г. Ширвиндт) [32], «Отношение Уголовного Кодекса 1926 г. к вине и опасному состоянию» (Г. Ю. Маннс) [10], «Меры социальной защиты по УК редакции 1926 г.» (А. А. Жижиленко) [3], «Целесообразность и законность в Уголовном Кодексе» (М. А. Чельцов-Бибутов) [29], «К вопросу о системе и полноте особенной части Уголовного Кодекса в ред. 1926 г.» (В. Ширяев) [33], «Рецидив и профессиональная преступность» (Б. С. Утевский) [27], «Система хозяйственных преступлений по Уголовному Кодексу» (П. И. Люблинский) [9], «Имущественные преступления по УК РСФСР редакции 1926 г.» (Э. Я. Немировский) [12], «Преступления против личности в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года» (Е. Френкель) [28], «Убийство матерью новорожденного ребенка» (А. Шестакова) [30], «Статьи Уголовного Кодекса 1926 г., касающиеся судебно-медицинской экспертизы» (Я. Л. Лейбович) [7], «Меры социальной защиты медицинского характера по УК 1926 г.» (Т. Е. Сегалов) [16], «Лишение свободы как мера социальной защиты по Уголовному и Исправительно-Трудовому Кодексам РСФСР» (В. Р. Якубсон) [35].

Проведенные исследования позволили разработать и предложить ряд конкретных мер по совершенствованию уголовного закона. В частности, в Институте проводилась работа по подготовке проекта нового Уголовного кодекса.

Директором Института Е. Г. Ширвиндтом были предложены основные принципы для разработки проекта Уголовного кодекса. Рассмотренные и обсужденные на пленарных заседаниях 19 ноября 1928 г. и 11 января 1929 г., они стали основой для работы по подготовке проекта Уголовного кодекса. 18 февраля 1929 г. на пленарном заседании Института рассматривался вопрос об организации разработки проекта нового Уголовного кодекса. На этом заседании была создана комиссия для координации секций Института по подготовке проекта. Первоначально в нее вошли Е. Г. Ширвиндт (председатель), Н. Н. Спасокукоцкий (заместитель председателя), А. Н. Трайнин, С. Б. Тагер, Б. С. Утевский. Позднее в состав комиссии были включены М. М. Исаев, С. П. Мокринский, А. А. Пионтковский. На практике вместо координации комиссия фактически осуществляла разработку проекта кодекса. Всего состоялось 23 заседания комиссии [2]. Подготовленный комиссией проект Общей части Уголовного кодекса был опубликован в четвертом выпуске сборника «Проблемы преступности» (1929 г.) [15].

Не менее важными в деятельности Института являлись исследования в области пенитенциарной науки. Как подчеркнул Б. С. Утевский, «широкий круг вопросов, обнимаемых пенитенциарией, имеет прежде всего прикладное значение. Борьба с преступностью все еще продолжает быть актуальным вопросом. Одним из моментов борьбы с преступностью является целесообразно построенная пенитенциарная политика. И пенитенциарная наука, продолжая отыскивать более совершенные методы исправительно-трудового воздействия, прежде всего должна знать потребности практики» [23, с. 277].

На пленарном заседании Института, состоявшемся 18 декабря 1926 г., народный комиссар внутренних дел РСФСР А. Г. Белобородов отметил, что за время существования Советской власти накоплен богатый опыт применения исправительно-трудовой политики, характеризовавшийся заменой мер возмездия мерами исправительно-трудового воздействия. При этом, по его утверждению, метод исправительно-трудового воздействия мог «варьироваться и слагаться из чрезвычайно разносторонних фактов, которые составляют всю сумму исправительно-трудового воздействия». А. Г. Белобородов обратил внимание, что проверка результатов применения всех методов воздействия на преступников является важной задачей Института. Наряду с изучением причин преступности и личности преступника, перед Институтом «во всей широте должны стоять и

вопросы организации всей системы мер социальной защиты». По его мнению, для руководителей пенитенциарного дела в Республике чрезвычайно важными являлись вопросы изоляции (заключенные под стражу со строгой и без строгой изоляции), вопросы о сроках изоляции, вопросы принудительных мер без лишения свободы и т. п., разработка которых должна стать обязанностью Института [18, с. 300–301].

В экспериментально-пенитенциарном отделении Института осуществлялся опыт рационального исправительно-трудового воздействия на заключенных различных категорий (по характеру преступлений, социальному положению и т. п.). В отделении в среднем содержалось одновременно около двухсот заключенных. При отделении были организованы производственные мастерские для заключенных, функционировала научно-педагогическая часть, в которой осуществлялись различные виды культурного воздействия (библиотека, клуб, радио, кино и т. п.) [19, с. 145].

В региональных кабинетах также осуществлялось непосредственное изучение заключенных и методов исправительного воздействия на них. В частности, в Северо-Кавказском кабинете В. В. Браиловский занимался систематическим обследованием заключенных в местах заключения г. Ростова-на-Дону, М. Е. Азарх осуществлял систематические антропометрические измерения заключенных и изучал их личности, индивидуальным обследованием заключенных занимался М. П. Берлин, Л. П. Савицкая – систематическим обследованием личности заключенных, А. Д. Панкратов – пенитенциарно-педагогической работой среди малолетних правонарушителей и систематическим обследованием личности заключенных, им издана работа «К вопросу о пенитенциарно-педагогической работе среди малолетних правонарушителей в Ростовском исправдоме» [18, с. 308].

В Саратовском кабинете Г. П. Иванов осуществлял консультативную работу в трудовом доме для несовершеннолетних правонарушителей и Саратовском изоляторе. В изоляторе был организован своеобразный «кружок по изучению быта заключенных, в котором работниками кабинета с заключенными обсуждались вопросы об их переживаниях в первые дни заключения и в процессе суда, „о безделии и камерных развлечениях в Саратовском изоляторе“, о дне заключенного» [18, с. 309].

Из числа научно-исследовательских работ, выполненных в Институте и его региональных подразделениях по пенитенциарной тематике, следует выделить следующие: «О про-

блеметюрем» (Е. Г. Ширвиндт), «Ссылка и высылка» (Е. Г. Ширвиндт, Б. С. Утевский), «Об организации труда в местах заключения» (П. В. Верховский), «О сельскохозяйственных колониях для заключенных» (Ф. В. Миллер), «О принудительных работах без содержания под стражей» (С. П. Мокринский), «Места заключения в борьбе с хулиганством» (Ю. Ю. Бехтерев), «Проблема исправления» (Б. С. Утевский), «Основные принципы исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей» (П. Г. Бельский), «Опыт педагогической работы в исправдоме» (А. Д. Панкратов).

В рамках издательской деятельности Институтом были изданы следующие работы: «Советское пенитенциарное право», «Изучение личности заключенного», «Что нужно знать заключенному», «Что должен знать надзор в местах заключения», «Художественное творчество заключенных» и др. [19, с. 145].

Большую работу провел Институт по переписи всех лиц, находившихся в местах заключения. Перепись осуществлялась одновременно со Всесоюзной переписью населения, состоявшейся в 1926 г. Материалы переписи были сконцентрированы в научном сборнике под наименованием «Современная преступность». В нем приведены сведения о более чем ста тысячах заключенных, а также ряд научных статей сотрудников Института [18, с. 302–303]. Статистическим бюро Института осуществлялась работа по составлению картотеки заключенных, поступавших и освобождавшихся из всех мест заключения Республики [20, с. 305].

Сотрудники Института принимали активное участие в состоявшемся 15–21 октября 1928 г. Всесоюзном совещании пенитенциарных работников. На совещании сотрудниками Института был сделан ряд серьезных докладов. Так, руководитель Института Е. Г. Ширвиндт выступил с докладом «Итоги и перспективы пенитенциарного дела в СССР и предстоящая реформа мер социальной защиты», М. М. Исаев – с докладом «Пенитенциарное право и его преподавание в СССР» [4, с. 192; 35, с. 81–82].

Среди основных направлений деятельности Института значительное, если не главное, место занимали криминологические исследования.

Н. Н. Спасокукоцкий в своей статье «Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника при НКВД», в которой проанализировал работу Института с 1925 по 1929 г., выделил три крупных направления криминологических исследований. К ним он отнес: исследование растрат и растратчиков, исследование хулиганства и хулиганов, исследование бандитизма и бандитов [19, с. 139]. По результа-

там указанных исследований были изданы специальные сборники: «Растраты и растратчики», «Хулиганство и хулиганы», «Бандитизм и бандиты» [19, с. 145; 18, с. 310]. Например, в сборник «Хулиганство и хулиганы» вошли статьи известных ученых: «Алкоголизм и хулиганство» (Н. А. Семашко), «Некоторые итоги борьбы с хулиганством» (Е. Г. Ширвиндт), «Хулиганство „юридический очерк“» (М. М. Исаев), «Хулиганство и его социально-бытовые корни» (П. И. Люблинский), «Главнейшие моменты в современном хулиганстве – как массовом явлении» (Д. П. Родин), «Преступное хулиганство и хулиганские преступления» (Т. Е. Сегалов), «К вопросу о мерах социальной защиты в отношении хулиганов» (Ю. Ю. Бехтерев, Ф. В. Миллер), «Хулиганство и судебная репрессия против него» (В. Р. Якубсон), «Хулиганство и борьба с ним в Москве» (А. Н. Учеватов), «Детство хулиганов» (Н. Н. Гедеонов), «Озорство и бесчинства в местах заключения и борьба с ними» (Ю. Ю. Бехтерев, Ф. В. Миллер), «Обзор русской послереволюционной литературы о хулиганстве и мерах борьбы с ним» (Ю. Ю. Бехтерев) [18, с. 302]. Кроме перечисленного, следует указать, что ряд исследований по данной тематике был проведен в региональных филиалах Института. Среди них: «Хулиганство и тяжелая форма преступности» (А. С. Звоницкая, Ленинградский кабинет), «Хулиганство и хулиганы Ростова н/Дону» (Л. П. Савицкая, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «К вопросу о хулиганстве в г. Саратове» (М. П. Кутанин, Саратовский кабинет) [18, с. 307–309].

Исследование бандитизма являлось общей работой для всех секций Института. Одновременно данная проблема активно разрабатывалась и в региональных кабинетах. В частности, в них был подготовлен ряд работ, среди которых можно выделить следующие: «Бандиты» (Л. П. Савицкая, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «Бандитизм на Северном Кавказе» (Яцков, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «Бандитизм как социальное явление» (А. С. Звоницкая, Ленинградский кабинет), «Итоги нейро-психологического обследования бандитов» (П. А. Останков, Ленинградский кабинет) и др. [18, с. 303, 309; 5, с. 143–144].

Помимо основных указанных криминологических проблем, Институтом и его региональными кабинетами проводились исследования практически по всем направлениям криминологии, в том числе:

предупреждение преступлений против жизни и здоровья: «Убийцы – опыт биосоци-

ального исследования» (В. В. Браиловский, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «Убийства в Московской губернии в 1922–1926 гг.» (А. Н. Учеватов), «Криминологическая категоризация телесных повреждений по УК РСФСР (Малис, Ленинградский кабинет), «К казуистике детских убийств» (С. М. Желиховский, М. В. Соловьева, Саратовский кабинет), «Убийства селькоров и рабкоров» (А. А. Пионтковский) и др.;

предупреждение половых преступлений: «Половые преступления по данным прессы» (В. А. Передельская), «Случай изнасилования десятию человеками одной женщины» (Г. Н. Момот, Московский кабинет), «О групповых изнасилованиях» (Н. П. Буханский), «О растлителях, развратителях малолетних, индивидуальных и групповых насильственников» (В. А. Внуков, А. О. Эдельштейн), «О половых преступлениях» (Т. Е. Сегалов) и др.;

предупреждение преступлений против собственности: «Конокрады» (Н. Н. Геденов), «Грабежи в Московской губернии в 1922–1926 гг.» (А. Н. Учеватов), «Кражи скота и обстановка совершения этих преступлений» (А. Н. Учеватов), «О конокрадстве и конокрадах» (Р. Е. Люстерник), «Жилищный вопрос и имущественная преступность в городах РСФСР» (В. Халфин) и др.;

предупреждение преступлений несовершеннолетних: «В борьбе с детской преступностью» (Б. С. Утевский), «Криминогенное значение юношеского возраста (обследование группы юных бандитов)» (Г. П. Иванов, Саратовский кабинет), «Безнадзорные дети-правонарушители Саратова» (С. М. Желиховский, Саратовский кабинет) и др.;

предупреждение профессиональной преступности: «Начало преступной деятельности у профессиональных воров» (Н. В. Терзиев, Московский кабинет), «Факторы специализации у воров-профессионалов» (И. И. Станкевич, Московский кабинет) и др.;

предупреждение преступности женщин: «Женщины – корыстные убийцы» (С. А. Укше), «Содержатели притонов разврата» (Н. Н. Геденов);

взаимосвязь преступности и алкоголизма: «Алкогольные преступления» (Т. Е. Сегалов), «Алкоголизм и преступность в Ленинграде по данным Судебно-медицинского отделения Ленинградгубздравотдела за 1926/27 г.» (П. А. Останков, Ленинградский кабинет), «Убийства и тяжелые ранения в связи с алкоголизмом» (А. С. Звоницкая, Ленинградский кабинет), «Алкоголизм как фактор преступности» (Г. Ю. Маннс, Саратовский кабинет) и др.;

взаимосвязь преступности и войны: «Роль и влияние пребывания на фронте на склонность

к преступлению» (М. К. Александров-Дольник, Московский кабинет), «Война и преступность» (А. С. Звоницкая, Ленинградский кабинет).

Изучение преступности и ее отдельных видов сопровождалось анализом их региональных различий и особенностей. Здесь следует выделить коллективную работу «Преступность города и деревни», а также работы: «Преступность Ленинграда и Ленинградской области» (П. И. Люблинский, Ленинградский кабинет), «Убийство из кровной мести в Дагестане» (Д. П. Родин), «Преступность в Карачае» (Л. П. Савицкая, А. Д. Панкратов, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «Учет преступности на Северном Кавказе по сравнению с дореволюционным временем» (С. А. Голунский, Северо-Кавказский кабинет, г. Ростов-на-Дону), «Преступность в Татреспублике» (В. Змиев) и др.

Из работ сотрудников биопсихологической секции Института, помимо перечисленных, темы которых были связаны с пенитенциарными и криминологическими проблемами, следует обратить внимание на следующие: «О клиническом методе изучения преступников» (А. Н. Молохов), «О кризисе уголовного права и пути ликвидации его с био-психологической точки зрения» (П. В. Верховский), «О судебно-психиатрической экспертизе и Уголовном Кодексе редакции 1926 года» (Н. П. Брухановский), «О реактивных психозах заключенных» (И. Н. Введенский), «О мерах социальной защиты медицинского и медико-педагогического характера в проекте нового У. К.» (Н. Н. Спасокукоцкий) и др.

В Институте традиционно для учреждения, осуществлявшего научно-методическое обеспечение правоохранительной структуры, был выполнен ряд работ, посвященных вопросам раскрытия и расследования преступлений: «Метод расследования половых преступлений» (И. Н. Якимов), «Методы учета раскрытия преступлений» (С. Б. Тагер), «О регистрации преступников по способу совершения преступлений» (И. Н. Якимов), «Выработка для проведения в жизнь информационной деятельности по предупреждению преступлений» (С. М. Потапов), «Об использовании научно-технической экспертизы при расследовании преступлений (период дознания и следствия)» (С. М. Потапов), «Современные наши преступники, совершаемые ими преступления и научный подход в работе уголовного розыска к их открытию» (И. Н. Якимов), «Научный подход расследования преступлений» (И. Н. Якимов), «Словесный портрет в уголовно-розыскном деле» (И. Н. Якимов) и др. Необходимо отметить, что названные работы и до настоящего времени

не утратили свою научную и методическую ценность, активно используются молодыми учеными при проведении диссертационных исследований.

Большое внимание в Институте уделялось изучению зарубежного опыта.

Сотрудники Института в этих целях направлялись в зарубежные командировки. Так, профессор М. Н. Гернет осенью 1925 г. совершил научную поездку в Великобританию и Бельгию, где ознакомился с работой некоторых пенитенциарных учреждений [1]. В 1927 г. М. М. Исаев находился в командировке в Германии для изучения организации высшего юридического образования и прогрессивной системы отбывания лишения свободы, введенной в Германии в 1922–1923 гг. [5]. В том же году В. И. Куфаев был командирован в США для изучения вопросов охраны детства, борьбы с преступностью, деятельности пенитенциарных учреждений [6].

В Институте был опубликован ряд научных работ, посвященных исследованию зарубежного опыта. В их числе статьи: «Обследование преступности в Соединенных Штатах Америки» (П. И. Люблинский, 1928 г.) [8], «Чехо-словацкий проект Уголовного кодекса 1926 г. и советский УК» (А. Н. Трайнин, 1928 г.) [21], «Проект германского уголовного кодекса» (С. П. Мокринский, 1929 г.) [11], «Кризис доверия, судебское усмотрение и проект германского уголовного уложения» (Б. С. Утевский, 1929 г.) [24] и др.

В упоминавшихся сборниках «Проблемы преступности» регулярно публиковались обзоры иностранной литературы по изучению преступности и организации борьбы с ней. Например, в первом выпуске (1926 г.) были опубликованы: «Обзор иностранной литературы по вопросам криминологии и пенитенциарии» (Б. С. Утевский) [25], «Новая английская литература о детской преступности» (Ю. А. Падерина) [13], в 1929 г. в четвертом выпуске: «Обзор литературы по изучению преступности на Западе» (С. А. Укше) [22], «Обзор иностранной пенитенциарной литературы» (Б. С. Утевский) [26], «Обзор американских и английских журналов за 1927 г.» (Ю. А. Падерина) [14], «Обзор аргентинских криминологических журналов» (М. Сергиевский) [17] и др.

О том, что в Институте очень серьезно подходили к изучению иностранного опыта, говорит наличие в его библиотеке значительного числа зарубежных изданий. Поступление иностранных журналов в библиотеку Института началось уже через месяц после его открытия [1, с. 39]. Н. Н. Спасокукоцкий, говоря об итогах работы Института за первый год его существования, отметил, что

в 1926 г. в библиотеке находилось 36 иностранных периодических изданий по вопросам криминологии, пенитенциарии, уголовной статистики, детской преступности, психиатрии, психологии и зарубежному законодательству [31, с. 276]. Даже в современных условиях далеко не каждая научная организация может позволить себе наличие такого количества иностранных периодических изданий.

Анализ деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР позволяет сделать вывод, что Институт в условиях того времени провел колоссальную работу по исследованию проблем, имевших большое значение для НКВД РСФСР. В его деятельности удачно сочетались исследования теоретических вопросов уголовного права, криминологии, исправительно-трудового права и практических вопросов работы правоохранительных органов. Несомненно значительный вклад Института в развитие отечественного уголовного и исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права, криминологии. Кроме того, значение Института состояло в том, что впервые в стране была создана специализированная научная организация, деятельность которой в полном объеме была посвящена изучению преступности и ее отдельных видов и разработке мер по противодействию преступности. К сожалению, передача Института в ведение другого ведомства привела к тому, что на длительный срок серьезные криминологические и уголовно-правовые исследования в органах внутренних дел были практически свернуты. Для восстановления достигнутого в 1925–1931 гг. уровня научных исследований в органах внутренних дел в целях повышения эффективности их деятельности потребовался значительный период времени.

Список использованной литературы

1. Гернет, М. Н. Месяц за границей [Текст] : доклад пленарному заседанию Государственного Института по изучению преступности 20 января 1926 г. / М. Н. Гернет // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.
2. Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника (по составлению проекта Уголовного кодекса) [Текст] // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.

3. Жижиленко, А. Меры социальной защиты по УК редакции 1926 г. [Текст] / А. Жижиленко // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
4. Иванов, Л. О. Пути и судьбы отечественной криминологии [Текст] / Л. О. Иванов, Л. В. Ильина. – М. : Наука, 1991.
5. Исаев, М. М. Германская пенитенциария [Текст] / М. М. Исаев // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
6. Куфаев, В. И. О преступности и тюрьмах в Северо-Американских Соединенных Штатах [Текст] / В. И. Куфаев // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
7. Лейбович, Я. Л. Статьи Уголовного Кодекса 1926 г., касающиеся судебно-медицинской экспертизы [Текст] / Я. Л. Лейбович // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
8. Люблинский, П. И. Обследование преступности в Соединенных Штатах Америки [Текст] / П. И. Люблинский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
9. Люблинский, П. И. Система хозяйственных преступлений по Уголовному Кодексу [Текст] / П. И. Люблинский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
10. Маннс, Г. Ю. Отношение Уголовного Кодекса 1926 г. к вине и опасному состоянию [Текст] / Г. Ю. Маннс // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
11. Мокринский, С. П. Проект германского уголовного кодекса [Текст] / С. П. Мокринский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
12. Немировский, Э. Я. Имущественные преступления по УК РСФСР редакции 1926 г. [Текст] / Э. Я. Немировский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
13. Падерина, Ю. А. Новая английская литература о детской преступности [Текст] / Ю. А. Падерина // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.
14. Падерина, Ю. А. Обзор американских и английских журналов за 1927 г. [Текст] / Ю. А. Падерина // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
15. Проект Общей части Уголовного кодекса РСФСР, разработанный Государственным институтом по изучению преступности и преступника [Текст] // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
16. Сегалов, Т. Е. Меры социальной защиты медицинского характера по УК 1926 г. [Текст] / Т. Е. Сегалов // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
17. Сергиевский, М. Обзор аргентинских журналов по криминологии [Текст] / М. Сергиевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
18. Спасокукоцкий, Н. Н. Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника [Текст] / Н. Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
19. Спасокукоцкий, Н. Н. Деятельность Государственного Института по изучению преступности и преступника при НКВД [Текст] / Н. Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
20. Спасокукоцкий, Н. Н. Организация и первые шаги деятельности Государственного Института по изучению преступности и преступника при НКВД [Текст] / Н. Н. Спасокукоцкий // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.
21. Трайнин, А. Чехо-словацкий проект Уголовного Кодекса и советский УК [Текст] / А. Трайнин // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.
22. Укше, С. А. Обзор литературы по изучению преступности на Западе [Текст] / С. А. Укше // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.
23. Утевский, Б. С. Из трудов пенитенциарной секции (ссылка и высылка) [Текст] / Б. С. Утевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ;

Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.

24. Утевский, Б. С. Кризис доверия, судебное усмотрение и проект германского уголовного уложения [Текст] / Б. С. Утевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.

25. Утевский, Б. С. Обзор иностранной литературы по вопросам криминологии и пенитенциарии [Текст] / Б. С. Утевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.

26. Утевский, Б. С. Обзор иностранной пенитенциарной литературы [Текст] / Б. С. Утевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1929. – Вып. 4.

27. Утевский, Б. С. Рецидив и профессиональная преступность [Текст] / Б. С. Утевский // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

28. Френкель, Е. Преступления против личности в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года [Текст] / Е. Френкель // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

29. Чельцов-Бебутов, М. А. Целесообразность и законность в Уголовном Кодексе [Текст] / М. А. Чельцов-Бебутов // Проблемы преступности :

сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

30. Шестакова, А. Убийство матерью новорожденного ребенка [Текст] / А. Шестакова // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

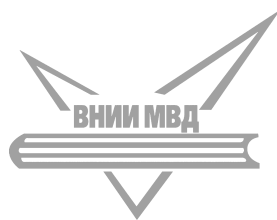
31. Ширвиндт, Е. Г. О проблемах преступности (Цели и задачи Государственного Института) [Текст] / Е. Г. Ширвиндт // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1926. – Вып. 1.

32. Ширвиндт, Е. Г. Перспективы уголовной политики и лишение свободы [Текст] / Е. Г. Ширвиндт // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

33. Ширяев, В. К вопросу о системе и полноте особенной части Уголовного Кодекса в ред. 1926 г. [Текст] / В. Ширяев // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

34. Шляпошников, А. С. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки [Текст] / А. С. Шляпошников, О. Ф. Шишов, С. Г. Келина [и др.]. – М. : Наука, 1977.

35. Якубсон, В. Р. Лишение свободы, как мера социальной защиты по Уголовному и Исправительно-Трудовому Кодексам РСФСР [Текст] / В. Р. Якубсон // Проблемы преступности : сборник / под ред. Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича, М. Гернета. – М. : НКВД РСФСР, 1928. – Вып. 3.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.13

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ГОНЧАР,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются некоторые политико-правовые аспекты уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется проблемам реализации уголовно-процессуальной политики на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-процессуальное законодательство, проблемы уголовного судопроизводства, этап возбуждения уголовного дела, поводы к возбуждению уголовного дела, проблемы стадии возбуждения уголовного дела.

V. V. Gonchar, Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of preliminary investigation of the Moscow University Russian Interior Ministry behalf of V. Y. Kikot; e-mail: vg78@list.ru, tel.: 8 (495) 336-22-44.

Politico-legal aspect of criminal justice.

The article is devoted to some political and legal aspects of criminal justice. Special attention is paid to the problems of implementation of criminal procedure policy to stage of a criminal case.

Key words: criminal policy, criminal procedure policy, criminal procedure law, problems of criminal proceedings, the stage of excitation of criminal case reasons to initiate a criminal case, the problems stage of a criminal case.

Тема статьи столь обширна и многовекторна, что требует некоторых пояснений. Так как в рамках одного исследования охватить все политические аспекты уголовного судопроизводства невозможно, то необходимо сконцентрироваться на одной стадии уголовного судопроизводства – стадии возбуждения уголовного дела.

В настоящее время выделяют три основные группы определений сущности политики: социологическое, субстанциональное и научно сконструированное. По нашему мнению, для раскрытия проблематики данной статьи наиболее точно подходит одно из научно сконструированных понятий, а именно: «политика – это процесс подготовки, принятия и практической реализации обязательных для всего общества решений» [8, с. 14].

Известно, что политика реализуется через определенную политическую деятельность, т. е. взаимодействие организованных и осуществляющих властные функции индивидов и групп.

Механизм организации и реализации политической деятельности раскрывается в понятии «политическая система общества» как упорядоченной на основе права и иных социальных норм совокупности институтов (государственных органов, политических партий, движений, общественных организаций и т. п.), в рамках которой происходит политическая жизнь общества и осуществляется политическая власть.

Сущность политической системы общества проявляется в ее функциях. Одной из основных функций является управление различными сферами жизнедеятельности людей в интересах отдельных социальных групп или большинства населения. Эта функция политической системы общества реализуется в базовой внутренней функции государства, т. е. охране прав и свобод человека и гражданина, обеспечении правопорядка, в том числе и обеспечении безопасности жизнедеятельности путем профилактики, предот-

вращения, расследования и раскрытия преступлений, – в сфере уголовной политики.

Понятие «уголовная политика» существует в науке уже достаточно длительное время и определяется различным образом.

Так, С. В. Бородин считает, что уголовная политика – это «государственная политика в области регулирования уголовно-правовых отношений, содержание которой представляет собой систему норм, принципов, определяющих стратегию и тактику борьбы с преступностью, а также формы и содержание отдельных направлений противодействия преступным проявлениям» [4, с. 51–54].

В. А. Блинников определяет уголовную политику как «государственное управление специально организованным противодействием преступности, осуществляемым на основе уголовного закона» [9].

При многообразии определений уголовной политики, отражающих ее частные признаки, наиболее близко к реальности, по нашему мнению, будет определение, обобщающее эти признаки. Подобное определение приводит А. Александров, который предлагает считать уголовной политикой отношение власти к преступности [1, с. 11–12]. Однако и данное определение несовершенно и нуждается в уточнении, так как в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституции РФ единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В ч. 2 ст. 3 Конституции РФ указано, что народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления.

По нашему мнению, осуществление власти непосредственно народом или через органы местного самоуправления не оказывает такого влияния на формирование уголовной политики в стране, как оказывают органы государственной власти, так как именно этим органам – Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ (Совету Федерации и Государственной Думе РФ), Правительству РФ, судам РФ и органам государственной власти субъектов РФ – в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ принадлежит право законодательной инициативы, т. е. право создавать законопроекты и вносить изменения в действующие правовые акты, в том числе и в области уголовной политики.

С учетом вышеизложенного следует сделать вывод, что уголовная политика – это деятельность государственных органов по профилактике и противодействию преступности, обеспеченная специальными мерами политического, социаль-

но-экономического и юридического характера.

А. Александров, а позднее и Е. А. Мельников вполне обоснованно выделяют следующие направления (виды) уголовной политики:

уголовно-правовая политика;
уголовно-превентивная политика;
оперативно-розыскная политика;
уголовно-процессуальная политика;
уголовно-исполнительная политика;
уголовно-организационная политика [1,

с. 12–17; 7, с. 72–80].

Как было указано ранее, в рамках данной статьи нас интересует только уголовно-процессуальная политика в стадии возбуждения уголовного дела.

Определяя, что есть политико-правовой аспект, следует помнить, что аспект выступает как точка зрения, с которой воспринимаются или рассматриваются те или иные предметы, явления, события; перспектива, в которой выступает данное явление [11]. Соответственно, политико-правовой аспект – это исследование отдельных норм права, имеющих политическое значение.

Рассмотрев необходимый терминологический аппарат, предлагаем приступить к анализу отдельных политико-правовых аспектов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

Итак, в последние годы многие ученые и практики констатируют тот факт, что, несмотря на внесение значительного числа изменений в УПК РФ, до конца так и не выработана единая концепция уголовной политики, признается наличие системного кризиса в данной области [4, с. 51–54; 7, с. 72–80].

Е. А. Мельников среди причин данного кризиса называет несовершенство законодательной техники при бессистемном внесении поправок в уголовное законодательство [7, с. 72–80].

М. М. Бабаев и О. В. Староверова, констатируя наличие острого кризиса в современной уголовной политике, его сутью и воплощением называют удручающую рассогласованность, во-первых, уголовной политики и тенденций процессов преступности (включая и все, что с ней связано ...), во-вторых, уголовной политики и насущной потребности общества в собственной безопасности от криминальных угроз [3, с. 33].

Анализировать основные причины и условия, приведшие к подобному состоянию уголовной политики и ее разновидности – уголовно-процессуальной политики в стране, необходимо потому, что, только осознав наличие существенных проблем в рассматриваемой области, проанали-

зиравав их основные причины, мы сможем поступательно двигаться по пути исправления выявленных недостатков.

Известно, что любая система состоит из элементов, и когда многие элементы имеют те или иные изъяны, система прекращает функционировать должным образом. Стадия возбуждения уголовного дела – это тоже своеобразная система, как и другие стадии уголовного судопроизводства, наличие в ней значительного количества недостатков затрудняет достижение целей и задач уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной политики.

С момента принятия действующего УПК РФ в 2001 г. законодатель внес немало изменений и дополнений в различные нормы закона, в том числе касающихся поводов к возбуждению уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Анализ данных изменений приводит к выводу, что *они не всегда носят системный характер, юридически не всегда корректны и в определенном смысле нередко представляют собой попытку усовершенствования закона, предпринимаемую с негодными средствами.*

Так, например, Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» ч. 1 ст. 140 УПК РФ дополнена пунктом 4 следующего содержания: «4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

Таким дополнением ч. 1 ст. 140 УПК РФ законодатель предписал правоприменителю, прежде всего дознавателю, органу дознания, начальнику подразделения дознания, следователю и руководителю следственного органа, считать указанное «постановление прокурора» одним из поводов к возбуждению уголовного дела.

С теоретической и политической точек зрения данное предписание закона весьма сомнительно и не вполне понятно. Например, не ясно, почему постановление прокурора по вопросу об «уголовном преследовании» предлагается считать поводом для «возбуждения уголовного дела». Правомерно ли такое предписание, если в соответствии с законом «возбуждение уголовного дела» и «уголовное преследование» в понятийном, процедурном, содержательном и юридическом смыслах – не тождественные явления, а принципиально разные процессуально-правовые категории?

Непонятно, почему рассматриваемая норма

по вопросу об уголовном преследовании включена в гл. 19 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела», а не в гл. 3 УПК РФ «Уголовное преследование».

Поиски объяснения подобной ситуации приводят к предположению о нормотворческой несостоятельности разработчиков проекта дополнения данной нормы, несовершенстве их законодательной техники, подтверждающей существование серьезного кризиса в области уголовно-процессуальной политики.

К такому, весьма неприятному, выводу приводит и мысль о том, что, если бы авторы проекта дополнения п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ смогли избежать необоснованного отождествления «возбуждения уголовного дела» и «уголовного преследования», им и в этом случае не следовало бы рассматривать «постановление прокурора» в качестве одного из поводов к возбуждению уголовного дела.

Дело в том, что любое постановление, в том числе и постановление прокурора, по сути, всегда носит властно-распорядительный характер, что вступает в противоречие с сущностью повода к возбуждению уголовного дела и его основным предназначением в уголовном судопроизводстве, поскольку повод к возбуждению уголовного дела всегда традиционно рассматривался как установленный законом официальный источник осведомленности дознавателя, органа дознания, следователя и других уполномоченных законом лиц о готовящемся, совершаемом или совершенном деянии, содержащем признаки преступления.

Повод к возбуждению уголовного дела как источник информации никогда не обладал властно-распорядительными свойствами. Информация, содержащаяся в сообщении о совершенном деянии (содержащем признаки преступления или не являющемся таковым), на этапе возбуждения уголовного дела, в силу объективных причин, всегда носит вероятностный характер, данные сведения должны быть тщательно проверены (принятие властно-распорядительных актов на основе непроверенных, неполных (вероятностных) сведений считаем недопустимым).

Разработчики анализируемой нормы (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), а вслед за ними и законодатель, игнорируя данную объективную реальность и облекая первичную информацию о предполагаемом преступлении в форму постановления прокурора, вольно или невольно трансформировали первичный источник осведомленности о происшедшем во властно-распорядительный акт директивного характера, что в определенной мере деформиро-

вало сущность и значение института возбуждения уголовного дела.

Здесь интересно отметить, что даже в первые годы советской власти, в период существования в стране командно-административной системы и диктатуры пролетариата, органы прокуратуры не имели похожих процессуальных преференций в вопросах возбуждения уголовного дела.

Так, например, из п. 4 ст. 91 УПК РСФСР 1923 г. следует, что одним из поводов к возбуждению уголовного дела являлось «предложение прокурора», т. е. инициатива прокурора, не обладающая властно-распорядительным характером. В то время как сейчас в демократическом состязательном уголовном процессе подобная инициатива облечена в «постановление прокурора» (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), т. е. представляет собой властно-распорядительный акт директивного характера.

Помимо указанных недостатков, положения п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ представляют собой далеко не лучший образец законодательной техники, так как не находятся в системном единстве с другими, сопряженными с ними нормами УПК РФ.

Дело в том, что поскольку в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ речь идет о постановлении прокурора, отражающем процессуальное решение и имеющем специальное процессуально-правовое значение, данная норма должна отвечать требованиям п. 35 ст. 5 УПК РФ, согласно которым любое процессуальное решение должно приниматься в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Однако данное требование закона инициаторами новой нормы и законодателем оставлено без внимания, порядок принятия процессуального решения, отражаемого в постановлении прокурора, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, не разработан и в законе не определен.

Тем не менее при всех отмеченных выше недостатках именно указанному постановлению прокурора придается особое, более важное процессуальное значение (в сравнении с другими поводами к возбуждению уголовного дела, предусмотренными пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Это подтверждается содержанием ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, согласно которой решение об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения постановления прокурора, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, «может быть принято только с согласия руководителя следственного органа».

Здесь закономерно возникают вопросы: почему и на каком основании информации о предполагаемом преступлении, поступившей от прокурора, придается большее значение, чем

информации, поступившей из иных источников? По каким причинам занимаемая должность источника информации неожиданно стала мерилom процессуального значения фактических данных, фигурирующих в уголовном судопроизводстве? До сих пор решающими факторами, определяющими процессуальное значение соответствующей информации, были ее достоверность и достаточность. По нашему мнению, это основные объективные критерии оценки информации и любые иные подходы к данному вопросу контрпродуктивны.

Применительно к ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ возникают и иные вопросы, подтверждающие юридическую несостоятельность данной нормы.

Во-первых, почему норма права, посвященная постановлению прокурора об уголовном преследовании, оказалась в гл. 20, посвященной возбуждению уголовного дела, а не в гл. 3, регламентирующей уголовное преследование? Возможно, потому, что разработчики проекта ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ и законодатели вновь не усмотрели вполне очевидных различий между возбуждением уголовного дела и осуществлением уголовного преследования?

Во-вторых, почему положения п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ адресованы всем органам расследования, а прямо сопряженные с этой нормой предписания ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ – только органам предварительного следствия? В чем причина данных противоречий?

В-третьих, как должен поступить руководитель следственного органа, лично принимая решение об отказе в возбуждении уголовного дела (в случае, предусмотренном ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ), т. е. должен ли он получить соответствующее согласие, и если да, то у кого именно?

В-четвертых, что следовало бы предпринять в целях устранения отмеченных недостатков?

Здесь, как представляется, возможны различные варианты:

совершенствование понятийного аппарата, уточнение смысла и содержания положений п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и сопряженной с ним ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, а также внесение последующих изменений в данные нормы закона;

признание указанных норм утратившими силу.

Последний вариант более предпочтителен по ряду причин:

подобное решение прямо укажет на то, что сомнительные проекты законов не имеют законодательной перспективы;

такое решение даст понять, что федеральный

закон вообще и УПК РФ в частности не следует воспринимать как объекты непродуманных экспериментов;

данное решение демонстрирует готовность и способность законодателя своевременно выявлять и оперативно исправлять собственные недочеты.

Подобное решение проблемы предпочтительно еще и потому, что не лишает прокурора права сообщать органам расследования о фактах выявления деяний, содержащих признаки преступления.

Реализуя данное право, прокурор, как и любое должностное лицо, вправе применить положения п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, т. е. направить органу расследования сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, которое, согласно закону, является одним из поводов для возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что рассмотренные в данной статье положения позволяют констатировать тот факт, что законодатель, в силу несовершенной законодательной техники и недальновидности принимаемых решений, иногда бессистемно вносит поправки в уголовно-процессуальное законодательство, регулирующие правоотношения на стадии возбуждения уголовного дела; создает диспропорцию в балансе полномочий правоохранительных органов и должностных лиц; вносит системные и неустраняемые ошибки и противоречия в нормы УПК РФ, что негативным образом сказывается на реализации уголовно-процессуальной политики.

Также следует отметить, что подобные изменения стадии возбуждения уголовного дела «размывают» цели и задачи этой стадии, приводят к «расползанию» процессуальной материи за пределы изначально вмещавшей ее субстанции, т. е. предварительного следствия [10, с. 22], влекут постепенное упразднение стадии возбуждения уголовного дела, как это осуществлено в новом УПК Республики Казахстан и как это предлагают некоторые ученые [6, с. 7–10; 2, с. 9–17].

Подводя итог, еще раз необходимо подчеркнуть, что совершенствование уголовно-процессуальной политики невозможно без устранения обозначенных в данной статье недостатков уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения в стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрен-

ные проблемы и предложенные пути их решения могут способствовать совершенствованию уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Александров, А. Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации [Текст] / А. Александров. – СПб. : СПбГУП, 2014.
2. Александров, А. С. Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях [Текст] / А. С. Александров, В. Ю. Горюнов, Я. С. Пятышев // Мировой судья. – 2013. – № 12.
3. Бабаев, М. М. России нужна нормальная уголовная политика [Текст] / М. М. Бабаев, О. В. Староверова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 2.
4. Бородин, С. В. Концепция уголовно-правовой политики через призму системного подхода [Текст] / С. В. Бородин // Российская юстиция. – 2014. – № 3.
5. Васильев, О. Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. [Текст] / О. Л. Васильев // Закон. – 2013. – № 8.
6. Гаврилов, Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2.
7. Мельников, Е. А. Основные проблемы в сфере уголовной политики [Текст] / Е. А. Мельников // Закон. – 2015. – № 8.
8. Пугачёв, В. П. Введение в политологию [Текст] : учебник для студентов высш. учеб. заведений / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 1998.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст] : учебник / В. А. Блинные, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015.
10. Цветков, Ю. А. «Улыбка без кота», или что останется от предварительного следствия? [Текст] / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2.
11. Энциклопедический словарь [Текст] : в 3 т. – М. : Большая советская энциклопедия, 1953. – Т. 1.

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕУЛИН,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»;

ВАСИЛИЙ ВИКТОРОВИЧ ФЕДОРЕНКО,
руководитель направления Дирекции по безопасности
ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (НЛМК), полиграфолог

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА В РАМКАХ ПОЛИГРАФНОЙ ПРОВЕРКИ С ЛИЦОМ, ПРИЧАСТНЫМ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Исследуется проблема установления психологического взаимодействия с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений экономической направленности. Рассматриваются общие особенности установления психологического контакта и предлагаются конкретные рекомендации с опорой на индивидуально-психологический профиль экономического преступника. Проведен анализ научных работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме психологического взаимодействия в рамках полиграфной проверки. Кроме того, работа проиллюстрирована примерами с результатами прикладных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств.

Ключевые слова: полиграфная проверка, психофизиологическое исследование с применением полиграфа, предтестовая беседа, психологический контакт, обследуемое лицо, преступления экономической направленности.

D. V. Deulin, Candidate of Psychological Sciences, Senior Professor, Department of Psychology of Educational and Scientific Complex of employment activity, Kikot Moscow University of the Ministry of Interior of Russia; e-mail: ddeulin@yandex.ru, tel.: 8 (495) 336-22-44;

V. V. Fedorenko, Head of the Directorate of The Security Direction of «NLMK»; e-mail: poligraf.ru@gmail.com, tel.: 8 (4742) 44-42-22.

Specifics of establishment of psychological contact in the framework of the polygraph testing the person involved in Commission of crimes of economic orientation.

The article examines the problem of establishing psychological interaction with persons with individual psychological characteristics, in particular, the features of the «economic criminal». The authors introduce the reader to the General features in the establishment of psychological contact and relying on individual psychological profile of the criminal economic offer specific recommendations. The article has a scientific-theoretical substantiation, as is also illustrated by the results of the applied copyright psychophysiological studies using polygraph devices.

Key words: checking polygraph, psychophysiological investigation using a polygraph, pre-interview, psychological contact, survey, crimes of economic orientation.

В настоящее время метод полиграфной проверки находит свое широкое применение как в гражданской, так и в государственной сферах. В связи с этим особый интерес представляют принципы работы полиграфа (лайдетектора), или так называемого разоблачителя лжи, построенной на регистрации соматовегетативных изменений, возникающих под влиянием личностно значимых раздражителей у человека.

Любая полиграфная проверка начинается с предтестовой беседы. Она является одним из основных этапов проверки. Как отмечают ряд ав-

торов, «тактически правильно построенное и проведенное собеседование обеспечивает до 50% успеха проверок с использованием полиграфных устройств» [2]. Обязательной, неотъемлемой составляющей предтестовой беседы, системообразующим компонентом является факт подтверждения добровольного согласия на прохождение полиграфной проверки. Целью получения письменного добровольного согласия на прохождение проверки на полиграфе выступает превентивная защита полиграфолога от возможных в последующем обвинений в нарушении прав человека в

том, что проверка была проведена под давлением или принуждением.

В рамках предтестовой беседы осуществляется краткое объяснение обследуемому лицу его прав и информирование его об отсутствии угрозы жизни и здоровью со стороны применяемых технических средств. Затем последовательно излагается суть предстоящей процедуры с учетом интеллектуального уровня опрашиваемого лица. Важным на этой стадии является установление психологического контакта с обследуемым лицом. Переход к диалогу между полиграфологом и обследуемым в этих условиях создает наилучшие предпосылки для обеспечения взаимодействия, взаимопонимания и в конечном счете сотрудничества. На взгляд И. И. Порубова, психологический контакт представляет собой *«систему взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии: информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Психологический контакт – это, наконец, процесс взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания»* [11, с. 73].

Предтестовая беседа, по существу, напоминает такое следственное действие, как допрос. Как и во время допроса, здесь важна исключительная корректность в поведении полиграфолога. Необходимо поприветствовать обследуемое лицо, соблюсти определенный ритуал предварительного знакомства. Как отмечает В. В. Романов, ситуация разъяснения прав и обязанностей в рамках допроса, а в нашем случае – обследуемому лицу в рамках ПФИ, *«обусловленная необходимостью удостовериться в его личности, по времени примерно соответствует распространенной в обществе ситуации знакомства, которая, согласно существующему речевому этикету, предоставляет возможность участникам встречи установить необходимые коммуникативные контакты»* [12, с. 409].

Как отмечает автор, происходит совмещение двух разноплановых коммуникативных ситуаций. Поэтому, удостоверив личность обследуемого, необходимо следовать правилам речевого этикета, предписывающим лицам, вступающим в контакт, обмениваться взаимными приветствиями [12].

Установление психологического контакта можно начать с предъявления незначительных для существа проверки вопросов о трудовом и жизненном пути обследуемого, можно поинтересоваться состоянием его здоровья. Стараться активизировать вопросы, в которых можно обнаружить единомыслие со взглядами опрашиваемого

лица. В это время полиграфолог должен показать опрашиваемому лицу свою независимость, объективность, непредвзятость, особо подчеркнуть, что целью опроса является не установление факта причастности опрашиваемого к определенному событию, а установление истины по конкретному делу [8].

В случае, когда мнения не совпадают по целому ряду мировоззренческих вопросов, лучше имитировать согласие или же завершить обсуждение противоречивой ситуации, чтобы на первоначальной стадии не испортить дальнейшее содержание процедуры полиграфной проверки.

В рамках установления психологического контакта полиграфологу важно обращать внимание на вербальные и невербальные особенности испытуемого, стараясь использовать приемы нейролингвистического программирования для введения его в коридор доверительного общения. Как отмечают ряд авторов, в целях установления подсознательного доверия опрашиваемого лица следует принять его позу, отразить движения и жесты, подстроиться к дыханию [1].

Необходимо определить такие параметры этой стадии, как темп, ритм, уровень напряженности, основное состояние собеседника.

Чтобы можно было убедиться в установлении психологического контакта, необходимо уметь читать мимику, жесты, интонацию, речевые маркеры в поведении обследуемого [5]. Как отмечает В. Л. Васильев, информативным является и взгляд обследуемого: *«близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию»* [3, с. 494]. Тогда как *«устремленный взгляд вдаль свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному обсуждаемому событию, факту»* [3, с. 495].

Полиграфолог может распознать напряжение и недоверие, вызванные ситуацией проведения опроса с использованием полиграфа, по опущенной, склонившейся вниз голове, «тяжелому» взгляду исподлобья. Суженная глазная щель может быть признаком состояния значительного утомления [3, с. 654]. Все эти признаки свидетельствуют об отсутствии психологического контакта.

Важным моментом в установлении психологического контакта является убеждение опрашиваемого лица в независимости полиграфолога в своих выводах, отсутствии недоверия к опрашиваемому и безопасности технической стороны полиграфной проверки.

Для лучшего установления психологического взаимодействия с обследуемым лицом полиграфолог должен представиться, чтобы идентифи-

цироваться как личность, а не как обезличенное олицетворение официальной организации. Кроме того, самой предтестовой беседе следует придать персонализированный статус, находя в опрашиваемом лице конкретного человека как носителя определенных эмоций, переживаний и чувств. Как отмечает С. И. Оглоблин и А. Ю. Молчанов, на протяжении короткого отрезка времени полиграфологу необходимо определить *характерологический стержень* обследуемого и на этой основе выстроить манеру дальнейшего общения [10, с. 417].

Стоит обращать внимание и на речевую продукцию обследуемого, количественную и качественную стороны. Как правило, излишняя говорливость, словоохотливость – хороший признак, психологическая опора для полиграфолога, способствующая установлению доверительных отношений с обследуемым лицом. Бывает и так, что обследуемое лицо в самом начале знакомства самостоятельно поддерживает разговор, предпринимает усилия создать дружелюбную эмпатийную атмосферу. В таком случае задача полиграфолога – удержать этот контакт на должном психоэмоциональном уровне и в то же время не позволить лицу заболтать действительное содержание проблемы, подменить ее бессмысленной болтовней. Полиграфологу важно научиться создавать управляемую ситуацию общения, когда эмоциональная часть обрамляет необходимое ему содержание предтестовой беседы.

В связи с этим полиграфолог сам должен уметь организовать и координировать свое психическое состояние. В данном случае, обладая навыками управления своей волевой и эмоциональной сферами, уметь управлять эмоциями обследуемого лица. Это необходимо в целях преодоления негативных состояний испытуемого на полиграфе.

В некоторых публикациях в целях более успешного установления психологического контакта даются рекомендации создать *эффект непринужденной беседы*. Для этого необходимо сознательно переключаться с одной тематики на другую. Например, после уточнения биографических данных перейти на тему, связанную с преступлением, потом перейти на семейное положение, вспомнить детство, а далее вернуться к его отношениям на работе и т. д. [2].

Особо стоит подчеркнуть, что ситуация опроса с использованием полиграфа сама по себе повышает тревожность, заставляет человека испытывать отрицательные эмоции, связанные со стрессовыми реакциями.

Поэтому так важно встать на позицию обследуемого лица, войти в его положение, проявить искреннее сочувствие и понимание всей ситуации и убедить его в необходимости сотрудничать с полиграфологом и сообщать только достоверные сведения в интересах проверяемого лица. Эта часть примечательна тем, что полиграфолог, используя психологические приемы, может разрешить многие вопросы на стадии предтестовой беседы, склонить обследуемое лицо к даче правдивых показаний, убедить сделать важные признания и только тогда верифицировать информацию непосредственно инструментальными средствами.

В условиях непосредственной полиграфной проверки испытуемый может априори быть настроен враждебно, проявлять сомнения и опасения. Стоит иметь в виду, что полиграфная проверка – это своего рода интеллектуальная дуэль, где обследуемое лицо будет пробовать проверить полиграфолога на интеллектуальную искушенность.

В рамках нашего исследования мы сконцентрировались на тактических особенностях полиграфного обследования лица, причастного к совершению преступлений экономической направленности. Как известно, такие лица имеют особый индивидуально-психологический профиль, который может быть сведен к экономической акцентуации личности обследуемого лица. Как мы уже отмечали ранее, экономическая акцентуация личности может свидетельствовать о развитых интеллектуальных способностях ее обладателя [7, с. 270–280]. На наш взгляд, рассматриваемый «психологический реестр» формируется прижизненно, как, впрочем, и любой иной тип акцентуации. Как отмечает К. Леонгард, *«поведение человека зависит от того, в какой семье он вырос, в какой школе учился, кто он по профессии. Два человека с натурами, первоначально сходными, могут впоследствии иметь весьма мало общего между собой, а, с другой стороны, сходство жизненных обстоятельств может выработать сходные черты и реакции у людей, в корне различных»* [9].

Как правило, лицо с выраженной экономической акцентуацией обладает достаточно высоким интеллектуально-образовательным уровнем развития. Естественно предположить, что количественно, хотя и косвенно, этот уровень может быть измерен таким показателем, как уровень образования. Декларируемый достаточно высокий в большинстве случаев интеллектуальный уровень развития лица, подозреваемого в со-

вершении экономических преступлений, накладывает соответствующий отпечаток и на речевые особенности рассматриваемой категории правонарушителей. Обычно речь таких обследуемых не отличается вычурностью, как правило, она характеризуется нормативной направленностью, использованием профессиональной терминологии.

Психологический портрет рассматриваемой категории лиц включает в себя такие особенности, как: тщеславие, установка на обогащение; нечувствительность к риску; несоразмерные материальные амбиции; склонность к гедонизму; развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки; сочетание эгоцентризма и экстраверсии; наличие завышенной самооценки, цинизма в отношении к другим людям; наличие атрибутов внешней добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность [6, с. 269–274].

Кроме того, можно выделить еще дополнительно такие психологические особенности, как отсутствие воображения, скупость, подозрительность, холодность, обеспокоенность, упрямство, педантичность, одержимость и собственничество [7, с. 274–280]. Во многом полиграфологу следует опираться на эти особенности, поскольку именно они будут проявляться в процессе тестирования на полиграфе. Обследуемый может продемонстрировать обеспокоенность процедурой проверки. В этих целях следует сделать акцент на системно-адаптирующих тестах, возможно провести серию таких тестов. Упрямство может выражаться в нежелании подчиняться требованиям полиграфолога следовать инструкции. В этом случае важно напомнить опрашиваемому лицу об ответственности и в случае дальнейшего противодействия предупредить о невозможности проведения опроса с использованием полиграфа. Педантичность может быть материализована в очковитательство, в излишний формализм опрашиваемого лица, в злоупотребление своими правами и т. д.

Необходимо понимать, что в целях установления психологического контакта полиграфолог должен убедить обследуемое лицо в абсолютной надежности и безопасности использования полиграфа для жизни и здоровья, рассказать о принципах его работы и назначении отдельных датчиков. Все это в условиях определенного психологического профиля рассматриваемой категории лиц требует достаточных умственных усилий, выдержки и от самого полиграфолога. Здесь важным является демонстрация точных

знаний и навыков работы с инструментальными средствами.

Задача установления психологического контакта с обследуемым лицом требует максимально корректного обращения, демонстрации абсолютной объективности и непредвзятого отношения к объекту. С. И. Оглоблин и А. Ю. Молчанов подчеркивают, что следует избегать грубого обращения: плохие манеры, властность могут вызвать страх, опасение у проверяемого и, скорее всего, повлияют негативно на эффективность проверки [10].

В отношениях с опрашиваемым важно придерживаться стратегии неконфликтного общения, а с лицом, подозреваемым в совершении экономических преступлений, это особенно важно. В отдельных работах приводятся различные стили общения, предлагаемые известными специалистами-полиграфологами [10]. На наш взгляд, важным является умение подстраивать свой стиль общения индивидуально под каждого испытуемого. И совершенно правильно, что авторы раскрывают так называемый принцип индивидуализации беседы. Здесь и проявляется учет индивидуально-психологических особенностей лица, участвующего в опросе на полиграфе.

Полиграфолога не должен смущать излишний скепсис лица, проходящего проверку, а поскольку это лицо изначально априори имеет достаточно высокий интеллектуальный уровень, любое сомнение, высказанное этим лицом, не должно ни в коем случае расцениваться как причастность к устанавливаемому факту или событию.

Как уже отмечалось в предыдущих работах, в рамках установления психологического контакта можно использовать некоторые тактические приемы: эмоционального воздействия (убеждение, разъяснение неправильности занятой позиции, побуждение раскаяться, признать свою вину); логического воздействия (логический анализ противоречий в сообщаемых сведениях обследуемого, доказательство бессмысленности занятой позиции); тактические комбинации (полиграфолог создает ситуации, рассчитанные на неправильную оценку обследуемым, что объективно приводит его к изобличению) [4, с. 75–83].

Рассмотрим особенности взаимодействия с обследуемыми лицами, подозреваемыми в совершении преступлений экономической направленности, в рамках психофизиологического исследования с применением полиграфных устройств на примерах из практики.

Так, в отношении гр. Л., проходившей в статусе свидетеля по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного

ч. 4 ст. 159 УК РФ, предлагаются на разрешение полиграфной проверки следующие вопросы.

1. Выявляются ли в ходе психофизиологического обследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что обследуемая Л. согласовывала с гр. Т. схему заключения сделки продажи объекта до заключения договора продажи?

2. Выявляются ли в ходе психофизиологического обследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что обследуемая Л. оговаривала с Т. его вознаграждение за участие в продаже недвижимости ООО «Схрон»?

3. Выявляются ли в ходе психофизиологического обследования с применением полиграфа реакции, свидетельствующие о том, что обследуемая Л. сообщала представителям защиты (адвокату Г.) заведомо ложную информацию в ходе проведения в ее отношении адвокатского опроса?

До начала тестирования на полиграфе обследуемой Л. был разъяснен порядок проведения обследования и тот факт, что проведение психофизиологического исследования с применением полиграфа возможно только в случае ее добровольного согласия на участие в обследовании. Обследуемая Л. ознакомилась с предоставляемыми ей полномочиями и дала письменное согласие на проведение полиграфной проверки.

Так, до начала тестирования на полиграфе с обследуемой Л. была проведена предтестовая беседа в целях выяснения отдельных фактов биографии и получения общих сведений о состоянии здоровья. Информация, полученная в ходе предтестовой беседы, использовалась для корректировки индивидуальной программы тестирования. В процессе беседы удалось выяснить, что обследуемая Л. долгое время работала риэлтором. Эти биографические сведения определили стратегию предтестовой беседы, в частности, полиграфолог стал интересоваться у обследуемой перспективами роста ипотеки. В рамках предтестовой беседы полиграфолог вспомнил, что его знакомые собираются приобретать недвижимость по ипотеке. Данное обстоятельство стало основным моментом в установлении доброжелательных отношений между полиграфологом и обследуемым лицом.

Благодаря качественно проведенной предтестовой беседе и, в частности, установлению психологического контакта удалось провести ПФИ и составить заключение.

Рассмотрим следующий пример установления психологического контакта с лицом, подозреваемым в совершении преступления эконо-

мической направленности. В рамках процедуры полиграфной проверки обследуемому лицу задавались следующие вопросы.

1. Во время дачи свидетельских показаний по уголовному делу Вы умышленно сообщали следствию заведомо ложные сведения?

2. Вами лично предпринимались умышленные действия, направленные на противоправное завладение денежными средствами Банка «Алис»?

Непосредственно перед процедурой тестирования с подозреваемым проводилась предтестовая беседа. В целях установления психологического контакта, снятия излишней тревожности и получения правдивых сведений от испытуемого предпринималась попытка старта общения на тему кредитно-денежной политики кредитных организаций, роли мировых банковских систем в капитализации национальной банковской системы, а также общих проблем распространения кризисных явлений на банковский сектор. Обследуемый стал активно поддерживать беседу и включаться в полемику, непринужденно отвечая и давая свои рекомендации по улучшению положения в кредитно-денежных отношениях. Полиграфолог параллельно проводил наблюдение за спецификой речи обследуемого лица, интонацией, мимикой и другими вербальными и невербальными характеристиками. По этим признакам определялась степень надежности установления психологического взаимодействия. В итоге, благодаря эксплуатации интересов обследуемого лица, удалось установить доброжелательную психологическую атмосферу для проведения непосредственного тестирования.

В своей работе мы рассмотрели актуальные проблемы установления психологического контакта с обследуемым лицом, причастным к совершению преступлений экономической направленности, в рамках предтестовой беседы процедуры психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств.

Список использованной литературы

1. Бессонова, С. Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации [Текст] : учебно-методическое пособие для оперативно-начальствующего состава органов внутренних дел / С. Ю. Бессонова, А. М. Петров, С. Г. Мягких. – Пермь, 2000.

2. Варламов, В. А. Углубленные кадровые проверки [Текст] / В. А. Варламов, Г. В. Варламов, Н. М. Власова [и др.]. – М., 2003.

3. Васильев, В. Л. Юридическая психология [Текст] / В. Л. Васильев. – 5-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Питер, 2002.
4. Деулин, Д. В. Использование тактических приемов допроса при проведении предтестовой беседы в рамках СПФИ с применением полиграфа в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении экономических преступлений [Текст] / Д. В. Деулин, Л. А. Пицык // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12.
5. Деулин, Д. В. Психологические средства выявления ложных показаний в процессе допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении экономических преступлений [Текст] / Д. В. Деулин. – М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2011.
6. Деулин, Д. В. Развитие экономической акцентуации личности с позиций психоанализа в современном экономическом пространстве [Текст] / Д. В. Деулин, Т. А. Шарыкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8.
7. Деулин, Д. В. Экономическая акцентуация личности как проблема формирования корыстной мотивации преступлений [Текст] / Д. В. Деулин // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6.
8. Зерин, В. С. Методическое руководство по проведению полиграфного обследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ignorik.ru>
9. Леонгард, К. Акцентуированные личности [Электронный ресурс] / К. Леонгард. – Берлин, 1976. – Режим доступа : <http://psychiatry.ru/>
10. Оглоблин, С. И. Инструментальная «детекция лжи» [Текст] / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. – Ярославль : Нюанс, 2004.
11. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном процессе [Текст] : учеб. пособие / Н. И. Порубов. – М. : Бек, 1993.
12. Романов, В. В. Юридическая психология [Текст] : учебник / В. В. Романов. – М. : Юристь, 1998.

СЕРГЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЕРМАКОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются особенности проверки сообщений о преступлениях экономической направленности, принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: преступления экономической направленности, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, следственные действия, процессуальные действия.

S. V. Ermakov, Candidate of Jurisprudence, the Associate Professor of Preliminary Investigation of the Ministry of Internal Affairs Moscow University of Russia of V. Ya. Kikotya; e-mail: ermak270875@gmail.ru, tel.: 8 (495) 335-52-33.

In article some problems of initiation of criminal cases on crimes of an economic orientation are considered.

The article discusses the features of check of messages on crimes of economic orientation, the decision on excitation of criminal case.

Key words: economic crimes, initiate criminal, proceedings, investigations, proceedings.

Борьба с преступлениями экономической направленности является актуальной задачей органов внутренних дел РФ. Хищения в социальной сфере, в сферах жилищного и дорожного строительства, агропромышленного комплекса, финансово-кредитной сфере, криминальные банкротства, легализация доходов, полученных преступным путем, коррупционные и другие преступления экономической направленности негативно сказываются на деловом климате в Российской Федерации.

В уголовно-процессуальном законодательстве частично учтена специфика расследования преступлений экономической направленности. УПК РФ содержит ряд норм, регулирующих особенности судопроизводства по преступлениям экономической направленности (ст. 20, 28.1, 241 УПК РФ). Как отмечают специалисты, в настоящее время создались условия дифференциации судопроизводства по делам указанной категории [13, с. 29–35].

Определенные возможности оптимизации уголовного судопроизводства по делам экономической направленности имеются и для стадии возбуждения уголовного дела.

Проблемы возбуждения уголовного дела всегда находятся под пристальным вниманием ученых и практиков. Высказываются идеи реформирования данной стадии в части сроков и спосо-

бов проверки сообщения [15, с. 23–26] вплоть до ее отмены [5, с. 5–11; 8].

В настоящее время главной задачей реформирования стадии возбуждения уголовного дела является не полное ее упразднение, а совершенствование отдельных процедур, направленных на оптимизацию сил и средств органов внутренних дел, задействованных для выявления, раскрытия и расследования преступлений экономической направленности.

В 2010–2013 гг. законодателем проведено реформирование стадии возбуждения уголовного дела, что и дало положительные результаты и обнаружило массу проблем ввиду отсутствия системы в принятых изменениях уголовно-процессуального законодательства [3, с. 4–13].

Расследование преступлений экономической направленности, как правило, требует значительно больше времени и трудозатрат, нежели расследование общеуголовных преступлений. Длительность и объемность – особенности производства по уголовным делам экономической направленности [12, с. 40].

Существенно отличается расследование преступлений экономической направленности и по типичному комплексу проводимых следственных действий, среди которых преобладают обыски (выемки) в целях получения документов, отражающих финансово-хозяйственную дея-

тельность, а также допросы и судебные экспертизы.

Таким образом, от факта совершения преступления экономической направленности до приговора суда могут пройти годы, при этом действуют значительные силы оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел РФ.

Несовершенство уголовно-процессуального закона существенно влияет на качество раскрытия и расследования преступлений экономической направленности. Результаты изучения практики возбуждения уголовных дел по преступлениям экономической направленности подтверждают недостаточную урегулированность проверочных, следственных и процессуальных действий, проводимых при рассмотрении сообщений о преступлениях. Комплекс действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, рационален и достаточен для установления признаков общеуголовных преступлений, но не учитывает указанную выше специфику преступлений экономической направленности.

Остро стоит проблема качества материалов, собранных сотрудниками органов дознания в ходе проверки сообщения по преступлениям экономической направленности, их достаточности для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Приказом Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст. 140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности» применительно к вопросам возбуждения уголовных дел введены дополнительные к УПК РФ внутриведомственные требования к деятельности органов предварительного расследования в рамках данной стадии. В частности, при поступлении материалов в следственные подразделения соответствующий руководитель следственного органа готовит заключение по результатам изучения материала проверки, чтобы признать повод и основание к возбуждению уголовного дела. Принятие таких внутриведомственных актов по вопросам возбуждения уголовных дел экономической направленности еще раз подчеркивает необходимость особого правового регулирования уголовного судопроизводства по данной категории дел.

Следователи зачастую мотивируют свой отказ от возбуждения уголовного дела недостаточностью данных, собранных оперативными сотрудниками, указывают на отсутствие отдельных

документов, дополнительных объяснений, справок, документов из финансово-кредитных организаций, требуют производства экспертиз и возвращают материал на доработку в орган дознания. Необходимо учитывать то обстоятельство, что в настоящее время получение отдельных документов оперативным путем или в рамках проверки сообщения затруднено или невозможно и может быть осуществлено только после возбуждения уголовного дела, и в том числе по решению суда.

При неоднократном возвращении материалов следственным органом на доработку в орган дознания следует учитывать допускаемую законом возможность самостоятельного возбуждения органом дознания уголовного дела и производства неотложных следственных действий в течение 10 суток при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (ст. 157 УПК РФ).

Проблема качества собранных материалов при проверке сообщения тесно связана с вопросами сроков этой проверки. Недостаточность сроков для проверки сообщений по преступлениям экономической направленности очевидна. Здесь возникает необходимость документального установления и правовой оценки многочисленных финансово-хозяйственных операций с участием юридических и физических лиц, находящихся в том числе на территории различных субъектов Российской Федерации, путем получения объяснений, истребования и изъятия значительных объемов документов, проведения судебно-экономических, строительно-технических, компьютерно-технических и других экспертиз до возбуждения уголовного дела. Даже максимальный срок в 30 суток, указанный в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, недостаточен для осуществления такого комплекса следственных, процессуальных и проверочных действий.

В таких условиях сложилась практика искусственного продления сроков проверки сообщений о преступлениях экономической направленности путем принятия органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела и последующей их отмене у надзирающего прокурора.

Обоснованную критику вызывает и практика передачи сообщений о преступлениях по территориальной подследственности. В результате материалы «ходят» из одного отдела полиции в другой, в том числе и в разных регионах России. Для пресечения такой практики укрытия преступлений от учета прокурорскими работниками предлагается исключить возможность принятия процессуальных решений о направлении сообщений

о преступлениях по территориальной подследственности на стадии доследственной проверки [14, с. 34–37].

Таким образом, нормы УПК РФ в части сроков проверки сообщения создают лишь видимость быстроты этой проверки, а фактически дают только поводы для жалоб со стороны заявителей, которым орган дознания отказал в возбуждении уголовного дела по их сообщениям.

В связи с этим полагаем необходимым дополнить ст. 140 УПК РФ частью 3, регламентирующей порядок установления прокурором 6-месячного срока проверки сообщения о преступлении экономической направленности.

Многие годы существует проблема дублирования одинаковых по сущности, но разных по процессуальной форме проверочных действий до возбуждения уголовного дела и производства следственных действий в дальнейшем в ходе производства предварительного расследования.

Первым проверочным действием в расследовании преступлений по ч. 1 ст. 144 УПК РФ является получение объяснений. С учетом круга лиц, так или иначе соприкасающихся с преступлением экономической направленности, данное проверочное действие широко используется. Количество лиц, от которых получают объяснения при проверке сообщения о преступлении экономической направленности, может исчисляться десятками и даже сотнями, это заявители, руководители и учредители организаций, работники организаций, сотрудники контролирующих органов, предполагаемый виновный в совершении преступления и прочие.

Законодатель в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ существенно уравнил правовой статус, права и обязанности лиц, участвующих в предварительной проверке, с участниками уголовного расследования. Это положение включает право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, а также приносить жалобы на действия (бездействие) следственных органов в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ, иметь адвоката. Законодателем определен статус объяснения в качестве иного документа, имеющего равное значение с остальными доказательствами, установленными ст. 74 УПК РФ. Однако это не освобождает следователей от необходимости производства в последующем допросов и получения уже показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего.

При этом и для сотрудников органов дозна-

ния получение объяснений также является проблематичным. В частности, ответственности за неявку в орган дознания для дачи объяснений не предусмотрено, ответственность за дачу ложных сведений отсутствует. В связи с этим лица могут не приходить в правоохранительный орган либо сообщить ложные сведения представителю власти, не боясь ответственности.

В сложившихся правовых условиях при проверке сообщения сначала опрашивают граждан, фиксируя полученные сведения письменным объяснением, а после возбуждения уголовного дела допрашивают этих же лиц по тем же фактам, фиксируя уже показания в протоколе допроса. Такая практика ведет к необоснованному увеличению трудозатрат.

В целях экономии и рационального использования сил оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел РФ необходимо выявить резервы по оптимизации стадии возбуждения уголовного дела путем исключения в уголовном судопроизводстве дублирующих и одинаковых по существу, но разных по внешней форме действий. Полагаем, что при проверке сообщения, зарегистрированного в установленном порядке, субъект, ее осуществляющий, действует в рамках уголовно-процессуальных отношений, обладает правами и обязанностями, установленными УПК РФ. Поэтому целесообразно исключить из ст. 144 УПК РФ получение объяснений, разрешив производство допросов. Объяснение как иной документ может присутствовать в уголовном деле лишь как результат проведения либо оперативно-розыскного мероприятия «опрос», либо опроса в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Данное предложение даст значительный эффект в части расследования преступлений экономической направленности, по которым лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, не установлено и перспективы его установления незначительны. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 г. В. В. Путин обратил внимание на проблемы необоснованного возбуждения уголовных дел по преступлениям экономической направленности, отметив, что «за 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел „развалилось“ в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел...» [11]. Если посмотреть на эти цифры с позиции экономии сил и средств

органов внутренних дел РФ, то получается, что в 85% случаев велось расследование без судебной перспективы и, соответственно, уголовные дела не были направлены в суд. Безусловно, нельзя отрицать необходимость государственного реагирования на факты совершения преступлений экономической направленности, причиняющих значительный ущерб, но вести фактически двойную работу, дублируя объяснения допросами, по крайней мере, расточительно. Следователь в таких ситуациях тратит служебное время на закрепление в качестве показаний ранее полученных объяснений в ходе проверки сообщения сведений, при этом фактически «работая на корзину». Еще раз подчеркнем, что нагружая следователя работой по закреплению посредством производства следственных действий уже установленного в ходе проверки сообщения события и механизма преступления экономической направленности, мы только отвлекаем его от реальной работы. Такая организация работы неэффективна.

В связи с этим предлагаем исключить из ч. 1 ст. 144 УПК РФ такое неопределенное по содержанию и юридической силе проверочное действие, как получение объяснений, одновременно допустив возможность производства допроса свидетеля до возбуждения уголовного дела. Внести соответствующие изменения в ст. 56, 144, 187, 188, 189 УПК РФ. Возможность производства допроса в ходе проверки сообщения исключит или, по крайней мере, уменьшит вероятность повторного общения граждан с представителями правоохранительных органов и высвободит резерв времени у следователей.

Далее рассмотрим вопросы получения сведений и изъятия предметов и документов, что является необходимым условием для установления события преступления экономической направленности. В ст. 144 УПК РФ процедура истребования (изъятия), порядок фиксации результатов ее проведения не нашли отражения в уголовно-процессуальном законе [2, с. 3–5]. Толкование ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «...вправе истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом...», – привело к формированию практики производства выемки, до возбуждения уголовного дела (выемка предметов и документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, до возбуждения уголовного дела, как правило, не производится, ввиду того, что суды не берут на себя ответственность и отклоняют ходатайства о производстве выемки).

Позиции ученых по поводу правомерности

выемки до возбуждения уголовного дела разделились.

Большинство таких специалистов, как Ш. Абдул-Кадыров [1, с. 96–99], В. В. Артемова [2, с. 3–5], А. Р. Белкин [3, с. 4–13], И. О. Воскобойник, М. Г. Гайдышева [4, с. 23–26], О. Е. Жамкова [6, с. 30–32] А. В. Сучков, М. В. Чиннова [16, с. 14–18], высказались против возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем поддерживают сложившуюся практику А. С. Каретников, С. А. Каретников [7, с. 37–42], М. С. Шалумов [10].

Конституционный Суд РФ не высказал однозначную правовую позицию по вопросу правомерности производства выемки до возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ (определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г № 2885-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, некорректное изложение следственных, процессуальных и проверочных действий в ч. 1 ст. 144 УПК РФ привело к отсутствию единообразного толкования и применения уголовно-процессуального закона в части производства выемки предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Законодатель заложил в текст закона не только повод для научных споров, но и возможность признания недопустимыми полученных доказательств.

При этом стоит заметить, что практика производства выемки до возбуждения уголовного дела объективно необходима, оправдывает себя, поддерживается следователями, дознавателями и требует недвусмысленного закрепления в тексте уголовно-процессуального закона. Назрела потребность расширить спектр процессуальных средств, применяемых на этапе проверки сообщения о преступлении, предусмотрев в ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможность проведения выемки до возбуждения уголовного дела.

Данное положение, несомненно, будет способствовать экономии сил и средств как оперативных подразделений, так и следственных органов, исключит необходимость дублирования проверочных действий следственными действиями в ходе дальнейшего расследования.

Несомненно, произойдет изменение роли следователя, которая может свестись к обязанности завершить уже фактически начатое органами дознания расследование, а именно: возбудить уголовное дело, правильно избрать меры процес-

суального принуждения, обеспечить наложение ареста на имущество, собрать дополнительные доказательства, предъявить официальное обвинение лицу, завершить расследование и направить дело в суд [9, с. 27–31].

Список использованной литературы

1. Абдул-Кадыров, Ш. Доказательства, полученные при производстве доследственной проверки [Текст] / Ш. Абдул-Кадыров // Уголовное право. – 2014. – № 2.

2. Артемова, В. В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела [Текст] / В. В. Артемова // Российский следователь. – 2014. – № 3.

3. Белкин, А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? [Текст] / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3.

4. Воскобойник, И. О. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях [Текст] / И. О. Воскобойник, М. Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5.

5. Гаврилов, Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению [Текст] / Б. Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2013. – № 21.

6. Жамкова, О. Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении [Текст] / О. Е. Жамкова // Российский следователь. – 2014. – № 9.

7. Каретников, А. С. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении [Текст] / А. С. Каретников, С. А. Каретников // Законность. – 2014. – № 7.

8. Кожокар, В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кожокар Валерий Васильевич. – М., 2016.

9. Макаренко, М. М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы [Текст] / М. М. Макаренко, С. В. Ермаков // Российский следователь. – 2015. – № 6.

10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев ; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014.

11. Режим доступа : <http://Kremlin.ru>

12. Сычев, П. Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения [Текст] / П. Г. Сычев // Российский следователь. – 2013. – № 21.

13. Сычев, П. Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления [Текст] / П. Г. Сычев // Российский следователь. – 2015. – № 19.

14. Тютюник, Р. Н. Передача сообщения о преступлении по территориальной подследственности как способ укрытия преступления [Текст] / Р. Н. Тютюник, Р. Р. Новопашин // Законность. – 2015. – № 9.

15. Химичева, Г. П. Уточнить процедуру доследственной проверки [Текст] / Г. П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1.

16. Чиннова, М. В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России [Текст] / М. В. Чиннова, А. В. Сучков // Российский судья. – 2013. – № 6.

УДК 343.102

НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА УХАНОВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
 доцент кафедры предварительного расследования
 ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

Предлагаются рекомендации для совершенствования деятельности дознавателей: по оценке имущества, на которое накладывается арест, и повышения правовой культуры дознавателей. Сформулированы предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты, связанные с оценкой деятельности дознавателей по возмещению вреда и с производством товароведческой экспертизы. Высказаны мысли о создании государственного фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями, средства для которого должны поступать от реализации конфискованного по уголовным делам имущества.

Ключевые слова: деятельность дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением; наложение дознавателем ареста на имущество; правовая культура дознавателей; оценка дознавателем имущества, на которое накладывается арест; государственный фонд возмещения вреда, причиненного преступлениями; критерии оценки деятельности дознавателей по возмещению вреда, причиненного преступлением.

N. V. Ukhanova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Preliminary Investigation of the Department of the Moscow University of the MIA of Russia named V. Ya. Kikotya; e-mail: Nadezhda-ukhanova@yandex.ru, tel.: 8 (495) 335-38-11.

Some problems of imposition of arrest on property and compensations of harm, caused a crime, at the production of inquest.

Offered to recommendation on perfection of activity of interrogatores: as evaluated by property on that an arrest is laid on, and to the increase of legal culture of interrogatores. Set forth suggestion on making alteration in the normative legal acts related to the estimation of activity of interrogatores on the compensation of harm and production of commodity expert examination. Ideas are outspoken about creation of state fund of compensation of the harm caused by crimes, facilities for that must act from realization of the property confiscated on criminal cases.

Key words: activity of interrogator on the compensation of the harm caused by a crime; imposition interrogator of arrest on property; legal culture of interrogatores; estimation дознавателем of property on that an arrest is laid on; state fund of compensation of the harm caused by crimes; criteria of estimation of activity of interrogatores on the compensation of the harm caused by a crime.

Вопросы возмещения вреда и наложения ареста на имущество на стадии предварительного расследования изучались такими авторами, как: Б. Б. Булатов, В. А. Гуреев, А. С. Дежнев, Д. А. Иванов, Н. А. Колоколов, В. В. Кучин, В. Н. Махов, А. Михальчук, С. А. Мухин, А. Павленко, И. А. Попов, О. А. Попова, А. А. Проскуряков, Д. Б. Разумовский, Е. В. Смирнова, С. Супрун, И. Б. Тутьин, П. Филиппов и др. Исследовались следующие аспекты: механизм возмещения вреда, причиненного преступлением; особенности возмещения вреда при расследовании преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами; добровольное возмещение вреда; гражданский иск в уголовном

процессе; цели, обоснованность, а также различные проблемы наложения ареста на имущество (в частности, отмечены громоздкость этой процедуры, трудности оценки арестовываемого имущества, отсутствие в законе сроков ареста имущества) и другие вопросы.

Однако задача возмещения вреда, причиненного преступлением, настолько многогранна, что этому вопросу, думается, должна быть посвящена не одна докторская диссертация.

Целью настоящего исследования является выявление и поиск путей разрешения проблем (в том числе требующих законодательного регулирования), связанных с практикой возмещения вреда и наложения ареста на имущество при про-

изводстве дознания органами внутренних дел.

В 2014 г. с принятием Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (далее – постановление № 345), государственный курс взят на повышение качества работы органов предварительного расследования, одним из критериев которого является процент возмещения ущерба, причиненного преступлением.

В целях выявления проблем и формулирования предложений по оптимизации данного направления деятельности подразделений дознания в апреле-июне 2016 г. автором по специально разработанной анкете были опрошены 42 начальника подразделений дознания и 77 дознавателей органов внутренних дел Московской области. Кроме того, сведения о работе подразделений дознания были почерпнуты из следующих источников:

постановлений прокуроров о направлении уголовных дел для производства дополнительного дознания;

опросов начальников подразделений дознания органов внутренних дел Московской области;

отчетов о работе подразделений дознания органов внутренних дел Московской области;

совещаний с руководителями подразделений дознания (по итогам работы за I квартал и I полугодие 2016 г.).

Также осуществлен анализ действующего законодательства, изучены работы авторов, которые исследовали проблемы возмещения вреда и наложения ареста на имущество.

Результаты исследования показали, что в связи с профессиональной деятельностью дознавателей существуют следующие проблемы и недостатки.

1. Недостаточное знание дознавателями положений ст. 115 УПК РФ и пп. «а», «б», «г» ч. 1 ст. 1041 УК РФ в части того, что наложение ареста на имущество осуществляется не только в целях обеспечения заявленного по уголовному делу гражданского иска, но и для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации: а) имущества, полученного преступным путем (пп. «а», «б» ч. 1 ст. 1041 УК РФ); б) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п. «г» ч. 1 ст. 1041 УК РФ).

Соответственно дознаватели не в полной мере учитывают положение закона, которое по-

зволяет накладывать арест на имущество, подлежащее конфискации, в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ, ч. 1 ст. 1041 УК РФ).

2. Неплатежеспособность многих подозреваемых и обвиняемых (наркозависимых, алкоголезависимых, иностранных граждан, не имеющих имущества на территории Российской Федерации), и ввиду этого невозможность наложения ареста на имущество и возмещения вреда по делам данной категории.

3. Проблема оценки имущества, подлежащего аресту, которая связана, во-первых, с тем, что в уголовно-процессуальном законе не указано, когда должна производиться такая оценка – до наложения ареста на имущество, во время или после проведения этого процессуального действия.

Во-вторых, дознаватели сталкиваются с фактической невозможностью проведения товароведческой экспертизы для оценки арестованного имущества, поскольку в экспертно-криминалистических центрах органов внутренних дел МВД России такая экспертиза не проводится.

4. Не совсем адекватная оценка деятельности подразделений дознания, заложенная в постановлении № 345.

Рассмотрим каждую из вышеуказанных проблем.

1. Низкая правовая культура дознавателя, представляющая собой деформацию правосознания в смешанной форме – правовой инфантилизм (т. е. плохое знание права) и правовой нигилизм (неверие в действенность права, его справедливость и эффективность) [5, с. 19], является достаточно серьезной проблемой.

На наш взгляд, деформация правосознания дознавателя отчасти продуцирована дефицитом его процессуальной самостоятельности, привыкнув к постоянному согласованию своих решений с начальником подразделения дознания, начальником органа дознания и прокурором, рядкий дознаватель сохраняет способность проявлять инициативу при принятии важных решений по уголовному делу. А если не нужна инициатива, то соответственно и знания нужны минимальные.

Но есть и другая причина деформации правосознания дознавателей – это снижение уровня правовой культуры общества в целом, произошедшее в результате коренной ломки системы ценностей общества в перестроечный период, а также во время кризиса 90-х годов XX в. [6, с. 65].

Не углубляясь в анализ обеих названных причин, отметим, что определенные результаты в

деле повышения профессиональной грамотности дознавателей могли бы дать регулярные (например, раз в полугодие) занятия с начальниками подразделений дознания, которые должны проводиться квалифицированными кадрами из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России в рамках правовой подготовки. Таким занятиям должны предшествовать изучение и анализ результатов практической деятельности подразделений дознания со стороны тех членов профессорско-преподавательского состава, которые такие занятия проводят. Например, знакомство с отчетами по итогам работы за квартал, полугодие, год; изучение постановлений прокурора о направлении уголовных дел для производства дополнительного дознания, а также постановлений о продлении сроков дознания; присутствие на совещаниях по итогам работы подразделений дознания за какой-либо отчетный период.

В результате такой работы автором настоящей статьи был подготовлен доклад, который 12 июля 2016 г. доведен до сведения начальников подразделений дознания районного уровня органов внутренних дел Московской области на совещании по итогам работы за I полугодие 2016 г., в рамках занятия по правовой и моральной подготовке. В докладе дано разъяснение целей и алгоритма наложения ареста на имущество с акцентом на возможность наложения ареста на орудия, оборудование и средства совершения преступления в целях их возможной последующей конфискации судом (ст. 115 УПК РФ, ст. 1041 УК РФ).

2. Неплатежеспособность подозреваемых и обвиняемых относится к числу объективных факторов. Однако и это препятствие, не позволяющее возмещать причиненный преступлением вред, может быть отчасти устранено посредством создания государственного фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями. Такое предложение уже высказывалось в научной литературе, однако оно нуждается в конкретизации.

Государственный фонд возмещения вреда может быть создан в рамках, например, Министерства внутренних дел, на базе управлений (министерств) внутренних дел в каждом субъекте Российской Федерации в целях большей оперативности возмещения вреда. Финансовыми средствами для возмещения вреда могли бы служить средства, полученные в результате реализации конфискованного по решениям суда имущества (полученного преступным путем, служившего средством совершения преступления и т. д.), если оно не было передано потерпевшему или

гражданскому истцу для возмещения последним вреда в рамках конкретного уголовного дела.

При этом порядок хранения и механизм реализации конфискованного имущества, учет полученных финансовых средств, а также то, в какой части подлежит возмещению причиненный преступлением вред, и другие вопросы должны быть тщательно проработаны учеными в области уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданского процессуального и финансового права, экономистами, экспертами-товароведами и другими необходимыми специалистами. Например, возмещение вреда может быть частичным и полным (5%, 10%, 25%, 50%, 80% или 100%) и зависеть от следующих факторов:

- вида преступления (против здоровья, против собственности, в сфере экономической деятельности);

- категории потерпевшего или гражданского истца (физическое или юридическое лицо);

- вида причиненного вреда (имущественный, моральный);

- размера причиненного вреда;

- семейного положения потерпевшего, наличия и количества детей или других иждивенцев;

- совокупного дохода семьи (например, полностью возмещать вред, если совокупный доход семьи не превышает 10 тыс. рублей на одного члена семьи).

Необходимо разработать соответствующие проекты нормативных правовых актов (целый комплекс), которые, прежде чем вступить в действие, должны быть подвергнуты правовой экспертизе. Кроме того, для большей эффективности функционирования фонда возмещения вреда следует сначала провести эксперимент в рамках, например, одного субъекта Российской Федерации. И лишь после этого с учетом устранения недостатков, которые будут выявлены по результатам эксперимента, можно будет внедрять положения о фонде возмещения вреда на территории всей Российской Федерации.

Возможен также (и даже желателен) промежуточный этап, когда эксперимент будет проводиться на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Это более целесообразно, так как различные субъекты Российской Федерации обладают особенностями, связанными со средним уровнем заработной платы населения, площадью территории, местными обычаями и другой спецификой, которая будет влиять на реализацию предлагаемого проекта.

Создание государственного фонда возмещения вреда необходимо еще и потому, что есть

категория уголовных дел, подследственных дознавателям органов внутренних дел, по которым существует возможность наложения ареста на имущество для последующей его конфискации. Это имущество, полученное в результате совершения преступления либо служившее орудием или средством совершения преступления. При этом конфискованное имущество не может служить цели возмещения вреда по этим же уголовным делам, что предусмотрено ст. 1043 УК РФ, ввиду отсутствия таких процессуальных лиц, как потерпевший и гражданский истец.

Примерами таких преступлений являются:

а) организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) – могут быть изъяты денежные средства, полученные в результате совершения преступления;

б) незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) – могут быть изъяты средства совершения преступления, например маломерные суда;

в) незаконная охота (ст. 258 УК РФ) – могут быть изъяты орудия совершения преступления, например оружие.

Изучение практики расследования организации занятия проституцией показывает, что дознаватели не предпринимают достаточных действий для выявления и доказывания преступного дохода лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Например, по уголовному делу по обвинению гр. Д. были изъяты только те денежные средства, которые были выданы соответствующему лицу для производства проверочной закупки. В ходе допросов дознавателем не выяснялись вопросы, связанные с размером и местом нахождения денежных средств, полученных в результате преступной деятельности обвиняемой Д. [7]. Действуя таким образом, дознаватели упускают возможность наложения ареста в целях последующей конфискации имущества, полученного преступным путем, и позволяют лицам, занимающимся преступной деятельностью, оставаться в выгоде даже после пресечения их преступной деятельности.

3. Несмотря на то, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено требование об оценке имущества, на которое накладывается арест (ст. 115 УПК РФ), данное имущество должно оцениваться. Так, если по уголовному делу заявлен гражданский иск, то стоимость имущества, подлежащего аресту, должна быть сопоставима с суммой заявленного гражданского иска. Если санкцией статьи УК РФ предусмотрен штраф или другое имущественное взыскание, то стоимость

имущества, не подлежащего аресту, не должна значительно превышать максимальную границу штрафа или другого взыскания.

Исключением является наложение ареста в целях конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления, а также средств, оборудования и орудий совершения преступления – здесь оценка имущества, подлежащего аресту (по крайней мере, предварительная), не требуется.

Таким образом, оценка имущества обязательна, если арест накладывается на имущество в целях обеспечения гражданского иска или применения судом штрафа или иного имущественного взыскания.

Результаты анкетирования показали, что все начальники отделов дознания, возбуждавшие ходатайство перед судом о наложении ареста на имущество (43%), осуществляли оценку имущества. Также почти все дознаватели, обращавшиеся в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество (39%), за исключением 4% опрошенных, осуществляли оценку имущества.

Проблема заключается в неоднозначном понимании дознавателями того, в какое время должна производиться эта оценка: до, во время или после наложения ареста на имущество. На этот счет отсутствуют какие-либо указания уголовно-процессуального закона.

Поэтому в данной ситуации можно использовать по аналогии нормы Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [2], в соответствии с которым судебный пристав-исполнитель осуществляет предварительную и последующую оценку имущества (п. 3 ч. 5 ст. 80, чч. 1, 2 ст. 85 Федерального закона № 229-ФЗ).

Дознаватели должны в обязательном порядке производить предварительную оценку имущества, на которое накладывается арест (кроме имущества, подлежащего конфискации), поскольку сумма данной оценки указывается в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество.

Однако предварительная оценка, как правило, основана на общих характеристиках имущества, а также (в ряде случаев) на его фотографиях. Поэтому необходимо производить и последующую оценку, которую предпочтительнее осуществлять во время наложения ареста с участием специалиста-оценщика (ч. 5 ст. 115 УПК РФ). В этом случае оценка будет основана на характеристиках конкретного имущества, подвергнутого аресту, и в то же время будет способствовать соблюдению

предусмотренных законом сроков дознания, поскольку тогда не потребуется производство дополнительных процессуальных действий (например, товароведческой экспертизы), что особенно актуально для дознания в сокращенной форме.

Итак, оценку имущества целесообразно производить дважды – до наложения ареста на имущество (предварительная оценка) и во время либо после наложения ареста (последующая оценка).

Однако при этом возникает следующая проблема. При последующей оценке имущества (во время или после наложения ареста) возникает необходимость в помощи эксперта или специалиста-товароведа, который присутствует при наложении ареста в качестве специалиста для оценки имущества либо проводит товароведческую экспертизу имущества, на которое уже наложен арест.

Чтобы получить помощь эксперта или специалиста-товароведа, дознаватели вынуждены обращаться в коммерческие организации, поскольку в экспертных криминалистических центрах органов внутренних дел товароведческие экспертизы, согласно приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее – приказ МВД России № 511), не проводятся и соответствующие специалисты отсутствуют.

Назначение и проведение товароведческой экспертизы в коммерческих организациях должно оплачиваться из бюджета Российской Федерации, что связано с излишней бумажной волокитой для дознавателя. Кроме того, в условиях экономического кризиса бюджетные средства, безусловно, экономятся. Это приводит к тому, что дознаватели вынуждены отказываться от ее назначения. Стоимость товароведческой экспертизы, к примеру в АНО ЭКЦ «Судебная экспертиза», составляет от 2,5 тыс. рублей (экспертиза обуви) до свыше 9 тыс. рублей (экспертиза окон и оконных конструкций).

В связи с этим необходимо принять меры по внесению изменений в приказ МВД России № 511, включив в перечень экспертиз товароведческой экспертизы. Также необходимо, чтобы соответствующие специалисты (товароведы) были в каждом экспертно-криминалистическом центре.

4. Согласно постановлению № 345 удельный вес возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба по уголовным делам, оконченным дознавателями, должен составлять в 2016 г. – 86,3%, в 2017 г. – 87,2% [3].

По итогам работы подразделений дознания

органов внутренних дел Московской области в течение I полугодия 2016 г. средний уровень возмещения причиненного ущерба составил 70,7%, при этом судом удовлетворено 7 ходатайств о наложении ареста на имущество. В отдельных подразделениях дознания органов внутренних дел Московской области уровень возмещения ущерба достигает показателя 100% (в Зарайском, Клинском, Шаховском, Воскресенском районах, на комплексе «Байконур»). В других подразделениях этот показатель является низким. Например, самый низкий показатель в одном из районов Московской области – 19,6% [4].

Таким образом, результаты работы подразделений дознания территориальных органов внутренних дел Московской области по возмещению вреда в целом находятся не на том уровне, который определен в постановлении № 345.

Основной причиной этого является неплатежеспособность подозреваемых, что подтверждается результатами анкетирования начальников подразделений дознания и дознавателей органов внутренних дел Московской области: о неплатежеспособности подозреваемых заявили соответственно 74 и 60% респондентов.

Согласно официальной статистике в течение I полугодия 2016 г. каждое третье преступление (35,1%) было совершено лицом в состоянии алкогольного опьянения, иностранными гражданами совершено 24,5 тыс. преступлений (2% от общего количества зарегистрированных) [1]. На Московский регион приходится большое количество преступлений, совершенных иностранными гражданами. Алко- и наркозависимые лица часто совершают преступления против собственности в целях получения средств для приобретения алкогольных напитков и наркотических средств, и если похищенное имущество не обнаружено, ущерб потерпевшим не возмещается по объективным причинам.

В результате совершения преступлений, расследуемых дознавателями органов внутренних дел, потерпевшим причиняется имущественный, физический или моральный вред (ч. 1 ст. 42 УК РФ), следовательно, возникает необходимость в наложении ареста на имущество в целях возмещения имущественного или компенсации морального вреда.

Однако в практической деятельности сделан акцент на возмещении ущерба: именно этот термин используется в постановлении № 345.

Термин «ущерб» применяется в уголовном законодательстве преимущественно для обозначения последствий преступлений против собствен-

ности, однако этим термином не исчерпывается понятие «имущественный вред», указанное в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Термин «имущественный вред» охватывает также финансовые затраты на лечение потерпевшего, т. е. этот вред может являться также следствием причинения физического вреда потерпевшему (по преступлениям против здоровья).

Смещение акцента на возмещение исключительно ущерба приводит к тому, что в ходе расследования преступлений не уделяется должного внимания обеспечению гражданского иска для возможной компенсации (в денежном выражении) морального вреда и возмещения имущественных расходов, затраченных на лечение, при причинении вреда здоровью.

Наложение ареста на имущество в целях компенсации морального вреда и возмещения имущественного вреда, причиненного затратами на лечение потерпевшего, которому причинен физический вред, в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), а также способствует обеспечению:

права потерпевшего на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда (чч. 3–4 ст. 42 УПК РФ);

права третьих лиц, являющихся гражданскими истцами, которым в результате совершения преступления причинен имущественный вред, на возмещение этого вреда – в частности, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, затративших денежные средства на лечение потерпевшего от последствий преступления против здоровья (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

Исходя из вышеизложенного целесообразно изменить критерии оценки деятельности дознавателей (а соответственно, и следователей), указанные в показателе 2 Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением № 345, поскольку данный показатель не отражает действительного состояния работы дознавателей, направленной на возмещение причиненного преступлением вреда.

Для этого необходимо внести следующие изменения в Государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденную постановлением № 345:

«2. Показатель 2 «Удельный вес возмещенного ущерба от фактически причиненного ущерба» заменить на следующие показатели:

«Показатель 2 «Количество обысков, направленных на обнаружение похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть нало-

жен арест в порядке ст. 115 УПК РФ, проведенных:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.1. Количество запросов в различные организации и учреждения (ГИБДД, регистрационную палату и другие), направленных в целях выявления имущества, на которое может быть наложен арест в порядке ст. 115 УПК РФ:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.2. Количество ходатайств, возбужденных перед судом для наложения ареста на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.3. Количество протоколов о наложении ареста на имущество, составленных в ходе предварительного расследования:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.4. Количество постановлений о наложении ареста на имущество, указанное в ст. 1041 УК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, вынесенных:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.5. Стоимость имущества, на которое наложен арест в период предварительного расследования:

а) следователями;

б) дознавателями.

Показатель 2.6. Стоимость похищенного имущества, обнаруженного и возвращенного потерпевшим в период:

а) предварительного следствия;

б) дознания.

Показатель 2.7. Сумма вреда, добровольно возмещенного подозреваемыми (обвиняемыми) в период:

а) предварительного следствия;

б) дознания».

На наш взгляд, указанные показатели позволят объективно оценить усилия дознавателей, направленные на возмещение не только причиненного ущерба, но и иных видов вреда, причиненного преступлением. Безусловно, есть факторы, не зависящие от дознавателей, – возмещение вреда по преступлениям, которые совершены неплатежеспособными лицами. В этом случае средства могут быть отчасти восполнены государственным фондом возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Для повышения уровня правовой культуры дознавателей органов внутренних дел необходимо силами профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России проводить занятия с начальниками подразделений дознания районного уровня в рамках правовой подготовки (один или два раза в год). В целях эффективности каждому занятию обязательно должно предшествовать изучение профессорско-преподавательским составом практических реалий подразделений дознания (в том числе путем знакомства с отчетной документацией и присутствия на совещаниях по итогам работы за отчетные периоды).

2. Необходимо разработать комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих создание и функционирование государственного фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями, финансовые средства для которого должны поступать от реализации конфискованного по уголовным делам имущества, добытого преступным путем, а также орудий, оборудования и средств совершения преступления. При этом следует предусмотреть критерии для дифференцированного возмещения вреда потерпевшим (гражданским истцам) в зависимости от вида причиненного вреда, социального и имущественного положения и других вышеизложенных обстоятельств.

3. При производстве наложения ареста оценку имущества целесообразно производить дважды: 1) до наложения ареста на имущество (предварительная оценка) и 2) во время либо после наложения ареста (последующая оценка). Кроме того, необходимо внести изменения в приказ № 511, включив в перечень экспертиз товароведческую экспертизу. Также необходимо ввести должности соответствующих экспертов (товароведов) в каждом экспертно-криминалистическом центре органов внутренних дел.

4. Необходимо изменить критерии оценки качества работы дознавателей по возмещению вреда, причиненного преступлением, с тем чтобы они более объективно отражали действительную работу дознавателей (количество проведенных обысков, протоколов наложения ареста на иму-

щество и т. д.). Указанные изменения следует внести в Государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденную постановлением № 345.

В заключение следует отметить, что автор обозначил в своем исследовании далеко не все проблемы и недостатки в деятельности дознавателей по возмещению вреда, причиненного преступлением, и наложению ареста на имущество, равно как и предложения по их устранению. В связи с этим автор выражает надежду, что изложенный выше материал получит продолжение и развитие в работах других исследователей.

Список использованной литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2016 г. // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://мвд.рф>
2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345] // СПС ГАРАНТ.
4. Отчет за 1 полугодие 2016 г. УОД ГУ МВД России по Московской области.
5. Павленко, Е. М. Влияние деформации правового сознания на формирование правовой культуры и культура прав человека [Текст] / Е. М. Павленко // Российское государствоведение. – 2016. – № 2.
6. Руднева, Н. В. Влияние социокультурной динамики поколений на правовую культуру молодежи в современной России [Текст] / Н. В. Руднева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1.
7. Уголовное дело № 95034, 2015 год, Московская область.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОБОРОТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ И НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены актуальные вопросы организации борьбы с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в Российской Федерации. Представлена краткая характеристика специальных нормативных правовых актов, статистические сведения и примеры применения новых уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов и суда.

Ключевые слова: фальсифицированная медицинская продукция, недоброкачественная медицинская продукция, лекарственные средства, биологически активные добавки, медицинские изделия, расследование преступлений, уголовная ответственность.

N. F. Fayzrahmanov, Candidate of Juridical Sciences, Investigator of Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Mari El; e-mail: nfaizer@yandex.ru, tel.: 8 (8362) 68-04-96.

Topical aspects of the organization of fight against trafficking of falsified and substandard medical products in the Russian Federation.

The article considers the actual questions of the fight against trafficking of falsified and substandard medical products in the Russian Federation. Article contains a brief description of the special normative legal acts, statistical information and examples of application of new criminal law by law enforcement and the court.

Key words: counterfeit medical products, poor quality medical products, medicines, biologically active additives, medical products, investigation of crimes, criminal responsibility.

Современные достижения человечества в области медицины и фармакологии значительно повысили уровень знаний о заболеваниях, а также способах и средствах их излечения. Стремительное развитие биомедицинских технологий на рубеже XX–XXI вв. способствовало открытию и выводу на мировой фармацевтический рынок высокотехнологичных лекарственных средств, позволяющих эффективно противостоять тяжелым заболеваниям. Однако использование возможностей научно-технического прогресса в преступных целях и растущая криминализация фармацевтической отрасли не только поставили под сомнение уникальные открытия человечества в сфере здравоохранения, но и создали угрозу основным ценностям – здоровью и жизни людей. Прежде всего, это связано с феноменом фальсификации медицинской продукции, который стал серьезной социально-экономической проблемой всего мирового сообщества [28, р. 55].

По данным Всемирной организации здравоохранения, в период 1982–1996 гг. фальсифицированные лекарственные средства были выявле-

ны в 28 странах мира. В настоящее время в мире нет ни одной страны, в которой бы не выявлялись фальсифицированные лекарственные препараты. По оценкам экспертов, ежегодный преступный доход от оборота фальсифицированных лекарственных средств во всем мире составляет около 75 млрд долларов США, при этом увеличение данного показателя за последние годы составило 90%. Ситуация осложнилась активным применением субъектами данных преступлений средств широкого распространения, включая Интернет [21, с. 7].

Анализ оборота фальсифицированных лекарственных средств в Российской Федерации свидетельствует о растущей криминализации отечественного фармацевтического рынка. Если в 1998 г. было выявлено шесть наименований и девять серий фальсифицированных лекарственных средств, то в 2008 г. этот показатель составил 37 наименований и 81 серию, т. е. увеличился более чем в шесть раз. В последующие годы и до настоящего времени показатель ежегодно изымаемых из оборота фальсифицированных и недоброкаче-

ственных препаратов остается стабильно высоким. Серьезную опасность представляет возросший уровень фальсификации фармацевтических субстанций, 80% которых ввозится в Российскую Федерацию по непрямым контрактам из Китая и Индии без надлежащего контроля на таможенных постах. В 2011 г. Росздравнадзор выявил семь наименований и 67 серий фальсифицированных фармацевтических субстанций, а также 140 серий готовых лекарственных препаратов, произведенных из этих фальсифицированных субстанций [11, с. 22].

В целях снижения общественного резонанса вокруг проблемы фальсификации лекарственных средств в 2013–2015 гг. руководством Министерства здравоохранения РФ и Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения неоднократно указывалось на официальном уровне, что объем фальсификата лекарственных средств, ежегодно выявляемых на российском рынке, составляет менее 1% [3; 17, с. 8–9].

Однако, обосновывая финансовую целесообразность проведения в Российской Федерации с 1 января 2017 г. эксперимента стоимостью 15 млрд рублей по маркировке идентификационными знаками лекарственных препаратов, глава Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения М. А. Мурашко в интервью от 19 октября 2016 г. заявил, что 1% серий ежегодно выявляемых в России фальсифицированных лекарственных средств в пересчете на другую единицу измерения составляет 2,5 млн упаковок фальсифицированных препаратов, в связи с чем требуется принятие системных мер безопасности [9]. При этом следует иметь в виду, что опасность для жизни и здоровья граждан может представлять даже одна упаковка фальсифицированного лекарственного средства, содержащего опасные вещества или не содержащего действующих веществ, необходимых для лечения тяжелых заболеваний.

Во исполнение указаний главы государства предотвращение оборота фальсифицированных лекарственных средств было признано одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел [20, с. 12], хотя, несмотря на принимаемые меры, существенно сократить уровень данной преступности не удалось. Относительная новизна рассматриваемых преступлений, отсутствие четких правовых оснований, материально-технической и учебно-методической базы, а также практического опыта у сотрудников правоохранительных органов в выявлении и расследовании оборота

фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции обусловили низкую эффективность их деятельности в данном направлении.

В результате проведенного исследования было установлено, что правоохранительными органами ежегодно выявляется около 50 таких преступлений, по фактам 30–35 из них возбуждаются уголовные дела и лишь 15–20 уголовных дел из числа расследованных направляются в суд [25, с. 4]. Ежегодно сотрудники органов внутренних дел изымают из оборота фальсифицированных и недоброкачественных препаратов на сумму не более 4–5 млн рублей, в то время как, по расчетам экспертов, на долю такой продукции приходится не менее 13–18 млрд рублей. Около 70% фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции производится внутри страны [1, с. 59].

До недавнего времени одной из основных правовых проблем борьбы с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в России являлось отсутствие в УК РФ специальных уголовно-правовых норм, непосредственно предусматривающих ответственность за указанные преступления. В этих целях в судебно-следственной практике применялись сразу несколько статей: 159, 171, 180, 234, 238 УК РФ и др., как отдельно, так и в совокупности. Однако эти нормы нельзя было применять ко всем частным случаям оборота фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции, что препятствовало полноценной реализации уголовной ответственности за совершение этих деяний. В уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах это обуславливало трудности квалификации и определения подследственности, а также появление следственных ошибок при расследовании данных преступлений [23, с. 136].

Необходимость дополнения отечественного уголовного закона отдельной уголовно-правовой нормой за указанные деяния была впервые обоснована учеными и практиками около 15 лет назад в ходе международной научно-практической конференции «Борьба с фальсифицированными лекарственными средствами в России» (г. Москва, 9 октября 2001 г.). Однако эти предложения не были приняты во внимание законодателем. Спустя некоторое время эти идеи нашли свое отражение в научных исследованиях ряда авторов, представивших собственные редакции потенциальной уголовно-правовой нормы [10; 26; 27]. Несмотря на очевидную практическую значимость

данных предложений, ни одно из них не было реализовано на законодательном уровне.

Важным достижением в данном направлении стало принятие Конвенции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим») [18], которая была подписана в г. Москве 28 октября 2011 г. представителями 12 стран: Австрии, Германии, Израиля, Исландии, Италии, Кипра, Португалии, Российской Федерации, Финляндии, Франции, Украины, Швейцарии.

Подготовленная Советом Европы Конвенция «Медикрим» стала первым правовым соглашением в области уголовного права, направленным на криминализацию оборота фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции, а также правовое обеспечение расследования данных преступлений на международном уровне.

С момента подписания Конвенции по настоящее время отечественная законодательная база и правоприменительная система планомерно приводятся в соответствие с ее требованиями. Одним из результатов данного процесса явилось издание Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» [21].

Закон вступил в силу 23 января 2015 г., дополнив УК РФ сразу тремя новыми нормами – статьями 235.1, 238.1, 327.2. Вместе с тем согласно внесенным в уголовный закон изменениям деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных указанными статьями, подлежат конфискации на основании ст. 104.1 УК РФ. Кроме того, Федеральный закон № 532-ФЗ дополнил КоАП РФ новой ст. 6.33, предусматривающей административную ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (далее – БАД). В федеральные законы «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были введены понятия: «фальсифицированные биологически активные добавки», «фальсифицированное медицинское изделие», «недоброкачественное медицинское изделие»,

«контрафактное медицинское изделие», а также установлен запрет на обращение таких изделий [24, с. 31].

Несмотря на то, что изменения в УК РФ были внесены около двух лет назад, практика их применения правоохранительными органами крайне мала, что свидетельствует о латентности рассматриваемой преступности и определенных сложностях расследования этих общественно опасных деяний.

Так, первое уголовное дело данной категории было возбуждено лишь 1 апреля 2015 г. Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) по Московской области по п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ в отношении группы лиц, занимавшихся закупкой, фасовкой и сбытом фальсифицированных лекарственных препаратов. Установлено, что лекарственные средства ввозились из Китайской Народной Республики на территорию Московской области. В Люберецком и Одинцовском районах Подмосковья у подозреваемых располагались производственные цеха и склад. В Ногинском и Подольском районах имелись типографии, в которых печатались инструкции, а также упаковки для лекарственных препаратов в целях придания продукту оригинального товарного вида.

В ходе проведенной проверочной закупки сотрудниками ГУЭБиПК МВД России на фармацевтическом складе в г. Люберцы изъяты две коробки по 540 упаковок фальсифицированного лекарственного препарата «кларитин» в каждой. По словам официального представителя СК России В. И. Маркина, «это уголовное дело – „первая ласточка“». Недавно вступившая в законную силу ст. 238.1 УК РФ даст возможность поставить заслон криминальному рынку лекарственных препаратов по всей России и привлечь к уголовной ответственности тех, кто до недавнего времени „в комфортных условиях“ зарабатывал деньги на нашем здоровье» [2].

Согласно данным ГИАЦ МВД России по ст. 238.1 УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» в январе–декабре 2015 г. возбуждено всего 12 уголовных дел, из них лишь пять – окончены производством. При этом четыре уголовных дела в отношении шестерых граждан направлены в суд, одно дело прекращено. В частности, по одному уголовному делу направлены в суд следственными подразделениями СК России ма-

териалы по четырем регионам РФ: Челябинской, Тюменской, Ростовской областям, Республике Саха (Якутия) [4, с. 1805–1813].

За I полугодие 2016 г. по ст. 238.1 УК РФ возбуждено 12 уголовных дел, в производстве находилось 18 уголовных дел, из них окончено производством лишь четыре (22,2%), в том числе три дела направлены в суд (следственные подразделения СК России по г. Москве, Самарской и Ярославской областям), одно дело прекращено (следственное подразделение СК России по Забайкальскому краю). К уголовной ответственности привлечены девять лиц. Одно уголовное дело приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УК РФ (Республика Крым). В производстве остаются 13 уголовных дел (72,2%) [5, с. 1835–1844].

Итого за полтора года (январь 2015 г. – июнь 2016 г.) благодаря действиям новой уголовно-правовой нормы до суда дошли 7 из 30 уголовных дел, находившихся в производстве следственных органов, что составляет 23,3%. Для сравнения: только в I полугодии 2016 г. по ст. 238 УК РФ в производстве находилось 4 078 уголовных дел – это в 226,5 раза больше, чем по ст. 238.1 УК РФ, в суд направлено 2 754 дела, к уголовной ответственности привлечены 2 915 лиц [5, с. 1826].

Однако не все правовые новеллы оказались востребованными на практике. Так, по данным статистики, преступления, предусмотренные ст. 235.1 УК РФ «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», в 2015 г. не выявлялись, уголовные дела по фактам таких деяний не возбуждались и не расследовались. В I полугодии 2016 г. возбуждено всего три уголовных дела (следственными подразделениями СК России по г. Москве, Калужской и Ярославской областям). В суд направлено одно уголовное дело в отношении одного лица (Ярославская область), два дела находятся в производстве [4, с. 1769–1777; 5, с. 1799–1808].

По ст. 327.2 УК РФ «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий» за период с января по декабрь 2015 г. возбуждено лишь одно уголовное дело по факту преступления, совершенного на территории Московской области, решение по которому по итогам 2015 г. и I полугодия 2016 г. не принято, никто к уголовной ответственности не привлечен. За истекший период 2016 г. уголовные дела по фактам таких преступлений не возбуждались [6, с. 372–380; 7, с. 372–381].

Анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел данной категории дает основания

полагать, что применяемые к правонарушителям санкции лояльны и в полной мере не выполняют необходимой превентивной функции, не обеспечивают восстановления социальной справедливости.

Так, приговором Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 августа 2015 г. осужден гр. К., который, разместив объявление в сети Интернет о реализации лекарств по заниженной стоимости, совершил сбыт препаратов, не зарегистрированных в Государственном реестре лекарственных средств, но содержащих фармакологически активные вещества в количестве около 2 тыс. таблеток на общую сумму 139 200 рублей, т. е. в крупном размере. По ходатайству обвиняемого уголовное дело рассмотрено в особом порядке, суд постановил приговор без проведения судебного разбирательства. Действия К. квалифицированы как сбыт незарегистрированных лекарственных средств, совершенный в крупном размере, по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание в соответствии со ст. 61 УК РФ, суд признал активное содействие К. раскрытию и расследованию преступления. Обстоятельств, отягчающих наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ, суд не усмотрел. В итоге К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок два года два месяца с применением правил ст. 73 УК РФ – условно, с установлением испытательного срока на два года без применения дополнительного наказания в виде штрафа [16].

Вместе с тем возникают сомнения относительно того, что данное лицо совершало оборот незарегистрированных лекарственных средств единолично. Очень велика вероятность, что в ходе расследования не удалось доказать причастность к данному преступлению других лиц и организованный характер деяния. Не установлены другие возможные эпизоды преступной деятельности обвиняемого, распространявшего фальсифицированные препараты – через Интернет.

Аналогичный приговор вынесен 11 мая 2016 г. Октябрьским районным судом г. Самары в отношении гр. С., который, являясь индивидуальным предпринимателем, приобрел у неустановленного лица незарегистрированные медицинские изделия «Dermal Filler Platinum Gold», «Dermal Filler Platinum Silver», «Dermal Filler Platinum Bronze», после чего, введя в заблуждение своего менеджера, осуществил с его помощью в офисе «Компания Профилайн» и в выставочном центре «Экспо-Волга» сбыт данных изделий в количестве 25 штук на общую сумму 114 346 рублей, т. е. в крупном раз-

мере. Действия С. квалифицированы как сбыт незарегистрированных медицинских изделий, совершенный в крупном размере, по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ. Судебное решение принято в особом порядке в связи с наличием оснований, предусмотренных ст. 314 УПК РФ. Обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ) и отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), суд не усмотрел. Протокол явки с повинной не признан обстоятельством, смягчающим наказание, так как подсудимый до его составления был задержан сотрудниками органов внутренних дел после проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). В результате судебного разбирательства суд решил, что цель наказания в виде восстановления социальной справедливости и дальнейшего исправления осужденного будет достигнута без изоляции С. от общества, назначил ему наказание в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ в виде условного осуждения. В итоге С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года (условно) с испытательным сроком шесть месяцев [14].

Примечательно, что в данном случае наложение штрафа и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд счел нецелесообразными. На предварительном следствии свою вину в совершении преступления С. не признал. В ходе расследования данного уголовного дела проведено четыре обыска, в том числе и в г. Москве, где приобретались медицинские изделия. Источник приобретения медицинских изделий, не зарегистрированных и не допущенных к обращению на территории Российской Федерации, установить не удалось.

Вместе с тем имеют место факты прекращения уголовных дел данной категории на стадии рассмотрения судом. Так, постановлением Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 8 декабря 2015 г. прекращено уголовное дело в отношении гр. Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, а именно в сбыте фальсифицированных медицинских изделий в крупном размере.

Являясь индивидуальным предпринимателем с 25 января 2002 г., Р. в период времени с 1 февраля 2015 г. до 28 февраля 2015 г. приобрел в собственность в целях дальнейшего сбыта заведомо фальсифицированные медицинские изделия – презервативы двух различных марок. Р. перевез их на принадлежащую ему оптово-розничную базу, где в последующем осуществлял хранение и сбыт данных медицинских изделий в период с 20

февраля по 6 июня 2015 г., достоверно зная, что реализуемые им презервативы являлись фальсифицированными.

Согласно заключению технико-криминалистической судебной экспертизы от 8 сентября 2015 г. пачки под презервативы, реализуемые Р., отличаются по качеству и виду изготовления от оригинальных, представленных на исследование в качестве сравнительного образца, т. е. изготовлены предприятием, не имеющим права на выпуск данного вида презервативов. Своими преступными действиями Р. причинил ущерб правообладателю в крупном размере.

Представитель потерпевшего юридического лица в судебное заседание не явился, заявив ходатайство о рассмотрении дела без его участия в связи с территориальной удаленностью.

Учитывая, что в силу ч. 6 ст. 86 УК РФ Р. считался несудимым и впервые совершившим преступление средней тяжести, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, полностью признал свою вину в предъявленном обвинении, суд пришел к выводу, что Р. перестал быть общественно опасным. На основании установленных в судебном заседании обстоятельств и в соответствии со ст. 28, 239 УПК РФ суд принял решение о прекращении уголовного дела в отношении Р. в связи с деятельным раскаянием [15].

По нашему мнению, в ходе уголовного судопроизводства по делам данной категории должно внимание не уделяется установлению источников и каналов сбыта, количества сбытых фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных препаратов, соучастников совершенных преступлений, химических свойств изымаемых веществ, а следовательно – причиненного вреда здоровью граждан либо угрозы наступления такового в результате их употребления или использования. Об этом свидетельствует отсутствие уголовных дел по фактам совершения преступлений данной категории, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (чч. 2, 3 ст. 238.1 УК РФ). В то же время чрезмерная мягкость назначаемого виновным лицам наказания увеличивает риск их возвращения к криминальному «промыслу».

Кроме того, представляется ошибочным подход законодателя к установлению крупного размера деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 235.1 и ст. 238.1 УК РФ, в денежном эквиваленте (свыше 100 тыс. рублей), а не в качественной составляющей – виде и дозировке фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, БАДов или медицинских изделий, наличии пря-

мой угрозы причинения вреда жизни и здоровью человека в связи с содержанием в них наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих, ядовитых или иных опасных веществ либо неспособностью таких препаратов оказать необходимый терапевтический эффект при лечении острых и хронических заболеваний. Ведь необратимые последствия для людей может иметь распространение одной или нескольких упаковок фальсифицированных или недоброкачественных лекарственных средств и БАД, содержащих опасные ингредиенты или не содержащих действующих веществ.

Не вызывает сомнений, что последствия от фальсификации таких лекарственных средств, как «инсулин» или «адреналин», применяемых в критических случаях для реанимации и поддержания жизни людей, будут, безусловно, выше, нежели от фальсификации, например, «активированного угля» или «виагры» при условии отсутствия в них веществ, опасных для жизни и здоровья человека.

На практике все эти недостатки приводят к тому, что в случаях пресечения оборота фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции, сумма которой не превышает 100 тыс. рублей, действия злоумышленников квалифицируются как административное правонарушение.

Так, постановлением Советского районного суда г. Владикавказа от 4 сентября 2015 г. привлечен к административной ответственности индивидуальный предприниматель – гр. Х., совершивший сбыт лекарственных препаратов «диспорт» и «ботокс», не зарегистрированных в Государственном реестре лекарственных средств Российской Федерации. В результате судебного разбирательства установлено, что индивидуальный предприниматель Х. не имеет лицензии на осуществление фармацевтической деятельности, факт сбыта задокументирован путем проведения ОРМ сотрудниками МВД по Республике Северная Осетия–Алания. Решением суда индивидуальный предприниматель Х. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ, за что ему назначено наказание в виде административного приостановления деятельности на срок 30 суток [13].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в материалах дела отсутствуют сведения об источнике получения Х. лекарственных препаратов. Информации о том, что лекарства являются фальсифицированными, также нет; вместе с тем приобщен ответ территориального управления

Росздравнадзора о том, что данные медикаменты отсутствуют в Государственном реестре лекарственных средств, т. е. являются незарегистрированными. При таких обстоятельствах считаем, что содеянное следовало квалифицировать не по ч. 1 ст. 6.33 КоАП РФ, а по ч. 2 ст. 6.33 КоАП РФ.

Постановлением Вахитовского районного суда г. Казани от 29 июня 2015 г. к административной ответственности привлечен пенсионер – гр. Р., совершивший сбыт лекарственного средства под названием «малегра-100» (Индия), не зарегистрированного на территории Российской Федерации и сопровождаемого инструкцией по применению на лекарственный препарат «виагра» («силденафил») с указанием действующего вещества, лекарственной формы, количества активного вещества, способа применения и других характеристик. Данное правонарушение задокументировано путем проведения ОРМ «проверочная закупка». Свою вину Р. не признал, пояснив, что является только курьером. Решением суда Р. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.33 КоАП РФ, за что ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 70 тыс. рублей [12].

Хотя из материалов вышеуказанных дел об административных правонарушениях следует, что действия лиц не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, считаем общественную опасность содеянного ими недооцененной, так как источники происхождения незарегистрированных (фальсифицированных) препаратов не установлены.

Во избежание уклонения виновных от уголовной ответственности путем систематического оборота фальсифицированной и недоброкачественной продукции на суммы, не превышающие 100 тыс. рублей, законодателю следовало бы регламентировать, что критерии определения размера введенных в незаконный оборот лекарственных средств (БАДов и медицинских изделий) в ст. 235.1, 238.1 УК РФ зависят не только от их стоимости, но и от вида, количества, назначения, состава препаратов (изделий) и утверждаются Правительством РФ. В настоящее же время приходится констатировать, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы (в действующей редакции) в большей степени охраняют правоотношения в сфере экономической деятельности, нежели защищают жизнь и здоровье граждан и обеспечивают общественную безопасность.

Одним из эффективных способов борьбы с

оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции на территории Российской Федерации является ежегодное участие нашей страны в международной специальной операции «Пангея», проводимой под эгидой Генерального секретариата Интерпола совместно со Всемирной таможенной организацией, объединяющих усилия правоохранительных и контрольно-надзорных органов отдельных государств по всему миру в целях пресечения сбыта фальсификатов через Интернет.

Очередной (девятый) этап операции «Пангея» проходил с 30 мая по 7 июня 2016 г. В глобальной полицейской операции приняли участие правоохранительные, таможенные и контролирующие органы 103 стран мира. В течение недели в результате проведенных активных действий приостановлена деятельность 4 932 интернет-сайтов, осуществляющих онлайн-продажу лекарственных препаратов и медицинских изделий, арестованы 393 лица, причастных к незаконной деятельности, задержано и изъято из обращения потенциально опасных медицинских товаров на сумму более 53 млн долларов США [29].

Вклад нашей страны значителен – НЦБ Интерпола МВД России в координационный штаб Генерального секретариата Интерпола передана информация о 315 интернет-сайтах, которые в нарушение действующего российского законодательства предлагают к продаже лекарственные средства. Решается вопрос о прекращении их деятельности. Всего в ходе операции благодаря высокому уровню межведомственного взаимодействия всех участников операции (МВД России, ФТС России, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, а также их территориальных подразделений) в шести регионах России выявлено 64 наименования незарегистрированных медицинских изделий и два фальсификата. Правоохранительными органами возбуждены уголовные дела по фактам совершения мошеннических действий, производства, сбыта или ввоза на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий [8].

Заслуживает внимания положительный опыт отдельных регионов в рамках проведения спецоперации «Пангея» в 2016 г.

Так, сотрудниками московской полиции выявлены факты реализации в сети Интернет и через средства массовой информации незарегистрированных на территории России БАД под видом лекарственных средств. В результате задержаны 35 членов организованной группы (далее – ОГ),

состоящей из граждан Российской Федерации, Украины, Узбекистана и Молдовы.

В Омской области пресечена деятельность ОГ, причастной к контрабандному ввозу в Российскую Федерацию медицинских препаратов производства КНР, содержащих анаболические стероиды. Возбуждено множество уголовных дел, изъяты андрогенные анаболические препараты общей стоимостью около 15 тыс. долларов США.

На территории Республики Башкортостан сотрудниками подразделений ЭБиПК МВД Республики совместно с территориальными органами Росздравнадзора проведены проверки 352 организаций, занимающихся оптовой и розничной реализацией лекарственных препаратов, в ходе которых выявлено 60 правонарушений, составлено два административных протокола по ст. 14.2 КоАП РФ, изъято более 700 лекарственных препаратов и медицинских изделий, запрещенных к продаже на территории Российской Федерации, на сумму более 70 тыс. рублей, в том числе ограниченных к продаже Росздравнадзором в мае 2016 г. лекарственных препаратов «сеалекс» и «али Капс». Сотрудниками МВД по Республике Башкортостан выявлено 17 интернет-сайтов, посредством которых в нарушение действующего законодательства осуществлялась продажа лекарственных препаратов и различных БАДов.

В период проведения спецоперации «Пангея» на территории Республики Марий Эл сотрудниками УЭБиПК МВД и территориальных органов внутренних дел во взаимодействии с Управлением Росздравнадзора по Республике Марий Эл проведено 67 проверок учреждений и предприятий-производителей, оптовых организаций, организаций розничной сети, осуществляющих изготовление, реализацию и использование медицинских препаратов. Произведен отбор проб лекарственных средств, которые по результатам лабораторных исследований признаны соответствующими предъявляемым нормам и требованиям.

В целях выявления интернет-сайтов, реализующих контрафактные и недоброкачественные лекарства, медицинские препараты и БАДов, сотрудниками отдела «К» МВД по Республике Марий Эл осуществлялся мониторинг сети Интернет. В результате проведенной работы выявлено семь интернет-ресурсов, зарегистрированных на территории Российской Федерации, через которые могли осуществляться заказы лекарственных препаратов с почтовой доставкой на территорию г. Йошкар-Олы. Приняты меры к пресечению сбыта лекарственных средств через указанные интернет-сайты [19].

Таким образом, результаты спецоперации «Пангея», ежегодно проводимой в течение 7-10 дней, демонстрируют глобальность проблем, связанных с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в Российской Федерации и во всем мире. Очевидно, что совместная работа правоохранительных, таможенных и контролирующих органов по пресечению преступлений данной категории была бы более эффективной, если бы осуществлялась на постоянной основе и четко регламентировалась на законодательном и межведомственном уровнях.

Список использованной литературы

1. Болл, С. В. Фальсифицированные лекарственные средства и роль государства в борьбе с ними [Текст] : монография / С. В. Болл, В. А. Елохин, В. Н. Соколов. – М., 2009.
2. В Московской области возбуждено первое в России уголовное дело по факту обращения фальсифицированных лекарственных средств [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. – Режим доступа : <http://sledcom.ru/news/item/910225> (дата обращения : 25.04.2016).
3. Вероника Скворцова : примерно 1% лекарств – поддельные : интервью главы Министерства здравоохранения РФ от 26 октября 2013 г. [Электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета («VESTI.RU»). 2001–2016. – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1146768&cid=1> (дата обращения : 10.10.2016).
4. Единый отчет о преступности за январь-декабрь 2015 года [Текст] : сборник по России. Ф. 491 Кн. 1, 5 ; разделы 1-16, 21 / ГИАЦ МВД России.
5. Единый отчет о преступности за январь-июнь 2016 года [Текст] : сборник по России. Ф. 491 Кн. 1, 5 ; разделы 1-16, 21 / ГИАЦ МВД России.
6. Единый отчет о преступности за январь-декабрь 2015 года [Текст] : сборник по России Ф. 491 Кн. 7 ; разделы 17-21 / ГИАЦ МВД России.
7. Единый отчет о преступности за январь-июнь 2016 года [Текст] : сборник по России Ф. 491 Кн. 7 ; разделы 17-21 / ГИАЦ МВД России.
8. Завершился очередной этап международной полицейской операции «Пангея» [Текст] // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7945956> (дата обращения : 15.10.2016).

9. Интервью главы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения М. А. Мурашко программе «Утро России» [Текст] // Телеканал Россия 1. Дата и время трансляции : 19 октября 2016 г., 09:20.

10. Коваленко, К. Ю. Противодействие преступлениям, совершаемым на объектах фармацевтического рынка : уголовно-правовые и криминологические меры [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коваленко Константин Юрьевич. – Н. Новгород, 2007.

11. Косенко, В. В. Контроль за обеспечением качества фармацевтической продукции в Российской Федерации [Текст] / В. В. Косенко, С. А. Тарасова // Вестник Росздравнадзора. – 2011. – № 6.

12. Материалы дела об административном правонарушении № 5-325/2015 [Текст] // Архив Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2015 г.

13. Материалы дела об административном правонарушении № 5-504/2015 [Текст] // Архив Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания за 2015 г.

14. Материалы уголовного дела № 1-164/2016 [Текст] // Архив Октябрьского районного суда г. Самары за 2016 г.

15. Материалы уголовного дела № 1-332/2015 [Текст] // Архив Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) за 2015 г.

16. Материалы уголовного дела № 1-600/2015 [Текст] // Архив Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2015 г.

17. Мурашко, М. А. Обеспечение качества лекарственных средств для применения в Российской Федерации [Текст] / М. А. Мурашко, Д. В. Пархоменко, В. В. Косенко, И. В. Крупнова // Вестник Росздравнадзора. – 2015. – № 1.

18. О борьбе с фальсификацией медицинской продукцией и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения [Текст] : Конвенция Совета Европы. – М., 2011. – 28 окт. (Официальный текст).

19. О направлении итогового отчета о результатах спецоперации «Пангея» на территории Республики Марий Эл [Текст] : [письмо МВД по Республике Марий Эл]. Исх. № 12/319 от 10.06.2016 г.

20. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2010 году [Электронный ресурс] : [директива МВД России от 26 дек. 2009 г. № 1] // СПС КонсультантПлюс.

21. Растущая угроза со стороны поддельных лекарств [Текст] // Бюллетень Всемирной органи-

зации здравоохранения. – 2010. – № 4 (Вып. 88). – Апрель.

22. Рос. газ. – 2015. – 12 янв. (№ 6572).

23. Файзрахманов, Н. Ф. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок [Текст] / Н. Ф. Файзрахманов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3 (24).

24. Файзрахманов, Н. Ф. Новеллы уголовного законодательства о борьбе с оборотом фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции: правовая характеристика и судебно-следственная практика [Текст] / Н. Ф. Файзрахманов // Российский следователь. – 2016. – № 16.

25. Файзрахманов, Н. Ф. Расследование оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид.

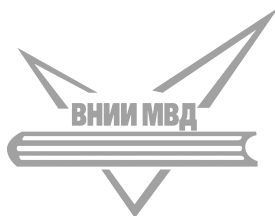
наук : 12.00.12 / Файзрахманов Наиль Фаильевич. – М., 2013.

26. Файзрахманов, Н. Ф. Расследование оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологически активных добавок [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Файзрахманов Наиль Фаильевич. – М., 2013.

27. Фальсификация лекарственных средств в России [Текст] : монография / под ред. С. В. Максимова. – М. : Юрайт, 2008.

28. Fayzrakhmanov, N. F. The Council of Europe Convention Medicrime and Its Role in the Fight Against International Crime [Text] / N. F. Fayzrakhmanov // Internal Security. – Poland. : Police Academy in Szczytno, 2012. January–june.

29. Online sale of fake medicines and products targeted in INTERPOL operation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2016/N2016-076> (дата обращения : 15.10.2016).

УДК 343.9

ДИНА ИВАНОВНА ПАКАЛИНА,

*старший преподаватель кафедры исследования документов
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»*

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ САМОНАБОРНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ

Рассматриваются особенности идентификационных исследований оттисков самонаборных печатей и штампов и правила отбора сравнительных образцов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, идентификационные исследования оттисков печатей и штампов, самонаборные печатные формы.

N. F. Fayzrakhmanov, Candidate of Juridical Sciences, Investigator of Investigation DD. I. Pakalina, Senior lecturer of Department of research of document of Moscow University of MIA of Russia name V. Ya. Kikot; e-mail: dina_pakalina@mail.ru, tel.: 8 (499) 789-67-80.

Identification researches of impresses of a seal self-set printing forms.

In article features of identification researches of prints of the self-set seals and stamps and the rule of selection of comparative samples are considered.

Key words: technical-criminalistic examination of documents, identification researches of prints of the seals and stamps, self-type-setting printing forms.

Оттиски печатей и штампов являются реквизитами многих документов и служат для заверения подлинности подписи должностного лица на документах, удостоверяющих права лиц, фиксирующих факты, связанные с финансовыми средствами, а также на иных документах, предусматривающих заверение подлинной подписи [1]. Из этого следует, что оттиски печатей и штампов являются удостоверяющими реквизитами, т. е. своего рода средством защиты документов от подлога, и поэтому достаточно часто становятся объектами экспертного исследования.

В последнее время все большую популярность приобретает использование в качестве удостоверяющих печатных форм самонаборных печатей и штампов. Это связано с тем, что в отличие от остальных печатей и штампов, изготавливаемых различными фирмами, этот вид изготовления печатных форм является общедоступным и не требующим наличия каких-либо специальных навыков. При этом в процессе создания документа самонаборные печати и штампы могут быть использованы как в качестве подлинных печатных форм, так и с целью подделки оттисков других печатных форм. Доступность и простота создания самонаборных печатей и штампов влекут увеличение количества технико-криминалистических экспертиз, связанных с исследованием оттисков, оставленных ими.

Существенным отличием самонаборных пе-

чатных форм от остальных является их конструкция. Самонаборная печать или штамп представляют собой совокупность сменных элементов, закрепленных на основе, тогда как печатные формы, изготовленные другими способами, являются единым монолитным изделием с неизменным текстовым и графическим содержанием.

Для изготовления самонаборных печатных форм используются комплекты, в стандартный набор которых входят оснастка со специальной рифленой пластиной (текстовой платой), шрифтовая касса и пинцет. Оснастка самонаборных печатей может быть ручной или автоматической. В автоматической оснастке штемпельная подушка уже встроена в конструкцию, а применение ручной оснастки требует ее дополнительного использования. В связи с этим автоматические оснастки имеют ряд несомненных преимуществ по сравнению с ручными оснастками:

печатная форма находится в постоянном контакте со штемпельной подушкой, что обеспечивает получение равномерно окрашенного оттиска;

поворотный механизм автоматической оснастки исключает получение смазанного оттиска; нахождение печатной формы внутри автоматической оснастки обеспечивает ее сохранность и исключает возможность случайного повреждения поверхности.

Поверхность пластины оснастки имеет пазы, специально предназначенные для крепления

литер из кассы. Шрифтовая касса состоит из резиновых литер прямоугольной формы, включающих набор заглавных и строчных букв, цифр, знаков препинания и разделительных знаков. Литеры для шрифтовых касс изготавливаются методом вулканизации резины с высокоточных матриц. Кассы для самонаборных печатей и штампов различаются шрифтом, размерами и способом крепления литер на пластине в зависимости от их строения. Существуют литеры с одной «ножкой» крепления и с двумя «ножками». Литеры данных касс не являются взаимозаменяемыми. Кассы и системы с двойными «ножками» (П-образными) имеют обозначение «OLD», а кассы и системы с одной «ножкой» – обозначение «EXPRESS». Неоднократно для быстрого изготовления печатных форм в шрифтовой кассе могут присутствовать наиболее часто встречающиеся слова или сочетания слов. При наборе элементы из кассы шрифта с помощью пинцета вставляются каждый в рифленое основание текстовой платы.

Наиболее распространенными на сегодняшний день являются самонаборные системы печатей и штампов фирм «Мастер-штамп», «Trodatt», «Color», «GRM». Отличительными особенностями данных систем выступают универсальность их применения с ручной или автоматической оснасткой; возможность применения различных шрифтов, имеющих одинаковый способ крепления и одинаковые размеры пазов текстовых плат; большой выбор размеров текстовых пластин; возможность использования системы защиты от подделки в виде фрагментов микротекста [3, с. 39].

Существуют разные виды комплектов, предназначенные для набора круглых печатей и прямоугольных штампов. Самонаборные штампы могут иметь рамку и быть безрамочными. Текст в них располагается только в горизонтальных строках, количество которых может достигать до шести. Ободки являются неотъемлемой частью конструкции для набора круглых печатей. Текст в таких печатях может располагаться по окружности и по горизонтали. В зависимости от количества строк текста, расположенного по окружности, существуют четыре вариации самонаборных печатей: однокруговая (один круг), полукруговая (полтора круга), двухкруговая (два круга) и печать, имеющая 2,5 круга текста. Внешний ободок самонаборных печатей состоит из двух окружностей и одного или двух внутренних ободков, которые в зависимости от конструкции могут быть сплошными или иметь разрывы, расположенные друг напротив друга. Объем набираемого текста

в самонаборных печатных формах зависит от размера текстовой платы и размера литер.

При исследованиях оттисков достоверительных печатных форм возможно решение диагностических и идентификационных задач. Рекомендуемая на сегодняшний день для экспертных подразделений МВД России методика «Исследование достоверительных печатных форм (печатей и штампов)» [5, с. 323] не предусматривает определенной последовательности действий эксперта при решении данных задач в отношении оттисков, оставленных самонаборными печатными формами. Решение диагностических задач при исследовании оттисков чаще всего связано с установлением факта наличия или отсутствия имитации оттиска в документе и определением способа изготовления печатной формы по оттиску, имеющемуся в документе. Решение идентификационных задач при исследовании оттисков ставит своей целью установление факта наличия или отсутствия тождества. Следуя указаниям последовательности действий при решении идентификационных задач в указанной выше методике, эксперт сначала должен провести исследование оттиска в документе с целью исключения факта его имитации, а затем установить способ изготовления печатной формы, его оставившей. Из этого следует, что решение диагностических задач является обязательной подзадачей при проведении идентификационных исследований.

Исключение факта имитации оттисков в документе решается методически одинаково для любых оттисков достоверительных печатных форм. Это связано с тем, что все печати и штампы (кроме изготовленных по флеш-технологии) по строению являются формами высокой печати, а для нанесения оттисков используется специальное красящее вещество – штемпельная краска. Поэтому, чтобы исключить факт имитации оттиска в документе, эксперту достаточно установить следующие признаки:

- неравномерное распределение красящего вещества;
- наличие незапечатанных участков внутри штрихов;
- наличие четких, но неровных краев штрихов;
- проникновение красящего вещества в толщу бумаги;
- копирование красящегося вещества водой.

В случае обнаружения данного комплекса признаков эксперт делает вывод о том, что оттиск нанесен формой высокой печати штемпельной краской.

Наиболее распространенным способом имитации оттисков удостоверительных печатных форм на сегодняшний день, как показывает экспертная практика, является нанесение их изображений с использованием копировально-множительных устройств. В данном случае изображение оттиска в документе возможно получить непосредственным копированием с документа-оригинала или предварительным получением цифрового изображения оттиска путем сканирования. В дальнейшем цифровое изображение помещается в создаваемый документ и распечатывается на принтерных или многофункциональных устройствах. В случае использования копировально-множительных устройств, реализующих электрофотографический способ воспроизведения изображений, эксперты установят наличие следующих признаков:

- изображение состоит из спекшихся частиц голубого, желтого, пурпурного и черного цветов (при цветной печати) или только черного цвета (при монохромной печати);

- зернистая структура штрихов;

- наличие блеска изображения;

- поверхностное расположение красящего вещества;

- наличие точек-марашек (загрязнений бумаги) вокруг изображения;

- непрочное сцепление красящего вещества с бумагой (его осыпание в местах перегиба бумаги);
- красящее вещество не копируется водой.

В случае обнаружения данного комплекса признаков эксперт делает вывод о том, что изображение оттиска нанесено способом электрофотографии.

Если для получения изображений использовались струйные печатающие устройства, для них будут характерны следующие признаки:

- изображение состоит из хаотично расположенных элементов округлой формы голубого, желтого, пурпурного и черного цветов (при цветной печати) или только черного цвета (при монохромной печати);

- красящее вещество проникает в толщу бумаги;
- матовость изображения;

- красящее вещество копируется водой или спиртом.

В случае обнаружения данного комплекса признаков эксперт делает вывод о том, что изображение оттиска нанесено способом струйной печати.

Наличие факта имитации оттисков в документе исключает возможность дальнейшего их диагностического исследования для установления

способа изготовления печатной формы и последующей идентификации.

При отсутствии признаков имитации эксперт переходит к установлению способа изготовления печатных форм. Особенность данного диагностического исследования для оттисков самонаборных форм обусловлена спецификой их изготовления, а именно: необходимостью разместить нужный объем текста в строго определенных размерах строк, определенной упрощенностью строения и ограниченностью количества знаков в шрифтовой кассе, возможным отсутствием у набирающего грамотности и соответствующих навыков набора. Поэтому в оттисках, оставленных самонаборными печатными формами, эксперт может обнаружить следующие признаки [4, с. 175]:

- упрощенный рисунок знаков (признак определяется особенностью строения литер шрифтовой кассы);

- нарушение правил симметрии при размещении текста (при отсутствии навыков набора);

- неравномерное расстояние между буквами и словами (при отсутствии навыков набора);

- смещение знаков по вертикали и относительно продольных осей (при отсутствии навыков набора или использовании литер с другим способом крепления);

- наличие перевернутых знаков (при отсутствии навыков набора);

- наличие замены букв (например, «е» на «ё», «и» на «й» в случае нехватки необходимых букв);

- различие конфигурации одноименных знаков (в случае набора с использованием нескольких шрифтовых касс);

- наличие грамматических ошибок (в случае отсутствия грамотности у набирающего);

- одинаковый размер по высоте строчных знаков и знаков, имеющих надстрочные и подстрочные элементы (признак определяется особенностью строения литер шрифтовой кассы);

- наличие необоснованных сокращений (в случае набора текста большого объема);

- значительные расстояния между буквами, цифрами и словами (в случае набора текста малого объема).

При обнаружении совокупности указанных диагностических признаков эксперт может сделать вывод о том, что оттиск, расположенный в документе, оставлен печатной формой, изготовленной самонаборным способом.

Как известно, возможность идентификации удостоверительных печатных форм обусловлена тем, что им присуща индивидуальная совокуп-

ность признаков, возникающих как в процессе их изготовления, так и в процессе эксплуатации. В связи с тем, что самонаборные печатные формы являются составными сборно-разборными конструкциями, в них можно выделить три группы частных признаков.

1. Частные признаки, отображающиеся в текстовой плате. К ним можно отнести дефекты в ободках и рамках в виде различных повреждений или загрязнений.

2. Частные признаки, отображающиеся в литерях шрифтовой кассы. В эту группу войдут дефекты в отдельных литерях в виде повреждений или загрязнений.

3. Частные признаки, возникающие при наборе печатной формы. К ним относятся смещения отдельных знаков по горизонтали, вертикали, их наклоны, перевернутость знаков и т. д.

В зависимости от сочетания данных групп признаков следует обозначить четыре вида идентификации самонаборных печатных форм.

1. Идентификация монолитной составляющей (текстовой платы), отображающейся в виде внешних и внутренних ободков или рамок. В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм даже с различным содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков (дефектов в виде повреждений или загрязнений) в ободках или рамках по количеству, форме, размерам и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что при наборе (изготовлении) печатных форм использовалась одна (представленная) текстовая плата, т. е. оснастка.

2. Идентификация шрифтовой кассы. В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм даже с различным содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков (дефектов в виде повреждений или загрязнений) в литерях по форме, размерам, расположению и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что при наборе (изготовлении) печатных форм, которыми оставлены оттиски в документах, использовались литеры одной шрифтовой кассы. Данный вид идентификации может проводиться и в том случае, если печатная форма, которую использовали для нанесения оттисков, была разобрана. Тогда проводится сравнительное исследование знаков оттиска с литерами представленной кассы и в случае установления их совпадения по общим и частным признакам делается вывод о том, что при наборе (изготовлении) печатной формы, которой оставлен от-

тиск в документе, использовались литеры данной шрифтовой кассы.

3. Идентификация набора. В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм с одинаковым содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков по наличию, расположению и взаиморасположению смещения отдельных знаков по горизонтали, вертикали, их наклонов, зеркальности и т. д. Несмотря на то, что устанавливается совпадение частных признаков набора, вывод делается в отношении всей печатной формы, т. е. что оттиски оставлены одной печатной формой. Это связано с тем, что признаки набора несут случайный характер, возникают в конкретный период времени и второй раз проявиться не могут даже при повторном наборе печатной формы тем же самым лицом.

4. Идентификация печатной формы. В этом случае при сравнительном исследовании оттисков самонаборных печатных форм с одинаковым содержанием текста эксперт обнаруживает совпадение частных признаков всех трех групп (признаков текстовой платы, литер шрифтовой кассы и набора текста) по их наличию, количеству, форме, размеру, расположению и взаиморасположению, что позволяет сделать вывод о том, что оттиски в документах нанесены одной печатной формой.

Особенность идентификационного исследования оттисков самонаборных печатных форм обуславливает и особые условия отбора и предоставления образцов для сравнительного исследования. Необходимо отметить, что отбор образцов оттисков самонаборных печатей и штампов для сравнительного исследования целесообразно проводить с участием специалиста в процессе следственного действия или самим экспертом в процессе производства экспертизы.

Для этого в распоряжение эксперта, кроме исследуемых оттисков, необходимо представить:

- самонаборную печатную форму (даже с другим содержанием);
- оснастку;
- шрифтовую кассу;
- свободные образцы оттисков печатей или штампов.

В случае если представлена самонаборная печатная форма, с нее отбираются образцы. Для этого эксперт, в соответствии с общими требованиями по отбору образцов достоверительных печатных форм [2, с. 142], подготавливает различные виды бумаги, различные подложки, штемпельные краски разных цветов и на различных

штемпельных подушках. После этого выполняются оттиски в количестве не менее 10–15 штук, выполненные в различных условиях: с различной силой нажима и различной интенсивностью окрашивания. Далее эксперт изучает образцы с целью определения наличия частных признаков разных групп: монолитной составляющей, литер или набора.

В случае если представлены оснастка или шрифтовая касса, эксперт изучает их и при обнаружении частных признаков в ободках, рамке или литерях также получает экспериментальные образцы. Для получения экспериментальных образцов с признаками в литерях эксперту необходимо осуществить набор печатной формы с повторением содержания исследуемого оттиска. При этом он должен учитывать следующие факторы:

для упрощения набора необходимо сделать эскиз на бумаге и найти центральную ось оттиска;

наличие в исследуемом оттиске замены букв: например, буквы «О» на цифру «0», буквы «Е» на букву «Ё», буквы «Й» на букву «И» и др.;

литеры из шрифтовой кассы необходимо брать именно так, как они расположены, не переворачивая;

текст необходимо набирать справа налево в зеркальном отражении.

Отбор образцов оттисков монолитной составляющей оснастки и набранной печатной формы осуществляется в соответствии с общими требованиями по отбору образцов удостоверительных печатных форм, т. е. не менее 10–15 штук, выполненных в различных условиях: на различных видах бумаги, на различных подложках, штемпельной краской разных цветов с различной силой нажима и различной интенсивностью окрашивания.

Подводя итог, можно сказать, что диагностирование самонаборного способа изготовления удостоверительной печатной формы в целом не вызывает особых затруднений. Некоторые слож-

ности могут возникнуть при проведении идентификационных исследований оттисков самонаборных удостоверительных печатных форм. Это связано, как уже говорилось ранее, с общедоступностью и легкостью изготовления и изменения их конструкции. В данном случае требуется более тщательная подготовка образцов для сравнительного исследования, так как имеется возможность идентификации не только всей печатной формы, но и отдельных ее составляющих: текстовой платы или литер шрифтовой кассы.

Список использованной литературы

1. ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. – Введ. 2003-07-01. – М. : Госстандарт России ; Изд-во стандартов, 2003. П. 3.25.
2. Криминалистическое исследование документов [Текст] : учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А. А. Проткина. – 2-е изд. доп. и перераб. – М. : ДГСК МВД России, 2014.
3. Техничко-криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям [Текст] : учебно-методическое пособие / А. А. Волков, А. В. Ефименко, В. Ф. Финогенов, О. А. Косыгин. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2010.
4. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. канд. юрид. наук, доц., Заслуженного юриста Российской Федерации А. А. Проткина. – М. : Юрлитинформ, 2015.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под. ред. наук Ю. М. Дильдина, общ. ред. канд. тех. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – Ч. 1.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98; 343.9.02

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА БОЛТ,
научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ИЛЬИН,
*кандидат педагогических наук,
начальник Управления собственной безопасности
ГУ МВД России по Нижегородской области;*

АЛЕКСЕЙ АРКАДЬЕВИЧ КРЫЛОВ,
*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»;*

ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ПРОКОФЬЕВА,
*кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Раскрывается содержание понятий экономической основы организованной преступности и подрыва экономических основ организованной преступности, значение информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности в сфере подрыва экономических основ организованной преступности. Подробно описаны источники и содержание внутренней и внешней оперативно значимой информации для работы в сфере подрыва экономических основ организованной преступности.

Ключевые слова: подрыв экономических основ организованной преступности; информационно-аналитическое обеспечение, источники и содержание оперативно значимой информации.

J. A. Bolt, Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: rc3vnii@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-16-85;

A. E. Ilyin, Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Internal Security Department, Nizhegorodsky oblast Head Office of Interior Ministry; e-mail: aakrylov@mail.ru, tel.: 8 (831) 268-65-45;

A. A. Krylov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: aakrylov@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-43-84;

T. V. Prokofieva, Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor, Leading Researcher, Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: rc3vnii@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-16-85.

Information and analytical support of police operative search activities of internal affair aimed at undermining economic basis of organized crime.

The article reveals content the concepts of economic basis undermining the economic foundations of organized crime and undermining the economic basis of organized crime, importance of information and analytical support of operational and investigative activities in the field of undermining the economic foundations of organized crime. Detailed description of the sources and the content of internal and external information relevant to operational work in the field of undermining the economic foundations of organized crime.

Key words: undermining of economic basics of organized crime; information and analytical support, sources and content of operational information relevant.

Теория и практика доказали, что повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в борьбе с организованной преступностью предполагает расширение форм и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в этой сфере. Сегодня нужны новые правоохранные технологии, актуальный методический инструментарий, специальное информационное и аналитическое обеспечение. К числу таких новаций можно отнести и деятельность по подрыву экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (далее – ОГ и ПС).

В российской правоохранительной практике деятельность по подрыву экономических основ организованной преступности как направление ОРД появилось недавно. Так, в МВД России только в начале 2000-х годов было принято решение о создании специальных подразделений по подрыву экономических основ ОГ и ПС. Правда, сегодня эти подразделения как самостоятельные организации прекратили свое существование, но их функции сохранились и переданы подразделениям по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России (далее – ЭБиПК).

В деятельности по подрыву экономических основ организованной преступности особое значение имеет специальное информационно-аналитическое обеспечение.

Следует отметить, что в ОВД информационно-аналитическое обеспечение прочно вошло в арсенал методов ОРД и стало одним из главных рычагов контроля, воздействия и в конечном счете управления начиная с 70-х годов прошлого века [4, с. 6].

Сегодня можно выделить три основных уровня информационно-аналитического обеспечения: первый уровень (он самый массовый) предполагает применение основ информационно-аналитического обеспечения всеми оперативными сотрудниками в ходе выявления первичных оперативно-розыскных данных, оперативно-розыскного раскрытия и предупреждения преступлений;

второй уровень предусматривает информационно-аналитическое обеспечение работы по делам оперативного учета, а также по возбуждаемым в ходе их реализации уголовным делам на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства;

третий уровень – это анализ различной информации, обеспечивающий принятие рацио-

нальных управленческих решений в сфере ОРД, и контроль за их реализацией. Эта работа проводится преимущественно организационно-аналитическими структурами оперативных подразделений правоохранительных органов.

Информационно-аналитическое обеспечение ОРД ОВД по подрыву экономических основ ОГ и ПС осуществляется на первом и втором уровнях информационно-аналитической работы.

Следует отметить, что новая социальная, экономическая и институциональная среда, в которой функционируют ОВД, сильно снизила эффективность традиционных методов оперативной и аналитической работы. Многообразие субъектов хозяйствования, упрощенный формат регистрации физических и юридических лиц, трудно контролируемые коммуникации граждан и организаций, экономическая свобода, в том числе и во внешнеэкономической деятельности, а также другие последствия демократизации современного российского общества сильно осложнили получение целевой оперативно-розыскной информации.

К сожалению, в оперативной работе ОВД пока еще слабо используется структурированная информация различных ведомств, территориальных органов власти, корпоративных и общественных формирований. Несмотря на массовую информатизацию различных сфер современного российского общества, формируемые информационные базы данных имеют различные, часто несопоставимые форматы, разрознены, между ними имеются трудно преодолимые ведомственные ограничения. Даже те объемы структурированной информации, которые уже накоплены в различных базах данных, сложно использовать в оперативной и аналитической работе в силу низкой квалификации имеющихся кадров и отсутствия специального инструментария.

При всей значимости проблемы подрыва экономических основ организованной преступности в теории ОРД и в криминологии пока не сформировалась стройная концепция, раскрывающая данную деятельность во всех ее проявлениях. Соответственно, не сформировались однозначные методологические позиции и методические рекомендации. Исследования показали, что большинство ученых в проблеме борьбы с организованной преступностью выделяют экономическую основу как ее обязательный признак. Если обратиться к исследованию, проведенному И. В. Ильиным и А. Е. Ильиным [2, с. 214–227], то можно увидеть, что в качестве одного из обязательных признаков организо-

ванной преступности часто называется создание денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства. За рубежом, например в Швейцарии, ОГ считается объединение или группа лиц, скрывающих свою противоправную деятельность от уголовного преследования, которые объединились на длительное или неопределенное время, чтобы полностью или частично с помощью незаконных средств получать доходы, другие эквиваленты денег или экономическую выгоду для себя или других, а также для достижения своих целей. В США на конференциях по борьбе с организованной преступностью было сформулировано следующее определение: «организованная преступность – это результат самовоспроизводящегося преступного сговора, направленного на получение сверхприбылей за счет общества любыми способами и средствами, как законными, так и незаконными». В законе США «О контроле над преступностью и безопасностью на улицах» (1968 г.) записано, что «организованная преступность – это противозаконная деятельность членов высокоорганизованной, дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставками незаконных товаров и оказанием незаконных услуг, включая игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, наркобизнес, профсоюзный рэкет и другие виды противозаконной деятельности членов подобных организаций». В ФРГ в полицейских документах существует ряд признаков, служащих для отграничения организованной преступности от других видов преступлений. При этом получение прибыли относится к одному из обязательных признаков. Аналогично в Италии под организованной преступностью понимаются сообщества, контролируемые целым рядом незаконных экономических операций в целях получения наживы.

Таким образом, в настоящее время организованная преступная деятельность немислима без наличия соответствующей экономической основы и в конечном счете всегда нацелена на получение все новых и новых доходов, в том числе и для развития этой основы. Следует также отметить, что денежные средства нужны ОГ и ПС не только для их существования и функционирования. Они стремятся быть конкурентоспособными как в своей криминальной среде, так и в легитимной экономике, куда они стараются вкладывать свои незаконно полученные доходы. Капитализация незаконно полученных доходов связана со стремлением обеспечить расширенное воспроизводство преступного бизнеса.

Сегодня необходимость участия денежных

средств или иного имущества на любых этапах организованной преступной деятельности очевидна. Создание и наращивание имущества и денежных средств, их последующий перевод в легальный бизнес, стремление вложить эти средства в наиболее доходные коммерческие проекты, использование полученных доходов от легализованных капиталов для расширения своего влияния в преступном мире и в других сферах жизни общества – это традиционные задачи, которые ставят перед собой ОГ и ПС.

В некоторых исследованиях высказывается мысль, что материальной основой организованной преступности является лишь теневая экономика, а сама организованная преступность выполняет функцию организационно регулирующей основы и формы контроля теневой экономики [3, с. 15]. По-видимому, это ошибочное представление об организованной преступности, которая давно и прочно интегрировала как в теневую, так и в легальную хозяйственную деятельность. Это подтверждают результаты многочисленных исследований проблем криминализации экономических отношений в современном российском обществе [6].

Исходя из результатов исследований, проведенных в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2015–2016 гг., можно сделать вывод, что к экономическим основам ОГ и ПС следует относить любые материальные активы и денежные средства, которые используются или могут быть использованы для снабжения денежными средствами лиц, участвующих в этой деятельности, либо для подкупа лиц, которые могут оказать содействие ОГ и ПС. В данном случае термин «экономическая основа организованных преступных групп и сообществ» следует понимать максимально широко, как любые средства и имущество, необходимые для подготовки, совершения и завершения преступлений ОГ и ПС. В такой интерпретации экономическая основа ОГ и ПС будет включать в себя: наличные деньги и ценности; денежные активы в различных финансовых и коммерческих организациях; акции, облигации и доли в уставных капиталах различных юридических лиц; материальные активы, принадлежащие организациям, учредителями которых являются члены ОГ и ПС или их родственники; объекты недвижимости, находящиеся в личном пользовании членов ОГ и ПС или их родственников. Специально следует отметить, что все эти активы, имущество, объекты формально могут и не принадлежать организаторам и членам ПС. Собственниками их могут быть какие-то физические и юридические лица. Однако если

имеется зафиксированная информация, что эти активы, имущество, объекты используются в личных или преступных интересах организаторов и членов ОГ и ПС, то все это следует относить к экономическим основам ОГ и ПС.

Особого рассмотрения заслуживают факты финансирования различных преступных действий, совершаемых ОГ и ПС. Финансирование таких действий – это различные методы и средства покрытия расходов, необходимых для осуществления преступлений. Финансирование преступных действий также следует понимать максимально широко, не только как передачу денег, но и как любое содействие (физическое, интеллектуальное, административное и т. п.), которое может быть подвергнуто экономической оценке. Все это должно быть отражено в современном российском законодательстве.

Экономический и организационный смысл действий, направленных на подрыв экономических основ ОГ и ПС, можно определить как системную деятельность, санкционированную государством, в содержание которой входит выявление широкого круга лиц, чьи имущество и деятельность могут служить или являются экономической основой существования организованной преступности, и целенаправленное воздействие на данные экономические отношения [2, с. 215]. Осуществляя подрыв экономических основ ОГ и ПС, совсем не обязательно проводить какие-либо уголовно-процессуальные действия в отношении объектов экономической основы или, как принято говорить, «копать» под такие объекты экономики. Можно осуществлять различные действия, косвенно затрагивающие эти объекты, например: дестабилизирующие функционирование этих объектов; порождающие конфликты между собственниками этих объектов и представителями ОГ и ПС; останавливающие работу этих объектов по каким-либо формальным причинам (нарушение правил пожарной безопасности, торговли, найма рабочей силы, миграционного законодательства и т. п.). Для этого целесообразно осуществлять поиск уязвимых элементов или сторон таких объектов или лиц, управляющих этими объектами, и определять, какие воздействия на них можно оказать без подозрений со стороны представителей ОГ и ПС. Из всех возможных действий следует выбирать наиболее эффективные. Под эффективными в данном случае понимаются наиболее действенные (разрушительные для экономических интересов ОГ и ПС), быстро реализуемые и менее затратные мероприятия, включая оперативно-розыскные.

Должностные лица в деятельности по подрыву экономических основ ОГ и ПС могут использовать весь арсенал оперативно-розыскных методов для внедрения на интересующий их объект, а в целях конспирации – документы, зашифровывающие их личность. При этом в рамках Федерального закона от 2 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» может быть вынужденно причинен вред объектам собственности и интересам граждан, если этого требует деятельность по подрыву экономических основ ОГ и ПС. Конечно, при этом оперативным сотрудникам категорически нельзя допускать неисполнения обязанностей или превышения своих служебных прав.

Основная информация, которая может представлять оперативный интерес для установления и фиксации имущества и активов, принадлежащих лидерам и членам ОГ и ПС, формируется в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятий, находящихся под контролем или в собственности указанных лиц. Это обусловлено тем, что все этапы финансово-хозяйственной деятельности любых предприятий сопровождаются обязательным оформлением соответствующих документов, в которых отражаются сведения об участниках этой деятельности и совершаемых ими действиях.

Оперативно значимую информацию можно получить собственно в организации, учреждении или на предприятии, так или иначе связанных с ОГ и ПС; в налоговом органе; в таможенных органах; в транспортных организациях и Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД); в Национальном центральном бюро Интерпола (НЦБ Интерпола) и в таможенных органах зарубежных стран; в банке, обслуживающем организацию, подконтрольную ОПФ или находящуюся в собственности их лидеров и членов, и т. п.

Много полезной информации можно получить из специальных и общедоступных информационных ресурсов.

Специальные внутренние информационные ресурсы – это информация, содержащаяся в системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. В таблице приведен примерный перечень информационных ресурсов СИАОД, не относящихся к государственной тайне, которые могут быть использованы для решения задач установления и фиксации имущества и активов, принадлежащих лидерам и членам ОГ и ПС.

Внешние информационные ресурсы – это информация, которую можно получить из внешних

для МВД России источников. К таким ресурсам можно отнести базы данных: налоговых органов; таможенных органов; органов статистики; органов юстиции; региональных органов Пенсионного фонда Российской Федерации; органов всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной) и управления; регистрационных палат; подразделений Центрального банка Российской Федерации и др.

Следует отметить, что стандартизированные внутренние и внешние информационные ресурсы содержат всего лишь ориентирующую информацию и не удовлетворяют полностью потребностям оперативных подразделений ОВД. Вся остальная информация, необходимая, по мнению практиков, для раскрытия и предупреждения преступлений, может быть получена путем использования новых информационных технологий, позволяющих проводить многофакторный анализ межотраслевых и межрегиональных баз данных различных ведомств и подчиненных им субъектов хозяйствования.

Серьезным подспорьем в информационно-аналитическом обеспечении ОРД могут быть информационные ресурсы сети Интернет (интернет-каталоги, поисковые системы, онлайн-полнотекстовые базы данных, доски объявлений, форумы, чаты, блоги, социальные сети и т. д.). При этом следует иметь в виду, что только 10–15% сведений из Интернета пригодны для использования в исходном виде. Большая часть информации должна тщательно проверяться [1, с. 313].

Необходимо отметить, что работа сотрудников подразделений полиции с информационными ресурсами Интернета невозможна без специальных знаний, навыков и умений. Это связано в первую очередь с принципом нелинейности, лежащим в основе построения сети Интернет. В связи с этим и информация, содержащаяся в Интернете, также не имеет четкой систематизации и упорядоченности.

Особенно полезны для информационно-аналитического обеспечения деятельности по подрыву экономических основ ОГ и ПС различные

Таблица

Перечень информационных ресурсов структуры и алгоритма обработки данных, предназначенных для МВД России

№ п/п	Наименование
1	Отсылочные сведения о физических лицах и организациях, в отношении которых органами внутренних дел проводятся проверочные мероприятия
2	Сведения о преступлениях, прежде всего экономической направленности, расследуемых органами внутренних дел, и лицах, их совершивших
3	Сведения о физических и юридических лицах, в отношении которых органами внутренних дел была проведена проверка соблюдения законодательства (в том числе в сфере экономики: налогового, валютного, экспортного и т. д.)
4	Сведения об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции подразделений ОВД, и физических и юридических лицах, их совершивших
5	Сведения о лицах, объявленных в местный, федеральный и международный розыск по линии подразделений ОВД
6	Сведения о делах, рассматриваемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, по которым одной из сторон выступают ОВД
7	Учет ежесуточных сведений о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД
8	Учет полнотекстовых (документальных) информационно-аналитических документов (информационных записок, справок и т. д.) об основных результатах деятельности подразделений ОВД, аналитических справок об оперативной обстановке в сфере их деятельности
9	Учет компьютерных методик выявления признаков и фактов правонарушений и результатов их использования в подразделениях ОВД
10	Учет нормативных и правовых документов системы МВД России

поисковые системы. Это программные продукты, не требующие отдельной установки на компьютер и работающие вне зависимости от операционной системы. Такой программный продукт установлен на техническом устройстве в любом браузере, используемом для выхода в Интернет.

Во многие поисковые системы сегодня встраиваются тематические каталоги, предназначенные для упрощения поиска в соответствии с интересующей тематикой. В частности, это касается поисковиков «Апорт» (www.aport.ru), «Майл» (www.mail.ru), «Рамблер» (www.rambler.ru) и др. [5]

Поисковые системы могут выполнять следующие виды поиска.

1. Индексный – поиск текстов по одному или нескольким ключевым словам (по индексу).
2. Морфологический – разбор и распознавание различных грамматических форм слова.
3. Ранжированный – представление результатов искомой информации в зависимости от степени соответствия документа запросу.
4. Смешанный – в случае, когда представляемый результат суммируется с учетом всех вышеизложенных форм подбора и предоставления информации субъекту поиска.

При работе с интернет-ресурсами по установлению и фиксации имущества и активов, принадлежащих лидерам и членам ОП и ПС, сотрудники могут применять следующие приемы.

1. Увеличивать релевантность информационного запроса – максимизировать соответствие поисковых слов или фраз поставленной поисковой задаче. К тому же не стоит пренебрегать использованием такой функции, присущей большинству поисковых систем, как уточнение запроса и поиска в уже найденном перечне результата.

2. Осуществлять аналитический поиск с использованием разных поисковых систем, что позволит повысить эффективность конечного результата. Это связано прежде всего с тем, что базы, каталоги и наборы ресурсов, в которых будет производиться поиск, у разных поисковых систем неодинаковы.

3. Творчески подходить к работе с результатами поиска (например, если речь идет о данных, полученных с официальных сайтов), т. е. принимать в расчет всю информацию, имеющуюся по той или иной тематике, с учетом ссылок на иные источники, высказывающие диаметрально противоположное мнение. Сопоставление противоречивых данных, как известно, позволяет приблизиться к истине.

4. Четко осознавать, какую информацию необходимо получить и где именно она находится.

Это поможет не просто определить основные направления (ракурсы) аналитического поиска, но и выбрать правильную последовательность его реализации. Например, интерпретация результатов анализа различных видов сведений (фактографических сведений, персональных данных, социально-политической, финансово-экономической информации и т. д.), оцениваемых в совокупности, позволяет максимально полно определить картину происходящего и возможные сценарии развития криминальной обстановки на конкретном предприятии.

В связи с этим наибольший интерес для поиска оперативно значимой информации представляют поисковые системы с включенными в них каталогами и с функцией поиска (например, «Гугл» – www.google.com, «Яндекс» – www.yandex.ru и др.). Различают несколько видов подобных программ, например интеллектуальный агент. Это программа, самостоятельно выполняющая задание, указанное пользователем компьютера, в течение относительно длительных периодов. Ей присущ широкий инструментарий для обработки добываемой информации, иногда собственный браузер и навигатор для работы с Интернетом, например SiteSputnik. Одним из примеров заданий, выполняемых интеллектуальными агентами, может служить задача постоянного поиска и сбора в Интернете информации, необходимой сотрудникам подразделений ЭБиПК МВД России.

Весьма полезной в информационно-аналитическом обеспечении ОРД может быть программа, которая называется «Доска объявлений». Это специальная форма нахождения информации в сети Интернет в виде личных данных, предоставляемых объектами, или об объектах по разным интересующим темам, например «Мегасофт» (www.metaltorg.ru) со списком должников или разного рода жалобные книги, касающиеся нечестных работодателей (www.antijob.nm.ru или www.rabota.ru), и иные.

Основной рекомендацией по использованию подобных ресурсов является проверка информации на предмет ее актуальности и достоверности.

Практический интерес могут представлять и онлайн-базы данных. Это структурированная определенным образом информация, находящаяся в специально созданных информационных базах данных, например база данных «Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» (www.fedresurs.ru). Различают несколько видов классификации подобных баз данных. Их достоинством является особая структура (компоновка)

информации. К тому же информация может быть представлена в хронологическом порядке, что упрощает ее анализ, так как элементарная систематизация уже выполнена.

Единственным недостатком некоторых онлайн-баз данных является их принадлежность к частным продуктам, бесплатный доступ к которым, как правило, затруднен. Например, может существовать ограниченный (фрагментарный) доступ к информации или невозможность работы с ней (копирование, печать и прочее). По мере решения вопроса о возмездном режиме работы с такой информацией подобные ограничения обычно исчезают. Более того, расширяется функционал ее поиска, систематизации и иных манипуляций с данными.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для установления и фиксации имущества и активов, принадлежащих лидерам и членам ОГ и ПС, информационные ресурсы сети Интернет на сегодняшний день являются весомым дополнением к ведомственным информационным ресурсам. Это следует иметь в виду и активно использовать при осуществлении аналитического поиска сотрудниками правоохранительных органов. Вместе с тем сотрудники ОВД должны постоянно помнить о специфике информации, добытой из Интернета.

Список использованной литературы

1. Доронин, А. И. Бизнес-разведка [Текст] / А. И. Доронин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Ось-89, 2010.
2. Ильин, И. В. Вопросы необходимости использования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по подрыву экономических основ организованных преступных групп [Текст] / И. В. Ильин, А. Е. Ильин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3.
3. Нафиков, И. С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нафиков Илдус Саидович. – Екатеринбург, 2013.
4. Овчинский, А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность [Текст] : монография / А. С. Овчинский. – М., 2002.
5. Примерный перечень поисковых систем в России включает более 30 позиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://search-world.ru/Russia.html>
6. Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться [Текст] : коллективная монография / под ред. А. А. Крылова. – М. : Экономика, 2011.

УДК 343.9

ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ЭЗРОХИН,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника УУР ГУ МВД России

**КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА МВД РОССИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННЫМ ГРУППАМ
И ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВАМ (ПРЕСТУПНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ)
ОБЩЕУГОЛОВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Рассмотрены некоторые актуальные вопросы реализации комплексных мер по совершенствованию оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска МВД России по противодействию организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) общеуголовной направленности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, организованная группа, преступное сообщество, противодействие, подразделения уголовного розыска.

P. V. Ezrokhin, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head, UUR GU the Ministry of foreign affairs of Russia, the Moscow region; tel.: 8 (495) 609-77-31.

Integrated measures for the improvement of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Criminal Investigation departments' fighting with conventional organized crime groups and conspiracies (criminal organizations).

Issues critical for the implementation of integrated measures for the improvement of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Criminal Investigation departments' fighting with conventional organized crime groups and conspiracies (criminal organizations) have been discussed.

Keywords: investigative operations; organized crime group and conspiracy; fighting; Criminal Investigation Departments.

Анализируя современное состояние организованной преступности в Российской Федерации, следует отметить, что нигилизм указанного социально-правового явления на рубеже 80-х годов XX в. и его отрицание в 2008 г. после упразднения подразделений по борьбе с организованной преступностью, функционировавших до сентября 2008 г. в службе криминальной милиции МВД России, сыграли негативную роль для выработки стратегии противодействия организованным группам и преступным сообществам (преступным организациям) (далее – ОГ и ПС) общеуголовной и экономической направленности.

Организованная преступность в Российской Федерации после окончания эпохи 90-х годов как общественное и социально-экономическое явление не только не прекратила свое существование, но и приобрела новые опасные формы. Особую обеспокоенность вызывают проявления организованной преступности общеуголовной направленности, сопряженные с подготовкой и

совершением в составе ОГ преступлений, предусмотренных ст. 105, 126, 127, 158, 159, 161, 162, 163, 206 УК РФ, а также ст. 209, 210 УК РФ.

Современное состояние криминогенной обстановки в нашей стране с очевидностью свидетельствует, что циклическая составляющая организованной преступности в Российской Федерации, на наш взгляд, прошла стадию снижения активности и минимизации своих проявлений.

На сегодняшний момент отмечается значительный рост регистрируемых и латентных проявлений такого явления, как «организованная преступность», в оперативно-розыскной и криминологической характеристиках которого происходят структурные и качественные изменения: увеличивается количество пресекаемых сходок так называемых воров в законе, авторитетов и лидеров уголовно-преступной среды; происходит очередной передел сфер территориального и экономического влияния; освобождаются из мест лишения свободы осужденные, которых на рубеже

90-х годов приговорили к длительным срокам заключения, т. е. бывшие участники так называемых организованных преступных группировок, влиявших на криминогенную обстановку (в г. Москве – «солнцевские», «ореховские», «бауманские», «подольские», «люберецкие», в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – «тамбовские», «малышевские», в Татарстане – «тяп ляп», «жилплощадка» и т. д. по всей стране).

Инновационными формами проявлений современной организованной преступности общеуголовной направленности стало появление в криминальном мире многих крупных регионов Российской Федерации (г. Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодар, Екатеринбург, Красноярск, Ростов-на-Дону, Волгоград) этнических ОГ и ПС общеуголовной направленности, ориентированных на совершение серийных жестоких тяжких и особо тяжких преступлений против личности и против собственности, предусмотренных ст. 105, 161, 162, 163, 209, 210, 222 УК РФ.

Спецификой проявлений современной российской организованной преступности общеуголовной направленности является увеличение в структуре организованной преступной деятельности разбойных нападений, сопряженных с убийствами, в отношении инкассаторов, крупных бизнесменов, граждан, имеющих на руках крупные суммы денежных средств и ценности; хищений банкоматов, в том числе с использованием взрывчатых веществ и применением взрывных устройств.

В связи с этим особую обеспокоенность вызывают вскрытые по всей стране факты подготовки и совершения таких квалифицированных преступлений в сложных формах соучастия (в составе ОГ и ПС) участниками этнических молдавских, азербайджанских, дагестанских ОГ и ПС, а также преступных структур по составу участников смешанного типа. При совершении таких преступлений, составляющих подавляющее большинство в структуре современной организованной преступности, участники этнических ОГ и ПС используют современные технические средства, разовые радиостанции, сотовые телефоны для совершения конкретного преступления – так называемые боевые трубки, автомашины и номера прикрытия, фактически проводят настоящую разведку и контрразведку при подготовке, совершении преступления, а также при сокрытии следов и уходе с места происшествия, что уже позволяет нам говорить о действующих на территории Российской Федерации многочисленных ОГ и ПС об-

щеуголовной направленности, сформированных по этническому признаку.

Таким образом, современная организованная преступность, помимо «классического формата», дополнительно смещается в сторону специализации этнических ОГ и ПС на совершении серийных, совершенных общеопасным способом, жестоких по своему характеру тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной направленности, большинство из которых так и остаются нераскрытыми, а преступники, причастные к их подготовке и совершению, до сих пор не установлены и не понесли заслуженного наказания.

За последние четыре года существенно изменилась и количественно-качественная составляющая организованной преступности. Так, в 2012 г. ОГ и ПС совершено 17,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+2,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этой категории увеличился с 5,2% в 2011 г. до 5,7% в 2012 г. В 2013–2015 гг. произошло общее снижение проявлений организованной преступности в нашей стране, что подтверждено следующими статистическими данными: в составе ОГ и ПС в 2013 г. совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (–4,3%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этой категории остался на уровне 2012 г. и составил 5,7%; в следующем, 2014 г., ОГ и ПС совершено 13,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (–18,7%), причем их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений этой категории сократился с 5,7% в 2013 г. до 5,1%.

Существенно не изменилась ситуация с развитием форм и проявлений организованной преступной деятельности, особенно общеуголовной направленности, в 2015 г. Так, в 2015 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 519 665 тяжких и особо тяжких преступлений всех видов, при этом органами внутренних дел раскрыто 13,4 тыс. преступлений (–2,1%), совершенных в составе ОГ и ПС (сборники ГИАЦ МВД России (2012–2015 гг.)).

Анализ сложившейся ситуации показывает, что сокращение количества раскрытых преступлений общеуголовной направленности, совершенных в составе ОГ и ПС, может свидетельствовать лишь о латентных проявлениях организованной преступности в Российской Федерации, искажении статистической отчетности, упавшем профессионализме сотрудников полиции по документированию преступной деятельности организованных преступных структур, усилении прокурорского надзора за расследованием

уголовных дел данной категории, сокращении статистического учета эпизодности уголовных дел и регистрации множества эпизодов преступной деятельности ОГ и ПС как длящихся преступлений. Складывающаяся ситуация осложняется укреплением позиций трансграничной организованной преступности, беспрецедентным ростом нелегального проникновения в Россию трудовых мигрантов из стран СНГ, а также оружия и боеприпасов из района проведения боевых действий на Востоке Украины и других регионов.

Опорной базой современной организованной преступности стали среднеазиатские и кавказские ОГ общеуголовной направленности, внедрившиеся на основе разветвленных связей практически во все крупные регионы страны и активно втягивающие в свой состав новых участников – выходцев из этнических землячеств и диаспор.

Таким образом, современная организованная преступность представляет собой гибридный тип, сформированный из участников региональных и местных ОГ общеуголовной направленности, специализирующихся вновь на вымогательстве (рзкете), разбойных нападениях, криминальном автобизнесе, незаконном обороте оружия, наркотиков, организации занятия проституцией, а также из участников и лидеров этнических ОГ и ПС общеуголовной направленности, совершающих убийства с целью завладения чужим имуществом, специализирующихся на совершении квалифицированных разбойных нападений с использованием огнестрельного оружия, краж банкоматов с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищений автомашин с применением современных информационных технологий, средств визуального и технического контроля. Наличие у современных ОГ и ПС общеуголовной направленности прочных финансово-экономических основ осложняет процесс противодействия организованной преступности общеуголовной направленности со стороны подразделений уголовного розыска на региональном и местном уровнях.

Если с момента упразднения в системе МВД России подразделений по борьбе с организованной преступностью в структуре регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений наблюдалось снижение количества раскрытых и расследованных преступлений общеуголовной направленности, совершенных в составе ОГ и ПС, то с января 2015 г., а в некоторых регионах и с 2014 г. отмечаются устойчивые тенденции роста проявлений организованной преступности.

Специфическим отличием современной ор-

ганизованной преступности, особенно общеуголовной направленности, является ее латентный характер, обусловленный сокрытием от регистрационного учета ее проявлений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях; слабой профессиональной и практической подготовкой сотрудников подразделений уголовного розыска, работающих по данному направлению оперативно-служебной деятельности; отсутствием взаимодействия с органами предварительного следствия МВД России и Следственного комитета РФ в части выработки единой стратегии противодействия организованной преступности, а также тактики и методики подготовки и проведения следственных действий по документированию преступной деятельности участников и лидеров ОГ и ПС; излишней загруженностью сотрудников подразделений уголовного розыска вынесением огромного количества постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по материалам доследственных проверок и заключений проверок по обращениям граждан, всевозможными переписками; дублированием функций других служб и ведомств и т. д.

Современная организованная преступность имеет межрегиональный характер. Как правило, серийные, тяжкие и особо тяжкие квалифицированные преступления общеуголовной направленности совершаются на территории нескольких субъектов Российской Федерации, обуславливая необходимость взаимодействия участников и лидеров ОГ и ПС по извлечению доходов от вымогательства, грабежей, разбойных нападений, мошенничества, фальшивомонетничества, криминального оружейного, авто- и наркобизнеса, организации занятия проституцией.

Таким образом, по итогам 2015–2016 гг. можно свидетельствовать о структурных, качественных и количественных изменениях организованной преступности общеуголовной направленности, ее цикличной переориентации и инновационном эволюционировании организованных форм преступной деятельности: появлении новых банд, разнотипных ОГ и ПС.

Названные обстоятельства создают объективную предпосылку разрозненности действий подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и муниципальном уровнях и их несоответствия реально складывающейся оперативной обстановке в сфере противодействия ОГ и ПС. Следует отметить, что подразделения уголовного розыска решают оперативно-служебные задачи по противодействию организованной преступности

общеуголовной направленности, как правило, на территории своего региона или муниципально-го образования, руководствуясь исключительно принципом оперативной заинтересованности и территориальности применительно к зоне своего оперативного обслуживания. Очевидным является тот факт, что действующая на региональном и местном уровнях система противодействия проявлениям организованной преступности несоответственна целям и задачам реальных комплексной борьбы с преступностью по стране в целом.

Оценка результатов практической деятельности подразделений уголовного розыска министерств, главных управлений, управлений МВД по субъектам Российской Федерации, а также горрайорганов внутренних дел на муниципальном уровне свидетельствует о необходимости совершенствования их повседневной оперативно-служебной деятельности, в том числе взаимодействия в выработке стратегии борьбы с участниками и лидерами ОГ и ПС общеуголовной направленности и повышения эффективности их оперативной разработки. В связи с изложенным не вызывает никаких сомнений тот факт, что без выработки конкретных мер, направленных на совершенствование деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности, невозможно реализовать стратегические установки государства по оптимизации системы защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Таким образом, актуальность вышеуказанной проблемы обуславливается:

объективным количественным ростом преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС общеуголовной направленности;

недостаточным взаимодействием подразделений уголовного розыска в процессе противодействия ОГ и ПС общеуголовной направленности, в том числе на территории двух и более субъектов Российской Федерации;

увеличением количества зарегистрированных преступлений, совершенных участниками и лидерами этнических ОГ и ПС общеуголовной направленности;

качественными изменениями организованной преступной деятельности и ее профессионализацией на современном этапе.

Ключевой проблемой противодействия ОГ и ПС общеуголовной направленности являются недостатки в нормативно-правовом регулировании вопросов организации борьбы с организованной преступностью. Данный факт из числа опрошенных отметили 81,7% респондентов (начальники

территориальных органов МВД России на районном уровне).

На наш взгляд, в целях оптимизации правовых основ противодействия славянским и этническим ОГ и ПС общеуголовной направленности требуется кардинальное совершенствование ведомственной правовой базы, регламентирующей организационно-тактические аспекты деятельности и взаимодействия подразделений уголовного розыска в части подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по пресечению преступной деятельности членов ОГ и ПС.

Таким образом, мы полагаем, что, во-первых, для правового регулирования деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях созрела необходимость подготовки нормативного акта (приказа, письма, инструкции), который бы с учетом реалий складывающейся в стране оперативной обстановки унифицировал отдельные организационно-правовые и тактические аспекты деятельности указанных подразделений уголовного розыска, в том числе отдельные направления их взаимодействия с оперативно-поисковыми и оперативно-техническими подразделениями в процессе осуществления комплексных ОРМ по разработке участников и лидеров ОГ и ПС общеуголовной направленности. Полагаем, что в обновленном приказе МВД России с учетом ликвидации ГУ МВД России по федеральным округам необходимо проработать вопросы внутриведомственного взаимодействия подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и муниципальном уровнях в процессе осуществления разработки межрегиональных организованных ОГ и ПС общеуголовной направленности.

Основываясь на результатах опроса 115 респондентов, следует сделать вывод, что одной из наиболее острых и неразрешенных до настоящего времени проблем противодействия организованной преступности общеуголовной направленности остается недостаточное финансирование оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов внутренних дел из статей «расходов на оперативно-розыскную деятельность», что негативно сказывается на возможностях подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном

и районном уровнях по проникновению в криминальную среду участников и лидеров ОГ и ПС, так называемых воров в законе, авторитетов и лидеров уголовно-преступной среды (УПС), «смотрящих», представителей этнических организованных преступных формирований, перекрытию каналов поставки оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

На наш взгляд, фактор слабого финансового обеспечения подразделений уголовного розыска, специализирующихся на оперативной разработке ОГ и ПС общеуголовной направленности, остается главной причиной низкой результативности их оперативно-служебной деятельности. С нашими выводами согласились и также отметили данный факт 71,7% опрошенных респондентов.

Во-вторых, для оптимизации противодействия организованной преступности общеуголовной направленности мы предлагаем увеличить выделение подразделениям уголовного розыска как минимум в пять раз больше денежных средств на расходы, связанные с осуществлением ОРД, что позволило бы оперативникам проводить комплексы ОРМ «контролируемая поставка», «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», «проверочная закупка» в целях пресечения преступной деятельности всех участников и лидеров разрабатываемых ОГ и ПС, документировать преступную деятельность их активных членов, в том числе на территории соседних субъектов Российской Федерации. Вне всяких сомнений, финансовая основа организации ОРД по линии борьбы с ОГ и ПС должна быть коренным образом пересмотрена, что позволит повысить результативность и эффективность оперативных разработок.

Системной проблемой противодействия проявлениям организованной преступности общеуголовной направленности является фактическое отсутствие после неоднократных реорганизаций специализированных подразделений органов предварительного следствия в системе МВД России, профилированных на взаимодействие с подразделениями по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях.

Исходя из того, что уголовные дела, возбужденные в отношении участников и лидеров ОГ и ПС общеуголовной направленности по ст. 159, 161, 162, 163, 209, 210, 222, 228, 228.1 УК РФ, расследуют следователи линейных отделов СЧ ГСУ-СУ территориальных органов МВД России на региональном уровне, а также следователи

СУ-СО горрайорганов внутренних дел районного звена (за исключением расследования уголовных дел по ст. 209, 210 УК РФ), загруженные расследованием огромного количества одноэпизодных и малоэпизодных уголовных дел, им не всегда удается задокументировать на стадии предварительного следствия все эпизоды преступной деятельности участников организованных преступных структур в связи с тем, что следователи, не специализирующиеся на расследовании профильных уголовных дел на ОГ и ПС, стремятся направить в суд в установленные сроки большее количество уголовных дел, а не расследованных эпизодов организованной преступной деятельности изобличенных ОГ и ПС. Не всегда удается убедить следователя в необходимости избрания в отношении членов ОГ и ПС меры пресечения в виде заключения под стражу в целях обеспечения безопасности конфиденентов, освещавших деятельность организованных преступных структур или участвовавших при проведении оперативного внедрения, проверочной закупки, контролируемой поставки и наблюдения.

К сожалению, указанные факты не только влияют на конечный результат оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, но и могут поставить под угрозу жизнь и здоровье лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями полиции. Данный факт отметили 32,7% респондентов.

Серьезной проблемой является полное отсутствие взаимодействия со следователями Следственного комитета и прокуратуры РФ, в особенности с его подразделениями территориальных органов на региональном и районном уровнях. К сожалению, сотрудникам подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска не удается не только определить основные направления, порядок и формы взаимодействия, но даже и возбудить уголовное дело при наличии законных поводов и оснований, предусмотренных ст. 143, 144, 145 УПК РФ. Указанные обстоятельства также, бесспорно, находят свое подтверждение в практической деятельности подразделений уголовного розыска, особенно на муниципальном уровне.

Так, в Управление уголовного розыска ГУМВД России по Московской области 22 января 2015 г. поступила оперативная информация в отношении неустановленной гражданки по имени «Елена» и ее возможной причастности к приготовлению к

похищению человека на территории Московской области (ст. 126 УК РФ).

В целях пресечения преступления Управлением проведен комплекс ОРМ с целью документирования ее преступной деятельности.

4 февраля 2015 г. получено постановление Московского областного суда на проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров». В ходе проведения оперативно-технических мероприятий информация, послужившая основанием для подготовки и проведения ОРМ, нашла объективное подтверждение. При проведении дальнейших ОРМ установлен соучастник (посредник) планируемого преступления по имени «Григорий». 17 февраля 2015 г. указанный гражданин был отождествлен как Булыгин Г. В., 1975 г. р. В этот же день Булыгин Г. В. был доставлен в УУР ГУ МВД России по Московской области, где высказал желание сотрудничать с правоохранительными органами в пресечении преступной деятельности «Елены», впоследствии установленной как гражданка Гинзбург Е. Д., 1973 г. р., по факту ее приготовления к похищению и последующему убийству Садиковой О. Р., 1988 г. р. Материал проверки зарегистрирован в КУСП ГУ МВД России по Московской области.

С целью задержания с поличным и привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению указанного особо тяжкого преступления, их пособников, предупреждения аналогичных преступлений 17 февраля 2015 г. осуществлена подготовка проведения ОРМ «оперативный эксперимент» в г. Химки Московской области, где преступники планировали совершение преступления. В ходе его проведения установлено, что к месту совершения преступления прибыли Гинзбург Е. Д. совместно с неустановленным лицом. К задержанию преступников привлечены силы и средства СОБР «Булат» ГУ МВД России по Московской области.

В результате ОРМ установлен факт проведения неустановленным лицом предварительной рекогносцировки на местности, путей подхода и отхода от предполагаемого места совершения преступления. 18 февраля 2015 г. неустановленным лицом осуществлена попытка проникновения в квартиру и установления контакта с предполагаемой жертвой преступления – Садиковой О. Р., после чего в соответствии с действующим законодательством, учитывая наличие информации о подготовке к тяжкому преступлению, неустановленное лицо задержано при попытке покушения на убийство, впоследствии фигурант был установлен как Кузнецов К. С., 1982 г. р. При отработ-

ке жилого сектора, прилегающего к месту совершения преступления, задержана Гинзбург Е. Д. В ходе проведения досмотра ее автомашины обнаружены и изъяты денежные средства, предназначенные для Кузнецова К. С. как оставшаяся часть суммы за совершение преступления в отношении Садиковой О. Р. На место преступления вызвана СОГ, задержанные лица доставлены в СО по г.о. Химки ГСУ СК России по Московской области, где от них получены признательные показания по факту приготовления к совершению преступления.

Результаты проведенных ОРМ в установленном законом порядке предоставлены в СО по г. о. Химки ГСУ СК России по Московской области.

20 марта 2015 г. по данному факту в СО по г. о. Химки ГСУ СК России по Московской области возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако 24 марта 2015 г. прокурором по г. о. Химки Московской области постановление о возбуждении уголовного дела отменено в связи с отсутствием состава преступления в действиях Гинзбург Е. Д. Какие-либо процессуальные действия со стороны органов Следственного комитета РФ по отмене незаконного постановления прокурора г. о. Химки проведены не были, преступники, планировавшие приготовление особо тяжкого преступления, оказались на свободе.

Причем такие пагубные примеры отсутствия взаимодействия сотрудников подразделений уголовного розыска, следователей органов внутренних дел и Следственного комитета РФ встречаются, по экспертным оценкам, достаточно часто, особенно в тех регионах страны, где существуют предпосылки реанимирования проявлений организованной преступности 80–90-х годов, а также отмечается рост преступности мигрантов и этнической организованной преступности общеуголовной и экономической направленности.

В-третьих, для оптимизации взаимодействия подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, следователей ОВД и следователей Следственного комитета РФ и его территориальных органов необходимо:

внести изменения и дополнения в Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 1422-1998 в части образования в структуре органов предварительного следствия МВД России специализированных профильных следственных подразделений, специали-

зирующихся на расследовании организованной преступной деятельности общеуголовной и экономической направленности, в том числе в обязательном порядке проработать вопрос об образовании таких подразделений во всех регионах Российской Федерации, организованных на территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации по кустовому зональному принципу;

во исполнение предполагаемых изменений в Указ Президента РФ № 1422-1998 внести соответствующие дополнения в приказ МВД России № 1-1999 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 года» в части организации специализированных подразделений органов предварительного следствия на региональном уровне по расследованию организованной преступной деятельности;

разработать приказ МВД России, который бы утвердил Типовое положение и Типовую структуру межрегионального следственного отдела (отделения) по расследованию организованной преступной деятельности при СЧ ГСУ-СУ территориального органа МВД России на региональном уровне;

разработать ведомственный нормативный акт, четко регламентирующий порядок взаимодействия подразделений уголовного розыска и следователей органов внутренних дел при проведении следственных действий в целях документирования преступной деятельности участников и лидеров ОГ и ПС общеуголовной направленности, в особенности избрания в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу;

разработать межведомственный нормативный правовой акт Генеральной прокуратуры, Следственного комитета и Министерства внутренних дел Российской Федерации, определяющий процессуальные, организационные и служебные полномочия начальников территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, а также их заместителей, уполномоченных на осуществление ОРД, по организации взаимодействия с руководителями следственных органов Следственного комитета РФ на соответствующем уровне (субъекта Российской Федерации или муниципального образования).

Важной проблемой в организации противодействия ОГ и ПС общеуголовной направленности остается слабое материально-техническое обеспечение подразделений по борьбе с организованной преступностью в составе уголовного розыска, что существенно снижает потенциал их возможностей. На уровне подразделений район-

ного звена отсутствуют современные технические средства аудио- и видеоконтроля для проведения наблюдения и снятия информации с технических каналов и средств связи. Сотрудники оперативных подразделений не всегда имеют количество единиц служебного автотранспорта, соответствующее нормам положенности. Наши выводы подтвердили 18,9% респондентов.

В-четвертых, для повышения качественного уровня обеспечения подразделений уголовного розыска необходимо осуществить их целевое техническое переоснащение современными средствами радиосвязи, аудиоконтроля, видеодокументирования и наблюдения, увеличить количество единиц служебного автотранспорта, особенно на уровне районного звена и регионов.

Одной из наиболее острых проблем функционально-структурного обеспечения противодействия организованной преступности общеуголовной направленности является неэффективное взаимодействие подразделений уголовного розыска с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК). После ликвидации подразделений системы ГУБОП МВД, УБОП МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации в 2008 г. была размыта и система взаимодействия между указанными оперативными подразделениями органов внутренних дел. Причиной стала отдельная кодировка выявленных по Ф.1 и раскрытых по Ф.1.1 преступлений общеуголовной и экономической направленности, в то время как у подразделений по борьбе с организованной преступностью был единый код службы (в Московской области – 055).

Таким образом, необходимо констатировать, что совместное ведение отдельных оперативных разработок, в особенности смешанных по профилю преступной деятельности ОГ и ПС, между подразделениями уголовного розыска, ЭБиПК фактически отсутствует, что объясняется объективностью принимаемых их руководителями управленческих решений по кодировке в карточках первичного учета информационных центров территориальных органов МВД России на региональном уровне данных по своей службе (УР или ЭБиПК), соответственно выявивших или раскрывших преступление, совершенное в составе ОГ и ПС.

В настоящее время сложилась ситуация, при которой возрастает закономерная здоровая конкуренция между оперативными подразделениями, при этом оперативно значимая информация не по профилю оперативно-служебной деятельности блокируется на уровне конкретного

оперативного подразделения УУР или УЭБиПК территориального органа МВД России на региональном уровне и вышестоящему руководству просто не докладывается. Это отметили 17,5% респондентов.

В-пятых, в целях повышения эффективности взаимодействия подразделений уголовного розыска и подразделений ЭБиПК необходимо внедрить в практику совместное планирование и ведение отдельных оперативных разработок членов ОП и ПС, проводить совместные оперативные совещания, оптимизировать реальное совместное планирование на год, полугодие. В качестве эксперимента для учета раскрытых преступлений, совершенных в составе ОП и ПС, предлагается ввести единый код для фиксации службы, раскрывшей преступление, с обозначением подразделений уголовного розыска и подразделений ЭБиПК подкомдом или дополнительным кодированием с префиксом-1 или префиксом-2.

В качестве передового опыта по взаимодействию с ГУУР МВД России, ГСУ ГУ МВД России по Московской области по организации оперативно-технического и оперативно-поискового обеспечения разработок членов ОП и ПС общеуголовной направленности автор считает целесообразным привести некоторые примеры результативных задержаний активных участников организованных преступных структур, действовавших на территории Московского региона в 2015 г.

В 2014 г. на территории Московской области совершен ряд вооруженных разбойных нападений на коттеджи и частные домовладения, где объектами посягательств являлись ювелирные изделия, денежные средства, автотранспорт, с причинением ущерба в особо крупном размере. Преступники проникали в помещения путем «отжатия» стеклопакетов и под пытками вынуждали потерпевших отдать ценные вещи и деньги. В этническую ОП входили уроженцы из Республики Молдова, проживающие на территории Московского региона без регистрации. В результате проведения оперативной комбинации при реализации имеющихся оперативных материалов сотрудниками ГУ МВД России по Московской области при взаимодействии с БСТМ МВД России установлены и задержаны участники устойчивой этнической ОП, ранее судимые: Сыргий Р. Г., 1977 г. р. (организатор), Скрипник А. А., 1973 г. р., Сыргий Г. Г., 1984 г. р., Банарий Д. В., 1983 г. р., Магеровский Ю. И., 1973 г. р., Перевозчиков И. Н., 1978 г. р., Меликов Р. Т., 1983 г. р., Буфтяк И. В., 1988 г. р.

При проведении обысков по местам временного проживания задержанных обнаружено и изъято имущество, похищенное с мест преступлений, огнестрельное боевое оружие, боеприпасы, маски, пластиковые хомуты для фиксации рук и ног потерпевшим. Собранными доказательствами подтверждена причастность участников этнической ОП к совершению двух вооруженных разбойных нападений на частные домовладения и одной кражи личного имущества на территории Балашихинского, Люберецкого и Пушкинского районов Московской области.

В ходе предварительного следствия выявлено, что Сыргий Родион из корыстных побуждений, желая обогатиться преступным путем, из числа ранее знакомых ему лиц (Скрипник А. А., Сыргий Г. Г., Банарий Д. В., Магеровский Ю. И., Перевозчиков И. Н., Меликов Р. Т., Буфтяк И. В.) создал банду, целью которой явилось систематическое совершение нападений на граждан, проживающих в частных домовладениях. Банда была оснащена и имела в своем распоряжении для применения при нападениях на граждан огнестрельное оружие с глушителем и боеприпасы. 8 апреля 2015 г. ГСУ ГУ МВД России по Московской области в отношении участников банды возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ.

1 декабря 2015 г. в ходе реализации оперативной информации в сауне «Добрый пар», расположенной по адресу: Московская область, Балашихинский м. р., пос. Купавна, сотрудниками ОРЧ УР № 5 во взаимодействии с ОПБ и БСТМ ГУ при силовой поддержке СОБР «Булат» ГУ МВД России по Московской области проведена специальная операция по пресечению «воровской сходки», приуроченной к празднованию дня рождения «вора в законе» Захарова А. А., где планировалось решать вопросы, связанные с переделом сфер влияния, распределением финансовых потоков на поддержку участников организованных преступных структур, содержащихся в местах лишения свободы, а также сложившимися отношениями между «славянскими» и «кавказскими» ОП, в результате которой задержаны три «вора в законе» и приближенные к ним лица:

Захаров А. А., 1951 г.р., «вор в законе», уголовные прозвища «Захар», «Шурик»;

Кокунов И. В., 1964 г.р., «вор в законе», уголовное прозвище «Вася бандит»;

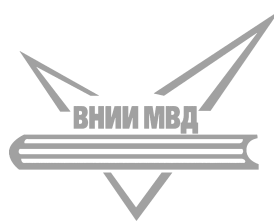
Клемин В. Ю., 1965 г. р., «вор в законе», уголовное прозвище «Лера».

Все указанные лица доставлены в ОП по обслуживанию мкр. Железнодорожный МУ МВД Рос-

сии «Балашихинское», проверены по имеющимся учетам, дактилоскопированы, а также отработаны на предмет причастности к совершенным ранее преступлениям на территории Московской области. Проводятся дальнейшие ОРМ, направленные на получение оперативно значимой информации в отношении указанных лиц.

Предложенные, на наш взгляд, меры (приведенные из практической деятельности вышеуказанных примеров), направленные на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию ОГ и ПС общеуголовной направленности, являются только малой частью конструктивных инноваций, основанных на анкетировании и практическом опыте руководителей различного уровня территориальных органов МВД России на ре-

гиональном и муниципальном уровнях, которые можно осветить в открытых ведомственных изданиях МВД. Мы полагаем, что предложенный нами комплекс мер правового и организационного характера при его реализации на практике позволит повысить эффективность оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию ОГ и ПС общеуголовной направленности, усилить внутриведомственное взаимодействие подразделений уголовного розыска в регионах, укрепить межведомственное взаимодействие ОВД, прокуратуры и Следственного комитета РФ по борьбе с организованной преступностью. Основной целью комплекса организационных мер, предложенных нами, должна стать стабилизация оперативной обстановки в целом по линии противодействия ОГ и ПС.

О МЕСТЕ И РОЛИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С использованием общих и специальных методов научного познания социально-экономической и правовой российской действительности определяются место и роль оперативно-розыскной информации в системе информационного обеспечения правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: подразделения оперативно-розыскной информации, массив оперативно-розыскных сведений, оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность.

S. V. Nuyanzin, Deputy Head of Department of Operational Investigative Information Mud Russia;
e-mail: nsv69@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-68-71.

About the place and a role of operational search information in system of information support law-enforcement activity.

The place and role of operational search information in system of information support of law-enforcement activity decide on use of the general and special methods of scientific knowledge of social and economic and legal Russian reality.

Key words: divisions of quick and investigation information, array of operational search data, operational search activity, law-enforcement bodies, law enforcement agencies, law-enforcement activity.

На различных этапах исторического развития Российского государства в отечественной науке сформировалось достаточно обоснованное мнение о том, что анализ механизма преступного поведения имеет своей задачей исследование всей цепочки взаимосвязей процессов и явлений, детерминирующих преступность [17, с. 30–50; 5, с. 34–35].

Не являются исключением в этом смысле и задачи, стоящие перед оперативно-розыскной информацией, которые заключаются в информационном и аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) путем анализа данных, накопленных в ходе ее осуществления оперативными подразделениями правоохранительных органов в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Особенно на фоне снижения на 5,8% в 2016 г. темпов выявляемости органами внутренних дел преступлений, в том числе связанных с использованием оружия – 12,4%, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 11,5%, преступлений средней тяжести – 8,8% и тяжких – 7,2% [29, с. 12], при относительно стабильном состоянии регистрируемой преступности. Кроме того, значительное снижение на 42,5% (с 162 617 в 2012 г.

до 93 470 в 2016 г.) темпов выявляемости органами внутренних дел преступлений экономической направленности [30, с. 11] существенно осложняет практическое решение задач в социальной и экономической сферах, поставленных Президентом РФ В. В. Путиным в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ [23].

С одной стороны, на наш взгляд, сложившаяся ситуация наглядно свидетельствует о реальной, а не мнимой угрозе российскому обществу и государству, исходящей от рассматриваемых социально опасных проявлений. С другой – о практической значимости сведений, добываемых оперативными подразделениями правоохранительных органов в процессе осуществления ОРД, поскольку рассматриваемые преступления характеризуются высокой степенью латентности и, как следствие, выявляются и документируются преимущественно оперативно-розыскным путем [7, с. 123].

Между тем практика показывает, что обеспечение раскрытия преступлений и неотвратимости ответственности лиц, к ним причастных, невозможно без использования в качестве вспомогательной информации данных, полученных оперативно-розыскным путем.

Однако имеющийся в распоряжении правоохранительных органов организационно-правовой механизм, направленный на формирование показателей преступности [22], дает возможность для сбора интересующих нас сведений лишь на основе статистической карточки (форма № 1.1) (далее – ДПУ), реквизитный состав которой дает представление об использовании информационной системы оперативно-розыскной информации в процессе установления лиц, совершивших преступления, и участии подразделений ОВД, в том числе и подразделений оперативно-розыскной информации (далее – подразделения ОРИ), в процессе раскрытия преступлений. Формирование данных показателей, а главное – показателей об учетных сведениях по части категорий дел оперативного учета (далее – ДОУ) и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие ОВД, до настоящего времени продолжает осуществляться ИЦ территориальных органов МВД России под общим руководством ФКУ «ГИАЦ МВД России». Да и то, как показывает проведенное сравнительно-правовое исследование, на не вполне законных основаниях, поскольку исходя из сути и содержания п. 33 ч. 1 ст. 13 и п. 17 ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [27] с 1 марта 2011 г. формирование, ведение и использование банков данных розыскной информации о лицах, в том числе в отношении которых заведены ДОУ, предметах и фактах являются компетенцией исключительно сотрудников полиции, а не иной категории сотрудников ОВД, в том числе и сотрудников ИЦ ОВД, так как они не могут составлять организационную основу для аналитической работы в сфере ОРД [32, с. 172].

Таким образом, анализ комплекса показательного состава ДПУ свидетельствует, что до настоящего времени соответствующий организационно-правовой механизм способен обеспечить информационные потребности ОРД лишь по строго ограниченному числу показателей, имеющих в большинстве случаев статистическое выражение, оставляя вне рамок своего отслеживания огромный массив сведений, требующихся для обеспечения оперативных подразделений правоохранительных органов необходимой информацией, добываемой ими в процессе осуществления ОРД.

Малозффективным, на наш взгляд, также представляется информационное и аналитическое обеспечение ОРД за счет оперативно-справочных, розыскных, криминалистических, экспертно-криминалистических и иных учетов, поскольку формируемые в их рамках сведения предназначаются для несколько иных целей.

Как промежуточный вывод – имеющиеся в распоряжении правоохранительных органов организационно-правовые механизмы, направленные на отслеживание состояния преступности, оперативно-справочных, розыскных, криминалистических, экспертно-криминалистических и иных сведений, не в полной мере обеспечивают информационные и аналитические потребности ОРД, что в значительной степени снижает возможности всего сегмента правоохранительной деятельности в условиях очевидного роста отдельных видов преступлений и, как следствие, – для реализации основополагающего принципа судопроизводства о доступе граждан к правосудию, гарантированном ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ [28].

Отсюда и возникает острая необходимость в обеспечении ОРД оперативно-розыскной информацией, которая складывается из числа получаемых всеми субъектами ОРД с помощью оперативно-розыскных мер фактических данных, содержащих в себе знания, необходимые и пригодные для использования в процессе осуществления ОРД в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства [2, с. 11].

Иными словами, речь идет о той информации, которая содержит совокупность знаний о следующих факторах: состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территории; сложившихся причинах и условиях совершения преступлений; средствах, методах и результатах превентивного воздействия на преступность; признаках подготавливаемых и совершаемых преступлений; лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, ранее судимых, а также представляющих иную опасность.

Как показывают теория и правоприменительная практика, основные цели и задачи оперативно-розыскной информации заключаются в обнаружении криминальных элементов, организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГ и ПС), а также в анализе и прогнозе их возможной противоправной деятельности в дальнейшем на определенной территории или в установленной сфере криминальных устремлений.

Относительно целесообразности проведения анализа деятельности (поведения) лиц, склонных к социально опасным проявлениям, на наш взгляд, как никогда справедливы суждения ведущего российского ученого-криминолога с мировым именем В. В. Лунеева, отмечающего: «При анализе любого общественного явления, в том

числе криминологически значимого, в процессе его развития в нем всегда можно обнаружить остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего. Необходимо научиться отбирать предполагаемые варианты будущего, которые закономерно вытекают из прошлого и настоящего и согласуются с будущим» [14, с. 803].

Если же рассматривать прогнозирование преступного поведения криминальных элементов и различных форм их преступных проявлений как одну из задач оперативно-розыскной информации, то следует иметь в виду, что с научной точки зрения под прогнозом принято понимать вывод о возможном наступлении явлений, процессов, событий, основанный на анализе соответствующих данных, характеризующий тенденции и закономерности развития прогнозируемого объекта от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему [1, с. 126].

Надо сказать, что история исследования сути и содержания понятия «оперативно-розыскная информация» как основы формирования централизованных розыскных и криминалистических учетов в ОВД весьма интересна и поучительна. Причем, по мнению большинства специалистов, именно специфика методов и тактических приемов получения информации отличает оперативно-розыскную информацию от других видов социальной информации [19, с. 647], что и обуславливает приоритетность оперативно-розыскной информации как основной составляющей различных учетов, формируемых в ОВД и широко используемых на всех этапах уголовного преследования.

Следует также иметь в виду, что оперативно-розыскная информация отличается от других видов социальной информации по режиму ее использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными сотрудниками [31, с. 621].

При определении роли оперативно-розыскной информации в общем сегменте правоохранительной деятельности в науке сложилось общее представление, что она служит для анализа деятельности преступников или ОГ, выдвижения версий, планирования оперативно-следственных мероприятий и назначения экспертиз [18, с. 51–52].

Однако более детальное исследование свидетельствует о том, что оперативно-розыскная информация, формируемая в результате распознавания смысла и значения «скрытого» в наблюдаемых явлениях, проявляется как минимум в трех

основных значениях: а) *познавательном*; б) *ориентирующем*; в) *доказательственном*.

Как показывает проведенный анализ мнений специалистов, первоочередная роль оперативно-розыскной информации обусловлена тем, что она содержит знания о связях между событиями и фактами, позволяющие быстрее установить круг лиц, в той или иной мере причастных к преступлению, степень осведомленности отдельных лиц об обстоятельствах совершенного преступления, их настроения, вероятность противодействия и лжесвидетельства при допросах и других следственных действиях [12, с. 96]. В этом отношении, как показывает практика, она способствует интеграции знаний в установлении всех обстоятельств совершенного преступления.

Одновременно представляется, что оперативно-розыскная информация в процессе выполнения ею познавательной функции может также носить упреждающий (профилактический) характер. Примером этому служит проведение на основе оперативно-розыскной информации проверок достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение различных должностей в органах государственной власти, в том числе судей, что осуществляется в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [26].

Как следствие, принимаемые государством меры укрепляют законность и пресекают факты проникновения криминальных элементов в органы государственной власти, в том числе факты коррупции, которая отличается высочайшей степенью приспособляемости к меняющимся условиям социальной, экономической и правовой действительности, является «умной», поскольку имеет скрытый и согласительный характер проявления, непрерывно мимикрирует, видоизменяется, совершенствуется и самозащищается [14, с. 99–100].

Принято считать, что ориентирующее значение оперативно-розыскной информации подразделяется на две основные группы. Первая – включает сведения об источниках доказательств по уголовному делу (например, сведения о лицах, показания которых могут иметь процессуальное значение для выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств, наличия и месте нахождения орудий преступления, похищенных ценностей и денежных средств, предметах, носящих следы преступления). Тем самым, по утверждению специалистов, они указывают, где находятся источ-

ники доказательств и как можно получить сведения процессуальным путем [4, с. 92].

Вторую группу, как правило, составляют сведения об обстоятельствах, имеющих важное значение для правильной организации расследования и тактики производства следственных действий (например, сведения о конфликтах в ОГ, индивидуальных особенностях личности потерпевших, свидетелей, обвиняемых, их ценностной ориентации, характере взаимоотношений, других обстоятельствах, которые могут не входить в предмет доказывания по делу, но имеют большое значение для организации и планирования расследования, повышения результатов следственных действий).

Одновременно следует иметь в виду, что дополнительное ориентирующее значение оперативно-розыскной информации может проявляться в процессе выявления лиц, представляющих оперативный интерес, или розыска преступников, что осуществляется по особым признакам внешности (например, шрамам, порезам, рельефным особенностям лица и фигуры, пигментным пятнам, татуировкам) и поведенческим особенностям, где главенствующей информацией являются сведения о личности (например, характерные телодвижения, особенности голоса и речи (их дефекты), частое употребление излюбленных фраз, вульгаризмов и слов-паразитов, особенности характера, темперамента, ценностных ориентаций, социальной типологии, образа жизни, привычек, интересов, социальных связей, мест пребывания).

В данном случае речь идет об использовании оперативно-розыскной информации в процессе раскрытия очевидных преступлений – тех, которые совершаются в условиях очевидности, когда исходная информация содержит сведения о виновном [11, с. 236].

Польза, приносимая результатами ОРД – оперативно-розыскной информацией [8, с. 262], – в процессе организации всего сегмента правоохранительной деятельности, в том числе досудебного производства по уголовным делам, вполне очевидна.

Об этом свидетельствует достаточно обоснованное научное мнение специалистов, что оперативно-розыскная и доказательственная информация как отражение объективной реальности по своей природе едины и возникают в процессе познания изменений, являющихся результатом взаимодействия с окружающей средой [3, с. 70].

С одной стороны, такая информация в значительной степени повышает эффективность следственных действий, поскольку она направлена

на сбор сведений по возбужденному уголовному делу [21, с. 84], которое является необходимым основанием для их проведения. С другой – оперативно-розыскная информация, вовлеченная в процесс доказывания, позволяет в более короткие сроки и без нарушения законодательства получить процессуальные доказательства [16, с. 167–170].

Как следствие, появляется необходимость в обеспечении следователей интересующей их оперативно-розыскной информацией, а также в наиболее целесообразном и эффективном ее использовании в интересах уголовного судопроизводства, особенно при расследовании сложных, замаскированных и многоэпизодных преступлений [20, с. 59].

Однако, несмотря на весомость приводимых в науке аргументов в пользу оперативно-розыскной информации, обоснованность мнения о ее доказательственном предназначении на различных этапах развития отечественной уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной науки всегда являлась предметом оживленных дискуссий.

Одни специалисты утверждают, что сведения – результаты ОРД, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий по письменному поручению следователя, не являются доказательствами по уголовному делу, отмечая, что они могут использоваться лишь в качестве основания для возбуждения уголовного дела и после принятия решения об этом становятся материалами уголовного дела [10, с. 31]. Другие – приходят к выводу, что результаты ОРД могут использоваться лишь как основа для формирования уголовно-процессуальных доказательств [9, с. 113].

Именно поэтому, как справедливо отмечают некоторые исследователи, материалы, полученные в ходе ОРМ, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Причем для вовлечения в уголовный процесс информации, полученной непроцессуальным путем, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и облечь их в определенную УПК РФ форму [15, с. 44].

На это, в частности, также обращено внимание Конституционного Суда Российской Федерации, ранее определившего, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать

доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона – так, как это предписывается ч. 1 ст. 49 и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ [25].

Поэтому следует согласиться с мнением отдельных специалистов, что в целях получения полноценных доказательств результаты ОРД должны содержать: сведения, имеющие важное значение для установления обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета доказывания, что в целом может стать доказательством; данные, которые позволяют проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на основе результатов ОРД [13, с. 10].

Надо сказать, что окончательное решение в пользу доказательственного значения оперативно-розыскной информации все же было принято Конституционным Судом Российской Федерации, определившим, что на основании информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, происходит формирование доказательственной базы, которая в дальнейшем при рассмотрении уголовного дела позволяет суду прийти к выводу о наличии или отсутствии вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния [24].

Таким образом, совершенно очевидным является то, что адекватное реагирование на вызовы и угрозы, исходящие от различных преступных проявлений, невозможно без информационной составляющей, поскольку одним из эффективных путей укрепления законности и правопорядка в обществе является своевременное, полное и достоверное информационное и аналитическое обеспечение ОРД правоохранительных органов. Трудно себе даже представить, что они смогут выполнять свои задачи, ничего не зная, к примеру, о лицах, представляющих оперативный интерес, полное и всестороннее освещение деятельности которых является залогом успешного пресечения и раскрытия их преступной деятельности.

Еще древние жрецы понимали цену информации и информационному противоборству: «... кто владеет информацией – тот владеет миром...» [6, с. 14]. Тем более, если эта информация касается твоих соперников, где в рассматриваемом нами случае, с одной стороны, выступает преступность как негативное социальное явление и преступление – как акт индивидуального поведения, нарушающий социальную норму. С другой стороны, выступает весь сегмент правоохранитель-

ной деятельности, в том числе осуществляемой подразделениями ОРИ ОВД, заключающейся в формировании, ведении и использовании информационной системы оперативно-розыскной информации и иных информационных ресурсов, за счет чего, по сути, и происходит информационное и аналитическое обеспечение ОРД правоохранительных органов. Тем самым, как справедливо отмечают отдельные специалисты, подразделения ОРИ ОВД совершенствуют информационные технологии сбора, обработки, хранения и выдачи сведений, представляющих оперативный интерес, и, как следствие, эффективно выполняют обеспечительные функции ОРД.

Результаты проведенного исследования с определенной долей вероятности могут свидетельствовать, что оперативно-розыскная информация занимает свою особую нишу в системе информационного обеспечения правоохранительной деятельности, что предопределяется ее особенностями, которые вытекают из целей, задач, методов и тактических приемов получения оперативно-розыскной информации, а также режима ее последующего практического использования.

Полагаем, что оперативно-розыскная информация, получаемая в процессе осуществления оперативными подразделениями правоохранительных органов ОРД, на этапе предупреждения и пресечения преступлений имеет *познавательное (упреждающее) значение*; их выявления – *ориентирующее значение*; раскрытия и расследования преступлений – *доказательственное значение*, что в значительной степени повышает уровень эффективности информационного и аналитического обеспечения ОРД правоохранительных органов и, как следствие, увеличивает потенциал для практической реализации основополагающего конституционного принципа судопроизводства о доступе граждан к правосудию.

Как вывод – наличие положительного эффекта от оперативно-розыскной информации в общем сегменте правоохранительной деятельности, направленной на выполнение социального заказа от российского гражданского общества по защите его прав и законных интересов от различных преступных посягательств, свидетельствует о целесообразности определения базовых направлений совершенствования правового, организационного и ресурсного обеспечения основных правообладателей оперативно-розыскной информации в системе органов внутренних дел – *подразделений оперативно-розыскной информации*.

Список использованной литературы

1. Аванесов, Г. А. Криминология. Прогностика. Управление [Текст] : учеб. пособие / Г. А. Аванесов. – Горький : ГВШ МВД СССР, 1975.

2. Аتماжитов, В. М. Реализация оперативно-розыскной информации [Текст] : лекция / В. М. Аتماжитов. – М., 1984.

3. Бедняков, Д. И. О реализации оперативно-розыскной информации в процессе доказывания и особенности ее оценки [Текст] / Д. И. Бедняков // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1984.

4. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах [Текст] : учеб. пособие / Б. Т. Безлепкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2003.

5. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В. К. Вилюнас. – М., 1990.

6. Государственная тайна в Российской Федерации [Текст] : учеб.-метод. пособие / под ред. М. А. Вуса. – СПб. : СПб ун-т, 2000.

7. Гусаков, Э. Международно-правовые и конституционные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при формировании доказательств по уголовным делам в Российской Федерации [Текст] / Э. Гусаков // Уголовное право. – 2006. – № 1.

8. Гуцин, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс [Текст] : учеб.-практ. пособие / А. Н. Гуцин, Н. А. Громов, Н. П. Царев. – М. : Издательство Шумилова И. И., 2003.

9. Доля, Е. А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ [Текст] / Е. А. Доля // Правовая и криминалистическая оценки нового УПК РФ : науч.-практ. конференция // Государство и право. – 2002. – № 10.

10. Зажицкий, В. И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ : плюсы и минусы [Текст] / В. И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2013. – № 11.

11. Ильяшенко, А. Н. Особенности использования оперативно-розыскной информации в криминалистической регистрации органов внутренних дел [Текст] / А. Н. Ильяшенко // Общество и право. – 2011. – № 2.

12. Кокурин, Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / Г. А. Кокурин // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – № 1.

13. Куликов, А. В. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / А. В. Куликов, Б. А. Таранин // Российский следователь. – 2007. – № 3.

14. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии [Текст] / В. В. Лунеев. – М., 2011. – Т. 1.

15. Макаров, А. В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам [Текст] / А. В. Макаров, О. В. Фирсов // Российский следователь. – 2012. – № 8.

16. Мерецкий, Н. Е. Проблемы использования непроцессуальных данных в расследовании преступлений [Текст] / Н. Е. Мерецкий // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сб. материалов международной науч.-практ. конференции (17–18 мая 2007 г.) ; под ред. Е. П. Кима, А. А. Михайличенко. – Хабаровск, 2007.

17. Механизм преступного поведения [Текст]. – М., 1981.

18. Мешков, В. М. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия [Текст] : учеб.-практ. пособие / В. М. Мешков, В. Л. Попов. – М. : Щит-М, 1999.

19. Оперативно-розыскная деятельность [Текст] : учеб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

20. Осипов, Д. В. Организация и формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания [Текст] / Д. В. Осипов, Н. А. Кузнецова // Процессуальная деятельность милиции : материалы науч.-практ. конференции (ВНИИ МВД России, нояб. 2005 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2006.

21. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [Текст] : учеб. / под общ. ред. Ю. А. Агафонова, Ю. Ф. Кваши. – М., 2009.

22. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений [Текст]: утв. приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (п. 2.2) // Рос. газ. – 2006. – 25 янв. (№ 13).

23. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию Рос. Федерации от 3 дек. 2015 г. [Текст] // Рос. газ. – 2015. – 4 дек. (№ 275).

24. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова [Текст] : [постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П. п. 6.1] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 26, ст. 3858.
25. По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова о нарушении их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 4) [Текст] : [определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 фев. 1999 г. № 18-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.
26. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.
27. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.
28. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
29. Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2016 г.) [Текст]. – М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2017.
30. Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2012 г.) [Текст]. – М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2013.
31. Теория оперативно-розыскной деятельности [Текст] : учеб. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М. : ИНФРА-М, 2006.
32. Яковец, Е. Н. О новом этапе развития информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [Текст] / Е. Н. Яковец // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М. : Академия управления МВД России, 2013.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.9; 347.1; 351.74

МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЦКЕВИЧ,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России»*

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рассмотрены вопросы особенности административно-правового статуса полицейских, специфика прохождения службы и своеобразие тех задач и функций, которые возлагает на них государство.

Ключевые слова: сотрудник полиции, права и обязанности полицейских, полномочия сотрудников полиции, гарантии, ограничения и запреты.

M. V. Dotskevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Chair of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies «Tyumen advanced training institute of the ministry of the interior of the Russian Federation»; e-mail: ratibor7777@bk.ru, tel.: 8 (3452) 59-84-33.

Features of Russian police administrative legal status under current conditions.

Explained peculiarities of administrative legal status of police officers, the specific of originality of the tasks and functions on them the state.

Key words: police officer, the rights and duties of police officers, police powers, guarantees, restrictions and prohibitions.

Согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») сотрудник полиции – это гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание сотрудника полиции [5].

Сотрудник полиции, являясь гражданином Российской Федерации, пользуется правами и обязанностями, закрепленными в гл. 2 Конституции РФ. Вместе с тем необходимо отметить, что в отношении сотрудников полиции как федеральных государственных служащих в силу особенностей прохождения службы действует система соответствующих ограничений, запретов, этических норм служебного и антикоррупционного поведения, которые в своей совокупности образуют правовой режим службы, осуществляемой в полиции России. На основании этого сотрудник полиции пользуется общими конституционными правами и свободами до тех пор, пока они не входят в

конфликт с режимом государственной службы, который предполагает некоторую (законодательно определенную) ограниченность общегражданских прав сотрудников полиции.

Особенность правового статуса сотрудника полиции как федерального государственного служащего связана, прежде всего, с особенностями службы в полиции и своеобразием тех задач и функций, которые возлагаются на полицейских. Если обобщить те задачи и функции, которые выполняют сотрудники полиции, то они сводятся преимущественно к защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению и раскрытию преступлений.

Центральное место в содержании правового положения сотрудника полиции занимает административно-правовой статус, который состоит из таких элементов, как: 1) обязанности; 2) права; 3) гарантии; 4) ограничения и запреты; 5) ответственность. Все эти элементы правового статуса сотрудника полиции дополняют друг

друга и находятся в определенной логической взаимосвязи.

Основные права и обязанности сотрудника полиции как федерального государственного служащего закреплены в ст. 27 и 28 ФЗ «О полиции». Права полицейского можно разделить на права, без которых он не сможет выполнять свои должностные обязанности, и права, связанные с реализацией функций полиции в целом. Кроме того, законодательно закреплены права полицейских, касающиеся их социальной и правовой защиты.

Одной из особенностей административно-правового статуса сотрудников полиции является невозможность четко разграничить их права и обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей можно определить как полномочия сотрудников полиции, которые напрямую зависят от вида полицейского подразделения (дорожно-патрульная служба или подразделения участковых уполномоченных полиции). Полный перечень обязанностей конкретного сотрудника полиции содержится в его должностном регламенте, утвержденном соответствующими руководителями.

Кроме того, любой сотрудник полиции, независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток, обязан:

пресекать совершаемое преступление или административное правонарушение и принимать меры к задержанию правонарушителя, а также устранять либо нейтрализовывать вредные последствия общественно опасного деяния либо происходящего несчастного случая;

оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

в случае обращения гражданина с заявлением о преступлении или об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления происшествий, преступлений, административных правонарушений принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению противоправного деяния, задержанию лиц, подозреваемых в его совершении, по охране места противоправного действия и сообщить об этом в подразделение полиции.

При выполнении задач, поставленных перед полицией, ее сотрудники могут осуществлять специфические виды деятельности, в том числе ограничивающие права и свободы граждан (оперативно-розыскные мероприятия, задержание и доставление лиц). Очевидно, что за каждой из

этих форм и любым из этих видов правоохранительной деятельности стоят четкие юридические границы прав и обязанностей их исполнителей – сотрудников полиции. Однако во избежание произвола со стороны сотрудников полиции их деятельность строго ограничена законом, т. е. права и обязанности полицейских имеют вполне реальную меру возможного и должного поведения. В отличие от прав и обязанностей, присущих всем гражданам (в том числе и полицейским, если речь идет об их гражданском статусе), специфические права и обязанности сотрудника полиции, предоставленные ему для осуществления функций и задач полиции, имеют более четкие границы, практически детально определяющие варианты поведения сотрудника полиции, которые он может или должен реализовать.

Одним из значимых элементов административно-правового статуса сотрудника полиции являются гарантии его правовой защиты. Эти гарантии закреплены в ст. 30 ФЗ «О полиции» и являются юридическим средством и механизмом, который обеспечивает возможности исполнения сотрудниками полиции возложенных на них обязанностей. Закрепление этих гарантий на законодательном уровне обусловлено прежде всего тем, что характер задач, стоящих перед полицией, а также специфика используемых ею методов и средств придают деятельности полиции весьма высокую степень конфликтности, вследствие этого правовая защищенность полицейских является важным условием эффективности их деятельности.

В числе гарантий правовой защиты сотрудников полиции законодатель от имени государства называет следующие:

нахождение под защитой государства как представителя власти;

недопустимость вмешательства в законную деятельность полиции;

обязательность исполнения законных требований сотрудника полиции;

государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и его близких.

Кроме того, на полицейских распространяются правовые гарантии, установленные уголовным законодательством для лиц, действующих в обстоятельствах, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения).

Одним из важных условий эффективности деятельности сотрудников полиции являются гарантии их социальной защиты. Особый вид труда сотрудников полиции не предполагает наличия у них возможности самостоятельно, например, осуществляя предпринимательскую деятельность, повысить свой уровень жизни, решить жилищные и другие социально-бытовые проблемы. Такое положение обусловлено ограничениями и запретами, связанными с прохождением государственной службы, напряженностью и интенсивностью их труда. Поэтому создание государством благоприятных и безопасных условий служебной деятельности полицейских, т.е. выполнение государством установленных Конституцией РФ обязанностей, является одной из предпосылок эффективности их деятельности [2].

Обеспечение сотрудников полиции жильем – одна из самых важных и сложных задач, стоящих перед Министерством внутренних дел Российской Федерации. В соответствии с действующим законодательством основным способом решения этой задачи является предоставление единовременной социальной выплаты сотруднику полиции для приобретения или строительства жилого помещения. По данным Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России (ДТ МВД России), по состоянию на 1 мая 2016 г. в базе данных о лицах, состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, числится 108 474 семьи сотрудников и пенсионеров [9].

В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8] единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. В период 2012–2015 гг. обеспечены единовременной выплатой 9 686 семей (в 2012 г. – 5 106 семей на сумму 16,221 млрд рублей, в 2013 г. – 1 792 семьи на сумму 6,086 млрд рублей и в 2014 г. – 1 911 семей на сумму 6,786 млрд рублей, в 2015 г. – 877 семей на сумму 3,149 млрд рублей), в том числе 371 семья погибших (умерших) сотрудников [9]. Для того чтобы решить вопрос обеспечения жильем всех сотрудников органов внутренних дел, потребуется сумма около 250 млрд рублей. При таких темпах только для обеспечения сотрудников полиции, нуждаю-

щихся в жилье и уже состоящих на учете для получения единовременной социальной выплаты (без учета того, что эта база постоянно пополняется), потребуется не один десяток лет.

Одной из основных проблем в обеспечении жильем сотрудников полиции, по нашему мнению, является отнюдь не ограниченность денежных средств, выделяемых для этого. Например, за 2009–2011 гг. на обеспечение военнослужащих жильем для Минобороны России из государственного бюджета выделено 294 млрд рублей. Однако проблема до сих пор полностью не решена, так как ежегодно право на получение постоянного жилья обретают еще 13–15 тыс. военнослужащих.

Увеличение суммы денежных средств, направляемых для обеспечения сотрудников полиции жильем, также не решит этой проблемы. Необходим другой, более кардинальный, подход. Мы предлагаем создать государственную строительную корпорацию для обеспечения жильем не только сотрудников органов внутренних дел, но и военнослужащих. Смысл предложения заключается в том, что построенное этой корпорацией жилье будет реализовываться среди нуждающихся сотрудников ОВД и военнослужащих по его себестоимости (которая в 2–2,5 раза ниже рыночной стоимости).

Как представляется, при реализации этого проекта эффективность денежных средств, выделяемых государством на обеспечение жильем сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих, повысится. В настоящее время значительная часть выделяемых денежных средств уходит в прибыль строительным компаниям. Чем больше государство выделяет денежных средств на приобретение жилья нуждающимся, тем больше прибыли получают строительные компании. При этом деньги государству не возвращаются.

Если сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие будут обеспечиваться жильем по предложенной нами схеме, то чем больше денежных средств на эти цели выделит государство, тем больше жилья построит государственная строительная корпорация. При этом деньги, выделяемые на эти цели, вернутся государству, так как жилье будет выкупаться нуждающимися сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими по его себестоимости. Это позволит государству ежегодно увеличивать объем строящегося жилья.

Высказанное нами предложение является одним из альтернативных, дополнительных способов решения проблемы обеспечения жильем

сотрудников органов внутренних дел, ни в коем случае не претендующих на отмену уже существующих способов.

Одним из ключевых элементов административно-правового статуса сотрудника полиции являются ограничения и запреты, связанные со службой в полиции. Ограничения устанавливаются как Федеральным законом «О полиции» (ст. 29), так и Федеральным законом «О противодействии коррупции» (ст. 7.1–9, 12.1–12.5) [6] и Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 12–14) [7].

Одним из важных элементов административно-правового статуса сотрудника полиции выступает его юридическая ответственность. Ввиду того, что деятельность сотрудников полиции осуществляется в условиях постоянного противодействия правонарушениям, действующее законодательство устанавливает, что за неправомерные деяния сотрудники полиции несут уголовную, административную, дисциплинарную, материальную и гражданско-правовую ответственность.

Рассматривая вопросы юридической ответственности сотрудников полиции в Российской Федерации, необходимо разграничивать противоправные деяния, совершенные полицейскими в связи с реализацией должностных полномочий, и противоправные деяния, совершенные ими как обычными гражданами.

В связи с этим преступления, совершаемые сотрудниками полиции, можно разделить на две группы: общеуголовные и должностные. При этом общеуголовные преступления, совершенные сотрудниками, также можно разделить на связанные с исполнением должностных обязанностей (совершенные на службе, в отношении других сотрудников, с использованием формы) и не связанные с исполнением должностных обязанностей (вне службы, без использования полномочий сотрудника, формы, удостоверения) [1].

К должностным преступлениям, которые непосредственно связаны с должностным положением сотрудников полиции, относятся деяния, предусмотренные ст. 285–293 УК РФ: превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, попустительство совершению преступлений отдельными лицами или преступной деятельностью организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дача взятки, служебный подлог, халатность.

В соответствии со ст. 302 УК РФ при пытках, насилии, другом жестоком или унижающем человеческое достоинство обращении ответственность наступает в зависимости от обстоятельств.

Уголовная ответственность может наступать в случае невыполнения отдельных обязанностей полицейским. Например, сотрудник полиции может быть привлечен к ответственности по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности».

В ст. 286.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение сотрудником полиции приказа. Это может быть выражено в форме прямого неповиновения: открытого отказа от исполнения приказа как в латентной форме фактического невыполнения, так и в форме эксцесса, когда при исполнении приказа произвольно изменяется его содержание.

Сотрудник полиции также может быть привлечен к уголовной ответственности на основании ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина».

В административном законодательстве определены особенности ответственности специальных субъектов (к которым относятся и сотрудники полиции), наступающей за совершение ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащей реализацией своих должностных полномочий. Подобный административно-правовой статус сотрудников выражается в первую очередь в том, что за административные проступки они несут дисциплинарную ответственность по нормам специальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок прохождения службы (ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ). За административные правонарушения, предусмотренные в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ (нарушения в области дорожного движения, таможенные нарушения и др.), сотрудники полиции несут административную ответственность на общих основаниях.

Существенной особенностью административной ответственности сотрудников органов внутренних дел является и то, что к ним не может быть применен административный арест.

Анализ норм, регулирующих вопросы в области дисциплинарной ответственности и дисциплинарной практики, позволяет различить три основных вида дисциплинарной ответственности: ответственность за нарушение правил внутреннего распорядка, ответственность за нарушение порядка подчиненности и ответственность, наступающая в соответствии с Дисциплинарным уставом [4].

Нарушением служебной дисциплины явля-

ется виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником полиции законодательства Российской Федерации, Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения или в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

К иным следует относить случаи, связанные с несоблюдением сотрудником требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, неисполнением обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и др.

К дисциплинарным взысканиям, предусмотренным ст. 50 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», относятся: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел. Применительно к курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России в соответствии с данным Законом могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как назначение вне очереди в наряд, лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации, отчисление из образовательной организации.

Материальная ответственность сотрудников полиции связана, как правило, с хозяйственной деятельностью, материально-техническим снабжением и финансовым обеспечением полиции.

Согласно российскому законодательству на часть отношений, возникающих при прохождении службы в полиции, распространяются нормы трудового законодательства. Область материальной ответственности является такой частью отношений. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 33 ФЗ «О полиции» «за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему

указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации».

Таким образом, вопросы материальной ответственности сотрудников полиции должны рассматриваться во взаимосвязи с нормами Трудового кодекса РФ (ст. 21, ст. 238–250) и иных специальных нормативных правовых актов.

Согласно ст. 242, 245 Трудового кодекса РФ материальная ответственность сотрудников полиции может быть полной или ограниченной. Ограниченная материальная ответственность возмещается в размере прямого ущерба, но не более среднемесячного заработка сотрудника полиции.

В полном размере ущерб возмещается в следующих случаях:

когда на сотрудника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный при исполнении трудовых (служебных) обязанностей;

при недостатке ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

при умышленном причинении ущерба;

когда ущерб причинен в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

когда ущерб наступил в результате преступных действий сотрудника, установленных приговором суда;

когда ущерб причинен вне связи с исполнением сотрудником полиции своих служебных обязанностей.

Материальная ответственность сотрудника полиции исключается в случае причинения вреда имуществу работодателя в состоянии необходимой обороны, при наличии условий крайней необходимости, для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

В случае если сотрудник полиции совершает гражданско-правовой деликт вне связи с осуществлением своих должностных полномочий, к гражданско-правовой ответственности он привлекается на общих основаниях. В ином случае в соответствии со ст. 37 Налогового кодекса РФ органы внутренних дел несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и

других работников этих органов при исполнении ими служебных обязанностей [3]. Вред возмещается за счет казны Российской Федерации.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Сотрудники полиции пользуются правами и обязанностями граждан Российской Федерации, установленными в гл. 2 Конституции РФ. Однако в отличие от обычных граждан гражданские права и свободы сотрудников полиции ограничиваются законом, когда это необходимо для нормального функционирования системы государственного управления.

2. Наряду с общим правовым статусом, сотрудники полиции обладают специальным статусом, реализуемым в процессе своей профессиональной деятельности, предполагающим дополнительные обязанности и правомочия сотрудников полиции, которые обусловлены стоящими перед полицией задачами. Вместе с тем при использовании этих правомочий сотрудник полиции должен руководствоваться не собственными, а общественными интересами.

3. Административно-правовой статус сотрудников полиции характеризуется их обязанностями, правами, гарантиями, ограничениями и ответственностью. В результате создания единой нормативно-правовой базы, закрепляющей элементы правового статуса сотрудника полиции, обеспечение прав и исполнение возложенных на полицейского обязанностей становятся более эффективными. При этом обязательным становится и соблюдение всех требований и ограничений, которые в настоящее время также являются составляющей административно-правового статуса сотрудника полиции.

4. Исходя из специфики правового статуса и особых условий прохождения службы сотруднику полиции предоставляются определенные гарантии для выполнения поставленных целей и задач, а также обеспечивается их социальная защита.

Список использованной литературы

1. Гончаров, И. В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации [Текст] / И. В. Гончаров // Труды Академии МВД России. – 2015. – № 1.

2. Доцкевич, М. В. Обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел как приоритетное направление работы с кадрами [Текст] / М. В. Доцкевич // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 2 (3).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст], ч. 1: [Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3824.

4. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 14 окт. 2012 г. № 1377] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 43, ст. 5808.

5. О полиции [Текст] : [Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

6. О противодействии коррупции [Текст] : [Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6228.

7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.

8. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ] // Рос. газ. – 2011. – 21 июля.

9. Режим доступа : <https://dt.mvd.ru/zilische3/statistika3> (дата обращения : 27.06.2016).

УДК 340.13; 634

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АСПИДОВ,
*заместитель начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями
 в сфере потребительского рынка и природных ресурсов
 УЭБиПК ГУ МВД России по Пермскому краю*

ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ДРЕВЕСИНЫ И ПИЛОМАТЕРИАЛОВ

Рассмотрены пробелы нормативно-правового регулирования оборота пиломатериалов и их влияние на формирование причин и условий для совершения преступлений. Сделан вывод о необходимости совершенствования правовой базы в целях решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: функции леса, незаконная рубка леса, неправомерное возмещение НДС, оборот пиломатериалов.

A. V. Aspidov, Deputy Head of Department for Combating Economic Crimes in sphere of the consumer market and the natural resources of the Office of Economic Security and Anti-corruption Research Affairs of Russia's Perm region; e-mail: gumvd59@mvd.ru, tel.: 8 (342) 249-90-86.

The gaps of legal regulation of timber trade and lumber.

The article discusses the shortcomings of legal regulation of lumber trafficking and their influence on the formation of the causes and conditions for committing crimes. The conclusion about the need to improve the legislation in order to address the identified problems.

Key words: functions of forests, illegal logging, illegal VAT refunds, timber turnover.

Лес – это многоуровневая биологическая система, возобновляемый природный ресурс, обеспечивающий устойчивость многочисленной флоры и фауны. Лес обладает климатообразующими, почвообразующими, санитарно-гигиеническими, духовными и сырьевыми функциями. Сырьевую функцию леса обычно считают главной [7, с. 6].

Ежегодный рост населения планеты обуславливает увеличение объемов заготовки древесины. По оценкам ООН, каждый год с лица Земли исчезает 7 млн га природных лесов и 50 млн га лесных угодий страдает от пожаров [6].

Столь важное значение леса для природы и человека, а также повышение темпов его заготовки обуславливают необходимость его правовой охраны. В настоящее время фундаментом юридической защиты леса наряду с Конституцией РФ является Лесной кодекс РФ, принятый 4 декабря 2006 г. Сегодня правовое регулирование лесных отношений, как и в прошлые исторические периоды, исходит из принципов сохранения лесов, повышения их потенциала, обеспечения многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощаемого использования [3].

За последние три года Государственной Думой Российской Федерации принято более 15

изменений и дополнений к Лесному и Уголовному кодексам РФ, но, несмотря на постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в данной области, лес продолжает оставаться объектом преступного посягательства.

Изучение различных источников по обозначенным вопросам указывает на то, что проблемы нормативного регулирования лесных отношений интересуют научное сообщество достаточно длительное время, они рассматривались в статьях О. Р. Саркисова, Т. В. Бериева, Л. Н. Соколовой, О. Н. Солонцова.

Прежде чем перейти к освещению основного вопроса, хотелось бы затронуть исторический аспект. К содержащейся в действующем Лесном кодексе РФ модели управления наше государство пришло не сразу. История регулирования лесных отношений уходит корнями в далекое прошлое. Учитывая ограниченность формата изложения, целесообразно отправной точкой эволюции лесного законодательства считать время Петра I.

На заре своего правления, в 1703 г., Петр I ввел жесткое государственное регулирование лесными пользованиями по берегам рек, запретил рубку наиболее ценных корабельных пород деревьев, приказал привести в порядок заповедные леса.

В 1723 г. Петром I было предписано делить заводские леса на 25–30 лесосек, вырубаемых ежегодно по одной. Так был заложен принцип постоянного и неистощительного пользования лесом – основа современного лесоводства. Уже в 1802 г. был высочайше утвержден «Лесной Устав», а 19 июня 1826 г. Императором Николаем I было утверждено «Положение о новом устройстве лесной части», предполагавшее разделить губернии на округа, лесничества, лесные участки и дистанции. На территории России возникало лесное хозяйство в нынешнем его понимании. В 1837 г. в составе Министерства государственных имуществ создается Лесной департамент, а к 1859 г. все казенные леса были приведены под управление Лесного департамента.

Так были определены фундаментальные триединые цели лесного хозяйства: охранять леса от истребления; извлекать из них наибольший доход; умножать леса на территориях, в них нуждающихся. Они остаются неизменными на протяжении более чем 150 лет и только в зависимости от политической и экономической ситуации в стране могли иметь и получали разные приоритеты [2]. Продолжая мысль и переходя от исторического аспекта к современности, стоит отметить, что законность лесопользования в последние годы является предметом обсуждения на самом высоком политическом уровне. Вопросы защиты леса ежегодно рассматриваются в ООН. С 1971 г. во всем мире 21 марта отмечается Международный день лесов. В послании от 21 марта 2016 г. ООН призывает правительства, частный сектор, гражданское общество и других партнеров осуществлять комплексные стратегии и практические меры для защиты, восстановления и сохранения здоровых лесов во имя нашего общего будущего [6]. Первые лица нашего государства тоже не оставляют лес без внимания.

11 апреля 2013 г. состоялось заседание Государственного совета при Президенте РФ по вопросу «О повышении эффективности лесного комплекса Российской Федерации», в ходе которого рассмотрен обширный круг вопросов, в том числе о законности лесопользования, улучшении качества мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов. По итогам мероприятия Правительству РФ поручено разработать и ввести в действие единую государственную информационную систему учета заготовки древесины и оборота круглых лесоматериалов [3].

Во исполнение решений Государственного

совета 28 декабря 2013 г. Государственной Думой РФ принят Федеральный закон № 415 «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон № 415-ФЗ), предусматривающий учет древесины до вывоза ее из леса, порядок транспортировки древесины, декларирование сделок с древесиной, единую государственную систему учета древесины и сделок с ней (далее – ЕГАИС).

Закон № 415-ФЗ требует обязательного обозначения собственника древесины, акцентирует внимание на первоначальном возникновении права собственности на лес и на переходе права в виде сделок. Перечень видов древесины, на которые распространяются требования Лесного кодекса РФ, регламентирован распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2014 г. № 1014-Р «Об утверждении перечней видов древесины» (далее – Распоряжение № 1014-Р).

Необходимость принятия Закона № 415-ФЗ назревала давно, но, как показал анализ нововведений, не все проблемные вопросы оказались решены.

Так, одной из базовых конструкций для реализации Закона № 415-ФЗ является ЕГАИС, через которую контролируется поступление и продажа древесины каждой породы и сортамента у продавцов и покупателей от момента заготовки до поступления на переработку. Согласно ст. 50.5 Лесного кодекса РФ юридические лица, индивидуальные предприниматели, совершившие сделки с древесиной, в том числе в целях ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, представляют оператору ЕГАИС декларацию о сделках с древесиной в форме электронного документа [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 50.5 Лесного кодекса РФ в декларации о сделках с древесиной указываются информация о собственниках древесины, сторонах сделок с древесиной, сведения об объеме древесины, о ее видовом (породном) и сортиментном составе, о документах, на основании которых была осуществлена заготовка древесины, о договоре, по которому приобретается или отчуждается древесина, о месте складирования древесины (при наличии) [3]. Проблема состоит в том, что вышеуказанные требования не распространяются на физических лиц, заготовивших древесину для собственных нужд, и на продукты первичной переработки древесины. Только на территории Пермского края для собственных нужд граждан

по договорам купли-продажи ежегодно отпускается более 1,5 млн м³ древесины.

По оценкам Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края, более 80% данного объема перепродается гражданами и является источником формирования теневого рынка оборота древесины [4]. Основными потребителями перепродаваемой населением древесины, а также древесины от незаконных рубок являются малые лесопильные комплексы, имеющие организационно-правовую форму в виде индивидуального предпринимателя или общества с ограниченной ответственностью.

Проведенные межведомственные проверки показали, что более половины малых лесопильных комплексов работают вне правового поля, имеют комплекс характерных нарушений трудового, налогового, природоохранного, миграционного законодательства Российской Федерации, а именно: отсутствие учета принимаемой и отгружаемой древесины, отсутствие документов, подтверждающих происхождение древесины, отсутствие правоустанавливающих документов на здания, сооружения, земельный участок, на осуществление деятельности в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Развитая сеть малых лесопильных комплексов – пилорам, многие из которых находятся вблизи лесных массивов и дорог, является одной из причин совершения незаконных рубок лесных насаждений.

Основной причиной, способствующей беспрепятственной работе малых лесопильных комплексов, выступает отсутствие требований законодательства по декларированию сделок с продуктами первичной переработки древесины – брусом и доской. ЕГАИС позволяет установить собственника древесины, объемы заготовленной древесины, а также древесину, находящуюся в обороте, до момента передачи на переработку. При поступлении древесины для переработки на малые лесопильные комплексы, у которых отсутствует учет принятой древесины, определить происхождение древесины и точное количество принятого и отгруженного сырья невозможно.

Бесспорно, сделки с древесиной становятся прозрачнее. Закон № 415-ФЗ имеет прорывное значение для лесной отрасли и создает вектор для развития лесного законодательства на многие десятилетия вперед, но хотим еще раз подчеркнуть, что в силу Распоряжения № 1047-Р под

действие Лесного кодекса РФ подпадают только круглые лесоматериалы, а оборот продуктов лесопереработки, в частности бруса и доски, не регламентирован. Сделки с брусом и доской декларированию не подлежат. Отсутствие этой обязанности влечет бесконтрольное движение пиломатериалов. Недостаток информации об участниках сделок с пиломатериалами не позволяет отслеживать цепочку движения древесины от заготовителя до конечного покупателя лесопroduкции или ее экспортера. Указанные обстоятельства создают условия не только для незаконных рубок, но и для мошенничества путем неправомерного возмещения НДС с последующим причинением ущерба бюджетной системе России в сотни миллионов рублей.

Проведенный анализ показал, что в 2013 г. организациями и индивидуальными предпринимателями Пермского края, осуществляющими деятельность в лесопромышленном комплексе, начислено НДС на сумму 111,6 млн руб., уплачено – 95,8 млн руб. При этом названной категорией налогоплательщиков в 2013 г. заявлено к возмещению из бюджета НДС в сумме 434,4 млн руб., в том числе при осуществлении экспортных операций – 420,9 млн руб., фактически возмещено – 361,8 млн руб.

Таким образом, поступление НДС в федеральный бюджет по операциям, связанным с реализацией леса, лесо- и пиломатериалов, составило не более 27% от сумм, возмещаемых федеральным бюджетом в порядке возврата НДС по указанным операциям. Кроме того, налогоплательщиками лесопромышленного комплекса Пермского края в бюджет в 2013 г. перечислено налогов в полтора раза меньше, чем признано к возмещению и возвращено из бюджета (300 365,0 тыс. руб. / 9 508 096,0 тыс. руб.) [5].

Похожая ситуация складывается и в Иркутской области. По данным Управления Федеральной налоговой службы России по Иркутской области, в 2012 г. в консолидированный бюджет по отрасли лесного хозяйства поступило НДС в размере 598 327 тыс. руб., возмещено 1 204 328 тыс. руб.; в 2013 г. поступило в бюджет 417 896 тыс. руб., возмещено 647 367 тыс. руб.; в 2014 г. поступило в бюджет 524 316 тыс. руб., возмещено 827 722 тыс. руб. Данная статистика свидетельствует о том, что к возмещению НДС из бюджета определяется большая сумма, нежели к поступлению НДС в бюджет.

Таким образом, в лесопромышленном ком-

плексе складывается парадоксальная ситуация: одна из самых прибыльных отраслей промышленности показывает отрицательный результат в плане поступления в бюджет НДС, что может свидетельствовать как о низком поступлении данного налога в бюджет в целом по ЛПК, так и о высокоактивной деятельности мошенников по незаконному возмещению НДС из бюджета [1].

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю по фактам незаконного возмещения НДС при экспорте пиломатериалов, показало, что для реализации своих намерений преступники покупают лес у физических лиц, перерабатывают его на своих пилорамах на брус или доску и сами же отправляют на экспорт. Для отражения же пиломатериалов в бухгалтерском учете используется сеть подконтрольных преступникам фирм-однодневок, находящихся в системе налогообложения, применяющей НДС. В результате неправомерного возмещения НДС при экспорте пиломатериалов бюджетной системе России причиняется колоссальный ущерб, исчисляемый сотнями миллионов рублей.

Для установления состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, в действиях лиц, получивших возмещение НДС из бюджета РФ, сотрудникам ЭБиПК необходимо установить фактическую принадлежность фирм одному лицу или группе, фиктивность сделок, послуживших основанием возникновения НДС, места нахождения документов, подтверждающих реальные участки заготовки древесины и движение пиломатериалов, провести мероприятия по установлению имущества, добытого преступным путем. На выполнение этих действий тратятся немалые кадрово-временные ресурсы, так как лица, совершающие такие преступления, тщательно их подготавливают и осведомлены о тактике оперативно-розыскной деятельности ОВД.

В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное Следственной частью ГУ МВД России по Пермскому краю по ч. 4 ст. 159 УК РФ в декабре 2012 г., по материалам, собранным сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Пермскому краю, в отношении нескольких лиц кавказской внешности, занимающихся незаконным возмещением НДС. Ущерб от их деятельности составил свыше 190 млн руб. В январе 2014 г. уголовное дело было направлено в суд. На имущество обвиняемых, в том числе на пилорамы, были наложены аресты. Привлече-

ние указанных лиц к уголовной ответственности, арест имущества привели к снижению незаконных рубок лесных насаждений в местах деятельности пилорам.

Так, в I квартале 2013 г. на территории бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа зарегистрировано 12 сообщений о фактах незаконных рубок лесных насаждений, а в АППГ – 40, на территории Верещагинского, Карагайского, Сивинского районов – 7, а в АППГ – 16 [8]. Все это указывает на взаимосвязь преступлений, совершаемых в лесопромышленном комплексе, и обусловленность одного преступления другим.

Из вышесказанного очевидно, что наличие в ЕГАИС учета древесины и сделок с ней, сведений о сделках с пиломатериалом и их участниках значительно снизит уровень криминализации лесопромышленного комплекса, сократит количество незаконных рубок, затруднит незаконное возмещение НДС при экспорте пиломатериалов и поможет сэкономить миллионы бюджетных средств, что в нынешних экономических условиях крайне важно.

В целях правовой регламентации оборота пиломатериалов парламенты таких регионов РФ, как Хабаровский край, Архангельская область, Республика Башкортостан, Пермский край, приняли на своей территории законодательные акты, регламентирующие деятельность малых лесопильных комплексов и оборот пиломатериалов. Но действие региональных законов распространяется только на территорию субъекта его принятия и неэффективно при установлении обстоятельств межрегиональной преступной деятельности.

Таким образом, в целях правовой регламентации оборота пиломатериалов на всей территории РФ, на наш взгляд, целесообразно включить в Распоряжение № 1047-Р пиломатериалы – доску, брус, что, в свою очередь, обеспечит прозрачность сделок с продуктами первичной переработки древесины и уберезет бюджетные средства от хищения путем незаконного возмещения НДС.

Список использованной литературы

1. Белохребтов, В. С. Проблемы выявления и раскрытия мошенничества при возмещении налога на добавленную стоимость в сфере лесопромышленного комплекса [Текст] / В. С. Белохребтов // Вестник Казанского юридического института

МВД России. – 2015. – № 3 (21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vyyavleniya-i-raskrytiya-moshennichestva-pri-vozmeshenii-naloga-na-dobavlenuyu-stoimost-v-sferelesopromyshlennogo>

2. Краткая история лесного хозяйства России / Федеральное агентство лесного хозяйства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rosleshoz.gov.ru/agency/history/1>

3. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. О регулировании отдельных отношений в сфере оборота древесины на территории Пермского края [Электронный ресурс] : [пояснительная записка к проекту закона Пермского края] / Законодательное собрание Пермского края. – Режим доступа : <http://zakon.zsperm.ru/data/docs/48663.pdf>

5. Отчет о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс] / Управление федеральной налоговой службы по Пермскому краю. – Режим доступа : https://www.nalog.ru/rn59/related_activities/statistics_and_analytics/forms

6. Послание Генерального секретаря ООН по случаю международного дня лесов 21 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/esa/forests/wp-content/uploads/2016/03/forests2016-Russian.pdf>

7. Сеннов, С. Н. Лесоведение и лесоводство [Текст] : учебник для студ. вузов / С.Н. Сеннов. – М. : Академия, 2005.

8. Статистические сведения о преступности за 12 месяцев 2013 г. [Текст] / Информационный центр ГУ МВД России по Пермскому краю.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

УДК 343.85

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ВОРОНИН,
доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовной политики
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются место и роль Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в реализации государственной политики профилактики преступлений.

Ключевые слова: профилактика, преступления, система, право, субъекты.

M. Y. Voronin, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of criminal policy Academy of the Russian Interior Ministry governance; e-mail: m.voronin@mail.ru, tel.: 8 (499) 745-82-46.

Implementation of the state policy in the field of crime prevention.

In the article location and value of the Federal law of June 23, 2016 No. 182-FZ «About the basics of offense prevention system in the Russian Federation» in the implementation of the government crime prevention policy.

Key words: prevention, crimes, system, right, subjects.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8] сказано, что обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений.

Одним из направлений реализации государственной политики в сфере профилактики преступлений является правовое обеспечение этой деятельности. Возможности права в профилактике преступлений не только сводятся к превентивному воздействию на приготовление к преступлению и покушение на преступление, но и включают правовое регулирование воздействия на факторы, детерминирующие не только преступления, но и правонарушения, обеспечивая системность профилактической деятельности.

Перспективы развития государственной системы профилактики определяются ее сущностными чертами, включающими: определение профилактики правонарушений и преступлений как отдельного направления уголовной политики и ее генетической связи с другими направлениями уголовной политики; целевую профилактику – ее задачи, уровень, границы; соотношение целевых профилактических мероприятий и мероприятий более высокого социального уровня, попутно решающих задачи воздействия на криминогенные процессы и явления; комплексность научных основ профилактики, сочетающих положения социологии, психологии, криминологии и права, а также правовое обеспечение профилактики.

Следует заметить, что законодателем за последние двадцать лет принят ряд федеральных законов, которые содержат положения о профилактике и предупреждении как правонарушений в целом, так и отдельных групп преступных деяний [2–7; 9; 11–14]. Наличие широкого круга федеральных законов, посвященных полностью либо частично вопросам профилактики правонарушений и преступлений, не сняло необходимости подготовки базового закона, регулирующего профилактическую деятельность в данной сфере.

Основываясь на теоретических разработках в области уголовной политики в целом и профилактики правонарушений и преступлений в частности, а также в развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 23 июня 2016 г. был принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182-ФЗ) [10], направленный на установление единой системы профилактики правонарушений.

Целью Закона № 182-ФЗ является определение в рамочном формате правовых основ формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации, объединяющей действующие региональные системы профилактики и имеющей своей целью профилактику не только правонарушений, но и преступлений.

Предметом правового регулирования Закона № 182-ФЗ выступают отношения в сфере совместного ведения с субъектами Российской Федерации, которые имеют существенную специфику в различных регионах Российской Федерации. Вследствие этого рамочный формат обусловлен тем, что федеральное законодательное регулирование основ системы профилактики правонарушений ограничивается лишь общими вопросами организации и функционирования данной системы, так как детализация на федеральном уровне деятельности региональных систем профилактики правонарушений и преступлений нецелесообразна и недемократична.

Среди основных понятий, которыми оперирует законодатель, в ч. 2 ст. 2 Закона № 182-ФЗ содержится определение профилактики правонарушений, которое изложено следующим образом: «профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

Исходя из приведенного определения видно, что профилактика правонарушений имеет две группы признаков, выделяющих ее среди других видов деятельности. К их числу относятся: во-первых, совокупность мер социального, правового, организационного и информационного характера; во-вторых, направления деятельности, дифференцируемые, в свою очередь, на две подгруппы:

выявление причин и условий, детерминирующих правонарушения;

непосредственное оказание профилактирующего (воспитательного) воздействия либо на определенные группы лиц, либо на отдельных индивидов.

В ст. 2 Закона № 182-ФЗ законодатель дает определение системы профилактики правонарушений, обозначая, что краеугольным камнем этой системы являются субъекты профилактики, их система. В ст. 5 Закона № 182-ФЗ предлагается перечень субъектов профилактики и определяются границы их компетенции. Глава 4 Закона № 182-ФЗ определяет организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений. Следует отметить, что не существует единого подхода к определению сущностных черт системы субъектов профилактики. Например, в современных условиях к ключевым признакам характеристики субъектов профилактики преступлений в сфере экономики относят:

наличие у них задач и функций в сфере разработки и (или) осуществления мер предупреждения преступности (преступлений);

уполномоченность законом на эту деятельность;

наличие соответствующих прав, обязанностей, ответственности при ее осуществлении [1].

Мы считаем, что перечисленные нормы в своей совокупности определяют основные элементы системной характеристики субъектов профилактики. К их числу относятся принципы профилактики; многоуровневость и дифференциация по предмету, масштабу, функциям; комплексный подход, координация, взаимодействие; включение в общую систему субъектов социального управления.

Законодатель предполагает урегулировать деятельность субъектов профилактики в целях организации и осуществления общей, специальной и индивидуальной профилактики правонарушений и преступлений, направленной на выявление причин, порождающих правонарушения и преступления, и условий, способствующих их совершению, осуществления мер по их устранению, оказания позитивного профилактического воздействия на объекты профилактики правонарушений.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют региональные системы профилактики правонарушений на основе базовой модели комплексной профилактики правонарушений, разработанной МВД России и одобренной Государственным советом Российской

Федерации. Их деятельность урегулирована обширной базой законов субъектов Российской Федерации в области профилактики правонарушений и осуществляется на основе комплексных целевых программ по профилактике правонарушений.

В программах профилактики правонарушений отражены важнейшие направления превентивной деятельности с учетом местной специфики. Основное внимание уделяется профилактике правонарушений несовершеннолетних, ранее судимых лиц, граждан, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, подверженных наркотической зависимости, алкоголизму, нуждающихся в социальной адаптации.

Сегодня практически завершен организационный этап формирования системы профилактики правонарушений. Вместе с тем в ряде субъектов Российской Федерации законы, регламентирующие профилактику правонарушений, не были приняты ввиду отсутствия до недавнего времени Закона № 182-ФЗ, а в тех субъектах, где они приняты по инициативе законодательных органов, – отсутствуют единообразие и системность правового обеспечения профилактической деятельности.

В своей деятельности сотрудники органов внутренних дел прямо или косвенно участвуют практически во всех сферах жизни общества и тем самым оказывают на них влияние. Профилактика правонарушений – сложное системное явление, включающее множество элементов, воздействующих на различные сферы общественной жизни. Профилактика правонарушений и преступлений дифференцируется законодателем на ряд основных направлений, которые представлены в ст. 6 Закона № 182-ФЗ. Обращает на себя внимание то, что и основные направления профилактики правонарушений, и формы их реализации соотносятся с правами и обязанностями сотрудников полиции, указанными в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Деятельность сотрудников полиции, направленная на профилактику правонарушений, дифференцируется на два вида: общую профилактику, объектом которой является неопределенный круг лиц, и индивидуальную профилактику, объектом которой выступает конкретное лицо. Такую же классификацию предлагает Закон № 182-ФЗ, где более конкретно раскрывается сущность того или иного вида профилактики и определяется, что основанием осуществления профилактики правонарушений является возникновение социальных, экономических, правовых и иных причин

и условий, способствующих совершению правонарушений.

Специфика направлений профилактической деятельности определяет достаточно широкий круг форм их реализации, которые отражены законодателем в ч. 2 ст. 6 Закона № 182-ФЗ. К ним законодатель относит:

выявление, оценку и прогнозирование криминогенных факторов социального характера;

правовое регулирование профилактики правонарушений;

разработку государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;

совершенствование механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений;

выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

выявление лиц, склонных к совершению правонарушений;

выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих алкогольной и наркозависимостью, лиц без определенного места жительства);

использование видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных Законом № 182-ФЗ;

применение, в соответствии с законодательством Российской Федерации, специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений;

проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений;

применение иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

В ст. 6 Закона № 182-ФЗ законодатель определяет формы реализации основных направлений профилактической деятельности, которые применяются специальными субъектами профилактики, наделенными соответствующими правами. К их числу относятся, например, выявление

и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни; выявление лиц, склонных к совершению правонарушений.

Совершенствование законодательства, регулирующего профилактику правонарушений и преступлений, в том числе принятие Закона № 182-ФЗ, должны оказать благоприятное влияние на формирование системы профилактики правонарушений и преступлений в нашей стране.

Концепция государственной политики профилактики преступлений должна базироваться на строгом следовании принципу законности. Необходимо обеспечить сквозную интерпретацию содержания принципа законности и его реализацию применительно ко всем уровням профилактики (уровень государства, региональный уровень, местный уровень; население, социальная группа, индивид). Должны быть проработаны на уровне практического применения все направления, формы и круг участников профилактики правонарушений и преступлений.

Список использованной литературы

1. Исаев, О. Ю. Понятие и характеристика основных субъектов предупреждения преступлений в сфере экономики в современных условиях [Текст] / О. Ю. Исаев, В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2010. – № 1.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

4. О полиции [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

5. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

7. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683] // СПС КонсультантПлюс.

9. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

11. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ] // СПС КонсультантПлюс.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

УДК 323.28; 343.412.2

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ СУНДИЕВ,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЕРБОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Рассматриваются технологии вовлечения субъектов в террористическую деятельность, факторы, его обуславливающие, а также меры противодействия вербовочной деятельности в сети Интернет.

Ключевые слова: вербовочная деятельность, международные террористические организации, психосоциолингвистическая инженерия, деструктивные психотехники.

I. Y. Sundiev, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: vnii59@yandex.ru, tel.: 8 (495) 667-19-55.

Counteracting International Terrorist Organizations' Recruitment Activities on the Internet.

The article addresses technologies of getting subjects involved into terrorist activity, factors determining this process and measures taken to counteract recruitment activity on the Internet.

Key words: recruitment activities, international terrorist organizations, psychosociolinguistic engineering, destructive psychotechnologies.

Благодаря СМИ сложилось мнение, что для террористов любой индивид, проявивший активность в Интернете, уже является подходящим объектом для вербовки. Однако это не так. Во-первых, вербовочная деятельность есть трудозатратный и достаточно дорогой процесс, чтобы его использовать «по площадям» (даже использование специальных поисковых программ, позволяющих выявлять потенциальных рекрутов по анализу контента их общения на форумах и строить их индивидуальные психопрофили, не отменяет реальных трудозатрат вербовщиков). Во-вторых, современные террористические организации по структуре подобны крупным транснациональным корпорациям, для которых характерна выраженная профессионализация, поэтому в каждый конкретный момент нужны не просто рекруты, а профессионалы определенной направленности.

Так, для ИГИЛ наибольший интерес представляют выпускники и студенты старших курсов горных институтов, химики-технологи (для обслуживания нефтепромыслов), логистики, врачи всех специальностей, фармакологи, переводчики (для обеспечения взаимодействия в межнациональных формированиях), искусствоведы и археологи (для

идентификации и первичной оценки культурных артефактов, нелегальная торговля которыми ведется всеми террористическими организациями).

За специалистами подобного рода ведется целенаправленная охота, осуществляется поиск вербовочных подходов к ним, который, кроме идеологической обработки, предполагает заключение контракта на работу. Международные террористические организации стремятся упрочить свое положение внутри нашей страны, поэтому приоритетными объектами вербовки становятся дети представителей властных и силовых структур, бизнес-сообщества, масс-медиа. Предполагается, что вербовка детей дает возможность последующего шантажа или вербовки родителей. Остальная масса пассивных и религиозно ориентированных рекрутов предназначена для пополнения пехоты («пушечного мяса»). В отношении этой категории стимулируется эффект «самовербовки», когда идеологические воззрения пользователей Интернета резко радикализуются под влиянием распространяемой пропаганды, в результате чего они активно ищут контакты с представителями экстремистских и террористических структур. Рекруты подобного вида должны

пополнить новые блочно-роевые организационные структуры террористических организаций, построенные на базе религии агрессивного, презирующего жизнь насилия. Рой способен к самоорганизации либо в силу биологических законов, как в стаях птиц или косяках рыб, либо по слову вождя или духовного лидера у людей.

Для целенаправленного создания террористического человеческого роя была применена психосоциалингвистическая инженерия в отношении массива исламских священных духовных источников, а также невербальной составляющей текста молитв во время отправления служб. Они были определенным образом перекомпонованы, трансформированы с учетом последних достижений психотехнологий. В 2015–2016 гг. блочно-роевая боевая структура была впервые испытана в действии в Париже, Брюсселе, Ницце, Мюнхене и других городах Германии.

Специфика действия блочно-роевых структур заключалась в незапланированных акциях, для которых использовались фанаты-одиночки и группы лиц, побужденные определенными молитвами, мнемопосылами и интернет-обращениями. Террористы были фактически запрограммированы. Это отличительная черта метода террористического насыщения (насыщающее террористическое нападение – доступный относительно бедному и технологически отсталому субъекту деструктивного действия метод ведения войны против страны богатой, технологически развитой и благополучной. Он заключается в проведении многочисленных террористических атак сначала против мирного населения, а затем, иногда спустя относительно длительный промежуток времени, против объектов критической инфраструктуры). Также была опробована на политикотеррористическом поле известная маркетинговая техника распространения информационного вируса заразительности действий и эмоций.

Для понимания технологий вовлечения в террористическую деятельность как с использованием Интернета, так и традиционным способом необходимо иметь в виду следующие факторы:

вовлечение (индоктринация) новых субъектов в террористическую и экстремистскую деятельность по своим механизмам максимально сходно с технологиями вербовки в религиозные секты [2];

при вовлечении самым активным образом используются деструктивные психотехники;

вербовка в религиозные секты часто становится лишь этапом для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность;

вовлечение в экстремистскую и террористи-

ческую деятельность представляет собой технологическую цепочку элементов психологического воздействия на сознание объекта. Технология вовлечения обладает всеми свойствами промышленной технологии, поскольку она универсальна, подлжит многократному тиражированию, имеет устойчивые параметры получаемого «продукта» [6].

Формирование террористических ячеек под прикрытием религиозного просвещения осуществляет ряд организаций (в нашей стране «пионером» в этой области был террористический концерн «Нурджулар» Ф. Гюлена). В качестве фактора виктимизации (предрасположенности стать рекрутом террористической организации) можно выделить ряд особенностей отношения человека с внешним миром:

низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;

мнимая социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;

сильная (как правило, неудовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе [3].

Особенно уязвимы для вовлечения в террористическую деятельность люди, зацикленные на темах мистики, эзотерики, оккультизма, нетрадиционных религиозных учений. Благодаря тому, что очень часто окружающие недостаточно серьезно относятся к их увлечениям, такие люди быстро и с удовольствием находят общий язык с вербовщиками. Впоследствии они могут стать наиболее страстными и бескомпромиссными сторонниками культа (необходимо помнить, что ваххабизм, салафизм – суть секты по отношению к каноническому исламу).

Первичный этап работы по вербовке в террористические организации содержит следующие действия:

выявление человека, который является потенциальным объектом для вовлечения в террористическую организацию. В этих целях вербовщик изучает контент интернет-форумов, блогов, сообществ на предмет обнаружения активных участников (как правило, эту часть работы выполняют специальные поисковые программы, позволяющие выявлять потенциальных рекрутов по анализу контента их общения на форумах и строить их индивидуальные психопрофили. В целом первая стадия выявления потенциальных рекрутов фактически компьютеризирована);

сбор информации об объекте – изучение личной странички в социальных сетях, изучение высказываний конкретного человека в блогах, социальных сетях в целях установления его психологического состояния, умонастроений (так называемая разработка онлайн-профиля человека по специальной программе), переписка посредством личных сообщений с самим объектом;

оценку полученной информации с точки зрения возможности привлечения потенциального кандидата к тем или иным акциям в той или иной роли.

Обратить внимание вербовщиков террористических организаций на человека заставляют следующие критерии:

высказывание и демонстрация на форумах и в блогах определенных политических симпатий;

демонстрируемая информированность об интересующих террористическую организацию событиях, лицах, объектах;

демонстрируемое недовольство определенными политическими деятелями и принимаемыми ими решениями.

Как показывает практика, в террористическую организацию вербуются лица, которые представляют для нее интерес в силу своих личных качеств (готовность противостоять обществу, государству, правительству; способность получать полезную информацию для террористических организаций; обладать творческими и аналитическими способностями, морально-нравственными качествами), а также явной полезности для организации. Человек обладает специальными навыками или знаниями, необходимыми для экстремистской или террористической организации (например, для «Исламского государства» – имеет хотя бы минимальную военную подготовку или уже боевой опыт, владеет иностранными языками, знаниями в сфере IT-технологий, располагает специальными профессиональными знаниями в области медицины, химии и т. п.; имеет контакты с представителями конкретных СМИ; располагает устойчивыми контактами в конкретной этнической диаспоре, религиозной группе из числа интересующих экстремистскую или террористическую организацию).

Второй этап содержит следующие действия:

установление непосредственного контакта с потенциальным объектом, онлайн-беседы, предложение изучить определенную литературу или просмотреть специальные сайты (формирование самообразования объекта в нужном направлении). Здесь вербовщик, как правило, придерживается определенной легенды и сообщает о себе сведения, которые будут позитивно восприняты вербуемым (имеет ту же профессию, также разочарован укладом жизни, но нашел выход и т. п.). Харак-

терно, что такие контакты могут расцениваться объектом как совершенно случайные. Однако эти «счастливые» случайности являются результатом продолжительной работы в режиме онлайн;

оценку личных психологических качеств человека и его текущих психологических, личностных, материальных проблем. Установление, как именно эти качества и проблемы могут быть использованы для вовлечения этого человека в деятельность экстремистской или террористической организации;

отнесение объекта к разряду «одноразовых» или «многократных» потенциальных членов;

проверку надежности деятельности привлеченного объекта – привлечение к участию в одной или нескольких пробных онлайн-акциях под строгим наблюдением куратора.

Третий этап:

прямое предложение вступить в организацию. Здесь участие в организации подается как способ решения проблем, выхода из житейского, психологического или мировоззренческого тупика;

в случае необходимости – психологическое удержание объекта на необходимый для экстремистской или террористической организации период деятельности (консервация);

переход к реальной деятельности. Сопряжен с чрезвычайным усилением группового давления. Здесь возможны: привлечение завербованного лица к вербовочной деятельности в отношении других людей; организация перемещения завербованного к месту непосредственного осуществления террористических акций или боевых действий; включение в группу, непосредственно реализующую террористические акты, и т. д.

Как показывает опыт самих террористов (приведенная схема является типовой. Она изложена в программной статье ДАИШ под названием «Искусство вербовки», появившейся на сайте «Аль-Кайды». Ее автор Абу Омар аль-Каиди на 51 странице рассказывает о принципах отбора кандидатов, наиболее подходящих всемирному движению джихада. По мнению автора, этот процесс должен проходить в названные три этапа), упрощенные методы вербовки в террористической организации пригодны к тем объектам, кто демонстрирует ультрарадикализм в сочетании с ограниченным жизненным опытом («одноразовый герой») или проявляет инициативу, демонстрирует готовность участвовать в экстремистской и террористической деятельности («домашний джихадист»).

Как правило, члены террористических организаций на различных этапах вербовочной работы с объектом меняются друг с другом. При

стандартном трехступенчатом подходе это следующие представители организации:

наводчик (специализируется на предварительном изучении объекта, после чего устанавливает личный контакт с ним. Выполняет первичную разработку объекта с тестированием и выдает заключение о целесообразности привлечения данного человека как «одноразового» или «многоразового» члена, а также о перспективных направлениях целевого воздействия на него);

вербовщик (устанавливает сначала контакт с объектом, и если он признан потенциально «многоразовым», то устанавливается непосредственный контакт);

ведущий (производит инструктаж и осуществляет все дальнейшее руководство в режиме реального времени, направляющее деятельность объекта). Переход к непосредственному взаимодействию – в порядке исключения [4].

Самостоятельный вербовочный ресурс может быть скрыт в сетевых компьютерных играх, содержание которых направлено на культивирование насилия, подстрекательство к совершению действий насильственного экстремистского характера (в составе блочно-роевых структур) [5].

Деструктивные психотехники, используемые сектами (террористическими организациями), имеют следующие характерные свойства:

воздействие на психику проводится в чрезвычайном по силе (интенсивности) режиме;

объект воздействия удаляется из привычной социальной среды и теряет возможность выбора между общепринятой и предлагаемой новой моделью поведения. Специально создаются условия жизни, которые резко отличаются от обычных условий социализации (секты выносят места своего обитания за город, в малонаселенные пункты; военно-тренировочные лагеря подготовки террористов («рохбар») также выносятся в малоконтролируемые районы);

осуществляется целенаправленная замена самой социальной «матрицы» объекта, подмена социальных и личностных ценностей;

устанавливается жесткая иерархия подчинения, но при этом демонстрируется возможность продвижения по иерархии (это прямая замена нормальным «социальным лифтам»);

формируется «образ врага» (диапазон чрезвычайно широк – от матери-дьяволицы до пакистанских спецслужб);

поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта (в результате псевдодобровольного или карательного голодания, непосильного физического труда или изматывающих тренировок и т. д.);

формируется «выученная беспомощность», т. е. неспособность принять самостоятельное решение вне контроля руководителя. Внешний контроль становится обязательным элементом психической деятельности объекта;

по мере реализации деструктивных психотехник выявляются наиболее перспективные с точки зрения функциональной манипуляции и возможностей последующего использования люди-объекты [1].

Подобные воздействия практически сразу проявляются в поведенческой матрице личности и могут быть сравнительно легко идентифицированы. К числу таких признаков можно отнести следующие.

1. Внезапное изменение лексики, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательного процесса. Устойчиво произносятся ранее не использовавшиеся слова, которые не характерны для конкретной микросоциальной группы или семьи и обозначают:

иерархию в религиозной или военизированной структуре (эмир, эмират, джихад, моджахед);

новые социальные обязательства (иншалла (клянусь), «хлебом клянусь», упоминание названий джамаатов, к которым принадлежит человек);

цитаты из религиозных текстов или ссылки на них.

Такого рода ключевые слова обычно используются в пропагандистских листовках, брошюрах, материалах, в том числе псевдорелигиозного разъясняющего характера.

2. Резкое изменение паттернов поведения, ранее не характерных для конкретного человека, проявляется следующим образом:

внезапно, без видимых причин, человек бросает курить, употреблять спиртные напитки, использовать бранные слова, объясняя это новыми правилами жизни;

общительный молодой человек становится замкнутым, настороженным; в случае расспросов о его состоянии – раздражительным; появляется симптоматика устойчивого страха, подозрительности. Возможен и диаметрально противоположный вариант – человек становится уверенным, даже самоуверенным и высокомерным, получая поддержку в новой социальной группе;

внезапная интенсивная увлеченность силовыми видами спорта, восточными единоборствами, стрельбой, владение холодным оружием;

внезапная, без видимых причин, увлеченность религиозными, эзотерическими материалами (видеоролики, тексты, специализированные электронные ресурсы); в разговоре – постоянное упоминание новых авторитетов в этой области или ссылки на содержание видеороликов, текстов, сайтов;

увлеченность специальными компьютерными играми (например, «Большая Игра. Сломай систему»), в которых разыгрываются смешанные (онлайн и оффлайн) сценарии, основанные на пропаганде религиозного, расового, этнического, политического противостояния, включающие прямые насильственные действия в реальной жизни и требующие фото- и видеотчета в режиме реального времени;

изменяется отношение к женщине. Поддерживаются и одобряются разговоры о неполноценности женщин, их невысоких умственных способностях и личных качествах. Отношение к женщине становится высокомерным – как к низшему существу;

резкое и внезапное изменение пищевого рациона – отказ от блюд из свинины, обилие растительной пищи и травяных приправ.

3. Смену обычной одежды на специализированную, смену прически:

например, девушка из православной семьи начинает носить хиджаб; из гардероба исчезают так называемые вызывающие элементы одежды (декольтированные блузы, короткие юбки, чрезмерно яркая и пестрая одежда); изменяется прическа (голова в общественном месте всегда покрыта платком); из обихода исчезают духи и косметика;

мужчина перестает носить галстук; носит одежду только темного цвета; появляются специализированные четки; отращивается характерная бородка. Лица, принадлежащие к ваххабизму, перестают носить нижнее белье, что соответствует особой традиции;

появляются татуировки на арабском языке, чаще всего это цитаты из исламских религиозных текстов, а также татуировки, пришедшие из культуры «исламских моджахедов» (татуировки на японском или китайском языках в современной культуре воспринимаются, скорее, как интересные картинки, придавая владельцу стиль и элемент загадочности). Обратим внимание, что в традиционном исламе рисовать по телу – «харам», т. е. запрещено, поэтому на фотографиях у настоящих боевиков на руках нет никаких картинок, их можно увидеть на теле так называемых новообращенных;

из разряда очевидного: в гардеробе молодого человека появляется одежда с нацистской символикой, стилизованные ботинки, предметы-атрибуты (например, значки с нацистской символикой); наносятся татуировки с нацистской символикой или цитатами из соответствующих источников; стрижка очень короткая или голова обривается налысо.

4. Появление новых знакомых/приятелей, новой социальной микрогруппы с неочевидной социальной идентификацией.

Как показывает накопившийся мировой опыт, противодействовать вербовочной деятельности международных террористических организаций в сети Интернет можно и нужно по двум основным направлениям. Первое – связано с тем, что в сетевой вербовочной деятельности основу составляет информационный компонент. Соответственно эффективно противодействовать вербовочным технологиям можно лишь в форме информационного противодействия. Вторая линия – это контроль и минимизация ресурсной и инфраструктурной базы субъектов применения сетевых вербовочных технологий. В первую очередь речь идет о пробелах в законодательстве нашего государства, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вербовочные технологии: от членов роя до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Ни одна террористическая организация не может обойтись в вербовочной деятельности без финансовых ресурсов. Выявление легальных и нелегальных каналов финансирования означает контроль и нейтрализацию возможности использования вербовочных технологий [7].

Основной предпосылкой для осуществления эффективного информационного противодействия вербовочным технологиям является *организация мониторинга информационного пространства*. Объектом первоочередного внимания правоохранительных органов должны стать *социальные сети* как основной коммуникационный ресурс, используемый для стимулирования, управления и информационного сопровождения вербовочных акций.

Несмотря на стремление в первую очередь задействовать закрытые платформы «темного» Интернета (Darknet), вербовщики всегда вынуждены обращаться к наиболее раскрученным открытым блогам и аккаунтам. Поэтому именно по этим информационным адресам необходимо организовать постоянный мониторинг вербовочной активности. В свою очередь, для работы с информацией в закрытых группах на коммуникационных площадках «темного» Интернета потребуются проведение специальных оперативно-технических мероприятий.

Следует подчеркнуть, что попытки решения проблемы «в лоб», через блокирование различным вербовщикам доступа к Интернету и мобильной связи в краткосрочном периоде, могут дать лишь ограниченный и краткосрочный позитивный эффект. Но в долгосрочной перспективе запреты

и блокирование ресурсов могут привести к негативным последствиям в виде дополнительного «прилива» социального недовольства со стороны даже тех граждан, которые не входили в террористический актив.

В связи с этим более эффективным методом представляется тактика *точечного блокирования доступа к определенным сайтам, аккаунтам в социальных сетях или сетевым сообществам*. За последние несколько лет в законодательство Российской Федерации об информации и массовых коммуникациях были внесены изменения, учредившие организационно-правовые механизмы ограничения доступа к интернет-ресурсам, содержащим запрещенную для распространения в Российской Федерации информацию, включая контент экстремистского характера. Тем не менее, упование только на запретительные меры в информационном пространстве является заведомо проигрышным. Скорость создания новых альтернативных аккаунтов в социальных сетях не позволит перекрыть все имеющиеся ресурсы вербовщиков.

В этих условиях ключевая роль в информационном противодействии вербовочным технологиям отводится мерам информационного противоборства. В основе информационного противоборства лежит *информационное воздействие*, которое оказывается на выбранный объект (группу объектов) для достижения определенных целей. Формы такого воздействия многообразны. Это могут быть трансляция видеороликов в общественных местах, распространение дискредитирующих материалов в социальных сетях, компьютерные атаки на серверы, радиоэлектронное подавление средств связи и т. п.

В зависимости от типа оказываемого информационного воздействия и его объектов выделяют два основных направления:

информационно-техническое, в основе которого лежит воздействие на информационно-технические системы (системы связи и управления, компьютерные и телекоммуникационные системы и сети, радиоэлектронные устройства);

информационно-психологическое, объектами воздействия которого выступают психика человека и общественное сознание.

Основными направлениями информационного противоборства экстремизму и терроризму выступают:

мониторинг экстремистских и террористических угроз в информационном пространстве, анализ информационной обстановки – включают изучение состояния информационной обстановки, выявление имеющихся и перспективных угроз экстремистского характера, сбор информации о пла-

нах и намерениях противоборствующей стороны;

прекращение информационной активности участников и сторонников экстремистских и террористических организаций и групп – включает меры по блокировке интернет-ресурсов с экстремистским и террористическим контентом, направлению предупреждений о недопустимости распространения материалов экстремистского характера;

дискредитация идеологии экстремизма и терроризма, лидеров и членов экстремистских и террористических организаций и групп, а также их сторонников – предполагает распространение информации, разоблачающей и опровергающей постулаты идеологии экстремизма и терроризма, выявление и придание огласке сведений, дискредитирующих лидеров и членов экстремистских и террористических формирований, а также лиц и организаций, оказывающих им содействие;

дезинформация лидеров и членов экстремистских и террористических организаций и групп – означает распространение информации в целях введения в заблуждение противоборствующей стороны и стимулирования совершения ею определенных действий;

срыв и компрометация акций экстремистской и террористической направленности – включают проведение вбросов компрометирующей информации об организаторах и участниках планируемых акций, их целях и спонсорах, организацию действий, затрудняющих проведение таких акций или делающих их непривлекательными, организацию параллельных публичных акций патриотической и антиэкстремистской направленности;

склонение участников экстремистских и террористических организаций и групп к отказу от противоправной деятельности – осуществляется посредством проведения профилактических бесед с участниками экстремистских формирований, их родственниками и близкими, стимулирования распрей между лидерами и членами экстремистских организаций, организации выступлений авторитетных лидеров с призывами к отказу от противоправной деятельности, распространения иных информационных материалов, направленных на склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности;

формирование в обществе неприятия экстремистских и террористических идей – включает пропагандистскую и разъяснительную работу в обществе, отдельных социальных группах и коллективах, направленную на формирование отрицательного отношения социума к идеологии экстремизма, убежденности в неправильности и неприемлемости осуществления экстремистской деятельности.

Для оказания информационного противодействия вербовочным технологиям требуется задействовать все возможные каналы, начиная от государственного вещательного телевидения и печатных изданий (периодических изданий) и заканчивая блогами, сообществами в социальных сетях и хактивистов. Необходимо также осуществлять распространение официальных информационных сообщений и коммюнике, а также своевременно опровергать подрывные информационные послы в средствах массовой информации и сети Интернет, проводить брифинги или пресс-конференции для СМИ, подготавливать и распространять информационную продукцию (фильмы, передачи, статьи, плакаты и т. п.).

Необходим оперативный информационный отклик на любую информацию, распространяемую вербовщиками террористических организаций, и подробное разъяснение действий правительственных сил. Следует раскрывать истинные деструктивные цели террористических организаций, подробно рассказывать о противоправных и асоциальных действиях их участников, а также сообщать информацию об источниках их финансирования. Другим важным направлением является *соответственное информационное сопровождение действий сил правопорядка по пресечению террористических акций*. Необходимо, чтобы в наиболее значимых СМИ (прежде всего, на государственных телеканалах) и интернет-ресурсах доминировала информация, исходящая от государственных органов. Анализ направленного медийного сопровождения некоторых военных конфликтов последнего времени с прямым или косвенным участием военных подразделений нашей страны (грузино-осетинская война, начавшаяся в августе 2008 г., военное столкновение вооруженных сил ДНР и ЛНР с ВСУ в 2014–2015 гг., российская военная операция, проведенная в Сирии осенью 2015 г.) убедительно доказывает его высокую эффективность. Для этого организуется специальный пресс-центр, в котором ежедневно до журналистов и блогеров доводится информация об общей обстановке, конкретных действиях вооруженных сил и сил правопорядка, а также ответных действиях со стороны противника.

Для того чтобы информационное противодействие не ограничивалось только лишь оперативным реагированием на проявления вербовочной деятельности террористических формирований, данные методы должны дополняться методами информационно-пропагандистского, обучающего и воспитательного воздействия. Они должны включать в себя упредительные меры, направленные, прежде всего, на формирование «ин-

формационного иммунитета» населения к пропаганде идеологов терроризма. Таковыми могут выступать: показ по федеральным телеканалам документальных фильмов и телепередач; распространение контрпропагандистской информации в других СМИ и сети Интернет; проведение специальных занятий и учебных курсов в образовательных организациях; ведение разъяснительной работы с помощью религиозных организаций; распространение специальной учебной и популярной литературы; создание специализированной информационной продукции СМИ и интернет-сайтов; организация культурных, спортивных и иных массовых мероприятий и др.

Рассматриваемая группа методов включает в себя не только методы противодействия вербовочной деятельности, но и способы стимулирования позитивной социальной активности. Например, в качестве таковой может выступать создание патриотических общественно-политических организаций с последующим содействием (преимущественно скрытно): предоставление организационного и информационного ресурса и отчасти материального в сочетании с организацией различных препятствий для деятельности экстремистских и террористических формирований.

Список использованной литературы

1. Вершинин, М. Психологические особенности личности членов деструктивных и террористических групп [Электронный ресурс] / М. Вершинин. – Режим доступа : www.psyfactor.org
2. Лири, Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах [Текст] / Т. Лири, М. Стюарт ; под ред. И. Митрофановой. – СПб. : Экслибрис, 2002.
3. Олейник, И. Почему люди тянутся в тоталитарные секты? [Электронный ресурс] / И. Олейник, В. Соснин. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/sekta24.htm>
4. Режим доступа : <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016sageman1.htm>
5. Режим доступа : <http://bloknot.ru/chp/igil-v-rossii-verbuet-lyudej-s-pomoshh-yu-seksa-i-kompyuterny-h-igr-243003.html>
6. Сундиев, И. Ю. Информационные технологии в деятельности террористических и экстремистских организаций [Текст] / И. Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2011. – № 4.
7. Сундиев, И. Ю. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности [Текст] : монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов [и др.]. – М., 2014.

УДК 343.3; 323.28

АЛИСА НАИЛЬЕВНА ШАЛАМОВА,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ (ОПЫТ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Проведено сравнительно-правовое исследование теоретических подходов к пониманию явления экстремизма, основанного на этих подходах юридического механизма противодействия экстремизму в Российской Федерации и Республике Казахстан в его нормативно-правовой и властно-организационной составных частях, также определены перспективы сотрудничества двух стран в данной области.

Ключевые слова: сравнительно-правовое исследование, экстремизм, правовая политика, противодействие экстремизму.

A. N. Shalamova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of State and legal disciplines Federal State Public Educational Establishment of Higher Training „East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia”; e-mail: alisa.shalamova@yandex.ru, tel.: 8(902) 560-04-59.

Extremism counteraction as an instrument of national security: the legal aspects (experience of Russia and Kazakhstan).

Conducted a comparative legal study of theoretical approaches to understanding the phenomenon of extremism, and based on these approaches to the legal mechanism of counteraction to extremism in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in its legislative and power-organizational composite parts. Defined the prospects of cooperation between the two countries in this field.

Key words: comparative study, extremism, legal policy, counteraction to extremism.

В последние годы среди множества активно развивающихся направлений сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (далее – РФ, РК) можно выделить совместные действия, направленные на обеспечение национальной безопасности двух стран.

Угрозы национальной безопасности конкретных государств зачастую имеют трансграничный, международный характер, поэтому эффективное противодействие им возможно только совместными усилиями.

Не случайно сегодня в мире и в отдельных его регионах сложились обеспеченные международным правом межгосударственные системы противодействия распространению оружия, торговле людьми, «отмыванию» денежных средств, терроризму, добыче и контрабанде природных ресурсов, производству и распространению наркотиков и другим деструктивным явлениям, вышедшим за рамки единичных актов общеуголовной преступности, угрожающим нормальному развитию человечества, опасно посягающим на безопасность разных стран.

Коллективное противодействие им осуществляется как через деятельность специально созданных для этого организаций, так и в качестве одного из направлений работы межгосударственных организаций универсальной компетенции, а также в рамках двусторонних и многосторонних целевых контактов: на уровне правительств, соответствующих государственных ведомств и спецслужб. В целях обеспечения национальной безопасности сотрудничество имеет несколько векторов: военное и военнотехническое сотрудничество, информационная безопасность, пресечение производства наркотиков и наркотрафика и др.

Предмет нашего исследования – противодействие экстремизму – составляет одно из таких направлений, ставшее особо актуальным и активно развивающимся в последние годы.

Важность данного направления сотрудничества определяется геополитическими факторами, общностью исторических судеб двух народов, схожестью социально-экономической ситуации, политико-правовой ролью двух самых крупных го-

сударств на постсоветском пространстве, соседством друг с другом.

Основы двустороннего сотрудничества в деле противодействия экстремизму заложены в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 г., действующем в редакции от 7 июня 2012 г. [10]. В частности, Высокие Договаривающиеся Стороны установили, что они «будут запрещать и пресекать в соответствии со своим законодательством создание и деятельность на своих территориях организаций и групп, а также действия отдельных лиц, направленные против независимости, территориальной целостности обоих государств либо на обострение международных отношений» (абз. 2 ст. 10). Стороны договорились принимать эффективные меры для предотвращения и пресечения любых действий, подстрекающих к насилию против лиц или групп, основанному на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости, враждебности или ненависти, а также защиты лиц или групп, которые могут подвергнуться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности (абз. 1 ст. 15).

Наряду с двусторонними контактами, наши государства плодотворно сотрудничают в рамках многосторонних межгосударственных организаций и объединений: СНГ, ЕЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства, ОДКБ, ШОС, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Так, по сообщениям казахстанских информационных агентств, 23–25 ноября 2016 г. в Штаб-квартире ШОС в г. Пекине прошло очередное заседание правовых экспертов компетентных органов государств – членов ШОС, на котором особое внимание было уделено подготовке Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, призванной содействовать укреплению правовой базы сотрудничества государств – членов ШОС [14]. И, конечно, в контексте борьбы с криминальными проявлениями экстремизма важнейшее значение имеет участие Казахстана и России в деятельности Интерпола.

Правовые системы государств имеют свою специфику: неодинаково структурировано законодательство, по-разному определяется структура, система функций и полномочий правоохранительных органов и специальных служб. Поэтому механизмы противодействия одному и тому же деструктивному явлению, состоящие из нормативно-правовых и институциональных элементов, в двух государствах не совпадают. Ментальные

особенности населения, специфические элементы правовой культуры определяют отличия в оценках того или иного явления со стороны населения и профессиональных сообществ. Могут значительно различаться подходы к определению и характеристикам того или иного явления со стороны ученых, обслуживающих правотворческую и правореализационную практику. К тому же сами деструктивные явления чрезвычайно подвижны, они непрерывно мимикрируют, стараются приспособиться к социуму, скрыть свою деструктивную сущность, выйти за пределы правового поля. Поэтому для того, чтобы создать эффективную систему взаимодействия, отладить совместную работу по противодействию этим явлениям, нужны соответствующие сравнительно-правовые исследования. Ученым и специалистам-практикам необходимо периодически «сверять часы».

Понимание экстремизма как объективно существующего явления социальной жизни зависит от области знания, к которой принадлежит исследователь. В основном к его изучению обращаются социологи, политологи, психологи и юристы. М. Дакенов и М. Мирхамитов отмечают, что в самом общем виде экстремизм рассматривается как форма радикального отрицания общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. В большинстве случаев предполагается применение экстремистами нелегитимных способов достижения своих целей, в том числе и террора [9, с. 40].

Российские исследователи рассматривают экстремизм как негативное явление, феномен социальной жизни, как социальную проблему и деструктивную форму человеческой активности, строящейся на соответствующей идеологии. Так, В. И. Власов определяет: «экстремизм – негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями или на почве расовой, национальной вражды (ненависти)» [5, с. 8]. По мнению Д. С. Токмакова, «экстремизм – это противоправное, агрессивное поведение, основанное на крайних, радикальных взглядах и направленное против существующих общественных и государственных институтов, нарушающее права, свободы и законные интересы других лиц либо вызывающее к осуществлению такого поведения» [42, с. 50].

В зависимости от базовой идеологии, заявленных целей и форм проявления можно выделить виды экстремизма. Анализ множества работ по данной теме показывает, что при наличии определенных нюансов и незначительных расхождений в целом авторы из РФиРК демонстрируют схожие подходы к этому вопросу.

Так, Ю. А. Зубок и В. И. Чупров придерживаются традиционной версии и выделяют экстремизм:

«бытовой» – необходимость совершать рискованные поступки в повседневной жизни, а также наличие установки на групповые конфликты, драки. Одно из ярких проявлений этого вида в последние годы – футбольный и иной спортивный фанатизм;

социально-протестный – проявление фанатизма в идеях о борьбе за справедливость, согласие с крайними формами протестных движений, готовность принимать участие в не разрешенных властями акциях протеста;

политический – проявление фанатизма в идеях о борьбе за политические убеждения, в том числе и путем насильственного захвата власти;

национально-этнический – проявление фанатизма в идеях о борьбе за национальные чувства как крайняя форма неприязни по отношению к чужим национальным группам, как согласие с идеологией нацизма, а также установка на крайние формы националистических проявлений (одобрение);

религиозный – проявление фанатизма в идеях о борьбе за религиозные чувства и убеждения, призывы и действия, направленные на подавление «неправильных» религий [11, с. 37–47].

Исследователи разных видов экстремизма дают соответствующие определения, в которых отражена их специфика. «Под религиозным экстремизмом как юридической категорией, – определяет, например, С. Н. Поминов, – понимается феномен общественной жизни, сформированный на базе той или иной религии, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам, нетерпимостью к носителям других мировоззрений, жестким противоборством в рамках одной или нескольких конфессий, ведущим к совершению религиозными группами или отдельными верующими общественно опасных противоправных наказуемых деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, общества и государства в целом» [33, с. 7]. Как отмечают казахстанские ученые, «основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через

их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы „своей“ цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей „истинный облик“» [3, с. 21].

М. А. Мушинский правильно, на наш взгляд, утверждает, что «в чистом виде» ни одна из форм экстремизма не существует. «Всегда происходит смешение названных форм с преобладанием той или иной „окраски“ там, где в действие вовлекаются массы населения, где затрагиваются интересы многих людей, где нарушается общественный порядок, создается угроза жизни и здоровью людей, где политика переплетается с национализмом, религией и т. д.» [37, с. 20]. С этой позицией солидарны и казахстанские ученые.

Так, С. К. Амандыкова и С. К. Испергенов пишут: «экстремизм во всех его проявлениях выступает одной из основных проблем, дестабилизирующих устойчивое развитие любого современного общества, в том числе и казахстанского. На практике экстремизм проявляется преимущественно в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как правило, выделяют три основные его формы: политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой» [3, с. 19]. Тем не менее, классификация в научных исследованиях всегда полезна, поскольку этот прием позволяет вычлени в характеристике исследуемого негативного явления связанные с подобными ему детали, отличительные особенности. Их обнаружение и осознание в отдельных проявлениях экстремизма дают, в свою очередь, необходимую информацию для разработки специальных средств при конструировании социально-правового механизма противодействия. Сравнительный анализ нескольких десятков работ российских и казахстанских ученых, посвященных экстремизму и вопросам противодействия ему, показывает, что большинство из них активно использует классификацию как средство научного познания.

В силу историко-культурных обстоятельств в РК, а также в прилегающих к границе с Казахстаном регионах России чаще и опаснее всего проявляется именно религиозный экстремизм, к которому примыкает экстремальное явление национал-государственного сепаратизма.

Президент РК Н. А. Назарбаев еще в начале 2000-х годов обоснованно предупреждал о возможном развитии рассматриваемого опасного явления: «религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может проявиться и у нас. Если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу» [21, с. 87].

В соответствии с установкой Н. А. Назарбаева вскоре были разработаны основы правовой политики и создана современная нормативно-правовая база противодействия экстремизму. Все это было сделано своевременно, поскольку объективные и субъективные факторы как внутреннего, так и внешнего характера (но в большей степени все же внешнего, обусловленные географией Казахстана как части Центрально-Азиатского региона) в конечном счете предопределили предвиденную Н. А. Назарбаевым тенденцию к усилению радикальных настроений в казахстанском обществе, прежде всего в религиозной сфере. Вскоре (к середине 2000-х годов) в регионе активизировалось «Исламское движение Узбекистана». В настоящее время это одна из самых крупных террористических группировок, представляющих опасность для всей Центральной Азии. В 2015 г. она примкнула к «Исламскому государству» (ИГ – запрещенная в России организация) и обретает все большее влияние в регионе, к ней присоединяются мелкие формирования.

Индикатором масштаба и серьезности угрозы стали события, произошедшие в октябре 2015 г., когда пограничные войска Таджикистана на границе с Афганистаном были приведены в полную боевую готовность в связи со взятием штурмом г. Кундуза боевиками-талибами, состоящими в этих террористических организациях. В последние годы усилилась работа агентов международных террористических организаций и в Казахстане. Они осуществляют вербовку и обучение боевиков, работают базы, на которых готовятся диверсии против соседних стран. Граждане Казахстана были замешаны в террористических актах, совершенных в Узбекистане и Киргизии [32].

С учетом новых мировых реалий в ходе выступления на 70-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. Президентом РК Н. А. Назарбаевым предложено учредить под эгидой ООН единую мировую сеть противодействия международному терроризму и экстремизму, а также выработать единый перечень террористических организаций. Для реализации этой задачи разра-

ботать и принять всеобъемлющий документ ООН по борьбе с терроризмом [6].

К. С. Муслимова обращает внимание на то, что Казахстан является не только равноправным субъектом международного права, но и неотъемлемой частью системы международной безопасности. Это обуславливает необходимость совершенствования законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, приведения его в соответствие с международными принципами [19, с. 19–25]. На важность совершенствования правовой базы противодействия экстремизму указывают не только юристы, но и политологи [43, с. 15]. То же самое относится и к «антиэкстремистскому» законодательству России.

Современная правовая политика РФ по противодействию экстремизму, на основе которой развиваются законодательство и правоприменительная практика, сформулирована в Стратегии национальной безопасности РФ [29] (как один из ее элементов) и конкретизирована в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. [40]. Действует также Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013–2018 гг. [9]. Нормативно-правовую основу системы противодействия экстремизму образует Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [27].

В деле профилактики крайних проявлений экстремизма важную роль играют нормы КоАП РФ, а репрессивно-карательную часть законодательства о борьбе с экстремизмом и терроризмом образуют соответствующие нормы УК РФ. Следует отметить, что в последние годы российское законодательство в данной сфере активно развивается. В качестве примера можно привести неоднозначно воспринятые в российском обществе (прежде всего, в интернет-сообществе) законы, направленные на ужесточение уголовно-правовой борьбы с терроризмом и обеспечение общественной безопасности, а также на создание информационных средств противодействия (так называемый пакет Яровой) [23; 24]. Посредством нескольких десятков постановлений Правительства РФ и ведомственных актов создано необходимое подзаконное нормативно-правовое обеспечение реализации законов. В соответствии с законодательством РФ Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте Минюста России.

Этот перечень также подлежит опубликованию и в официальных периодических изданиях, определенных Правительством РФ. Кроме этого перечня, в России ведется также Федеральный список экстремистских материалов.

В РК политико-правовую основу противодействия экстремизму образуют Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. [41], программные документы, исходящие от Президента Республики, – Послание Главы государства народу Казахстана «Стратегия „Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» [34] и др.

Важнейшей вехой перевода идеологических установок и теоретических разработок в этап правореализации стало утверждение Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013–2017 гг. [8]. Нормативно-правовую основу системы противодействия экстремизму образует Закон РК от 18 февраля 2005 г. № 31 «О противодействии экстремизму» (далее – Закон РК № 31) [28], соответствующие составы правонарушений и преступлений сформулированы в административно-деликтном и уголовном законодательстве РК. Также как и в России, казахстанское антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство находится в стадии доработки и совершенствования [22].

В РК ведутся списки экстремистских организаций и экстремистской литературы, похожие на подобные российские учеты: Список экстремистских организаций, который пополняется на основе соответствующих решений судов; Список религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещенных к ввозу, изданию и распространению на территории РК. Однако в отличие от России, где эта работа осуществляется Министерством юстиции, в Казахстане этим занимается специальное подразделение прокуратуры – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК [31], действующий на основе Закона от 22 декабря 2003 г. № 510 «О государственной правовой статистике и специальных учетах» [25], аналога которому в России нет. Следовательно, важным направлением организации сотрудничества следует признать обеспечение межведомственного взаимодействия (с учетом разной ведомственной принадлежности ответственных за данное направление), оперативного обмена информацией о новых зарегистрированных экстремистских организациях и материалах. Это особо актуально потому, что русский язык

широко распространен в РК наряду с казахским, а это означает, что запрет русскоязычного экстремистского издания в РК, вероятнее всего, актуален и в Казахстане.

Как показывает практика, использование программно-целевого метода в правовой организации противодействия экстремизму в РК показало свою эффективность. К такому выводу приводят не только примеры успешного выявления, пресечения и профилактики фактов экстремизма в Республике, но и то обстоятельство, что программу решено продолжить на следующий 5-летний период.

29 ноября 2016 г. Премьер-Министр РК Б. Сагинтаев провел совещание по вопросам противодействия экстремизму и терроризму. В ходе заседания с участием депутатов Парламента РК, руководителей Совета безопасности Администрации Президента, КНБ и заинтересованных государственных органов состоялась презентация концепции проекта Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2017–2020 гг., разработанной во исполнение поручения главы государства, данного на заседании Совета безопасности РК от 9 сентября 2016 г. [38]. В связи с изложенным можно порекомендовать органам государственной власти РФ внимательно изучить правовой опыт Казахстана по разработке и реализации государственных программ, нацеленных на противодействие экстремизму, определить возможность и целесообразность внедрения этого опыта в российскую практику.

Еще одна рекомендация российским государственно-властным институтам, осуществляющим деятельность по противодействию экстремизму, касается официального определения экстремизма. Многие исследователи совершенно обоснованно критикуют антиэкстремистское законодательство России в связи с отсутствием в нем определения понятия «экстремизм», четко выделенных признаков данного явления. «Законодатель в данном случае применил распространенный, к сожалению, прием юридической (законодательной) техники – вместо четкого определения понятия охарактеризовал явление через обширный перечень возможных проявлений соответствующего явления. Причем этот перечень достаточно эклектичен, далек от идеала с точки зрения логики (как общей, так и юридической) и русского языка» [37, с. 10]. Как представляется, в Законе РК № 31 данный вопрос решен более удачно, хотя и здесь остается пространство для совершенствования. Необходимы универ-

сальные юридическая конструкция и легальная дефиниция экстремизма и смежных с ним явлений. Однако эта объемная проблема имеет самостоятельное значение и выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Активно развивающимся в последние годы элементом сотрудничества по противодействию экстремизму и следующему за ним терроризму является взаимное оказание правовой помощи по уголовным делам и выдача преступников, совершивших соответствующие преступления. Хороший пример успешности такого сотрудничества описан в материале Г. М. Какеновой и А. А. Турунтаевой – это задержание в РК и экстрадиция гражданина России Измайлова [12, с. 37].

Основную сложность, т. е. препятствие для эффективного сотрудничества в данной сфере, представляют определенные разногласия в нормах уголовных законов обеих стран, предусматривающих ответственность за преступления экстремистского характера. Безусловно, научные исследования, осуществляемые российскими и казахскими представителями уголовного права, должны, в числе прочего, быть посвящены вопросам сверки уголовной политики в данной сфере, разумной унификации уголовно-правовых норм, взаимного использования опыта конструирования соответствующих составов преступлений. Например, сравнительное исследование уголовных законов, а также анализ иных социально-правовых мер противодействия экстремизму, которые необходимо использовать в сочетании с уголовно-правовыми средствами, осуществила Д. Б. Байсагатова [4, с. 147–154]. В России над этой темой работает ряд представителей науки уголовного права. В частности, Е. П. Сергун дал такое определение: «экстремизм – это приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя РФ и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующаяся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами» [39, с. 7–14].

Сравнение работ уголовно-правового характера показывает, что в России и в Казахстане ученые проявляют в целом близкие подходы к вопросу о соотношении экстремизма и терроризма: «экстремизм означает идеологию, убежденность в единственно истинном значении ее положений и готовность к действию в соответствии с ней, а

терроризм – это уже активная деятельность, направленная на „претворение в жизнь” выводов и положений экстремистской идеологии с использованием человеконенавистнических средств террора. Однако любое эффективное противодействие негативному явлению предполагает комплекс мер юридического, властно-организационного, информационного, идеологического характера, и борьба уголовно-правовыми средствами – это лишь часть из них» [20, с. 39–40].

Важной сферой приложения совместных усилий правоохранительных органов Казахстана и России в деле противодействия экстремизму должно стать дальнейшее совершенствование миграционного законодательства, нормативных правовых актов о въезде и выезде, о правовом положении и порядке пребывания иностранных граждан и правоприменительной практики в данной сфере. Тем более что членство в ЕАЭС значительно упрощает соответствующие процедуры для граждан стран-участниц. Им, в частности, не требуется патент или разрешение на работу.

События последних лет показывают, что представители экстремистских организаций стремятся проникнуть на территорию другого государства под легальным предлогом, чаще всего под видом трудовых мигрантов, с разными целями: скрываясь от следствия и суда, будучи объявленными в розыск у себя в стране; для своеобразного миссионерства, завлечения в свою организацию граждан соседнего государства; для выхода из-под контроля «своих» спецслужб и подготовки экстремистских акций, сбора средств и закупки материалов; для осуществления терактов и т. д. По мнению А. Чеботарева, присутствие в Казахстане представителей экстремистских организаций из других стран обусловлено относительно мягким визовым режимом Республики и недостатками в работе миграционной полиции. «Как правило, данные лица либо находили здесь временное убежище, скрываясь от правосудия в своих странах, либо вели с территории Республики подрывную деятельность в отношении сопредельных государств (Узбекистан, Китай, Россия) и занимались вербовкой потенциальных сторонников из числа граждан Казахстана. Беспрецедентным событием в связи с этим стала ликвидация в ноябре 2004 г. органами национальной безопасности группы в составе 9 человек, входившей в состав „Джамата моджахедов Центральной Азии”. Отдельные члены группы во главе с Ахматом Бекмирзаевым являлись гражданами Узбекистана и участвовали в совершении терактов в этой стране весной-летом того же года» [44].

По наблюдениям А. Чеботарева, пик проявлений экстремизма в Казахстане пришелся на 2011–2012 гг., когда в разных регионах страны было совершено 14 экстремистских акций и вооруженных столкновений с силами правопорядка. При этом погибли 51 экстремист, 13 сотрудников правоохранительных органов и 6 гражданских лиц.

К сожалению, последние события показали, что этот «пик» до конца еще не пройден, по мнению некоторых исследователей, террористическая угроза даже «приобрела характер устойчивого тренда» [18]. В частности, имеются в виду события, произошедшие 5 июня 2016 г. в г. Актобе (нападения на оружейный магазин и воинскую часть), последующее задержание в г. Алматы троих лиц, готовивших нападение на сотрудников правоохранительных органов, террористический акт, который произошел в г. Алматы 18 июля 2016 г., когда вооруженный автоматом человек убил двоих гражданских лиц и восемь сотрудников правоохранительных органов. По последнему из перечисленных случаев уже вынесен приговор, на этапе следствия и в суде было установлено, что обвиняемый, ранее судимый гр. Кулекбаев, в колонии сошелся с салафитами – представителями одного из радикальных течений в исламе. Террор всегда зиждется на экстремистской идеологии.

Подобные события происходят и в России. В частности, 12 ноября 2016 г. в Москве и Санкт-Петербурге прошла серия задержаний лиц, готовивших теракты. Среди задержанных были установлены граждане Узбекистана, Киргизии и Таджикистана – приверженцы идеологии ИГ [7]. К счастью, представителей Казахстана среди задержанных нет (по крайней мере, информации об этом в доступных источниках нет). В то же время, по разным данным (Росстат, ГУ по вопросам миграции МВД России, а ранее – ФМС, и др.), среднее количество граждан РК, находящихся на территории РФ, за последние пять лет составляет 580–600 тыс. человек. И это только официальная статистика, без учета нелегальных мигрантов. Исключить наличие в этой массе представителей экстремистских воззрений нельзя.

Президент РФ В. В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ 31 марта 2016 г., посвященном вопросам миграционной политики и миграционного законодательства, отметил: «нелегальные каналы миграции пытаются использовать в своих интересах преступные группировки, наркоторговцы, зарубежные спецслужбы, а также эмиссары международных экстремистских, террористических организаций» [36].

Таким образом, одним из приоритетных направлений сотрудничества двух стран является совершенствование миграционного законодательства с учетом опыта и взаимных интересов государств и народов, правового положения граждан РФ и РК на территории друг друга. Большое значение имеет последовательная борьба с незаконной миграцией, вопросы выдворения, депортации и реадмиссии.

Как отмечается в литературе, осложнение ситуации с экстремизмом в последние годы связано с изменениями в структуре социальных коммуникаций, со становлением глобального информационного общества на основе компьютерных и информационных технологий, упрощением доступа к деструктивной информации, в том числе и экстремистского содержания. В интернет-пространстве проявления экстремизма приобретают новые, мало знакомые исследователям черты. Контроль за ними сложен чисто технически [37, с. 4]. Р. Л. Лашин и С. А. Чурилов утверждают: «в 2015 г. мировое сообщество столкнулось с массовой информационной угрозой со стороны экстремистских и террористических организаций. Это связано с молниеносным распространением радикальных идеологий, всеобщей компьютеризацией и информатизацией общественных процессов. Источниками массовой экстремистской и террористической пропаганды стали интернет-ресурсы, поддерживающие идеологию ИГ. Для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются практически все популярные социальные сети и ресурсы, все их технические, информационные возможности» [16].

Тревогу разделяет и Е. О. Кубякин: «Очевидно, что глобализация информационно-коммуникационной среды не препятствует, а в ряде случаев способствует возникновению условий для экстремистской экспансии. Глобализация и информатизация социума, сопровождающиеся минимизацией контроля и управления информационными потоками, расширяют возможности для самоорганизации молодежи на основе экстремизма, формирования молодежных экстремистских движений ...Под видом обмена мнениями в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество „сочувствующих“, используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание» [15, с. 4]. В социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и других создаются закрытые сообщества, в которых распространяются материалы экстремистской направленности

сти, участникам сообщаются сведения о месте и времени проведения акций и осуществляется координация деятельности экстремистских группировок [1]. С учетом того, что интернет-пространство фактически не имеет национальных границ, противодействие экстремизму в Интернете должно стать приоритетным направлением для сотрудничества органов власти, вырабатывающих государственную политику в сфере информации, осуществляющих государственный надзор и контроль в данной сфере, информационных сообществ, специальных служб, средств массовой информации и других институтов гражданского общества России и Казахстана.

В последние годы в РК принимаются достаточно активные и эффективные меры по противодействию экстремизму в сети Интернет. Так, в июле 2016 г. суд Есильского района г. Астаны рассмотрел и полностью удовлетворил иски заявленные, поданные Комитетом государственного контроля в области связи, информатизации и средств массовой информации Министерства информации и коммуникаций Казахстана, о признании продукции, размещенной в иностранных СМИ и на интернет-ресурсах, незаконной и прекращении ее распространения на территории Республики. По решению суда были заблокированы 94 интернет-сайта, где было отмечено наличие пропаганды терроризма, экстремизма и сепаратизма в любых формах, которые подрывают национальную безопасность Казахстана. Информагентства отмечают, что блокировка интернет-ресурсов в Казахстане проводится регулярно, причем под запреты попадают не только сайты, но и сообщества в социальных сетях (в Казахстане закрыты 94 сайта за пропаганду терроризма и экстремизма) [45].

Как в Казахстане, так и в России имеются многочисленные примеры раскрытия и расследования фактов распространения в Интернете экстремистских материалов, вынесения обвинительных приговоров по делам данной категории. Остается пожелать тесного сотрудничества и взаимопонимания соответствующим спецслужбам. С российской стороны – это Главное управление по противодействию экстремизму МВД России и подчиненные ему подразделения полиции в субъектах РФ. С казахстанской – Управление по борьбе с экстремизмом Департамента криминальной полиции МВД РК.

Помимо названных спецслужб, входящих в системы МВД двух стран, и органов государственной (национальной) безопасности, участвующих в деле противодействия экстремизму в

рамках выполнения функции по борьбе с терроризмом (ФСБ России и КНБ РК), в разных направлениях и формах работы по противодействию экстремизму участвуют иные государственные органы. В контексте рассмотренного выше понимания категории «противодействие» прежде всего необходимо выделить те органы, которые в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества и с профессиональным педагогическим сообществом осуществляют профилактику, работают с молодежью, занимаются правовым просвещением в контексте национального вопроса, укрепляют межнациональный мир и согласие, формируют толерантность. С учетом того, что в последние годы конфигурация этой части государственного аппарата значительно изменилась как в России, так и в Казахстане, нужно внести соответствующие коррективы в систему взаимодействия. Вновь нужно «сверить часы».

Так, например, в марте 2015 г. Указом Президента РФ было создано Федеральное агентство по делам национальностей [30]. В структуру Агентства входит, наряду с другими подразделениями, Управление по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве. В сентябре 2016 г. Указом Президента РК образовано Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан [26].

Как абсолютно верно указывают А. С. Абдирайымова и Р. С. Жаркынбаев, необходима консолидация усилий экспертного сообщества, неправительственного сектора, научных и образовательных институтов, государственных органов, религиозных объединений для создания эффективного механизма противодействия экстремистской угрозе. Эффективной стратегией профилактики религиозно-экстремистских проявлений является просвещение молодежи в вопросах культурного и конфессионального многообразия в мире, гуманистического содержания и интеграционных возможностей религии и истории, последствий религиозной нетерпимости [2, с. 7].

Безусловно, исходя из будущих стратегических задач основными средствами противодействия экстремизму являются устранение социального неравенства и несправедливости, повышение качества жизни всего населения, реализация доктрины социального государства в политико-правовой практике России и Казахстана, преодоление безработицы, повышение культурного уровня и просвещение граждан двух государств в вопросах национального и религиозного многообразия. Наряду с социально-эко-

номической, идеологическая составляющая тоже очень важна. Во многом именно провалы на идеологическом фронте последних десятилетий стали причиной того, что экстремистские идеи получили возможность завладеть умами многих россиян и казахстанцев. Нужно возродить основы национального самосознания. Как сказал Президент РФ В. В. Путин: «Сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Мы обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие. Это историческая основа нашего общества и российской государственности» [35].

Названные масштабные направления противодействия должны сочетаться с ежедневной кропотливой работой педагогов, психологов, юристов по каждому выявленному факту молодежной агрессии, национальной вражды, в отношении попавших в группы риска конкретных молодых людей и молодежных группировок. Необходимо психолого-педагогическая коррекция. Нужно умело, корректно перенаправлять гиперактивность молодых людей в мирное русло, в том числе используя для этого неагрессивные неформальные идеологии и построенные на них объединения.

Для осуществления названных мер как в Казахстане, так и в России необходимо сформировать внутренне согласованное, рационально сочетающее запреты и ограничения, административные и уголовно-правовые меры в отношении экстремистов со стимулами и поощрениями эффективное законодательство о противодействии экстремизму, а также институциональный механизм его реализации. Решение этой задачи могут существенно облегчить сравнительно-правовые исследования, обмен опытом на научно-практических форумах и в процессе рабочих встреч, взаимных стажировок представителей органов государственной власти, некоммерческого сектора, ученых и педагогов.

Список использованной литературы

1. Абалов, И. Ю. Об использовании молодежными объединениями сети Интернет в экстремистских целях [Текст] / И. Ю. Абалов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 4.

2. Абдирайымова, А. С. Роль системы образования в предотвращении проявлений религиозного экстремизма в Центральной Азии [Текст] / А. С. Абдирайымова, Р. С. Жаркынбаева // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия : Исторические и социально-политические науки. – 2013. – № 2 (37).

3. Амандыкова, С. К. Формирование правовых основ противодействия терроризму и религиозному экстремизму – залог обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан [Текст] / С. К. Амандыкова, С. К. Испергенов // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия : Право. – 2011. – № 4 (64).

4. Байсагатова, Д. Б. Комплекс мер по дальнейшей разработке уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия терроризму и экстремизму [Текст] / Д. Б. Байсагатова // Вестник Карагандинского университета. Серия : Право. – 2015. – № 1 (77).

5. Власов, В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика [Текст] : учеб.-метод. пособие / В. И. Власов ; под ред. Р. Г. Абдулатипова. – М., 2003.

6. Выступление Президента РК Н. Назарбаева на Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН (г. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://i-news.kz/news/2015/09/29/8134769-vystuplenie_prezidenta_rk_n_nazarbaeva_n.html

7. Выученные уроки французского. В Петербурге и Москве предотвращены страшные теракты по парижскому сценарию // Московский комсомолец. – 2016. – 14 нояб.

8. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в РК на 2013–2017 годы [Электронный ресурс] : [Указ Президента РК от 24 сент. 2013 г. № 648]. – Режим доступа : <http://akorda.kz/>

9. Дакенов, М. Религиозные аспекты экстремизма и терроризма в Казахстане [Текст] / М. Дакенов, М. Мирхамитов // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия : Международная жизнь и политика. – 2013. – № 2 (33).

10. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [Текст] : [ратифицирован постановлением Верховного Совета Рос. Федерации от 16 июля 1992 г. № 3319-1] // Ведомости Съезда НД Рос. Федерации и ВС Рос. Федерации. – 1992. – № 32.

12. Какенова, Г. М. Участие Казахстана в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма [Текст] / Г. М. Какенова, А. А. Турунтаева // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия : Исторические и социально-политические науки. – 2013. – № 2 (37).

13. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 г. [Текст] : [утв. Президентом Рос. Федерации 26 апр. 2013 г. № Пр-1069]. – М., 2013.

14. Конвенцию по противодействию экстремизму обсудили в ШОС [Электронный ресурс] // Kazinform : международное информационное агентство. – Режим доступа : http://www.inform.kz/ru/konvenciyu-po-protivodeystviyu-ekstremizmu-obsudili-v-shos_a2973973

15. Кубякин, Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни [Текст] : автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.04 / Кубякин Евгений Олегович. – Краснодар, 2012.

16. Лашин, Р. Л. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде [Текст] / Р. Л. Лашин, С. А. Чурилов // Обзор НЦПТИ. – 2016. – № 7.

17. Международный протокол от 7 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения : 23.10.2013).

18. Морозов, А. Противодействие терроризму в Казахстане : решения предсказуемые, но необходимые [Электронный ресурс] // Ритм Азии : экспертно-информационная площадка. – Режим доступа : <http://www.ritmeurasia.org/articles--o-proekte-167>

19. Мусилимова, К. С. Правовое регулирование международных отношений Республики Казахстан с зарубежными государствами по вопросам государственной и общественной безопасности [Текст] / К. С. Мусилимова // Вестник Карагандинского университета. – 2015. – № 3.

20. Мушинский, М. А. Эффективность организационно-правового противодействия [Текст] / М. А. Мушинский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2003. – № 2 (25).

21. Назарбаев, Н. А. Критическое десятилетие [Текст] / Н. А. Назарбаев. – Алматы ; Атамұра, 2003.

22. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму [Электронный ресурс] : [Закон Республики Казахстан от 3 нояб. 2014 г. № 244-V ЗРК] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000244#z47>

23. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и от-

дельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Текст] : [Федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 28, ст. 4558.

24. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Текст] : [Федер. закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 28, ст. 4559.

25. О государственной правовой статистике и специальных учетах [Электронный ресурс] : [Закон Республики Казахстан от 22 дек. 2003 г. № 510] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000510_

26. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан [Электронный ресурс] : [Указ Президента РК от 13 сен. 2016 г.] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа : <http://www.akorda.kz/>

27. О противодействии экстремистской деятельности [Текст] : [Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ] : [в ред. от 23 нояб. 2015 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2002. – № 30, ст. 3031.

28. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : [Закон Республики Казахстан от 18 февр. 2005 г. № 31] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_

29. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

30. О Федеральном агентстве по делам национальностей [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2015 г. № 168] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 14, ст. 2106.

31. Об образовании Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] : [Указ Президента Республики Казахстан от 28 марта 2003 г. № 1050] // Информа-

ционно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Режим доступа : http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001050_#z1

32. Пале, С. Угроза терроризма в Центральной Азии [Электронный ресурс] // NEO. Новое Восточное Обозрение. – Режим доступа : <http://ru.journal-neo.org/2015/10/10/ugroza-terrorizma-v-tsentral-noj-azii/>

33. Поминов, С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Поминов Сергей Николаевич. – М., 2007.

34. Послание Президента РК – Лидера Нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия „Казахстан-2050” : новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – Режим доступа : <http://akorda.kz/>

35. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/71265528/#ixzz4RkTdYvzF>

36. Президент провел заседание Совета Безопасности Российской Федерации, посвященное вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности. 31 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Безопасности РФ. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/news/1052.html>

37. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде [Текст] : учеб. пособие / под ред. М. А. Мушинского. – Иркутск : ИРНИТУ, 2016.

38. Сагинтаев провел совещание по вопросам противодействия экстремизму и терроризму // Се-

тевое издание Zakon.kz [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.zakon.kz/4831869-sagintaev-provel-soveshhanie-po.html>

39. Сергун, Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. – Тамбов, 2009.

40. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : [утв. Президентом Рос Федерации 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753] // Сайт Совета Безопасности РФ. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>

41. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. [Электронный ресурс] : [Указ Президента Республики Казахстан от 1 февр. 2010 г. № 922]. – Режим доступа : <http://akorda.kz/>

42. Токмаков, Д. С. Подходы к определению понятия экстремизм [Текст] / Д. С. Токмаков // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом : мат. науч.-практ. конф. – М. ; Ставрополь, 2015.

43. Тохтаров, А. А. Роль религиозного фактора в политике обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Тохтаров Азамат Аманович. – Алматы, 2010.

44. Чеботарев, А. Экстремизм в Казахстане: современное состояние и вопросы противодействия / Центральноазиатское бюро аналитической журналистики (CABAR). [Электронный ресурс] // – Режим доступа : <http://cabar.asia/ru/andrej-chebotarev-ekstremizm-v-kazahstane-sovremennoe-sostoyanie-i-voprosy-protivodejstviya///>

45. Электронный ресурс. – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/society/2160667.html>

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 351.74+351.863.6

РОСТИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ МАЦКЕВИЧ,

*кандидат экономических наук, доцент,
начальник центра организационного обеспечения научной деятельности
ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

ПРИМЕРНАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЗАТРАТ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНТЕРЕСАХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представлена примерная методика расчета затрат на обеспечение научной деятельности в интересах подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (статья подготовлена при информационной поддержке СПС Консультант Плюс).

Ключевые слова: научное обеспечение, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, научно-исследовательская работа, стоимость, себестоимость, расчет затрат, коэффициент, трудоемкость.

R. S. Matskevich, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Head of the Research Organization Department, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation; e-mail: rost.m@mail.ru, tel.: 8 (495) 697-43-81.

Indicative Cost Calculation Methodology of Scientific Support for Units of Economic Security and Anti-Corruption Law Enforcement Bodies Russian Federation.

The article provides an indicative cost calculation methodology of scientific support for units of economic security and anti-corruption law enforcement bodies of the Russian Federation.

Key words: economic security, economic security and anti-corruption units, scientific research activity, cost, cost price, cost calculation, coefficient, labor intensity.

Расчет затрат на обеспечение научной деятельности в интересах повышения эффективности работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ЭБиПК) целесообразно начать с определения потребного количества сотрудников N_{CHO} , задействованных в системе научного обеспечения МВД России [2], которое может производиться по формуле:

$$N_{\text{CHO}} = N_{\text{НИ}} + N_{\text{ВР}} + N_{\text{ОНТД}}, \quad (1)$$

где: $N_{\text{НИ}}$ – потребное количество научных сотрудников, задействованных в процессе выполнения научно-исследовательских работ (далее – НИР);

$N_{\text{ВР}}$ – потребное количество научных сотрудников, задействованных в процессе внедрения результатов научных исследований;

$N_{\text{ОНТД}}$ – потребное количество сотрудников обеспечивающих служб.

Далее рассчитываем потребный объем интеллектуальных ресурсов, задействованных в процессе выполнения НИР ($N_{\text{НИ}}$):

$$N_{\text{НИ}} = T_{\text{ЗНИР}} / N_{\text{ЧЧГ}}, \quad (2)$$

где: $T_{\text{ЗНИР}}$ – суммарная трудоемкость выполнения проблемно ориентированных НИР за год (способ расчета $T_{\text{ЗНИР}}$ см. ниже);

$N_{\text{ЧЧГ}}$ – количество часов в год, которое может быть использовано одним научным сотрудником или научным работником на НИР ($N_{\text{ЧЧГ}} \approx 1000$ часов).

Расчет потребного количества научных сотрудников и научных работников научно-исследовательских и образовательных организаций системы МВД России проводится по формуле 3 при условии, что уровень внедрения научных результатов в деятельность подразделений ЭБиПК равен **единице**:

$$N_{BP} = T_{\Sigma НИР} / 3000. \quad (3)$$

Расчет потребного количества сотрудников служб, обеспечивающих проблемно ориентированную научную деятельность, зависит от числа научных сотрудников и научных работников и может определяться по формуле 4:

$$N_{ОНТД} = K_{ОНТД} * (N_{НИ} + N_{BP}), \quad (4)$$

где: $K_{ОНТД}$ – коэффициент, определяющий соотношение между научными сотрудниками (научными работниками) и сотрудниками служб, обеспечивающих проблемно ориентированную научную деятельность в системе МВД России. На основе результатов обобщения опыта функционирования сложившихся систем научного обеспечения в МВД России и в других правоохранительных органах Российской Федерации установлено, что $K_{ОНТД}$ может изменяться в пределах 0,3...0,4.

Определение суммарной трудоемкости выполнения НИР, выполняемых в интересах развития и повышения эффективности деятельности органов внутренних дел при обеспечении экономической безопасности России ($T_{\Sigma НИР}$), может осуществляться по формуле 5:

$$T_{\Sigma НИР} = \sum_{i=1}^{N_{НИР}} T_{НИРi}, \quad (5)$$

где: $T_{НИРi}$ – трудоемкость выполнения i -й НИР. Величина суммарной трудоемкости выполнения одной НИР может быть представлена по формуле 6:

$$T_{НИР} = K_{сл} \sum_i^{баз} \sum_j T_i * K_{квj}, \quad (6)$$

где: T_i – базовая (нормативная) трудоемкость выполнения i -го этапа НИР (чел. – час.);

$K_{сл}$ – коэффициент сложности научной задачи;
 $K_{квj}$ – коэффициент квалификации j -го научного сотрудника или научного работника, участвующего в НИР.

Расчет коэффициентов $K_{сл}$ и $K_{квj}$ может осуществляться по формулам 7–8:

$$K_{сл} = K_n * K_{эп}, \quad (7)$$

$$K_{квj} = K_{пу} * K_{дз}, \quad (8)$$

где: K_n – коэффициент учета новизны работы;
 $K_{эп}$ – коэффициент экспериментального подтверждения достоверности научного результата;

$K_{пу}$ – коэффициент профессионального уровня научного сотрудника или научного работника, учитывающий снижение трудоемкости НИР по мере приобретения выполняющими ее учеными профессионального уровня в конкретной проблемно ориентированной области;

$K_{дз}$ – коэффициент должностной занятости участника НИР.

Усредненные значения приведенных в формулах 6–8 коэффициентов и трудоемкость типовых видов научной деятельности применительно к научно-исследовательским и образовательным организациям системы МВД России приведены в таблицах 1–5 [1].

Таблица 1

Коэффициент учета новизны работы

№ п/п	Степень новизны	Значения K_n
1	Работы, повторяющиеся и выполняемые в целях усовершенствования способов, методов и характеристик объекта научного обеспечения	0,75
2	Работа выполняется впервые в научно-исследовательской или образовательной организации системы МВД России, но имеющая близкий аналог: требуется модификация моделей, программ, методик	1,0
3	Работа выполняется впервые в научно-исследовательской или образовательной организации системы МВД России и не имеет близких аналогов: требуется разработка новых моделей, программ, методик	1,5
4	Работа выполняется впервые в стране или в мире и не имеет отечественных и мировых аналогов	2,0

Таблица 2

**Коэффициент экспериментального подтверждения
достоверности научного результата**

№ п/п	Характер требований	Значения K_n
1	Не требуется моделирование и эксперимент	1,0
2	Требуется математическое моделирование на ЭВМ	1,2
3	Требуется проведение лабораторного эксперимента	1,6
4	Требуется проведение натурального эксперимента	2,0

Таблица 3

**Коэффициент учета профессионального уровня
научного сотрудника или научного работника**

Характеристика сотрудника, работника	Нет ученой степени и ученого звания	Кандидат наук	Кандидат наук, доцент	Доктор наук	Доктор наук, профессор
$K_{пу}$	1	0,9	0,8	0,75	0,7

Таблица 4

Коэффициент учета должностной занятости участника НИР

№ п/п	Должность участника НИР	Значения K_n
1	Младший научный сотрудник	0,8
2	Научный сотрудник	0,9
3	Старший научный сотрудник	1,0
4	Ведущий научный сотрудник	1,2
5	Главный научный сотрудник	1,4
6	Начальник лаборатории, заместитель начальника научно-исследовательского отдела	1,6
7	Начальник научно-исследовательского отдела, заместитель начальника научно-исследовательского центра (управления)	1,8
8	Начальник научно-исследовательского центра (управления), заместитель начальника научно-исследовательской (образовательной) организации	2,0
9	Начальник научно-исследовательской (образовательной) организации	3,0

Таблица 5

Трудоемкость типовых видов научной работы (человек–час)

№ п/п	Наименование научного мероприятия НИР	Трудоемкость		
		Прикладная НИР	Фундаментальная НИР	Комплексная НИР
I. Разработка планово-методических документов				
1.1	Сбор, анализ и обобщение информации по состоянию темы исследуемого вопроса (задачи, проблемы), патентный поиск	200	300	600
1.2	Выбор научных основ исследования, разработка научно-методического замысла	100	200	400
1.3	Разработка и согласование задания на выполнение научно-исследовательской работы, частных заданий для соисполнителей	80+20*n (n – число частных заданий (количество внешних организаций (учреждений) соисполнителей))		
1.4	Разработка рабочей программы исследования по теме (плана проспекта рукописи монографии, учебника, пособия)	80	100	150
II. Проведение теоретических исследований				
2.1	Поиск путей решения научного вопроса (задачи, проблемы): - <i>определение теоретических и методологических основ исследования;</i> - <i>разработка методического подхода и структуры методики исследования</i>	25	70	180
		250	700	1 800
2.2	Разработка методик исследования: - <i>методики решения оптимизационной задачи;</i> - <i>методики оценки эффективности альтернативных вариантов решения научного вопроса (задачи, проблемы);</i> - <i>методики и моделей математического моделирования;</i> - <i>методики оценки стоимостных показателей разработки, реализации и эффекта от реализации предлагаемого решения научного вопроса (задачи, проблемы)</i>	700	1 500	3 000
		1 600	2 000	4 000
		2 000	2 500	5 000
		1 600	2 000	4 000
2.3	Формирование алгоритмов и программ решения частных задач научного исследования на ЭВМ: - <i>доработка или адаптация существующего математического обеспечения;</i> - <i>разработка нового математического обеспечения:</i> - <i>разработка постановки задачи математических расчетов;</i> - <i>разработка алгоритма математических расчетов;</i> - <i>разработка программы ЭВМ (алгоритма математических расчетов на языке ЭВМ);</i> - <i>проведение экспериментальной проверки достоверности программы ЭВМ</i>	300	1 000	1 500
		1 000	1 300	1 700
		800	900	1 000
		4 000	4500	5 000
		500	800	900
		500	700	1 000
2.4	Проведение расчетов, в том числе на ЭВМ	500	700	1 000
2.5	Оформление и анализ результатов расчетов	200	400	600
2.6	Информационно-аналитическая работа по решению научного вопроса (задачи, проблемы)	1 000	1 500	3 000
2.7	Разработка проектов нормативных правовых и инструктивно-методических документов в области решаемого вопроса (задачи, проблемы)	300	500	700

КОРРУПЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

III. Проведение экспериментальных исследований				
3.1	Разработка замысла эксперимента:			
	- социологических исследований;	100	150	200
	- экспериментов в подразделении органа внутренних дел, деятельность которого связана с решением научного вопроса (задачи, проблемы);	200	300	500
	- крупномасштабных исследований на практике (натурных испытаний)	275	500	800
3.2	Разработка методики проведения и программы эксперимента:			
	- экспериментальной апробации в научно-исследовательской или образовательной организации системы МВД России;	500	700	1 000
	- экспериментальной апробации в подразделении органа внутренних дел, деятельность которого связана с решением научного вопроса (задачи, проблемы);	1 200	2 000	3 000
	- крупномасштабной экспериментальной проверки предлагаемых решений научного вопроса (задачи, проблемы) на практике (натурных испытаний);	1 500	2 500	6 000
	- научной экспертизы	500	1 000	1 500
3.3	Проведение подготовительных работ к экспериментальным исследованиям и апробации (испытаниям)	50	400	1000
3.4	Организация эксперимента	500	1 000	2 500
3.5	Проведение эксперимента	400	1 000	2 000
3.6	Обработка и обобщение результатов:			
	- экспериментальной апробации в научно-исследовательской или образовательной организации системы МВД России;	500	700	1 000
	- экспериментальной апробации в подразделении органа внутренних дел, деятельность которого связана с решением научного вопроса (задачи, проблемы);	500	700	1 000
	- крупномасштабной экспериментальной проверки предлагаемых решений научного вопроса (задачи, проблемы) на практике (натурных испытаний);	500	700	1 000
	- научной экспертизы	100	140	200
IV. Оформление результатов исследований				
4.1	Отчет по составной части научно-исследовательской работы (оформляется, если участие научно-исследовательской или образовательной организации в научно-исследовательской работе осуществляется в качестве соисполнителя)	150	250	300
4.2	Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе	300	500	600
4.3	Заключительный отчет о научно-исследовательской работе	600	900	1 200
4.4	Пособия, справочники, наставления (трудоемкость в расчете на один печатный лист научной продукции)	150	150	150
4.7	Проект нормативного правового акта, положения, методики, инструкции и т. д.	1 000	2 000	3 000
4.8	Информационные выпуски (руководства, инструкции, методики)	50	80	100
4.9	Экспресс-отчет о НИР, подготовленный в рамках выполнения оперативного задания	50	70	80
4.10	Научный труд (книга, монография) (трудоемкость в расчете на один печатный лист научной продукции)	150	150	150
V. Подготовка заключений				
5.1	На отчет по НИР	100	150	400
5.2	На проект программы исследований	100	150	400

5.3	На научные решения (трудоемкость в расчете на один печатный лист научной продукции): - на методику; - на научный труд (рукопись научного труда, книгу, монографию, диссертацию, статью); - на проект нормативного правового документа	10 6 10	20 8 20	30 10 30
VI. Научное сопровождение				
6.1	Разработка материалов по оперативно-тактическим мерам реализации научного результата в практике деятельности органов внутренних дел при обеспечении экономической безопасности России	500	2 000	4 000
6.2	Разработка предложений в Основные направления развития органов внутренних дел и их деятельности при обеспечении экономической безопасности России и соответствующих программ дальнейших научных исследований	200	700	1 500
VII. Оказание методической помощи в деятельности				
7.1	Разработка методов проведения исследований в практической деятельности органов внутренних дел при обеспечении экономической безопасности России	150	150	150
7.2	Анализ результатов исследований в практической деятельности органов внутренних дел при обеспечении экономической безопасности России	1 000	2 000	3 000
7.3	Разработка методических рекомендаций, пособий, инструкций и т. д. по вопросам деятельности органов внутренних дел при обеспечении экономической безопасности России (трудоемкость в расчете на один печатный лист научной продукции)	50	80	100
VIII. Другие виды работ				
8.1	Написание статьи	80	90	100
8.2	Оформление заявки на изобретение	100	150	200
8.3	Научная консультация	5	10	15
8.4	Подготовка и участие в научном или организационно-методическом совещании научно-практической секции органа внутренних дел по вопросам оперативно-служебной деятельности при обеспечении экономической безопасности страны, научного совета МВД России	10	20	30

Определение финансовых затрат на функционирование системы научного обеспечения деятельности подразделений ЭБиПК S_{CHO} [2] целесообразно связывать с определением величин затрат:

на проведение научных исследований – $S_{\Sigma НИР}$;
внедрение результатов научных исследований в деятельность подразделений ЭБиПК органов – S_{BP} ;

обеспечение научной деятельности – $S_{ОНД}$;

$$S_{CHO} = S_{\Sigma НИР} + S_{BP} + S_{ОНД} \quad (9)$$

Показателем, с помощью которого могут быть определены расходы на оплату проведения научных исследований $S_{\Sigma НИР}$, является цена выполнения НИР ($C_{НИР}$):

$$S_{\Sigma НИР} = \sum_i^{N_{НИР}} C_{НИРi} \quad (10)$$

В общем случае цена НИР может быть пред-

ставлена в виде суммы себестоимости работы ($C_{НИР}$) и прибыли (P):

$$C_{НИР} C_{НИР} + P \quad (11)$$

Прибыль зависит от уровня рентабельности, который заранее согласовывается с финансовыми органами заказчика и утверждается в виде норматива (5-15%) (для сметного финансирования НИР, выполняемых в системе МВД России, $P=0\%$).

В себестоимость НИР включаются все затраты, связанные с ее производством, а именно:

материалы, запасные части, комплектующие и др. (C_m);

специальное оборудование, необходимое для проведения работ по теме (C_{co});

расходы на оплату труда (служащих и работников, не имеющих специальных званий) (C_r);

отчисления на социальное страхование ($C_{стр}$); командировки (C_k);

затраты сторонних организаций ($C_{ст\ орг}$);
накладные расходы ($C_{нр}$);
прочие расходы ($C_{пр}$).

Поэтому себестоимость каждой научно-исследовательской работы может быть представлена в виде суммы составляющих затрат на ее проведение:

$$C_{НИР} = C_m + C_{со} + C_T + C_{стр} + C_K + C_{ст\ орг} + C_{нр} + C_{пр}. \quad (12)$$

Такие составляющие, как C_m и $C_{со}$, могут быть определены путем суммирования затрат на приобретение необходимых материалов и спецоборудования. Значение показателя C_T может определяться по формуле:

$$C_T = T_{НИР} \cdot P \cdot C_q, \quad (13)$$

где: $T_{НИР}$ – трудоемкость НИР;

C_q – средняя стоимость одного часа работы научных сотрудников и научных работников.

Социальное страхование и накладные расходы целесообразно определять через расходы на оплату труда и нормативные коэффициенты:

$$\begin{aligned} C_{стр} &= C_T \cdot K_{стр}, \\ C_{нр} &= C_T \cdot K_{нр}, \end{aligned} \quad (14)$$

$$K_{нр} = \frac{C_{нр\ \Sigma}}{C_{т\ \Sigma}},$$

где: $C_{нр\ \Sigma}$ – суммарные затраты организации по статьям накладных расходов;

$C_{т\ \Sigma}$ – суммарные расходы на оплату труда научных сотрудников и научных работников.

Главным при определении стоимости НИР является оценка расходов на оплату труда исполнителей [2]. При этом расходы на оплату труда исполнителям зависят от трудоемкости НИР ($T_{НИР}$) и средней стоимости одного часа работы научного сотрудника и научного работника (C_q).

Расчет средней стоимости одного часа работы исполнителя НИР ($C_{ч\ нс}$) должен интегрально учитывать требуемые профессиональные качества научных сотрудников и научных работников, которые будут характеризовать их как товаропроизводителей. Характеристика средней стоимости одного часа работы исполнителей НИР должна включать и материальные затраты, связанные с

приобретенным ими научным потенциалом, и затраты, обусловленные индивидуальными особенностями каждого научного сотрудника и научного работника.

Стоимость одного часа работы научного сотрудника или научного работника может определяться по формуле 15:

$$C_{ч\ нс} = C_{дд} + C_{доп}, \quad (15)$$

где: $C_{дд}$ – денежное довольствие, причитающееся на один час работы научного сотрудника (научного работника) в соответствии с его должностным окладом, званием, выслугой (трудовым стажем), ученой степенью и другими статьями довольствия;

$C_{доп}$ – дополнительные выплаты (премии), связанные с приобретенным научным потенциалом и индивидуальными особенностями научного сотрудника (научного работника).

Величину дополнительных выплат научному сотруднику или научному работнику целесообразно определять через его денежное довольствие и корректирующий коэффициент $K_{доп}$:

$$C_{доп} = K_{доп} \cdot C_{дд}. \quad (16)$$

Усредненные значения указанного коэффициента приведены в таблице 6.

Затраты на внедрение научных результатов в деятельность подразделений ЭБиПК при отсутствии расходов на связанное с этим дополнительное материально-техническое обеспечение определяются затратами на оплату труда научных сотрудников и научных работников, задействованных в этом процессе (формула 17):

$$S_{вр} = N_{вр} \cdot N_{ччг} \cdot C_q + C_{стр} + C_{нр} = T_{НИР} \cdot N_{ччг} \cdot C_q / 3000 + C_{стр} + C_{нр}. \quad (17)$$

Другие виды расходов, связанные с внедрением научных результатов в деятельность подразделений ЭБиПК, в данной формуле не учитываются, поскольку они учитываются при определении стоимости проведения НИР и расходов на совершенствование организации и осуществление оперативно-служебной деятельности рассматриваемых подразделений.

В стоимость затрат на обеспечение научной деятельности в интересах подразделений ЭБиПК

Таблица 6

Коэффициент учета дополнительных выплат

Характеристика сотрудника, работника	Нет ученой степени и ученого звания	Кандидат наук	Кандидат наук, доцент	Доктор наук	Доктор наук, профессор
Кдоп	0,5	0,7	0,8	0,9	1,0

[1] включаются затраты, связанные прежде всего: с оплатой труда сотрудников обеспечивающих служб ($C_{ос}$); содержанием и оснащением информационных служб ($C_{инф}$); обеспечением сотрудников вещевым имуществом ($C_{випп}$); содержанием зданий, помещений, коммунальных услуг ($C_{ком}$); эксплуатацией автотранспорта ($C_{авт}$); командировочными расходами ($C_{кр}$); оплатой услуг связи ($C_{св}$); выпуском и рассылкой печатной продукции ($C_{печ}$).

При этом стоимость затрат на обеспечение научной деятельности в интересах подразделений ЭБиПК может быть определена по формуле 18:

$$S_{онд} = C_{ос} + C_{инф} + C_{випп} + C_{ком} + C_{авт} + C_{кр} + C_{св} + C_{печ}. \quad (18)$$

Стоимость оплаты труда сотрудников служб, обеспечивающих функционирование профильных научно-исследовательских и образовательных организаций системы МВД России, определяется количеством задействованных в этом процессе сотрудников ($N_{онд}$), их средним денежным довольствием и средней стоимостью дополнительных выплат в месяц:

$$C_{ос} = N_{онд} * (C_{дд} + K_{доп\ оп} * C_{дд}). \quad (19)$$

Количество сотрудников служб, обеспечивающих функционирование профильных научно-исследовательских и образовательных организаций системы МВД России, зависит прежде всего от числа научных сотрудников указанных организаций и учреждений и может определяться по формуле:

$$N_{онд} = 0,3...0,4 * (N_{ни} + N_{вр}). \quad (20)$$

Величина $K_{доп\ оп}$ зависит от специальных званий и должностей сотрудников служб, обеспечивающих функционирование профильных научно-исследовательских организаций и образовательных учреждений системы МВД России, и может изменяться в пределах $K_{доп\ оп} = 0,3...0,4$.

Стоимость обеспечения научных сотрудников вещевым имуществом определяется в соответствии с нормами вещевого обеспечения сотрудников подразделений ЭБиПК. Из опыта деятельности сложившихся систем научного обеспечения в других правоохранительных и иных силовых структурах Российской Федерации следует, что стоимость содержания и технического оснащения информационных служб системы научного обеспечения деятельности подразделений ЭБиПК может составлять не менее 5% от стоимости общих расходов на оплату труда научных сотрудников и научных работников за выполнение НИР.

Стоимость содержания зданий, помещений и коммунальных услуг зависит от общей численности научных сотрудников и научных работников, задействованных в системе научного обеспечения деятельности рассматриваемых подразделений ($N_{сно}$), средней площади помещений, приходящихся на одного научного сотрудника (научного работника) $S_{пл}$, и средней стоимости расходов на содержание 1 м² площади помещений $C_{1м2}$:

$$C_{ком} = N_{сно} * S_{пл} * C_{1м2}. \quad (21)$$

Средняя площадь помещения, приходящаяся на одного научного сотрудника или научного работника, включает в себя площадь рабочего места сотрудника (работника) и долю площади общественных мест (конференц-зал, библиотеки, столовая, спортзал и т. д.) и составляет примерно 20 м² на человека. Средняя стоимость содержания зданий, помещений и коммунальных услуг определяется исходя из стоимостей статей коммунальных услуг и оплаты труда работников, обеспечивающих уборку и ремонт помещений и сооружений (в настоящее время средняя стоимость расходов составляет примерно 350–400 руб./м²).

Значение показателя $C_{авт}$ может определяться по формуле 22:

$$C_{авт} = C_{авт\ 1ч} * K_{авт} * N_{сно}, \quad (22)$$

где: $C_{авт\ 1ч}$ – средняя величина расходов на эксплуатацию автомобиля в течение одного часа (в настоящее время составляет примерно 700–800 руб./ч);

$K_{авт}$ – среднее количество часов эксплуатации автомобиля, приходящегося на одного сотрудника в год. Величина $K_{авт}$ составляет примерно 30 ч.

Командировочные расходы $C_{кр}$ определяются из расчета суточных оплат на человека $C_{кр\ 1сут}$ (с учетом проезда и проживания в гостинице) и средней продолжительности нахождения в командировке K_k (в расчетах величина средней продолжительности нахождения в командировке принималась равной 15 суткам в год):

$$C_{кр} = C_{кр\ 1сут} * K_k * N_{сно}. \quad (23)$$

Оплата услуг связи определяется количеством мобильных и стационарных телефонов, используемых научными сотрудниками и научными работниками, а также сотрудниками и работниками служб, обеспечивающих их деятельность, и средней величиной тарифов по оплате за месяц:

$$C_{св} = 12 * (K_{моб} * C_{моб\ 1мес} + K_{ст} * C_{ст\ 1мес}) * N_{сно}, \quad (24)$$

где: $K_{моб}$ – относительное количество научных сотрудников и научных работников, а также сотрудников и работников служб, обеспечивающих их деятельность в профильной научно-исследо-

вательской или образовательной организации системы МВД России, имеющих служебные мобильные телефоны. В том случае, если мобильными телефонами обеспечивается только руководящий состав, принимается $K_{\text{моб}} = 0,2$;

$K_{\text{ст}}$ – относительное количество номеров стационарных телефонов: обычно $K_{\text{ст}} = 0,3$;

$C_{\text{моб 1мес}}$ – среднемесячная оплата за мобильный телефон, которая может быть принята в размере 1 000 руб.;

$C_{\text{ст 1мес}}$ – среднемесячная оплата за стационарный телефон, которая с учетом междугородных разговоров может быть принята в размере 300 руб.

Расходы, связанные с выпуском и рассылкой печатной продукции ($C_{\text{печ}}$), определяются исходя из стоимости выпуска одного печатного листа печатной продукции $C_{1\text{п.л}}$ (≥ 100 руб.) и рассылки документа в один адрес $C_{\text{печ 1адр}}$ (50 руб.):

$$C_{\text{печ}} = (K_{\text{л}} * C_{1\text{п.л}} + K_{\text{док}} * K_{\text{адр}} * C_{\text{печ 1адр}}) * (N_{\text{НИ}} + N_{\text{ВР}}), \quad (25)$$

где: $K_{\text{л}}$ – среднее количество печатных листов печатной продукции, выпускаемых научным сотрудником в год. В расчетах принималось

$$K_{\text{л}} = 10 \text{ п.л.}; \quad (26)$$

$K_{\text{док}}$ – среднее количество документов, выпу-

скаемых научным сотрудником в год. В среднем принимается $K_{\text{док}} = 10$ документов;

$K_{\text{адр}}$ – среднее количество адресов, в которые направляется один документ. В среднем принимается $K_{\text{адр}} = 2,5$.

Данная методика является примерной и не претендует на исключительность. Однако, по мнению автора, она может быть успешно применена на практике для расчета затрат на обеспечение научной деятельности в интересах повышения эффективности работы подразделений ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Анищенко, В. Н. Научное обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации [Текст] : монография / В. Н. Анищенко, А. С. Зуева, Р. С. Мацкевич. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.
2. Мацкевич, Р. С. Правоохранительный механизм обеспечения экономической безопасности России (интеллектуализация, управление, эффективность) [Текст] / Р. С. Мацкевич. – М. : Литео, 2016.

УДК 332; 338; 34.096

ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА ПЕРЕВЕРЗЕВА,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина»*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рассмотрены вопросы обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации в строительном комплексе. Приведена классификация угроз экономической безопасности и систематизированы направления по обеспечению экономической безопасности в Российской Федерации в строительном комплексе, в том числе со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности, строительный комплекс, внешние угрозы, внутренние угрозы, экономическая безопасность в строительном комплексе.

E. S. Pereverzeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Federal State Public Educational Establishment of Higher Training «Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I. D. Putilin»; e-mail: katkatrin200@gmail.com, tel.: 8 (4722) 55-71-32.

Economic security in the Russian Federation in the construction industry: problems and directions of their overcoming.

In the article the questions of ensuring economic security in the Russian Federation in the construction industry. A classification of threats to economic security in the building complex and systematic directions of ensuring economic security in the Russian Federation in the construction industry, including law enforcement agencies.

Key words: safety, economic security, economic security, construction sector, external threats, internal threats, economic safety in the construction industry.

Строительный комплекс – это обобщенное понятие одной из наиболее существенных отраслей промышленности России, значительного сектора экономики страны и сфера оказания строительных услуг. По темпам строительства можно судить о состоянии экономики в целом.

По данным Росстата, в 2015 г. в России было выполнено строительных работ на общую сумму 5 945 млрд рублей, что на 7% меньше, чем в 2014 г. Однако за прошедшее десятилетие наблюдается положительная динамика роста строительной деятельности в России. Так, объем работ, выполненных по договорам строительного подряда в 2014 г. (в фактически действовавших ценах), составил 4 368 млрд рублей. Судя по показателям 2015 г., можно считать, что строительная отрасль в этом году держалась на достойном уровне. Достигнуто это было благодаря большой инерционности, а также с помощью господдержки и за счет «выжимания» будущего спроса.

За два года (2014–2015 гг.) в строительной

отрасли (ОКПД 45.74.20), по данным РАСК, было заключено 598 756 контрактов на общую сумму свыше 10,3 трлн рублей. Очевидно, главной причиной нынешнего состояния строительного комплекса России является общая ситуация в национальной безопасности страны, а именно внешнее воздействие «гибридной войны» США и стран ЕС и внутренние угрозы снижения платежеспособного спроса населения [25].

Под экономической безопасностью в основном понимают составную часть системы национальной безопасности, хотя сам термин «экономическая безопасность» появился раньше термина «национальная безопасность». Проблема определения экономической безопасности с позиций права является также достаточно сложной. Ведь так сложилось, что до недавнего времени это понятие преимущественно рассматривалось в рамках экономической науки. Не случайно ее представителями отмечается, что экономическая безопасность как категория экономической

теории, хотя и имеет свой предмет и специфические методы исследования, тесно связана с такими традиционными экономическими понятиями, как «экономический рост» и «устойчивость социально-экономической системы». Более того, экономическая безопасность определяется ими как компонент антикризисного управления экономикой [2, с. 4–5].

О. Р. Рахимов рассматривает экономическую безопасность как экономическое благо, трактуя это понятие следующим образом: «экономическая безопасность предстает как благо, предоставляемое на платной или бесплатной основе различным субъектам экономики, начиная от личной безопасности и заканчивая безопасностью государства в целом. Подход к безопасности как к благу позволяет уточнить содержание экономических отношений по поводу обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Они предстают как отношения, напрямую связанные с производством общественных, смешанных или частных благ, обеспечивающих экономическую безопасность на различных уровнях хозяйственной деятельности».

Иную позицию занимает Л. Э. Гаджиева. По ее мнению, «на уровне государства экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов» [4]. Экономическая безопасность во многом характеризуется уровнем развития производства и экономики, наличием развитой инфраструктуры, полезных ископаемых, квалифицированной рабочей силы, а также характером интеграции в систему мировых хозяйственных связей.

Данный подход к пониманию экономической безопасности был реализован российским законодателем в Федеральном законе от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (в настоящее время утратил силу) [20]. В ст. 2 данного Федерального закона экономическая безопасность определялась как состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Однако ныне действующий Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [24] не содержит определения экономической безопасности. Отсутствует содержательное определение безопасности и в Указе Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в настоящее время утратил силу) [23], где под экономической безопасностью РФ понимается возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз.

По мнению А. Н. Климовой, «обеспечение экономической безопасности – стратегическое направление в деятельности как отдельно взятого предприятия, так и государства. Данная тенденция усиливается тем, что процесс глобализации экономики является необратимым естественным эволюционным процессом развития общества. И экономическая система отдельно взятого государства в современных условиях все больше зависит от экономик иностранных государств, ведь в современной мировой экономике большинство процессов представляют собой цепную реакцию» [11, с. 54–55].

Особенно важной представляется актуализация определения экономической безопасности в сфере строительного комплекса в силу значимости строительной сферы для обеспечения национальной безопасности страны.

Это предопределяет важность и востребованность поиска практических решений в сфере обеспечения экономической безопасности для функционирования и развития строительного комплекса РФ.

Строительный комплекс России представляет собой сложную межотраслевую производственно-хозяйственную систему, элементами которой являются предприятия, осуществляющие производство строительных материалов, изделий и конструкций, выполняющие работы по проектированию, возведению и реновации зданий и сооружений [5, с. 35].

Система обеспечения безопасности должна быть нацелена на обеспечение конституционных прав и свобод, достойный уровень и качество жизни населения с учетом равного удовлетворения общих интересов различных социальных групп, личности, общества и государства. При обеспечении и поддержке высокого уровня

жизни населения в России необходимо учитывать проблемы функционирования жилищно-коммунального комплекса, обусловленные возможным проявлением деструктивных факторов и угроз.

Расшифровка понятия «угроза безопасности» дается в ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства [18].

Очевидно, что угрозы в сфере экономики носят комплексный характер. Это означает, что экономическая безопасность подвержена воздействию различных факторов, причем не только в чистом виде экономических.

К угрозам относятся разного рода ситуации с деструктивным содержанием – кризисы и кризисные ситуации, катастрофы и т. д. Угрозу как непосредственную опасность, требующую быстрого реагирования, целесообразно отличать от риска как возможной опасности, требующей профилактических действий, и уязвимости как индикатора состояния безопасности, свидетельствующего о ее потенциальной незащищенности [11].

Рассматривая проблему с точки зрения изменчивости обстоятельств внутреннего и внешнего характера, необходимо выделить угрозы, влияющие на обеспечение экономической безопасности в строительном комплексе (Табл.). Так, исходя из общей классификации угроз экономической безопасности, предлагаемой Г. О. Грефом

[8], И. С. Белик [1, с. 18–25], В. Г. Булавко [28], О. П. Смирновой [26], считаем целесообразным классифицировать структуру угроз экономической безопасности в строительном комплексе согласно таблице. При этом большинство авторов, изучающих вопросы подобного рода, считают, что главная цель строительного комплекса в развитии и обеспечении экономической безопасности страны достигается благодаря «стабильной, устойчивой и безопасной деятельности строительных предприятий» [15, с. 245–250].

Таким образом, экономическая безопасность в строительном комплексе подразумевает целый ряд организационно-управленческих, режимных, технических и профилактических мер, направленных на качественную реализацию защиты интересов предприятия от внешних и внутренних угроз, а также работу непосредственно с правоохранительными и федеральными органами (например, со Счетной, Контрольно-ревизионной палатами и др.), которые контролируют сферу строительства [16].

Как показывает следственная и судебная практика, в течение последних лет в данной сфере отмечается увеличение различных форм хищений и злоупотреблений полномочиями со стороны лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в сфере строительства. При этом субъекты данных преступных деяний активно приспособляются к системе функционирования

Таблица

Угрозы, влияющие на обеспечение экономической безопасности в строительном комплексе

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
Спад производства и потеря внутреннего рынка	Переход высококвалифицированных специалистов в другие отрасли и сферы деятельности
Мировой финансовый кризис	
Бюрократизм, социальный паразитизм	Преобладание сырьевых отраслей в экономике
Рост безработицы и ослабление трудовой мотивации	Коррупционные проявления различной направленности
Последствия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций	Снижение уровня жизни населения
Криминализация экономики	Увеличение нагрузки на лиц, занятых в материальном производстве
Сокращение инвестиций в строительную индустрию	
Монополизация предприятий строительной отрасли	Утрата квалификации и трудовых навыков
Недобросовестная конкуренция	
Торможение научно-технического прогресса	

строительного комплекса и формам контроля за ее деятельностью, используя различные схемы совершения преступлений экономической направленности. Как правило, эти преступные деяния завуалированы под совершение легальных действий, зачастую с использованием законных документов, что и окружающими, и правоохранительными органами довольно часто воспринимается как чисто гражданско-правовые отношения. Эти причины являются одними из факторов высокой степени латентности преступлений рассматриваемой категории.

Вместе с тем следует отметить, что изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует о немалом положительном опыте успешного раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения преступлений, совершаемых в строительном комплексе. Но, к сожалению, данное обстоятельство указывает и на значительные трудности, с которыми сталкиваются практические работники, что вызвано, прежде всего, несовершенством действующего законодательства в сфере строительства и, как следствие, использованием нормативных пробелов заинтересованными субъектами в личных криминальных целях.

Как отмечает в своих трудах С. В. Маркова, «на рост преступности влияют многие факторы, в том числе функционирование самого строительного комплекса в сложных экономических условиях, обусловленных финансово-экономическим кризисом, дефицитом финансовых ресурсов в отрасли, слабой материально-технической базой отрасли, невысоким платежеспособным спросом населения, низким уровнем менеджмента, отсутствием законодательных гарантий прав собственности.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что на этом общем фоне весьма „живучей“ оказалась мотивация – „урвать“ для себя любой ценой как можно больше материальных благ. К тому же существующая бесхозность и практически полное разрушение системы контроля за сохранностью материально-технических ценностей открывают большие возможности как для противоправного „перелива“ государственного имущества в частные формы, так и для прямых хищений» [14].

Если обратиться к классификации преступлений, которые чаще всего совершаются в данной области, то основными из них будут являться совершение хищений путем присвоения, растраты и мошенничества, незаконное предпринимательство, преднамеренное или фиктивное банкротство, уклонение от уплаты налогов, нецелевое расходование бюджетных средств, незаконное

получение кредита, коммерческий подкуп, а также взяточничество. При этом преступники все чаще находят новые схемы, методы и лазейки для совершения преступлений в этой области.

Правовое регулирование деятельности в данной сфере на сегодняшний день осуществляется довольно обширной нормативно-правовой базой: Конституцией РФ, которая закрепляет положения, предусматривающие правовое регулирование жилищных отношений, защиту и охрану участников этих отношений, обеспечение права неприкосновенности жилища [13]; Жилищным кодексом РФ, который является основным актом, регулирующим отношения, связанные с жилыми помещениями, их использованием, жилищными правами граждан [9]; Гражданским кодексом РФ, регулирующим вопросы владения, пользования, распоряжения жилыми помещениями, заключения договоров подряда, купли-продажи и т. д. [7]; Градостроительным кодексом РФ, который содержит нормы о градостроительной деятельности, регулирует деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений [6]; Земельным кодексом РФ, регулирующим отношения в сфере использования и оборота земельных ресурсов, в том числе и применительно к объектам строительства [10]; Налоговым кодексом РФ, определяющим порядок налогообложения, в том числе и предприятий в сфере строительного комплекса [17]; Кодексом РФ об административных правонарушениях, в котором определены административные правонарушения в строительстве [12]; Уголовным кодексом РФ, предусматривающим уголовную ответственность за преступления, указанные выше [27]; Бюджетным кодексом РФ, который определяет общий и специальный порядок формирования и исполнения бюджетов всех уровней, в том числе по линии целевых бюджетных программ [3]; другими федеральными законами, устанавливающими общие начала правового регулирования отношений в сфере строительства и связанных с ними иных правоотношений; указами Президента РФ (как показывает практика последних лет, указы Президента РФ в сфере строительства обычно издаются по вопросам реформирования данной сферы, реализации государственных целевых программ (к примеру, «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»), мер по государственной поддержке граждан в строительстве и приобретении жилья); постановлениями Правительства РФ (например, по вопросам совершенствования кредитования по приобретению жилья, жилищному строительству и

др. [19; 21; 22]); законодательством субъектов Российской Федерации; иными нормативными правовыми источниками, определяющими жилищную политику в современных условиях.

Так, например, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в настоящее время выступает и Министерство регионального развития РФ, которое оказывает услуги по управлению государственным имуществом и решает вопросы правоприменения в данной сфере, за исключением функций по контролю и надзору. Кроме этого, Министерство издает индивидуальные правовые акты, ведет реестры и кадастры. Также действуют правила, санитарно-технические и иные нормы, нормативы, утвержденные постановлениями Правительства РФ и Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Из вышеизложенного следует, что для устранения и нивелирования угроз необходим целый комплекс мероприятий со стороны государства и гражданского общества, направленных на обеспечение экономической безопасности в строительном комплексе и борьбу с правонарушениями и преступлениями в строительной сфере.

Так, необходимо, во-первых, систематизировать и оценить угрозы экономической безопасности в строительном комплексе; во-вторых, определить методику управления этими угрозами; в-третьих, осуществить системную диагностику угроз; в-четвертых, разработать методику противодействия этим угрозам. Эти мероприятия, в свою очередь, образуют целостную систему, направленную на защиту строительного комплекса от внешних и внутренних угроз и разработку государственной политики по обеспечению экономической безопасности в строительном комплексе Российской Федерации.

Что касается правоохранительных органов, то в их деятельности необходима своевременная систематизация проблем и поиска путей их решения.

Таким образом, необходимо сделать следующее:

обеспечить своевременный сбор, всестороннее изучение и обобщение информации, связанной с состоянием, тенденциями, прогнозированием развития криминогенной ситуации в строительной отрасли экономики, т. е. провести оперативно-экономический анализ;

разработать мероприятия по пресечению фактов преступных посягательств в сфере финансирования хозяйствующих субъектов в строи-

тельной отрасли, устранению условий, их порождающих, на основе прогнозирования развития ситуации в этой отрасли экономики;

осуществить комплексное использование всех сил и средств при выявлении и раскрытии указанных преступлений, определяя при этом наиболее рациональные формы и методы взаимодействия подразделений УЭБиПК с государственными органами, другими службами ОВД и правоохранительными органами, службами безопасности объектов строительного комплекса, выбрать тактику проведения совместных мероприятий;

взять под особый контроль работу по материалам и оперативному сопровождению уголовных дел, возбужденных по фактам хищений или нецелевого расходования бюджетных средств;

укрепить правовое обеспечение деятельности ОВД в целях борьбы с латентными преступлениями (ужесточение наказания за нарушения договоров подряда, купли-продажи, строительство объектов при повторяющихся составах с внесением соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ и в Уголовный кодекс РФ и дальнейшее рассмотрение указанных деяний не в гражданско-правовом аспекте, а в уголовном (например, мошенничество);

контролировать со стороны ОВД финансово-хозяйственную деятельность предприятий строительного комплекса в целях анализа угроз безопасности и дальнейшего предотвращения нарушений.

Список использованной литературы

1. Белик, И. С. Роль эколого-экономической безопасности в системе принятия управленческих решений социально-экономического развития региона [Текст] / И. С. Белик // Управление и экономика в XXI веке. – 2014. – № 1.
2. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность [Текст]: учебное пособие / В. А. Богомолов. – М.: Экзамен, 2009.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Текст] // Рос. газ. – 1998. – 12 авг. (№ 153-154).
4. Гаджиева, Л. Э. Налогообложение как особый системный инструмент государственного регулирования экономической безопасности России [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гаджиева Лала Эльдаровна. – М., 2003.
5. Галимов, И. А. Актуальность антикризисного управления для России [Текст] / И. А. Галимов // Молодой ученый. – 2014. – № 9.

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // Парламентская газета. – 2005. – 14 янв. (№ 5-6).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ ; (ч. 2) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ ; (ч. 3) от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ ; (ч. 4) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

8. Греф, Г. О. Экономические аспекты обеспечения национальной безопасности [Текст] : доклад на заседании Совета безопасности Российской Федерации / Г. О. Греф. – М. : Кремль, 2002.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ [Текст] // Парламентская газета. – 2005. – 15 янв. (№ 7-8).

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ [Текст] // Парламентская газета. – 2001. – 30 окт. (№ 204-205).

11. Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» [Текст] / А. Н. Климова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 8. – Т. 9.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.

13. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. [Текст] : [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

14. Маркова, С. В. Деятельность правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности на предприятиях строительного комплекса региона [Текст] / С. В. Маркова // Общество и право. – 2011. – № 5 (37).

15. Мельников, А. Б. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли [Текст] / А. Б. Мельников, И. В. Снимщикова, С. В. Маркова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 1.

16. Михайлов, Ю. Экономическая безопасность : кто строителю поможет? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rcmm.ru/tehnika-i-tehnologii/21774-ekonomicheskaya-bezopasnost.-kto-stroitelyu-pomozhet.html>

17. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Текст] // Рос. газ. – 1998. – 6 авг. № (148-149).

18. О безопасности [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12181538/>

19. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации „Об основах федеральной жилищной политики” и другие законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 6 мая 2003 г. № 52-ФЗ] – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12181538/>

20. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Текст] : [Федер. закон от 13 окт. 1995 г. № 157-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 42, ст. 3923 (утратил силу).

21. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Электронный ресурс] : [Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ] – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12181538/>

22. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : [Закон РФ от 7 фев. 1992 г. № 2300-1 : в ред. от 5 мая 2014 г.]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12181538/>

23. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 10 янв. 2000 г. № 24] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 2, ст. 170.

24. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: [Текст] : [Федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003 г. № 50, ст. 4850.

25. Скупов, Б. Проблемы экспертизы экономической безопасности на предприятиях строительного комплекса [Электронный ресурс] / Б. Скупов. – Режим доступа : <http://ardexpert.ru/article/5987>

26. Смирнова, О. П. Методология изучения экономической безопасности строительной отрасли России на современном этапе [Электронный ресурс] / О. П. Смирнова. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/140EVN316.pdf>

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

28. Экономическая безопасность: теория, методология, практика [Текст] / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко. – Минск : Право и экономика, 2009.

УДК 332.025.1; 334; 338

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ТАРОВИК,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»;*

ИРИНА ВИКТОРОВНА ФИЛАТОВА,

*кандидат экономических наук,
преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»;*

МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА УСОВА,

*кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и бухгалтерского учета
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя»*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Рассмотрены проблемы обеспечения органами внутренних дел экономической безопасности в агропромышленном комплексе. Данная задача в настоящее время многократно актуализируется с учетом существующей внешнеполитической ситуации, в том числе санкций, введенных против нашей страны отдельными западными государствами. Актуальность статьи придает современная модель развития экономики страны. Эта модель основана преимущественно на экспорте сырьевых ресурсов и продукции неглубокой переработки, что ставит под угрозу экономическую безопасность страны в будущем.

Ключевые слова: экономика, экономическая безопасность, система обеспечения экономической безопасности, правоохранительные органы, органы внутренних дел, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, предупреждение преступлений, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность.

E. V. Tarovik, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Accounting Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot; e-mail: el_tar@mail.ru, tel.: 8 (909) 923-00-63;

I. V. Filatova, Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Department of Economics and Accounting Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot; e-mail: irina.filatova-i@yandex.ru, tel.: 8 (985) 303-66-64;

M. E. Usova, Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Department of Economics and Accounting Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot; e-mail: mariyar2007@mail.ru, tel.: 8 (985) 131-65-80.

To the issue of economic security in the agricultural sector by the internal Affairs bodies.

The article is devoted to problems of economic security in the agricultural sector by the internal Affairs bodies. This task is being repeatedly actualized based on the existing foreign policy situation, including those imposed against our country by certain Western States' sanctions. The relevance of this article gives a modern model of development of the economy, which is based mainly on the export of raw materials and products of shallow processing, which jeopardizes the economic security of the country in the future.

Key words: economy, economic security, system of economic security, law-enforcement bodies, bodies of internal Affairs, divisions of economic security and combating corruption, crime prevention, agriculture and food security.

Агропромышленный комплекс России (далее – АПК России) в современных условиях развития рассматривается как крупнейший взаимосвязанный производственно-хозяйственный комплекс с многоотраслевой кооперацией и международными связями. Эта отрасль объединяет более 10

направлений национальной экономики и обеспечивает работой каждого пятого жителя страны, занятого в сфере материального производства. К примеру, 70% товаров потребления производится из продукции сельского хозяйства, где сконцентрировано 13% основных производственных

фондов, 14% трудовых ресурсов, выполняется около 6% ВВП.

Главной задачей АПК является обеспечение продовольственной безопасности населения страны. Впервые понятие «продовольственная безопасность» юридически было закреплено в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 гг.», в которой в ранг государственной политики в области производства и потребления продукции АПК была возведена задача – «достижение продовольственной безопасности страны». Впоследствии термин «продовольственная безопасность» стал широко использоваться как в официальных документах, так и в научной литературе и последующее развитие получил в Доктрине «О продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденной 1 февраля 2010 г. Указом Президента РФ [3].

Продовольственная безопасность страны является составной частью ее национальной безопасности, поэтому она выступает гарантом стабильного удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. Обязательным требованием обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации согласно Доктрине является продовольственная независимость и деятельность государственной политики, направленная на снижение рисков и угроз, которые существенно влияют на продовольственную безопасность в системе национальной безопасности страны. Актуальность данной задачи при существующей внешнеполитической ситуации повышается.

Государство выделило развитие АПК России как приоритетное направление экономического развития страны, что нашло свое отражение в размерах государственного финансирования. Так, Федеральным законом от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» (в ред. Федеральный закон от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов"») на государственную поддержку сельскохозяйственного производства в 2015 г. предусмотрено субсидий в размере 163 877,0 млн рублей. Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» на государственную поддержку сельскохозяйственного производства в 2016 г. предусмотрены субсидии в размере 54 595,5 млн рублей. Кроме этого, по данным крупных финансовых ор-

ганизаций, объем кредитов, выданных на проведение сезонных работ, составил 9 022 млн рублей, или 133%, к соответствующей дате 2015 г.

Увеличение финансирования АПК России, с одной стороны, позволило зримо снизить на многих сегментах рынка продуктов питания количество импортной продукции, что обусловило повышение доли отечественных товаров в общем объеме рыночного предложения, а с другой стороны, концентрация в отрасли крупных финансовых проектов, значительный оборот бюджетных денежных средств, высокая стоимость объектов сельского хозяйства стали причиной повышенного интереса к ним криминальных структур. Данное явление увеличило напряженность не только при обеспечении продовольственной безопасности страны, но и в области экономической безопасности в целом, что привело к снижению результатов государственной поддержки, недополучению доходов бюджетами различных уровней.

Такая задача определяется, в первую очередь, складывающейся оперативной обстановкой. Например, из 1 670 преступлений экономической направленности, выявленных органами внутренних дел в 2015 г. в сфере АПК, 25,62% (428) – коррупционной направленности [2], т. е. совершены должностными лицами, призванными обеспечить благоприятное развитие экономических процессов в АПК России.

Анализ преступлений в АПК позволил выделить наиболее часто встречающиеся составы: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 197, 198 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285 УК РФ).

Анализ ситуации, складывающейся в сфере АПК и пищевой промышленности Российской Федерации, показывает, что наибольшую экономическую угрозу государству представляют:

преступления в сфере оборота пищевой продукции, в том числе направленные на незаконный ввоз (контрабанду) на территорию Российской Федерации продукции, а также ее реэкспорт в рамках Таможенного союза;

оборот некачественной и опасной для здоровья населения продукции;

должностные преступления, в том числе коррупция в сфере оборота бюджетных денежных средств, выделяемых на поддержку и развитие АПК;

мошенничество в сфере кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей и лизинга оборудования, транспорта, сельскохозяйственной техники;

противоправная деятельность физических и юридических лиц, направленная на преднамеренное и фиктивное банкротство сельскохозяйственных предприятий.

Кроме того, в отрасли присутствуют следующие негативные процессы в сфере производства и оборота продовольствия, ставящие под угрозу экономическую безопасность страны.

1. Постоянный рост оптовых и розничных цен на продукцию пищевой промышленности, связанный с ростом тарифов естественных монополий, ценовой политикой торговых сетей, высокими ставками обслуживания банковских кредитов, таможенными пошлинами на импортируемое оборудование.

2. Неотлаженная система импортозамещения, а также повышение цен российскими сельхозпроизводителями вследствие частичной монополизации в условиях действующих санкций и контрсанкций.

3. Зависимость многих пищевых производств от импортных поставок сырья, оборудования, технологий, упаковочной и полиграфической продукции.

4. Агрессивная политика ведения бизнеса со стороны иностранных инвесторов, стремление занять ведущие, а в дальнейшем и монопольные позиции в отдельных секторах рынка продовольствия (группы компаний Данон-Юнимилк, Юнилевер, Нестле и др.).

5. Вывоз ряда важнейшей для использования на внутреннем рынке продукции за рубеж (зерно, кожа и др.) и невозврат валютной выручки.

Выявление и пресечение преступлений в сфере АПК является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности МВД России. Деятельность таких правоохранительных органов, как прокуратура и суды, расследующих и рассматривающих уголовные дела о преступлениях, как в сфере АПК, так и о других экономических преступлениях, зависит от исходного материала, который предоставляется органами внутренних дел.

В связи с этим в начале 2015 г. руководством Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

(далее – ГУЭБиПК) пришлось кардинально изменить вектор оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) – повсеместно организовать четкий мониторинг выполнения поручений Президента РФ, Правительства РФ, решений Совета Безопасности РФ (названные поручения для субъектов РФ могут не совпадать, за исключением некоторых из них. Например, в АПК России все территориальные подразделения МВД России в 2015 г. осуществляли оперативный контроль расходования денежных средств в рамках Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.») и, соответственно, выявление криминальных факторов и лиц, от которых с большой вероятностью можно ожидать совершения преступлений. То есть на первое место выдвинута идея индивидуальной работы с лицами, потенциально находящимися в области криминального риска в связи с занимаемой должностью и выполнением определенных функциональных обязанностей по должности.

Преимущество такой работы заключается в том, что у субъекта ОРД (в нашем случае сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции) появилась возможность в процессе повседневной работы максимально эффективно использовать силы, средства и методы ОРД для воздействия в предупредительных целях на конкретное лицо. Что касается источников и каналов получения оперативно-розыскной информации, необходимой для предупреждения преступлений, то она поступает в подразделения в результате использования прежде всего традиционных возможностей субъектов ОРД, например изучения возбужденных уголовных дел [1], а также дел оперативного учета и иных материалов, находящихся в производстве или в архиве. Главная же роль здесь, несомненно, отводится сведениям оперативно-розыскного характера – это в первую очередь сообщения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, тем более что последние нередко сводятся и к информации о происходящих конкретных процессах образования и криминального функционирования отдельных преступников или организованных групп, в том числе в АПК России. Данную деятельность ГУЭБиПК сегодня можно сформулировать как системную работу по обеспечению экономической безопасности и противодей-

ствия коррупции, реализуемую на основе положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Такая работа по обеспечению экономической безопасности представляет собой эффективный элемент социальной профилактики преступлений, подчиненный закономерностям развития и функционирования системы общей профилактики с учетом ее особенностей, связанных со спецификой изучаемых преступлений.

Также необходимо отметить, что во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (далее – постановление № 778) и постановления Правительства Российской Федерации от 20 августа 2014 г. № 830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 „О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”» в рамках межведомственного взаимодействия с Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору на постоянной основе осуществляются мероприятия по пресечению незаконных поставок на территорию Российской Федерации «санкционных» товаров.

Следует сказать, что в современных условиях развития экономики активизация деятельности по выявлению фактов контрабандного перемещения «санкционных» товаров через государственную и таможенную границу Российской Федерации, а также возбуждение уголовных дел данной категории остаются довольно проблематичными.

При этом одним из проблемных вопросов в организации и проведении органами внутренних дел мероприятий по пресечению незаконных поставок в Российскую Федерацию «санкционных» товаров является их эффективность и результативность в части применения норм уголовного законодательства. А именно тот факт, что мясные субпродукты, фрукты и овощи, орехи, молоко и молочная продукция, колбасы и другие пищевые продукты не являются стратегически важными ресурсами и их перемещение через таможенную или государственную границу Российской Федерации не образует состава уголовно наказуемого

деяния (контрабанды), что не позволяет эффективно использовать силы и средства оперативных подразделений.

Выявляемые нарушения в основной массе – административные и относятся к компетенции Россельхознадзора, Роспотребнадзора и ФТС России. При этом ГУЭБиПК МВД России в пределах компетенции рассмотрено и поддержано предложение ФТС России по вопросу внесения изменений в законодательство в части введения уголовной ответственности за ввоз на территорию Российской Федерации «санкционных» товаров, указанных в постановлении № 778.

В целях реализации положений Указа Президента РФ от 29 июля 2015 г. № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» 31 июля 2015 г. подписано постановление Правительства Российской Федерации № 774 «Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию» (далее – постановление № 774).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2015 г. № 842 в постановления № 778 и № 774 внесены изменения, которыми в перечень «санкционных» стран дополнительно включены Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн.

Согласно указанным документам решения об изъятии и уничтожении «санкционных» продуктов принимаются уполномоченными должностными лицами ФТС России, Россельхознадзора или Роспотребнадзора.

Таким образом, учитывая объемы и высокую стоимость ввозимых товаров, актуализируется угроза возникновения коррупционных рисков. Это, в свою очередь, потребует комплексного подхода к проведению оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, документированию и пресечению должностных преступлений и фактов взяточничества, в том числе связанных с дачей взятки должностным лицам уполномоченных органов исполнительной власти.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что оперативно-розыскное предупреждение в АПК России является элементом

общей профилактики преступлений. Выделим его особенности, которые не присущи другим субъектам применения превентивных мер воздействия, а именно:

субъектами осуществления ОРД ведется оперативно-профилактическое наблюдение за лицами, поставленными на оперативный контроль в связи с высокой степенью вероятности их преступного поведения;

оперативно-розыскная работа четко индивидуализируется путем использования специфических сил, средств и методов ОРД, которые могут протекать гласно или негласно;

в работе учитываются особенности каждого должностного лица, могущего допустить антиобщественное поведение, в том числе учитываются ранее совершенные нарушения финансовой дисциплины, а также склонности к совершению преступлений с учетом должностного положения (возможностей);

в ходе оперативно-розыскного предупреждения документируется преступная среда, в которой осуществляется ОРД по раскрытию преступлений;

имеется возможность реального отслеживания результатов своего профилактического воздействия, например склонить конкретное лицо (группу лиц), готовое к совершению преступлений, к отказу от своего противоправного умысла, в том числе путем целевого воздействия на его

граждан, оказывающих субъектам ОРД конфиденциальное содействие;

имеются возможности своевременно корректировать меры оперативно-профилактического воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений, с учетом конкретных обстоятельств объективного или субъективного характера.

Таким образом, основные задачи оперативно-розыскного предупреждения в системе обеспечения экономической безопасности в АПК России органами внутренних дел направлены на своевременное выявление, быстрое и полное устранение криминогенных факторов, способствующих совершению противоправных деяний, а также осуществление мер воздействия в отношении определенной категории лиц в целях недопущения с их стороны совершения преступлений.

Список использованной литературы

1. Васильев, Э. А. К вопросу об охране водных биологических ресурсов. [Текст] / Э. А. Васильев // Морское право и практика : науч.-практ. журнал. – 2008. – № 1 (17).
2. Данные ГИАЦ МВД России за 2015 г. Форма 5-БЭП.
3. Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=96953> (дата обращения : 21.03.2016).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 351.811; 343.349

АЛЕКСАНДР ДАМБАЕВИЧ ДЫМБЕРОВ,
заместитель начальника отдела
ФКУ НИЦ БДД МВД России

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО НАДЗОРУ ЗА ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, РАБОТАЮЩИХ В АВТОМАТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ, ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Дается анализ нормативно-правовой базы и практики применения специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, в деятельности по надзору за дорожным движением во Французской Республике.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, нарушения правил дорожного движения, специальные технические средства автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения.

A. D. Dymberov, Deputy Head of Division in Research Centre for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia; e-mail: ncbdd@mail.ru, tel.: 8 (499) 148-04-12.

Traffic supervision activity's statutory regulation with the use of automated hardware in the French Republic.

The article analyzes the legal framework and practice of automated special hardware's application, in the traffic supervision activity in the French Republic.

Key words: traffic accidents, traffic violations, automatic cameras violations of traffic rules.

Одним из приоритетных направлений деятельности в системе государственного управления Французской Республики является обеспечение безопасности дорожного движения.

Опыт Франции по внедрению при надзоре за дорожным движением специальных технических средств автоматической фиксации правонарушений (далее – ТСАФ) представляет особый интерес, поскольку применение ТСАФ, наряду с иными эффективными мерами (ужесточением санкций за грубые нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД), повышением уровня подготовки водителей, конструктивной безопасности автомобилей и др.), за сравнительно короткое время позволило существенно снизить аварийность и гибель людей на дорогах Франции.

Так, по данным французской национальной межведомственной обсерватории по безопасности дорожного движения (ONISR), в результате осуществленных комплексных мер за период с

2001 по 2013 г. (в 2013 г. зарегистрировано наименьшее количество погибших, в 2014–2015 гг. зарегистрирован небольшой рост погибших на 3,5 и 2,3% соответственно) удалось снизить число погибших в 2,5 раза (с 8 160 до 3 268) [5].

Основными нормативными правовыми актами Франции в сфере безопасности дорожного движения являются ПДД, Правила содержания и технического обслуживания автодорог (которые в рамках настоящей статьи не рассматриваются, так как не входят в предмет статьи) и Уголовный кодекс (далее – УК Франции).

В пяти томах французских ПДД, которые подразделяются на законодательную и регламентирующую части, содержится комплекс положений, регулирующих широкий спектр вопросов, связанных с дорожным движением.

Законодательная часть включает в себя четыре тома, в которых установлены основные требования к водителям транспортных средств

(далее – ТС), самим ТС, дорожному движению, а также основные принципы и положения по привлечению к ответственности лиц, нарушивших требования ПДД.

В первом томе отражены основные положения уголовной и гражданской ответственности за причинение вреда участниками дорожного движения и их имуществу, компенсации жертвам дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), а также вопросы, связанные с расследованием происшествий.

Во второй том включены положения, касающиеся подготовки водителей, требований к учебным заведениям, действий водителя на дороге (в том числе при ДТП), запретов при управлении ТС, основных видов наказаний за нарушения требований ПДД (последние указанные нормы носят бланкетный характер, отсылая к УК Франции, устанавливающему детальную регламентацию условий и санкций за правонарушения в области дорожного движения).

В третьем томе установлены требования к ТС, т. е. к техническому состоянию, экологическим параметрам, порядку их регистрации, периодическому техническому контролю, страхованию и др.

Четвертый том регламентирует контроль за дорожным движением и полномочия контролирующих органов.

Регламентирующая часть ПДД направлена на детальное регулирование и конкретизацию положений законодательной части.

В свою очередь, рассматривая УК Франции как источник правового регулирования отношений в сфере безопасности дорожного движения, следует отметить особенности уголовного законодательства Франции.

Французская правовая система, в отличие от российской, не имеет отдельного кодифицированного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение административных правонарушений. Данная область регламентируется Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Франции.

УК Франции, принятый в 1810 г., заложил основы современного европейского уголовного права и установил трехчленную классификацию преступных деяний (нарушений уголовного закона), выделяя наряду с преступлениями (crimes) также уголовные проступки и уголовные правонарушения (contraventions) [10]. Как известно, критерием их разграничения для законодателя служила наказуемость деяния, зависящая от общественной опасности последнего. Уголовными правонарушениями считались мелкие нарушения

уголовного закона, наказуемые исключительно полицейскими наказаниями, прежде всего, штрафом, дела о которых рассматривали так называемые полицейские суды (полноценные судебные органы, рассматривающие дела о нарушении общественного порядка). Уголовными проступками являлись более серьезные нарушения уголовного закона, наказуемые так называемыми исправительными наказаниями, включавшими уже более строгие санкции, вплоть до лишения свободы на несколько лет, дела о которых рассматривали так называемые исправительные суды, состоявшие из нескольких профессиональных судей. К уголовным преступлениям относились самые опасные нарушения уголовного закона, наказуемые так называемыми уголовными наказаниями, дела о которых рассматривали суды присяжных.

Как совершенно точно отмечает Л. В. Головкин, в XX в. классическое уголовное право столкнулось с новым вызовом – колоссальной технологизацией общественной жизни (дорожное движение, транспорт, промышленность, строительство и т. д.), в результате которой количество наказуемых штрафом мелких уголовных правонарушений (превышение скорости, неправильная парковка автотранспорта и т. д.) стало расти, как снежный ком. Классическая уголовная юстиция, построенная на традиционных судебных (уголовно-процессуальных) процедурах, справиться с ними уже не могла.

В этих условиях некоторые страны (например, Франция, Бельгия и др.), сохранив трехчленную классификацию преступных деяний, в качестве противовеса максимально упростили производство по ряду уголовных правонарушений, переводя их из судебной компетенции в компетенцию административных органов (прежде всего, полиции). Именно так выглядит современная французская процедура *amende forfaitaire*, «являющаяся почти полностью административной, ограниченная преимущественно досудебной стадией уголовного процесса» [1].

Современный УК Франции в ст. 111-1 подразделяет противоправные деяния административной направленности на проступки (*delits*) и правонарушения (*contraventions*). Причем проступки устанавливаются законодательной частью УК Франции, а правонарушения – регламентирующей частью УК Франции, принятой декретом Правительства Франции (ст. 111-2) [2, с. 28].

Решение о создании во Франции системы автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения было принято на заседании Межведомственного комитета по

безопасности дорожного движения (IRB – государственный межведомственный орган, возглавляемый Премьер-министром, созданный для выработки реализации государственной политики в сфере безопасности дорожного движения) 18 декабря 2002 г. в соответствии с Декларацией Президента Франции (14 июля 2002 г. Жак Ширак, после его избрания на пост Президента Французской Республики, официально провозгласил обеспечение безопасности дорожного движения в качестве одного из трех приоритетных направлений в своей пятилетней деятельности на посту главы государства (наряду с борьбой с раком и интеграцией инвалидов)).

В решении указанного заседания отмечалось, что в стране сложилась такая обстановка безнаказанности, при которой значительная часть водителей постоянно пренебрегают ПДД. В связи с этим в числе основных направлений деятельности государства в области повышения безопасности дорожного движения были определены меры по усилению контроля и ужесточению мер наказания за нарушения ПДД.

Дальнейшей мерой по реализации решений Межведомственного комитета стало принятие Правительством Французской Республики постановления от 13 октября 2004 г. «О создании автоматизированной системы фиксации нарушений ПДД» (далее – постановление).

Постановлением были утверждены следующие основные положения [6].

автоматизированная система фиксации нарушений ПДД (далее – автоматизированная система) создается под контролем и руководством министра внутренних дел в целях соблюдения водителями безопасного расстояния между транспортными средствами, установленных ограничений скорости движения, использования автодорог только определенными категориями транспортных средств и соблюдения других требований ПДД;

автоматизированная система управляется Национальным центром автоматизированной фиксации нарушений ПДД.

Также в постановлении были установлены основные задачи, принципы и механизм реализации данного вида надзора за дорожным движением, определен комплекс необходимых мер по его внедрению.

В развитие постановления 14 октября 2004 г. Премьер-министром Франции был принят Указ № 2004-1086 «О создании национального центра автоматизированной фиксации нарушений ПДД

(CNT)» [7], который подробно регламентировал деятельность указанного центра.

В целях совершенствования деятельности автоматизированной системы, повышения эффективности взаимодействия различных субъектов, участвующих в данном процессе, выработки перспективных направлений ее развития 29 марта 2011 г. Премьер-министром Франции был принят Указ № 2011-348 «О создании Национального агентства по автоматизированной фиксации нарушений ПДД (ANTA)».

В настоящее время Национальное агентство по автоматизированной фиксации нарушений ПДД (далее – Агентство) является органом, обеспечивающим деятельность автоматизированной системы, состоящим из управления, находящегося в Париже, и Национального центра автоматизированной фиксации нарушений ПДД (CNT), расположенного в г. Ренн.

Руководство Агентством осуществляется советом директоров во главе с Председателем. Председатель назначается указом Премьер-министра по предложению министра внутренних дел на срок до трех лет.

Об уровне представительности Агентства можно судить по составу совета директоров, который включает 13 ответственных лиц из числа руководства национальной полиции, жандармерии, министерства транспорта, министерства финансов, министерства юстиции, межведомственного комитета по безопасности дорожного движения и других ведомств [8]. Ежеквартально на заседаниях совета директоров рассматриваются наиболее актуальные вопросы функционирования и развития автоматизированной системы, имеющие межведомственный характер. У Агентства также имеется офис, работающий на постоянной основе для обеспечения его деятельности.

Как показывает опыт Франции, такая организация структуры управления автоматизированной системой позволяет успешно развивать и оперативно реагировать на негативные изменения и проблемы ее эффективного функционирования.

Непосредственно деятельность автоматизированной системы осуществляется Национальным центром автоматизированной фиксации нарушений ПДД (далее – Центр).

Деятельность Центра обеспечивают 450 сотрудников, в их число в равном количестве входят сотрудники полиции (OMP) и жандармерии (CACIR), осуществляющие основные функции, и сотрудники 17 частных компаний, в функции которых входит обеспечение основной деятельности (IT-управление, техническое обслуживание,

электронные операции, почтовые функции, работа колл-центра и др.), среди которых:

компания «Docarpost» (дочерняя компания La Poste), осуществляющая функции по надлежащему уведомлению собственников транспортных средств о вынесенных в отношении них постановлениях о правонарушении, выявленных ТСАФ ПДД (более 200 сотрудников);

компания «Atos Worldline», осуществляющая функции по созданию и функционированию информационно-коммуникационных систем (65 сотрудников);

компания «Morpho», осуществляющая функции по монтажу и эксплуатации ТСАФ (20 сотрудников);

компания «Marketinggroup», осуществляющая функции по обеспечению деятельности колл-центра (10 сотрудников) [4].

Ежедневно в Центр поступает около 45 тыс. сообщений о правонарушениях, выявленных ТСАФ. Далее файлы с изображениями анализируются с помощью двух программ распознавания, которые автоматически идентифицируют ТС и его собственника, проверяют по национальным базам данных и базам нарушений ПДД зарегистрированные и похищенные ТС. Потом уполномоченные сотрудники полиции (CACIR) осуществляют проверку достоверности данных и при установлении факта нарушения ПДД утверждают уведомление.

Уведомления о нарушении ПДД автоматически печатаются на двух высокоскоростных специализированных установках, размещенных в специализированных почтовых отделениях, находящихся в непосредственной близости от Центра. Собственники ТС получают уведомления в среднем в течение пяти суток после выявления правонарушения.

Несмотря на многоступенчатый контроль процесса привлечения к ответственности правонарушителей, около 30% выявленных правонарушений оспаривается.

Ежегодно Центр получает более трех миллионов обращений, оспаривающих правонарушение. Из них около двух миллионов (две трети) обращений содержат сообщение, что в момент совершения правонарушения за рулем ТС находился другой водитель, более 300 тыс. – оспаривают само событие правонарушения, в более чем 100 тыс. – запрашиваются фотографии момента правонарушения, более 400 тыс. – не рассматриваются по причинам некорректности их заполнения (направлены без надлежащего адреса, без использования специального бланка и др.).

Процесс обжалования правонарушения соб-

ственником ТС регламентируется ст. 529-10 и 530 УПК Франции.

Он может быть осуществлен следующим образом:

посредством заполнения соответствующих бланков (формы апелляции или форма запроса об освобождении от ответственности), прилагаемых к уведомлению о правонарушении, и направления их почтовым отправлением (с уведомлением о вручении) по указанному адресу;

путем заполнения в интерактивном режиме апелляционной формы на специализированном интернет-сайте Агентства.

Необходимо отметить, что УК Франции предусмотрена повышенная ответственность собственников ТС за представление недостоверных сведений о лице, непосредственно совершившем правонарушение.

В качестве характерного примера можно привести случай, широко обсуждаемый во французском блоге по данной тематике.

Гражданин А. Poitevin, в целях избежания наказания за два факта превышения скорости, направил форму запроса об освобождении от ответственности, в которой указал в качестве правонарушителя свою бабушку. В ходе проверки, проведенной сотрудниками CACIR, было установлено, что 94-летняя женщина не могла управлять ТС. За ложное заявление А. Poitevin был приговорен судом к пятнадцати дням лишения свободы и штрафу в 300 евро [3].

Заслуживает внимания отработанный механизм взаимодействия при работе автоматизированной системы. В целях повышения эффективности данного вида контроля, оперативного решения возникающих проблемных вопросов взаимодействие осуществляется на всех уровнях иерархии субъектов обеспечения безопасности дорожного движения (в зависимости от степени важности проблематики):

вопросы стратегии развития, а также вопросы, требующие своего рассмотрения на высшем государственном уровне, решаются на заседаниях Межведомственного комитета по безопасности дорожного движения;

отдельные из этих вопросов могут быть также разрешены Межведомственным делегатом по вопросам безопасности дорожного движения (должностное лицо, уполномоченное осуществлять обеспечение деятельности Межведомственного комитета по безопасности дорожного движения (IRB), разработку предложений по государственной политике в сфере ОБДД и координацию деятельности ведомств);

вопросы, носящие межведомственный характер, а также касающиеся нормотворческой работы, информатизации, коммуникации в данной области, рассматриваются на уровне Делегации по безопасности дорожного движения (DSCR – государственное ведомство, осуществляющее разработку и реализацию государственной политики, в том числе содействие в развитии автоматизированной системы и координации межведомственного взаимодействия в этой области);

текущее взаимодействие между всеми субъектами обеспечения деятельности осуществляется Агентством.

Стабильная работа автоматизированной системы поддерживается в том числе надлежащим финансовым обеспечением, которое также осуществляется Агентством.

Финансовые средства, необходимые для обеспечения деятельности, формируются из следующих источников:

плановых государственных субсидий, которые выделяются на основании ежегодных бюджетных заявок, утверждаемых Советом директоров Агентства;

других финансовых поступлений (пожертвований, собственных доходов и прибыли от уставной деятельности и др.).

Необходимо отметить, что финансовые средства, поступающие в государственный бюджет от штрафов за нарушения ПДД, в полном объеме направляются на мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения. Ежегодно около 40% средств идет на функционирование и развитие автоматизированной системы, а оставшиеся 60% – направляются на совершенствование безопасности дорожной инфраструктуры.

Анализ работы автоматизированной системы показывает, что ее эффективность и позитивное влияние на состояние правопорядка на дорогах обусловлены рядом факторов, к числу которых можно отнести комплекс мер по надлежащему обеспечению принципа неотвратимости наказания и предупреждению рецидива правонарушений.

Неотвратимость наказания по нарушениям ПДД, выявленным ТСАФ, обеспечивается путем:

дифференциации штрафов от времени его уплаты (фиксированный штраф – при оплате в срок до 76 суток, пониженный – до 46 суток, повышенный – свыше 76 суток);

действия механизмов принудительного взыскания (в случае неуплаты повышенного штрафа в 4-месячный срок казначейство передает материалы в суд для назначения принудительного взы-

скания. При неисполнении судебного решения суд может вынести решение об аресте на срок до 3 мес. (ст. 749 УПК Франции));

внесения депозита при оспаривании события правонарушения (обращения принимаются только при условии внесения заявителем депозита на сумму штрафа (+10% на судебные издержки), в случае установления отсутствия события правонарушения депозит возвращается);

повышенной ответственности собственников ТС за представление недостоверных сведений о лице, непосредственно совершившем правонарушение (вплоть до лишения свободы).

Кроме того, во Франции применяются следующие меры по предупреждению рецидива правонарушений:

высокий уровень штрафных санкций (к примеру, за превышение установленной скорости до 20 км/ч предусмотрен штраф в размере 135 евро, что в 20 раз превышает минимальный штраф за превышение скорости в Российской Федерации; за превышение скорости свыше 50 км/ч – 1 500 евро с лишением права управления ТС сроком до 3 лет);

существенное ужесточение санкций при рецидиве правонарушений (рецидивом считается повторное нарушение ПДД в течение 3 лет). Так, при повторном нарушении ПДД по четвертой категории штраф может повыситься со 135 до 750 евро (налагается судом). При рецидиве нарушений ПДД, предусмотренных пятой категорией, предусмотрена безальтернативная конфискация ТС, а также лишение свободы;

балльная система фиксации нарушений ПДД. В случае если до истечения двух лет у водителя не остается баллов (изначально присваивается 12 баллов), то он лишается права управления ТС сроком на 6 месяцев. При рецидиве лишения (если автовладелец лишился в течение 5 последних лет) срок составляет 1 год;

повышенная ответственность за управление ТС лицом, лишенным такого права (наказывается лишением свободы сроком до 2 лет, штрафом от 4 500 евро и обязательной конфискацией ТС);

сложная процедура получения права управления ТС после окончания срока лишения (сдача теоретического и практического экзаменов (отдельно по каждой категории), прохождение медицинской и психофизиологической экспертизы).

Подводя итог, следует отметить, что указанными мерами реализуется охранительная функция административной юрисдикции, первостепенную значимость которой отмечает

А. П. Шергин. Юрисдикция предупредительно воздействует на правонарушителя, и здесь основным средством выступает правовая санкция, одной из целей которой является предупреждение правонарушений [9, с. 23–24].

Изучение опыта развитых зарубежных стран и интеграция его в отечественное законодательство – одни из путей совершенствования развития системы автоматизированной фото- и видеофиксации нарушений ПДД в Российской Федерации, которое в конечном счете направлено на повышение степени защищенности жизни и здоровья участников дорожного движения.

Список использованной литературы

1. Головкин, Л. В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) [Текст] / Л. В. Головкин. – М. : Международное правосудие, 2013. – № 1.

2. Константинов, П. Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики [Текст] / П. Ю. Константинов, А. К. Соловьева, А. П. Стуканов // Государство и право. – 2003. – № 5.

3. Режим доступа : <http://blog.radars-auto.com/index.php?post/2008/12/10/198-fausse-denonciation-pour-ne-pas-perdre-de-points-mais-vraie-condamnation> (дата обращения : 25.08.2016).

4. Режим доступа : <http://www.radars-auto.com/info-radars/centre-national-traitement-cnt.php> (дата обращения : 29.08.2016).

5. Режим доступа : <http://www.securite-routiere.gouv.fr> (дата обращения : 15.07.2016).

6. Сайт нормативных актов Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000440619> (дата обращения : 21.08.2016).

7. Сайт нормативных актов Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000807610> (дата обращения : 21.08.2016).

8. Сайт нормативных актов Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000958215> (дата обращения : 21.08.2016).

9. Шергин, А. П. Административная юрисдикция [Текст] / А. П. Шергин. – М. : Юридическая литература, 1979.

10. Tulkens, F. Introduction au droit penal [Text] / F. Tulkens, M. Van de Kerchove. – Bruxelles, 1993.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ

МИХАИЛУ МАТВЕЕВИЧУ БАБАЕВУ – 85 ЛЕТ

Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору Михаилу Матвеевичу Бабаеву 9 июня 2017 г. исполнилось 85 лет.

Руководство и сотрудники ФГКУ «ВНИИ МВД России», редакционный совет и редколлегия журнала «Научный портал МВД России» сердечно поздравляют Михаила Матвеевича с юбилеем!

Михаил Матвеевич Бабаев родился 9 июня 1932 г. в г. Ростове-на-Дону. В 1955 г. он окончил юридический факультет Ростовского государственного университета, с 1953 по 1956 г. занимал в нем должность освобожденного секретаря комитета комсомола. С 1956 по 1962 г. работал юрисконсультом, народным судьей и председателем Кировского народного суда г. Ростова-на-Дону.

В 1962 г. Михаил Матвеевич поступает в аспирантуру Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Именно в это время у него формируется научный интерес к криминологической науке, становление которой в нашей стране пришлось на 60-е годы прошлого столетия.

После защиты в 1966 г. кандидатской диссертации по теме «Индивидуализация наказания несовершеннолетних по советскому уголовному праву» Михаил Матвеевич посвятил себя научной карьере в одном из ведущих научных центров страны – Всесоюзном институте по изучению

причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, в котором в 1975 г. успешно защитил докторскую диссертацию по теме «Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР». В 1978 г. Михаил Матвеевич был приглашен на должность профессора в Академию МВД СССР, а с 1992 г. стал и более 20 лет оставался главным научным сотрудником ФГКУ «ВНИИ МВД России».

Михаил Матвеевич – известнейший в нашей стране ученый-криминолог с мировым именем, автор более 250 научных работ, наиболее значимые из которых – монографии: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних» (М., 1968), «Влияние демографических процессов на преступность» (М., 1976), «Социальные последствия преступности» (М., 1982), «Социальная профилактика правонарушений» (М., 1989), «Преступность и ее предупреждение в Москве» (М., 1995),

«Проблемы российской уголовной политики (М., 2014, в соавт.), «Предупреждение преступности в России» (М., 2014, в соавт.). Многие работы были опубликованы за рубежом – в США, ЮАР, Италии, Венгрии и других странах.

Многогранность творческой природы Михаила Матвеевича проявилась в богатой палитре его профессиональных достижений. Под научным руководством Михаила Матвеевича подготовлено и защищено более 70 кандидатских и докторских диссертационных исследований по актуальным проблемам криминологии и уголовного права.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Михаил Матвеевич Бабаев стоял у истоков создания в 1975 г. одной из научных школ – «Анализ и прогноз преступности. Преступность несовершеннолетних и молодежи. Криминологическая безопасность общества», – которая продолжает успешно развиваться в ФГКУ «ВНИИ МВД России».

Обладая наиважнейшим для ученого качеством научного предвидения, еще в те далекие годы Михаил Матвеевич впервые обратил внимание научной общественности на ключевые проблемы, которые ранее не исследовались (миграция, социальные последствия преступности, криминологическая безопасность общества) и которые в настоящее время являются как никогда актуальными и злободневными.

Ведущие ученые научной школы, возглавляемой М. М. Бабаевым, – доктор юридических наук, профессор В. А. Плешаков; доктор юридических наук, профессор Ю. Е. Пудовочкин; доктор юридических наук, профессор С. Л. Киселов, доктор юридических наук, профессор Т. В. Пинкевич; доктор юридических наук, про-

фессор Е. Н. Рахманова. Разрабатываемые данной школой научные направления – демография и преступность; социальные последствия преступности; криминологическая безопасность. Научная школа М. М. Бабаева в настоящее время продолжает активно развиваться, пополняя свои ряды молодыми учеными, в числе которых сотрудники ВНИИ МВД России – доктор юридических наук, доцент О. Р. Афанасьева, кандидат юридических наук, доцент В. И. Коваленко и др.

Сегодня представители школы работают в учебных и научных учреждениях на всей территории России, в том числе в ведомственных учебных заведениях системы МВД России – Московском университете МВД России, Краснодарском университете МВД России, Дальневосточном университете МВД России.

Творческий талант известного ученого проявился и в том, что более десяти лет (с 1979 по 1991 г.) Михаил Матвеевич вел научно-правовую программу «Человек и закон» – одну из самых популярных на Центральном телевидении СССР.

Научные достижения и творческие успехи Михаила Матвеевича были по достоинству оценены: ему присвоены почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», государственные награды, среди которых – ордена Почета и Дружбы народов.

Михаил Матвеевич – не только ученый с мировым именем, но и скромный, отзывчивый, обаятельный, с необычайным чувством юмора человек, умеющий быть деликатным и чутким товарищем и другом.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич! Позвольте от всей души поздравить Вас с юбилеем и пожелать крепкого здоровья, новых творческих успехов в науке, личного счастья и благополучия!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале «**Научный портал МВД России**» размещаются материалы, имеющие научное и практическое значение, обладающие высокой степенью актуальности и новизной. Для публикации принимаются статьи на русском языке. Предпочтение отдается научным материалам докторантов, аспирантов, соискателей, преподавателей вузов, докторов и кандидатов наук.

Правила оформления статей и критерии их конкурсного отбора

1. К рассмотрению редакционной коллегией принимаются материалы статей по направлениям оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, не опубликованные ранее в других печатных изданиях, соответствующие тематической направленности специального издания и включенные в тематический план¹.

2. Статья направляется с сопроводительным письмом учреждения, организации, подразделения, в котором выполнена работа, при наличии визы руководителя на первой странице статьи и информации о том, что данный материал не был опубликован в других изданиях.

3. Рукопись статьи сопровождается рецензией специалиста, имеющего ученую степень, соответствующую направлению представляемой работы, актом экспертизы и авторской справкой. Статьи представляются после проверки рукописи на оригинальность с использованием специализированного программного обеспечения и обсуждения на заседании кафедры (цикла, отдела, центра, лаборатории) образовательной или научной организации системы МВД России. К рукописи статьи прилагаются распечатка с результатами проверки и выписки из протокола заседания кафедры (цикла, отдела, центра, лаборатории) с решением о ее опубликовании².

4. Авторский оригинал рукописи представляется в редакцию в электронном виде и на бумажном носителе. Статья должна быть подписана автором, рукопись адъюнкта – также и научным руководителем. Визы ставятся на лицевой стороне последнего листа статьи и каждого приложения.

5. Объем статьи, как правило, не должен превышать 18 страниц компьютерного набора (аналогично машинописному тексту).

6. Требования к формату статей, установленные редакционной коллегией журнала «Научный портал МВД России».

6.1. Формат страницы – А4, книжная ориентация. Шрифт – Times New Roman, цвет шрифта – черный, размер – кегль 14 пунктов, сноски – кегль 12 пунктов, междустрочный интервал – полutorный.

6.2. Допускается наличие рисунков, формул и таблиц, когда описать процесс в текстовой форме невозможно. В этом случае каждый объект не должен превышать указанные размеры страницы, а размер шрифта – быть не менее 12. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми, без оттенков. Все формулы создаются с использованием компонента Microsoft Equation или в виде четких картинок. При нарушении требований объекты (рисунки) удаляются из статьи.

6.3. Запрещено уплотнение интервалов.

7. Статья должна содержать следующие реквизиты.

7.1. Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) в левом верхнем углу.

7.2. Фамилию, имя, отчество автора (авторов), ученую степень, ученое звание, должность, место работы, специальное (воинское) звание (классный чин федеральной государственной гражданской службы), телефон (рабочий, мобильный), e-mail, почтовый адрес (включая почтовый индекс) на русском и английском языках.

7.3. Название статьи на русском и английском языках.

7.4. Аннотацию объемом 5-8 строк на русском и английском языках, которая размещается после названия статьи. В целях обеспечения конкурсного отбора статей аннотация приводится также при подаче предложений о включении статьи в тематический план.

7.5. Ключевые слова на русском и английском языках – после аннотации (не более 10 слов на каждом языке).

¹ См.: Инструкция об организации подготовки и выпуска специальных ведомственных изданий органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21 мая 2012 г. № 535.

² См.: Инструкция о подготовке учебных и научных изданий в системе МВД России: приказ МВД России от 20 июля 2015 г. № 780.

7.6. Текст статьи, состоящий из вступительной, основной и заключительной частей.

7.7. Список использованной литературы, составленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», приводится в конце статьи.

7.8. Ссылки на представленный список литературы помещаются в тексте статьи в квадратных скобках.

8. Все статьи, публикуемые в журнале, проходят внутреннее рецензирование, осуществляемое членами редакционной коллегии журнала.

9. Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию с произведенными изменениями и исправлениями в тексте.

Доработка рукописи автором осуществляется в срок, установленный редакционной коллегией. К новой версии статьи автор прилагает ее электронную копию и справку о внесенных изменениях. Справка визируется руководителем подразделения (научным руководителем), после чего рукопись возвращается в подразделение-издатель для публикации. В случае несогласия с мнением рецензента автор приводит в справке обоснованный отказ от внесения изменений в статью. Решение о публикации подобных статей принимается редакционной коллегией.

10. Председатель редакционной коллегии имеет право изменить сроки публикации отдельных материалов в целях соблюдения установленных объемов специального ведомственного издания либо в интересах обеспечения их актуальности.

11. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, не изменяя их научного содержания.

12. Рукописи, оформленные с нарушением установленных правил, не рассматриваются.

13. Принадлежность и объем авторских прав на публикуемые в специальном издании материалы определяются действующим законодательством Российской Федерации.

14. Рукописи не возвращаются.

15. Плата за публикацию рукописей не взимается.

16. Ответственность за соблюдение режима секретности возлагается на автора и должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением режима секретности, в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России.

17. Материалы для опубликования направляются в адрес редколлегии «Научного портала МВД России»: 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1. Телефон: (495) 667-77-41, 667-46-98, 667-41-14.

Тел./факс: (495) 691-35-90. Электронный адрес: e-mail: vnii59@yandex.ru; <http://www.vnii-mvd.ru>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://www.elibrari.ru>

Редакция